

Генри Т. Лоренси ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ

1 ЭКЗОТЕРИЧЕСКОЕ МИРО- И ЖИЗНЕВОЗЗРЕНИЕ

1.1 ВОЛЯ К ЕДИНСТВУ

¹Индивидуалистская воля к власти ведет к разделению. Универсалистская воля к единству показывает ценность и жизнеспособность нашего индивидуализма.

²Когда мировоззрения и жизневоззрения разбиваются, как и многое другое, которое казалось нам определенным и надежным, лопаются, как те мыльные пузыри, которыми они являются, но которые нам всегда трудно признать, тогда чувство солидарности и потребность в единстве становятся жизненно важными факторами.

³Воля к единству – это не воля к единообразию, не стандартизация к роботизму. Воля к единству не борется ни с другими взглядами, ни с инакомыслящими. Она настолько разумна, что ей не нужно бояться критики. Она оставляет в покое вымысел каждого, ибо знает, как найти единство в многообразии. Индивид имеет естественное право существовать, отличаться от всех остальных, быть индивидом с индивидуальностью. В самом глубоком смысле свобода – это индивидуальность. Без свободы нет своеобразия, нет доверия к себе, нет самоопределения, нет развития. Воля к единству – это самая сильная защита свободы, ибо эта воля должна быть построена на свободе как ее основе. Истинное единство не может быть навязано и никогда не может быть завоевано за счет свободы. Воля к единству несравнимо выше любого психоза, который временно объединяет всех. Она не нуждается ни в принуждении, ни в силе, ибо это нерушимое чувство сопричастности и солидарности, доказанное в действии. Воля к единству делает народ настолько сильным и великим насколько это возможно. Каждая часть, даже самая маленькая, народа – это часть целого, целая часть целого. Воля к единству порождает целую и гигантскую силу для внешнего единства; силу, отличную от любого диктаторского принуждения, которое всегда несет в себе семя разделения. Угнетение не воспитывает никакой воли к единству и никакой веры в способность угнетателя выполнить свои райские обещания.

⁴Жизнь не должна быть борьбой. Борьба может быть фактором развития для низших форм жизни. Но на более высоких стадиях развития борьба – неразумность. Даже соревнование – сублимация стремления к борьбе – было вытеснено сотрудничеством. Борьба никак не может быть связана с культурой. Там, где идет борьба, культура отсутствует; технический прогресс может быть сколь угодно велик. Разум в конце концов научается признавать, что закон джунглей, война всех против всех, принадлежит джунглям. Жизнь, рассматриваемая как совокупность, – это великий коллектив, отдельные единицы которого, достигнув уровня развития здравого смысла, объединятся в совместном стремлении достичь все более ясного сознания от невежества и бессилия, обрести свободу и силу, присущие пониманию.

⁵Также политические партии показывают важность солидарности. Но солидарность внутри определенной партии, внутри определенного социального класса всегда ведет к разобщению внутри сообщества. Целое было разделено и распадается все больше. Забывается, что классовые интересы оправданы только тогда и до тех пор, пока они подчинены целому.

⁶Устранить все разделяющее и прийти к согласию по всему, о чем можно согласиться, – и это во всех областях – есть первый шаг к цели единства, есть первое условие соединения всех индивидов, всех партий в то неразрушимое единство, которое может осуществить воля к единству.

⁷Воля к единству – это, пожалуй, не единственный способ решения общественных и экономических проблем. Но это самый лучший, самый простой, самый верный и, возможно, необходимый путь. Если большинство начнет сомневаться в возможности достижения результата на добровольной основе, то оно попытается добиться его другим, худшим способом. Воля к единству – это единственная разумная основа и единственная прочная в долгосрочной перспективе основа общества и культуры. Эта идея является основной идеей этой книги.

⁸Воля к единству – это не в последнюю очередь воля к национальной культуре. Такая культура должна возникать из того совместного доверия к себе и самоопределения, которые воля к единству порождает в народе.

⁹Чтобы создать культуру, человек должен сначала найти Человека. Культура невозможна до тех пор, пока он не будет открыт. Ибо человек всегда является мерилom культуры. Человек сам создает свою культуру. Никто другой не оказывает ему такой услуги. Там, где человека естественно не уважают как человека – потому что он выше всего остального, – там отсутствует человечность, отсутствуют условия человечности, а значит, отсутствуют условия культуры.

¹⁰Каждый имеет право на свою долю, но не на большее. Требование большего приводит к тому, что другие вынуждены обходиться без своей необходимой доли. Индивидуальная ненасытность противодействует стремлению к единству. Когда никто не требует больше своей доли, тогда все остальные тоже получают свою долю. Конечно, это не означает, что все доли одинаково велики, ибо задачи не одинаково велики. Когда каждый получает свою долю, тогда достигнута стадия материальной культуры.

¹¹Стадия эмоциональной культуры достигнута, когда все служат, и никто не чувствует себя хозяином. Когда каждый служит чему-то высшему, чему-то за пределами себя, чему-то для нескольких, для многих, для всех вместе, тогда наступает та гармония, которая является выражением культурной эмоции. Нынешние интеллектуальные возможности человека переоценены, а его эмоциональные недооценены и находятся в пренебрежении. Гораздо легче реализовать эмоциональную культуру с чувством единства как своей высшей ценностью.

¹²Мы будем иметь общественную культуру, когда отдельные люди почувствуют, что они существуют для общества, а общество чувствует, что оно существует для отдельного человека; когда каждый считает служение своей главной задачей.

¹³Предпосылкой стадии интеллектуальной культуры является рациональное и непротиворечивое миро- и жизневоззрение, свободное от догм и ставшее доступным для всех. Это предполагает наличие системы образования, которая развивает рассудительность.

¹⁴Эмоциональная и ментальная культура – это те виды культуры, которые наиболее важны для реализации единства. Материальная культура последует как нечто само собой разумеющееся, когда добрая воля к взаимопомощи станет высшей ценностью и нормой.

¹⁵Ментальная культура предполагает ментальное доверие к себе и ментальное самоопределение. Интеллектуальная самостоятельность предполагает способность критически просеять тот материал, который нам дала культура, оценить вид надежности и степень вероятности тех идей, которые мы находим.

¹⁶Школа прививает определенные навыки – например, знание языков, – которые предназначены для того, чтобы дать возможность получить истинное образование или знание фактов. Для слишком многих людей сам навык – это то же самое, что и образование: умение выражать свое мнение обо всем и судить обо всем, что вы случайно подхватили, с лишь внешней видимостью знания фактов, то есть умение, противоположное надежности. При выходе из школы молодые люди, которых объявляют

зрелыми, оказываются скорее дезориентированными, невежественными в жизни, неспособными самостоятельно чувствовать и объективно судить. Их самодеятельность была затруднена перегрузкой их памяти несущественными элементами – этой памятью, которая должна была поглощать только знание законов, принципов и методов, а не детали, наличные в легкодоступных справочниках. Истинная цель школы – воспитание рассудительности. Целью разумного воспитания и образования является братство.

¹⁷Здравый смысл – это критический разум, высший разум каждого человека. Здравый смысл релятивизирует, стремится к объективности, исправляет себя, почти никогда не высказывает окончательных мнений и не основывает мнения на неполных фактах и недостаточном опыте.

¹⁸Чулан для утиля истории идей забит суевериями, которые когда-то назывались истиной. Мир по-прежнему представляет собой хаос бесчисленных идеологий, основанных на фикциях и иллюзиях. Неудивительно, что человек, узнавший их досконально, в конце концов становится скептиком.

¹⁹Системы верований строятся на эмоциональном убеждении, возведенном в абсолют. Системы спекуляций оказываются несостоятельными при критическом рассмотрении. И оба вида систем вступают в конфликт с фактами реальности.

²⁰Знание реальности – это единственная основа, твердая как скала, мировоззрения и жизневоззрения. Естествознание нанесло на карту лишь часть реальности, это правда. Но ему удалось ясно показать, что все, что противоречит фактам действительности, не может претендовать на то, чтобы называться истиной.

²¹Многие люди считают безнадежной задачей поиск объединяющей связи во всех культурных явлениях, находящихся в состоянии распада, противоречащих друг другу в разобщенности или блуждающих в неопределенности. Достичь ее невозможно без совместного стремления, воли к единству, хотя то, что разделяет людей, почти всегда несущественно как в эмоциональном, так и в ментальном отношении. Мы должны научиться не концентрироваться на том, что разделяет, а направлять свое внимание на то, что объединяет, и рассматривать все, что разделяет, как несущественное.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

1.2 ЧЕЛОВЕК, КАК ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СУЩЕСТВО

¹На своей нынешней стадии развития человек является эмоциональным существом с возможностью прерывистого использования своего еще неразвитого разума.

²Если исключить чувственные восприятия, то можно сказать, что эмоциональность включает в себя все психологическое, что не относится к чисто рациональному, а чисто рациональное не охватывает многого. Наше сознание сосредоточено на эмоциональности, которая окрашивает как чувственные восприятия, так и мысли. Время от времени сознание совершает временный экскурс в сферу неэмоционального мышления, когда мы отключаем все, что может быть эмоционализировано, все, что касается наших желаний и потребностей, все, что входит в то, что является «личным».

³Эмоция не имеет меры. Она абсолютизирует и субъективно суверенна. Эмоция требует определенности, хочет чего-то непоколебимо твердого и определенного, «даже если небо и земля погибнут», превращает относительное в абсолютное, вероятности – в абсолютные истины.

⁴В борьбе между эмоцией и разумом побеждает эмоция, поскольку она воспринимается как абсолютная и поскольку разум признает относительность своего содержания. Эмоция диктует большинство мнений. То, что идея побеждает, не является доказательством ее рациональности, правильности или жизнеспособности, но слишком часто является доказательством ее эмоциональной пригодности.

⁵Эмоциональное мышление имитирует все, что находит симпатичным, и копирует рассуждения, привлекательные для эмоций. С объективной точки зрения эмоциональное мышление не критично и неразлично и имеет особую склонность прибегать к фикциям, недоступным рациональной критике. Эмоциональное мышление определяет выбор авторитетов, выбор особо важных точек зрения и позиций, выбор мировоззрения и жизневоззрения. Эмоциональное мышление реагирует против любого вида критики, как будто понимая, что прочность его преимущественно эмоциональных представлений будет разрушена объективным анализом в долгосрочной перспективе.

⁶То, что догму трудно искоренить, зависит от того, что она вплетена в эмоциональные комплексы. Таким образом, она стала потребностью. Эмоция должна обладать несокрушимой уверенностью. Разрушение догм ведет к растворению соответствующих комплексов, а тем самым и к эмоциональному хаосу, который для многих людей болезнен и трудно преодолевается.

⁷То, что искусство формулирования относится к области эмоционального мышления, ясно видно из власти соответствующих эмоций над мыслью, из романтики и атмосферы, создаваемой выбором слов, блеском формы, который разжигает воображение, из внушающей силы лозунгов, с помощью которых можно вызвать эмоциональное опьянение или психоз.

⁸Эмоция господствует не только над мыслью, но и над волей. Человек хочет того, что решает его эмоция, чтобы он должен был хотеть. Сущность того хотения, которое направляет нашу деятельность, – это аффекты или, выражаясь более современными терминами, витализированные эмоциональные комплексы. Действие определяется его сильнейшим мотивом, а самые сильные мотивы – это эмоциональные факторы.

⁹Четыре темперамента – холерический, меланхолический, сангвинический и флегматичный – влияют на наше эмоциональное мышление, а также на наше эмоциональное хотение и являются видимым выражением наших способов эмоциональной реакции. Если эмоция отсутствует, действие легко откладывается. Разум колеблется между различными точками зрения, если он не осознает необходимости немедленного действия. Поскольку большинство точек зрения в определенной степени кажутся произвольными, разум медлит, пока не вмешается эмоция и не примет решение.

¹⁰Понимая это огромное значение эмоции для мышления и хотения, мы понимаем значение эмоциональной культуры. Эмоциональная культура – это сущность всей культуры. Без эмоциональной культуры «культуры» уничтожат себя и друг друга, и человечество никогда не достигнет истинной и преимущественно ментальной культуры, которая когда-нибудь сделает людей разумными существами.

¹¹Четыре наиболее важных фактора в области эмоциональной культуры будут критически рассмотрены ниже. Только беспристрастно изучив их, мы можем надеяться увидеть достаточно ясно, чтобы в совместной работе постепенно устранить недостатки.

1.3 РЕЛИГИЯ

¹Задача религии – облегчить бремя жизни, а не сделать его еще тяжелее.

²Задача религии – облагородить человека и тем самым дать ему радость, мир и гармонию.

³Задача религии – не издавать заповеди или запрещения, а облагородить и укрепить чувства, чтобы сделать все заповеди излишними.

⁴Задача религии – не смягчить гнев какого-либо космического существа, а соединить нас с нашими братьями братскими узами.

⁵Задача религии, следовательно, – облагородить наши чувства, проповедовать братство и практиковать служение.

1.4 Сущность религии

¹В сущности религия – это чувство. Это инстинктивное и спонтанное чувство жизни – без рациональных представлений и теоретических построений – с безотчетной, естественной уверенностью в неразрывном и неизбежном единстве всей жизни, желанием и стремлением участвовать в этом единстве. Это чувство жизни содержит в себе: уверенность в жизни, доверие к жизни, убеждение в жизни, мужество в жизни, радость жизни и волю к жизни.

²Это чувство жизни есть также потребность и все более сознательное стремление к облагораживанию всех чувств, поддающихся облагораживанию. Это потребность любить и восхищаться, почитать и поклоняться всему, что есть и возможно. Чувство единства нигде не проявляется так сильно, как в истинной религии. Это чувство единства, наполняющее человека, поглощенного преданностью, всеискупающем миром, простирается не только к невидимому, но содержит и охватывает все, даже самых злейших врагов.

³Там, где этому чувству единства позволено выражаться, где оно воспитывается и поощряется вместо того, чтобы подавляться, где этому единству позволено реализовываться без помех, мы находим те живые образы, которых мы спонтанно называем реальными людьми.

⁴В своей собственной сфере чувство есть как воля, так и сила и реальность. Спонтанность и определенность чувства разрушаются, когда оно разделяется против самого себя. Чтобы разум мог причинить вред чувству или победить его, необходимо, чтобы чувство выступало на стороне разума против другого чувства, чтобы чувство считало себя нуждающимся в поддержке разума и искало ее. Если чувство, взывающее к разуму, связано с понятиями, которые в конечном счете оказываются несостоятельными, то это чувство теряет свою опору и растрачивается впустую.

⁵Религия – это чувство, и это чувство является движущей силой в действиях служения.

1.5 Религиозный мистицизм

¹Сознание, вероятно, не ограничено нашими «пятью чувствами», но имеет, может быть, неограниченные возможности бессознательного контакта с огромным рядом вибраций из вселенной, которая в основном еще не исследована. Если бы мы могли воспринимать и толковать все космические вибрации, пронизывающие наше собственное тело, то возможно, что мы были бы всеведущими.

²Христианский мистицизм, исламский суфизм и индуистская бхакти-йога – это разные пути к тому мистическому опыту, который в состояниях, недоступных интроспективному анализу, обрел наивысшие состояния. Из-за опасности самообмана эти предрасположенности должны быть уравновешены специальной тренировкой в здравом смысле со строгим требованием целесообразности. Истинный мистик всегда был редким явлением и кажется стать еще более редок. Для посторонних людей он характеризуется тем чувством единства всей жизни, тем стремлением к единению с жизнью, тем погружением в единство – которое не следует путать с квиетизмом, парализующим мысль, чувство и волю – типичным примером которого является индеец Рамакришна, изображенный в ряде биографий.

1.6 Религиозные интеллектуальные построения

¹Еще не было возможности сделать какую-либо систему мышления неизменной. Рассматриваемые исторически, системы мышления состоят каждая из ряда систем; таким образом, они являются реконструкциями.

²Истинная религия не является делом разума и почти не имеет отношения к теориям. Задача религии не в том, чтобы дать нам миро- и жизневоззрение. Религиозная

догматика – это ни религия ни разумное мировоззрение. Она вредит религии.

³Представление, не имеющее соответствия в реальности, является фикцией. Если разум берет фикцию на себя, то фикция будет постоянно приспосабливаться через новые определения после увеличения опыта. Если чувство, требующее неизменности, берет фикцию на себя, то фикция превращается в догму. Если религиозное чувство связано с несостоятельными рациональными построениями, то вред наносится и тем, и другим. Сомнение у индивида, раздор между индивидами, расколы, приводящие к появлению все новых сект, – вот неизбежные последствия. Когда догма разрушается, вся эмоциональная жизнь потрясается. Многие люди тогда охвачены паникой и видят себя бредущими по бездонному болоту.

⁴То, что религия может обходиться без догматов, доказывается буддизмом, терпимость которого является следствием этого. Буддийский «синод» сформулировал в качестве своего первого тезиса: «То, что противоречит здравому смыслу, не может быть согласовано с учением Будды.» Если бы христианский собор принял подобный тезис, то значительная часть несчастного человеческого рода была бы избавлена от ужасных страданий, бесконечных споров и бесконечных сомнений.

⁵Религиозные догмы никого не улучшают. Именно облагораживание чувств приводит к улучшениям. Культивирование благородных чувств, таких как восхищение, привязанность, сочувствие, совершенно иным образом способствовало бы возвышению человечества. Разорение религиозного чувства лучше, чем что-либо другое, свидетельствует о вреде, причиняемом соединением религии с несостоятельными взглядами.

⁶Вера не принадлежит к сущности религии. Это лучше всего видно из того, что Будда настойчиво предупреждал всех своих учеников не верить (не принимать слепо). Вопрос заключается в том, не имел ли ввиду Иешу под «верой» волю, хотя вера из значения воли была искажена так, что сначала означала доверие, а затем слепое принятие или иррациональное убеждение.

⁷Библейская критика пугает многих людей. Но тот, кто сомневается в том, что вопрос Пилата – «Что такое истина?» – это слово божие, он уже практикует критику Библии. Если каждое слово Ветхого Завета есть слово божие, то иудаизм столь же непогрешим и божественен, как и христианство. Вопрос заключается в том, не утратили ли также и евреи ключ к своему Завету, став западниками и буквалистами вместо того, чтобы быть восточниками и символистами.

⁸Слова, которые люди могут понять, – это слова людей, а не слова космического существа. Бог не проповедует никакой истины и не защищает истину от фальсификации и обмана. Человеку дан разум чтобы он использовал его, чтобы он мог сам искать и сам находить истину.

⁹Религиозная догматика, как правило, страдает от трех ложных представлений: ошибочного понятия бога, ошибочного понятия греха и ошибочного понятия искупления.

¹⁰Представление о боге постоянно менялось на протяжении веков. Оно, как и все другие религиозные представления, всегда будет предметом споров. Но тогда безосновательные представления являются излишними для религии, обладающей психологическим пониманием.

¹¹Наше представление о боге должно быть ложным, пока человека еще распинают, оскорбляют и презирают. Конечно, наше представление о боге никак не влияет на возможное существование космического существа. Дикари обожают дух созданных ими идолов, а несколько менее примитивные умы обожают дух созданных ими представлений.

¹²Когда представление о боге будет сублимировано в идею, – столь непривлекательную для тех, кто убаюкан верой в произвольную благодать – всеобщего причинного закона, который также имеет силу психологическую, закона посева и жатвы, на неиз-

бежность которого намекал Иешу, тогда эта идея достигнет своего высшего разумного выражения. Высшим выражением чувства божественности является объединяющее всемогущество любви.

¹³ Кто не совершенен, как бог, кто не подобен богу, кто, следовательно, не есть бог, тот считается «грешником». Человек, то есть нечто относительное, должен быть богом или абсолютным, иначе он осужден на вечность.

¹⁴ Привитие представления о грехе, которое было истинным «грехопадением», и заражение человечества тем неразумным комплексом неизбежного и невыносимого бремени греха, тем комплексом, который препятствует жизни и способствует ненависти, – это самое гнусное преступление – достойное дьявола – которое когда-либо совершалось над человечеством. Зарубежные миссии распространяют доктрины греха и вечного наказания.

¹⁵ Конечно, вскоре они поняли, что это невыносимое бремя греха должно быть каким-то образом снято. Для этого в различных религиях есть наемные уполномоченные, у которых есть свои особые приемы. Христианство – нечто совершенно отличное от учения Христа – сделало веру в неразумное и непостижимое условием отпущения грехов.

¹⁶ Согласно учению церкви, «грех есть преступление, совершенное против бесконечного существа, и потому требует бесконечного наказания». Вполне естественно, что они пытались объяснить идею о том, что это бесконечное существо может быть бесконечной любовью, может бесконечно прощать и не ненавидеть вечно жертв невежества и неспособности. Согласно здравому смыслу, «грех» скорее был бы преступлением, совершенным против других и явно признанным виновным лицом, либо препятствием для своего собственного развития, созданным человеком. Такой грешник нуждается в психиатрическом лечении. Когда «грех» будет тем, что отделяет человека – не от космического существа, – а от другого человека, кем бы он ни был, тогда мы станем очеловеченными. Тогда мы начнем открывать то, что еще не открыто, а именно Человека. Истинная культура проявляется в том, что она примиряет человека с его собратьями. Однако это, по-видимому, самое трудное из всех.

¹⁷ Представление об искуплении столь же абсурдно. Однако проблеск здравого смысла сумел проникнуть сквозь эту тьму неразумия: «Бог не есть гнев. Ни в Ветхом, ни в Новом Завете нет такого места, которое делало бы Бога объектом искупления, тем, кто должен быть искуплен. Напротив, Бог – это субъект искупления, тот, от кого исходит искупление. Именно человек приходит в ярость от кажущихся беззаконий жизни и уходит от Бога в своей ненависти. Не Бог должен примириться с человеком, но человек с Богом.»

¹⁸ Стремление человека к единству с жизнью воспринимало – как у мистиков – всегда и везде реальность этого единства.

1.7 МОРАЛЬ

¹ Ни одно представление не является столь расплывчатым, неопределенным и многозначным, ни одно повседневное слово не является столь злоупотребленным, как мораль. Человек просто знает, что это «непогрешимый абсолют», который всегда достаточно хорош в качестве оружия. Но для того, чтобы быть эффективным в качестве орудия убийства, он действительно должен быть настолько непонятным, насколько это возможно.

² За каждым новым жизненным воззрением следует новый взгляд на мораль с новыми правилами поведения и новыми ценностями, установленными в соответствии с новыми основами для оценки. Эти правила и ценности выживают еще долгое время после того, как жизненные воззрения и основа для оценки были отброшены. Они медленно устраняются

случайным образом, это правда, но всегда будет существовать какая-то условность, которую никто не может объяснить и которая кажется таинственной и неоспоримой. Не было бы такого невежества относительно того, что такое «мораль», если бы существовал спрос на нее.

³Пытались спасти мораль многими способами. Абсолютные заповеди, абсолютные условности, абсолютные правила поведения, абсолютные мотивы, абсолютные нормы оценки и голос совести – все это было тщетно испробовано. Однако ни одна философская система морали не выдержала рациональной критики.

⁴Когда употребляли слово мораль как фикцию при всяких возможных смыслах, то наконец никто уже не знал, что означает это слово. Через это злоупотребление слово приобрело вид святости, сверхъестественной тайны. Время от времени они устраивают призовые соревнования по морали. Затуманенные всем этим обманом понятий, совершенным с помощью фикции, они тщетно ищут разумного объяснения. Не существует никакой разумной моральной науки, а только история моральных построений.

⁵Для среднего человека мораль – это то, что одобряется, а аморальность – то, что не одобряется другими людьми. Оценки других людей – это основа оценки среднего человека. Страх быть непохожим на других людей и, следовательно, быть предметом презрения и преследования со стороны неразборчивых в результате этого – вот моральный мотив среднего человека.

1.8 Традиции

¹Традиции должны быть разумными и последовательными. Они часто неразумными и взаимно противоречивы.

²Традиции должны иметь научную основу в физиологическом, психологическом и социальном отношении. Часто они являются откровенным издевательством над всем научным.

³Традиции должны быть гуманными и позволять человеку ту свободу, на которую он может претендовать и на которую он имеет право. Они часто бывают жестокими и вредными для человека.

⁴Традиции должны помогать людям жить. В каком-то отношении они почти всегда враждебны жизни.

⁵Традиции должны быть излишними. Законы сообщества должны быть достаточно нормативными. Условности действительно были бы излишни, если бы люди не были такими «условными», неуверенными в себе, лишенными вкуса, такта и рассудительности.

⁶Традиции должны быть доступны для тех, кто без них беспомощен. Возможно, когда-нибудь в будущем будут составлены международные соглашения о хороших манерах. Как и сейчас, каждая страна и часть страны имеет свои обычаи, манеры и предписания относительно того, что можно делать и как, а что нельзя делать.

⁷Те, кто желает практиковать определенные условности, должны объединиться в ордена для поклонников традиций, где они могли бы встречаться с людьми сходного ума и примерно одного интеллектуального и культурного уровня.

1.9 Правила поведения

¹Никакое правило не должно применяться без разбора в любое время, в любом случае и в любом месте. Правило поведения предполагает наличие у действующего человека трех способностей: способности к анализу, рассуждению и применению как правила, так и случая. Чаще всего эти способности отсутствуют, а если и существуют, то редко используются. Условия моральных правил абсурдны. Правильное поведение предполагает всеведение. Кроме того, они непсихологические. Мы действуем авто-

матически, инстинктивно и привычно. Цель определяет поведение.

²Правило поведения – это теория для сконструированных случаев. Но в реальной жизни такие случаются крайне редко. В момент действия – только тогда все факторы для суждения доступны, если они вообще когда-либо становятся такими – часто оказывается, что никакое правило не применимо. Сама жизнь доводит все правила до абсурда. Никакая максима не может быть сделана общим законом, потому что никакая максима не может быть применена во всех обстоятельствах. Всегда возникали бы ситуации, в которых ее применение было бы абсурдным.

³С помощью таблицы обязательных правил умный человек скоро вообще перестал бы действовать. Узколобому, который не сможет осознать в этом тех трудностей, которые почти равносильны невозможности, и кто не сможет понять огромную важность приспособления, потребуются сильный мотив, так или иначе обращающийся к его эгоизму: тщеславие, страх, надежда на вознаграждение и т. д. Другими словами, он был бы бескорыстен из эгоистических побуждений.

⁴Правило освобождает индивида от ответственности. Кто сможет обвинить любого, кто соблюдал моральное правило, если правила и суждения допустимы? «Он был одинаково уважаем и бесчеловечен.»

⁵Люди хотят заповедей и запретов, чтобы чувствовать себя свободными от ответственности. Если эти обязательно наивные заповеди выполняются достаточно точно и если запреты не нарушаются, то «они действительно сделали свое дело», чувствуют себя очень уверенно и хорошо, и «слава богу, что у них хотя бы чистая совесть». Они исполнили «всякую правду» – не осознавая своего одинаково безнадежного и гротескного самообмана.

⁶Резюме: правила бесполезны на практике, применяются без разборчивости и освобождают практикующего от ответственности.

⁷Только одно правило оставалось верным на протяжении веков – принцип взаимности: поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы они поступали с тобой.

⁸Единственное моральное повеление – если бы такое было возможно – было бы повелением любви. Но любовью нельзя командовать. Любовь требует свободы и дарует свободу.

1.10 Мотивы

¹Когда правила оказывались непригодными, в этике искали замену, которая делала мотивы нормой действия. Намерение и мотив стали существенными. Ответственность за это должны были нести нрав и направление воли.

²Было обнаружено, что «когда два человека делают одно и то же, то это не одно и то же, что они делают», что два человека могут говорить и делать одно и то же из разных побуждений, более того, из диаметрально противоположных побуждений, один из благородного, а другой из неблагородного мотива. С моральной точки зрения оба они были одинаково «уважаемы и достойны похвалы». С этической точки зрения один был достоин похвалы, а другой – порицания.

³К сожалению, этика оказалась неприменимой. Отчасти мотив был недостижим для объективной оценки, отчасти самообман был значителен и его невозможно было надежно избежать, отчасти люди были неспособны судить о своих мотивах, отчасти основной мотив, существующий в подсознании, ускользал даже от самого откровенно честного аналитика.

⁴Хотя этика и неприменима как общий метод, тем не менее многие люди придают ей определенное превосходство над традицией, так как она делает действие предметом самостоятельной проверки индивидом и делает индивида ответственным только перед самим собой.

1.11 Моральные оценки

¹Нет ни абсолютных, ни объективных ценностей. Все оценки – это субъективные эмоциональные оценки – пусть они будут индивидуальными или коллективными. Эмоция решает, что является правильным или неправильным. Моральное, или правовое представление, имело мало общего с рациональностью, по крайней мере до сих пор, но определялась эмоциональностью.

²Оценки меняются. Как наше ментальное развитие состоит в постоянном переосмыслении, так и наше эмоциональное развитие состоит в бесконечной переоценке. Навязывание своей оценки другим людям, желая сделать ее окончательной, является доказательством дерзости. В отношении ценностей вся эволюция представляет собой непрерывный процесс переоценки. Мы можем проследить этот процесс через все стадии развития цивилизации и культуры. Качества и поступки, которыми восхищаются дикари, совершенно отличаются от тех, которыми восхищаются культурные люди. Нам еще предстоит пройти долгий путь, прежде чем весы и меры, которыми люди измеряют, станут пригодными для стандартных мер, прежде чем они достигнут уровня великодушия или гуманности.

³Оценки основываются на данных религиозных, философских, научных, политических, экономических, социальных и т.д. условий, и изменяются по мере того, как эти условия изменяются. Если оценка переживает свое условие, она становится препятствием для более целесообразной оценки, таинственной реликвией, предметом суеверного почитания.

⁴Традиции могут внести свой вклад своими нормами, разум может предоставить свои мнения. Однако именно чувство ценит, определяет ценность. Оценка является субъективной и, вероятно, чаще коллективно, чем индивидуально субъективной. Почти всегда есть несколько человек, которые ценят определенное качество или действие больше или меньше, чем большинство.

⁵Чувство не только ценит, но и дает жизнь тому, что ценит, вплетая его в эмоциональные комплексы, определяющие мнение или действие.

1.12 Голос совести

¹Гипотеза о том, что «язычники, не имеющие закона, по природе законное делают», опровергается исследованиями, которые обнаружили, что они имеют «закон», или принудительные условности, но что содержание закона имеет очень разнообразное, противоречивое и сомнительное свойство. Условности долга и условности добродетели меняются у разных рас, разных наций, разных эпох.

²Гипотеза о голосе совести была опровергнута логически и психологически. Голос совести – это голос условности, автоматизированная «логическая» реакция тех комплексов неполноценности, которые были установлены в детстве и чрезмерно стимулированы в подростковом возрасте непсихологическим непрерывным внушением представлений греха, вины и стыда, которые враждебны жизни и которые позже в жизни превращаются в депрессивные комплексы и часто перерастают в тревожные комплексы.

³Гипотеза о «голосе совести» опровергается также тем, что не было ничего истинного, что не было бы отвергнуто, ничего разумного, что не было бы замолчано, ничего абсурдного, что не было бы принято, ни какого-либо вида беззакония, которое не было бы одобрено, ни какого-либо вида жестокости, которая не была бы похвалена этим голосом совести.

⁴Те, кто больше всего говорит о «совести», обычно меньше всего утруждаются самокритикой. Они идут с «собственными волнами через океан» и беззаботно бросают свои копья, «с законным намерением воина ранить и убить», в беззащитных, которых они находят на своем пути.

⁵Один английский епископ, Саут, справедливо сказал: «Во что бы то ни стало следуй своей совести, но остерегайся, чтобы твоя совесть не была совестью глупца!»

1.13 Религиозная мораль

¹Религиозная мораль не имеет ничего общего с разумом. Ибо предполагается, что это требования некоего космического существа. Поскольку такое существо считается абсолютным, то считается, что его требования к несовершенному также должны быть абсолютными, или требованиями совершенства. Но абсолютные требования логически абсурдны и психологически нелепы.

²Например, столкнувшись с требованием абсолютной истины, никто – никто из тех, кто понимал, что это значит – не осмелился бы произнести слово, вряд ли посмел бы сдвинуться с места. Потому что, во-первых, мы совершаем ошибки в том, что говорим и делаем, и, во-вторых, мы сами виноваты в том, что нас неправильно понимают. С логической точки зрения абсолютная истина означает, что простая истина не есть истина. Следовательно, истина должна быть чем-то другим, любой вещью, возможно, даже неправдой. Таким образом, истине нельзя дать более высокую степень истины, называя ее абсолютной. Требования враждебны жизни. В любом случае они ничем не оправданы. «Абсолютные» требования делают нас еще более слепыми к самим себе и укрепляют наш культ внешней видимости.

³Мудрец однажды написал: «Бог не требует от нас, бедных беспомощных существ, большего, чем мать от своего новорожденного ребенка.» В этом высказывании больше понимания жизни, чем в религиозной морали любого рода.

1.14 Сексуальная мораль

¹Для многих людей курьезная сексуальная мораль – это собственно и есть мораль. Истинное положение вещей может быть резко выражено так: сексуальная мораль есть осуждение эротических людей незротичными.

²Так называемая сексуальная мораль диктовалась бесполоыми, эротически индифферентными или импотентами, у которых отсутствовали как физиологические, так и эмоциональные условия. Они превратили необходимость в добродетель. Монашеский аскетизм и пуританский фанатизм, фальсифицирующие жизнь, превратили инвалидность в достоинство, а физиологическую функцию – в объект презрения. Ничто не может быть более оторвано от реальности и враждебно жизни, чем монашеская мораль, которая называет эротизм прелюбодеянием, естественную функцию постыдной и сам факт зачатия первородным грехом.

³Сексуальная функция является естественной и, вероятно, необходимой, за исключением импотентов или тех, кто может сублимировать половое влечение. Все остальное человечество можно разделить на группы слабого и сильного эротизма.

⁴Проблема сексуальности – это проблема медицинская и социальная. Упразднение проституции было бы первым шагом на пути к поднятию сексуальной проблемы с того уровня жестокости, до которого ее довел идиотский взгляд презрения. Даже такое выражение, как «падшая женщина», бесподобно поясняет моральное в морали, свидетельствует о грубости, жестокости и бесчеловечности морали. В этом вопросе более, чем в любой другой социальной проблеме, облагораживание является категорическим требованием культуры.

⁵Изучая эротизм милых первобытных народов в его совершенной справедливости и невинности, легче понять, какое невыразимое страдание сексуальная мораль, отравляющая все, навлекла на христианский мир.

1.15 Честь

¹Честь – это чудовищная моральная фикция времен морали драки. Эта фикция сохраняется здесь и там с неослабевающей интенсивностью.

²Честь – это унаследованная или приобретенная заслуга, которой любой может быть лишен кем-либо другим, отвоевание которой часто требует крови и жизни того, кто был так легко лишен ее, возможно, злодеем, которому за это заплатили. Если бы эта фикция имела какую-то разумную жизненную ценность, то, конечно, оскорбляющий человек, а не жертва глупости или пошлости, был бы тем, кто «потерял бы свою честь».

³Тот, кто должен защищать свою честь, не имеет чести защищать. Обесценивающие мнения других людей, «оскорбительные» суждения или подобные выражения ненависти никогда не могут унижить человека, на которого рассчитаны, а только клеветника. Любой, кто хочет быть неуязвимым, всегда таков.

⁴Честь и насилие – это пара близнецов, настолько похожих друг на друга, что их почти всегда путали. Могущество – это честь, право и мудрость. Есть много видов чести: солдатская честь драк и убийств, дипломатская честь хитрости и обмана, денежная честь ростовщичества и непомерной прибыли. Вся история – это храм чести.

1.16 Правильно и неправильно или добро и зло

¹Человек не является ни «добрым», ни «злым». На нынешней стадии своего развития он представляет собой неразвитое существо с примитивными инстинктами, эгоистическими интересами и нереальными взглядами на мир и жизнь.

²Для общественного человека право или добро – это то, что предписывают законы общества, а в случае их отсутствия – то, к чему стремится дух законов. Зло – это то, что эти законы запрещают. В обществе именно коллектив во всей своей полноте решает, что считать правильным, а что – нет.

³Для того, кто хочет искать свою основу оценки в единстве братства и служения, правильным или добрым является все, что способствует этому единству; неправильным или злым – все, что вредит ему. Все, что объединяет индивидов, семью, общество, нацию и человечество, тогда рассматривается как ценное. Самый большой вклад, который может сделать человек, считается тогда вкладом собирания и объединения, самый большой вред – вкладом разделения и разобщения.

⁴Для того, кто ищет свою основу правильного и неправильного в научном способе рассмотрения, законы природы служат определяющими нормами добра и зла.

⁵Для того, кто в жизни видит развитие – хотя и часто кажущееся прерванным – правильным или добром является то, что служит развитию всех и каждого. Зло – это все, что препятствует развитию.

⁶Из сказанного должно быть ясно, что в своем разумном смысле мораль есть правовое представление и (возможно) применение этого представления.

1.17 Умение жить

¹Мораль – это инфантильная версия умения жить, руководство по социальному общению для примитивных и неблагоприятных людей, призванное сделать их совместную жизнь с другими настолько свободной от трений, насколько это возможно. Мораль – это социальная условность и подчинение законам страны. Таким образом, мораль – это навязанные условности для субъективно незначимого. Когда в дополнение к этому мораль устанавливает какие-либо «ты должен» или «ты не должен», она нарушает личную свободу или индивидуальный суверенитет. Мораль вообще не имеет на это никакого права. Без своего суверенитета индивид никогда не найдет закон, которым он сам станет. Человек существует не ради традиций. До тех пор, пока традиция выше человека, до тех пор, пока человека можно судить по традиции, до тех

пор человек лишен своего человеческого права и человеческого достоинства. Рабы традиций считают свое рабство смыслом жизни.

²Умение жить – это такт, долг и добродетель. Такт – это неспособность оскорбить. Долг состоит в том, чтобы выполнить свою задачу. Добродетель – это «золотая середина» между крайностями. Умение жить – это далеко не самоистязание и моральные комплексы. Умение жить подразумевает понимание того, что приказы не поднимают уровень культуры, что жизнь дарует свободу, а люди отдают приказы, поскольку они отрицают свободу друг друга. Умение жить – это (также и с коллективной точки зрения) умение возможного.

ПОЛИТИКА

1.18 Введение

¹Политика относится к эмоциональности. Политические идеи все еще принадлежат в большинстве случаев эмоциональному мышлению, а политическое действие – эмоциональному хотению. Тем более важно, следовательно, требование здравого смысла, то есть разума, основанного на фактах; тем более необходимо избавить политические проблемы от несущественных моментов, которые путают суждения. Особенно во времена политических психозов нельзя размышлять слишком спокойно или судить слишком объективно.

²Политика – это отчасти теоретические, отчасти практические попытки решения социально-экономических, социальных, национальных и сверхнациональных проблем. Политика есть и останется гипотезами и экспериментами. Плохие условия, беззакония и нищета должны быть исправлены. Нужно что-то предпринять, и начинается азартная игра.

1.19 Политические проблемы

¹Можно спорить о том, разрешимы ли глубокие политические проблемы. Оптимист верит в это, а пессимист сомневается. Человек не управляется разумом, и разум не способен указать ему путь. Эти проблемы, вероятно, неразрешимы без воли к единству. Но можно без преувеличения утверждать, что эти проблемы не могут быть сформулированы чисто интеллектуальным образом, не могут быть решены так же, как математические задачи, которые вычисляются за письменным столом, и не могут быть решены каким-либо конструктивным способом. Человеческий интеллект – слишком примитивный инструмент для решения задачи, предполагающей всеведение. В своей остроумной книге *Основания социологии* Герберт Спенсер показывает многочисленными примерами, некоторые из которых весьма меткие, что человеческого разума не хватает даже для того, чтобы рассмотреть последствия, казалось бы, довольно простых законодательных мер. Результат слишком часто полностью отличается от того, что было изначально задумано. Добавьте к этому то, что мир управляется с «очень малой долей мудрости», и есть мало надежды на достижение прочных решений без доброй воли и совместных усилий всех и каждого.

²«Правильный человек в правильном месте» – это ежедневно повторяющаяся проблема, которая более или менее неразрешима. Когда многие люди даже сами не знают, для чего они подходят, и большинство людей выбирают работу, которая, как они спустя долгое время осознают, им не подходит, тогда не следует требовать, чтобы назначения на должности были более рациональными. Несомненно, что-то было бы достигнуто, если бы личные отношения, бесцеремонное толкание локтем или партийное рвение не рассматривались как квалификация.

³Отношение между народной свободой или народной властью и правительственной

властью есть одна из многих проблем, неразрешимых без воли к единству. Другая проблема – предупреждение злоупотреблений властью индивидуально и коллективно.

1.20 Политические системы

¹Все политические системы обанкротились, причем не один раз, а много раз. В этом отношении история – всего лишь одна длинная хроника банкротств. Политические системы сменяют друг друга и вновь появляются как бы по кругу. Каждый раз, когда появляется некая система, они верят, что только теперь она построена правильно, только теперь она может показать, чего стоит, только теперь существуют те люди, которые обладают знанием и способностью реализовать идеал и совершить невозможное. А несчастное человечество надеется и верит, трудится, практикует самоотречение и страдает. Со временем оно приходит в отчаяние, восстает и переходит к следующей системе вращения. При диктатуре народ управляется насилием, при демократии – обещаниями.

²Все формы правления непригодны до тех пор, пока народы не созрели для самоуправления, и до тех пор, пока правительства не способны дельно применять власть.

³Однако народы должны сами открыть для себя путем экспериментов ту систему, которую они желают и считают подходящей для себя.

⁴Демократия предполагает всеобщий интерес к политическим вопросам наряду с сильными инстинктами свободы и волей к солидарности. Диктатура кажется оправданной для примитивных наций с антиобщественным инстинктом среди большинства или для наций, неспособных к самоуправлению из-за непреодолимых тенденций к разделению.

⁵Ни одна система не является по сути хорошей и подходящей для всех в любых условиях. Система – это продукт целого ряда различных факторов, общего уровня развития нации, определенного менталитета, национальных особенности. С системой обстоит то же самое, что и со всем остальным: ее оправдание относительно. Та система является наилучшей, которая может быть наилучшим образом приспособлена к преобладающим условиям.

⁶Даже если бы было возможно – а это не так – построить действительно идеальную систему, то она рухнула бы, так как народы не могут приспособиться к другим системам или поддерживать их, кроме тех, которые они сами сформировали и которые выросли из их собственного опыта. Идеальная форма правления предполагает по необходимости идеальных людей. Если люди не изменятся, то никакая система не подойдет. Если люди изменятся настолько, что будут выше и прежде всего ценить единство, то подойдет даже наихудшая система. Ведь именно люди составляют содержание системы.

1.21 Свобода, равенство и братство

¹Единство должно основываться на свободе. Любая попытка государства лишить человека его неотъемлемых прав как индивида является злоупотреблением властью, которое должно привести к упадку государственной авторитетности. Неотъемлемые права индивида включают в себя право составить себе собственные взгляды и действовать в соответствии с ними до тех пор, пока он не нарушает права других на ту же самую неприкосновенную свободу.

²Существует много различных видов свободы. Но истинная свобода не была реализована до сих пор. Свободы, гарантируемые государством, такие как свобода мысли, выражения мнений, печати, являются очень ценными, поскольку они представляют собой столько же свобод от государственной тирании. Но это ни в коем случае не означает гарантии свободы выражения мнений, например. Тот, кто свободно говорит

то, что думает, скоро узнает, чего стоит эта его свобода. Только те, кто обладает какой-то силой, могут выражать свое собственное мнение. Почти все устроено так, чтобы лишить людей их свободы: произвол условностей и отсутствие у людей самостоятельности, их нетерпимость и высокомерие. Самостоятельность, отказ от порабощения приводит к тому, что индивид имеет против себя почти весь мир. К этому сознательному угнетению прибавляется огромное бессознательное давление, которое оказывает общественное мнение и которое с помощью свободной прессы, также свободной от ответственности, практически уничтожает свободу.

³Злоупотребление свободой печати и эксплуатацию невежественных и легковверных можно считать одной из все еще нерешенных проблем демократии. Распространение ложных сведений, искажение фактов, искажение мнений инакомыслящих, наведение подозрений на мотивы других, очернение нежелательных лиц, отказ от выполнения справедливых требований об исправлении должны быть запрещены, в том числе и для прессы. Стоит важная задача перед омбудсменом по вопросам свободы печати, наделенным широкими полномочиями, а также обязанностями, начать судебное преследование. Таким образом, можно было бы обойтись без требований об исправлении, выдвигаемых отдельными гражданами.

⁴Силовые факторы слишком часто становятся препятствием на пути к свободе, средством давления и угнетения для бессовестных. Таким образом, они являются коррумпирующими элементами. Жизненный опыт ясно показывает, что властью всегда каким-то образом злоупотребляют. Власть всегда ведет к произволу, который в каком-то отношении выше закона. Частная власть – это беззаконие. Человек без закона олицетворяет человеческий разум без человечности, который Гете так ярко изобразил в Мефистофеле своей драмы «Фауст». Только тот готов к власти, кто дарует другим людям свободу. Правовая норма свободы остается неизменной: живи и дай жить другим.

⁵Свобода, равенство и братство – это сочетание трех идей, которые не вполне равноценны друг другу. Свобода и братство предполагают друг друга. Без свободы нет братства, а без братства нет свободы. Равенство имеет лишь незначительные точки соприкосновения с этими двумя идеями. Под равенством понималось право на человеческое достоинство, право на открытую конкуренцию, право быть судимым только по компетентности, равенство перед законом и упразднение всех привилегий – то есть частной власти. Хотя требование равенства еще не было выполнено, тем не менее это требование относится к более низкому культурному уровню, чем свобода и братство. Многозначность слова равенство смутила слабые умы, которые сделали чудовищный вывод, что все люди равны – одинаково изобретательны и компетентны во всех отношениях, не понимая того, что двух таких равных еще не существовало. Вопрос заключается в том, не может ли современный комплекс неполноценности быть более правильно охарактеризован комплексом равенства.

1.22 Политическое единство

¹Задача государства состоит также в том, чтобы добиваться политического единства на основе свободного убеждения, поскольку только воля к единству может привести к прочному решению политических, социальных и политико-экономических проблем. Единство, солидарность с обществом в целом, сотрудничество и взаимопомощь всех – это единственная разумная и в конечном счете прочная основа. Тот путь ненависти и разделения, которым человечество шло с такими отчаянно скудными результатами, должен иметь достаточно просветляющий и достаточно сдерживающий эффект. Мы должны были бы научиться хоть чему-то из истории.

²«Разделяй и властвуй» было девизом недальновидной политики, ставившей власть выше единства. Такая политика была бы невозможна, если бы политические партии

сотрудничали, а не противостояли друг другу. Партийная система означает разделение и антагонизм, отравляет общественный дух и прямо или косвенно противодействует политическому единству.

³Если воля к единству не может достаточно окрепнуть в народе, чтобы преодолеть эгоистическую классовую политику, то легко разрушаются ценности, которые можно было бы сохранить доброй волей. Есть более разумные способы достижения единства, чем диктатура, которая, постоянно опасаясь несуществующих опасностей, жестоко следит за собственной безопасностью и, кроме того, делает то, что считает нужным небольшая временная клика власти. Свобода легко теряется, и ее очень трудно вернуть. Существуют возможности пренебрежения тем, что разделяет, выбора таких личностей, которые способны оживлять дискуссии и решения в духе единства. Существуют относительно простые средства для того, чтобы сделать политические боевые организации, а также классовые партии излишними посредством мудрого законодательства и государственной власти в качестве бдительного помощника.

*

⁴Власть отменяет свободу. Произвольная власть отменяет или ограничивает произвольно свободу других. Тот, кто стремится к власти над другими по другой причине, нежели для того, чтобы освободить других, является врагом других. Ни одна нация не имеет никакого права, кроме права произвола, управлять другими нациями. А тот, кто стремится к мировому господству, является врагом человечества.

⁵Воля индивидов к единству и их право на свободу являются разумным оправданием государства. Все попытки защитить возможности угнетения временной властью – то есть возможности произвольного правосудия – остаются произволом. Главная задача индивида как члена общества состоит в том, чтобы способствовать реализации единства и свободы в государстве, организованном как можно более разумно.

⁶Все право должно основываться на праве индивида на максимально возможную свободу в пределах равного права других на свободу. Любой вид угнетения, преследования или нарушения права других людей является преступлением. Ни один коллектив не имеет большего права в рамках равного права для всех, чем один человек. Любая организация, созданная с целью обогащения за счет других, является преступной. Неоправданное преимущество любого рода – это преступление.

⁷Правом государства по отношению к индивиду – без учета его необходимых обязательств перед государством – может быть только его право на социальное воспитание антиобщественных индивидов, нарушающих законы государства и права и свободы других. Государство не имеет права наказывать, мстить, творить зло, чтобы из этого вышло добро.

⁸Политические расовые проблемы порождают расовую ненависть, так как для большинства людей идея рас – это эмоция, и в данном случае ненависть.

⁹Действие предполагает определенную точку зрения. Все точки зрения являются более или менее временными, поскольку они временно обусловлены необходимостью действия.

¹⁰Мы все принадлежим к «массам», когда эмоция определяет нашу точку зрения, когда в каждом отдельном случае мы не можем уяснить себе самостоятельную и разумную точку зрения.

1.23 Практическая политика

¹Нет стереотипного мышления формальных теоретиков, столь же фатального, как в политике. Государственная мудрость – это не искусство объединения меньшинств или ведения закулисного торга, не искусство обобщения, а искусство индивидуализации.

Государственные деятели, конечно, должны обладать бдительностью, ловкой приспособляемостью и практическим мастерством конъюнктурных политиков. Они осознают ценность политических теорий как попыток ориентации. Но они никогда не применяют их на практике, так как поняли существенное различие между теорией и реальностью.

²Общества, построенные в соответствии с конструкциями, лишены той эластичности в жизни, которая характеризует эволюционные общества. Общество – это коллектив индивидов, для которых свобода – это их жизненный воздух и условие их наилучшего достижения. Общество – это коллектив, который по своеобразие не похож ни на один другой.

³Концентрация власти способствует злоупотреблению властью. Центральная администрация, которая все регулирует, – это такая же большая неудача, как и врач, который ставит свои диагнозы по телефону. Баланс сил между оправданными или необходимыми групповыми интересами в обществе является лучшей гарантией свободы. «Большинство редко отвечает требованиям истинных интересов государства и далеко не всегда оказывается правым.» Ни одной партии не должно быть позволено угнетать других или издавать законы без учета оправданных интересов меньшинств. «Если законодательное собрание также становится исполнительной властью, решает текущие вопросы дня, принимает законы для отдельных случаев, то уважение к закону находится под угрозой из-за временных причуд и страстей партийной политики.» Основывать власть на массовом мнении, лишенном рассуждения – это, пожалуй, демократия, но не доказательство безошибочного суждения.

⁴Государственные организации постепенно становятся все менее целесообразными, если не происходит постоянного приспособления к постоянно меняющимся внешним условиям и к индивидуальным способностям новых функционеров. Вопрос заключается в том, не лучше ли было бы, чтобы государственные должности были персональными, а не постоянными. Бюрократический общественный строй имеет тенденцию стать гражданским аналогом военной организации со своими начальниками и подчиненными, ведущим принципом которой является повиновение. Просто разные эмблемы отличают такое общество от общества рабов. Герберт Спенсер пророчествовал, что будущие социалистические общества должны закончиться тиранией, которой мир никогда не видел.

⁵В бюрократии инициативы не должны исходить снизу, потому что это оскорбляет всеведение всех высших инстанций. Кроме того, инициативы сопряжены с определенными рисками. Если они получаются хорошо, то «ненужные неприятности» оставляют за собой общее недовольство. Если они потерпят неудачу, карьера инициатора будет разрушена. Дело в том, чтобы быть на безопасной стороне, не проявляя предприимчивости, всегда придерживаясь буквы устава с формализмом как следствие. Бюрократия – это самая жесткая, громоздкая, неуклюжая, убивающая инициативу, дорогая система, которая ведет к огромной трате талантов, сдерживаемых ею. Чиновник ограничен в проявлении своей компетентности в рутинных делах.

⁶Вопрос о том, какой общественный строй является самым дорогим и, следовательно, несет самое тяжелое бремя для всех, не так труден для ответа, как принято считать. Большая численность государственных служащих является чрезвычайно обременительной. По сравнению с этим стоимость частного капитализма ничтожна.

⁷Частный капитал – это самый большой фактор увеличения производства. Упразднение частного капитала делает всех устойчивых людей беднее и в конечном счете превращает всех в государственных рабов. Единственный способ повысить уровень жизни – это увеличить производство, не конфисковывая частный капитал, который делает возможными инициативы, не понижать уровень тех групп, которые приносят наибольшую пользу обществу своими добровольными вкладами, не ограничивать пред-

принимательство, которое приносит пользу производительности. Все эти меры подобны убийству гусыни, несущей золотые яйца.

⁸Принудительное выравнивание собственности приводит лишь к временному повышению уровня жизни отдельных групп населения. Пытаться поднять общий уровень жизни в более быстром темпе, чем уровень производства, – это все равно что жить не по средствам.

⁹Действительно ли труднее найти способы определения доли людей в национальном доходе в соответствии с их вкладом в производство, общество или «культуру», чем регулировать оплату различных видов труда в соответствии с экономическим законом спроса и предложения?

¹⁰Налогообложение – это комплекс еще не решенных проблем. Государство имеет не больше права, чем кто-либо другой, неоправданно эксплуатировать индивидуальные возможности. Цели государства не оправдывают его средств. Неразумная налоговая политика способствует расточительности. Это часть социалистической софистики, что вы приносите пользу обществу почти конфискационным налогообложением гениев в предпринимательстве, которые обладают способностью увеличивать производство и создавать ценности.

¹¹Свободный общественный строй в конце концов окажется несравненно более совершенным. Государственный капитализм никогда не сможет конкурировать с частным капитализмом в эффективности и производительности. Государство подходит не для предпринимательства, не для того, чтобы быть дистрибьютором или менеджером, а просто для того, чтобы быть эффективным аудитором. Одна из его главных задач состоит в том, чтобы ни один классовый интерес не имел возможности посягнуть на другие интересы.

¹²Государственные предприятия никогда не смогут конкурировать с частными предприятиями насчет эффективности и прибыльности. Это утверждение может сойти за аксиому, как и утверждение Руссо о том, что истинной демократии никогда не будет.

1.24 ЭСТЕТИКА

¹Эстетика – это теория красоты. Раньше они имели в виду определенную теорию, «однородную» теорию и предпочтительно непогрешимую теорию, единственно верную. Они начали с одной идеи. На основе тех эстетических воззрений, которые могли быть получены из этой идеи, они сделали более или менее глубокие размышления, которые были объединены в кажущуюся однородную теорию.

²В дальнейшем будут установлены частичные связи со старыми, хорошо известными точками зрения на очень часто обсуждаемые темы. Но, пожалуй, нет ничего плохого в том, чтобы еще раз рассмотреть их в связи со значением искусства для эмоциональной культуры. К сожалению, его значение для этого слишком часто забывается. Истинное искусство наполняет человека радостью. А истинная радость делает человека добрым.

* * *

³Нигде разделение и растерянность нашего времени не столь же очевидны для всех, как и во всем, что связано с искусством – архитектура является единственным исключением. Возможно, особое положение архитектуры зависит от того, что обращение с материалами требует определенной умеренности, что люди не могут жить в каком-либо доме, а также от того, что технологические проблемы достаточно заставили задуматься.

⁴Говорят, что искусство ищет новые пути. Но находят ли такие, есть ли хоть малейший шанс найти какие-то новые пути? Презрение к старому не является источником вдохновения. Сделанные попытки казались более всего отталкивающими, менее всего

ободряющими, очень мало обнадеживающими. Безднадежность и усталость, кажется, даже сказались на техническом мастерстве.

⁵Очевидно, что все это – следствие обеднения чувства, отсутствия у него определенности и цели. Когда чувство увядает, притупляется и огрубевает, тогда не рождается никакого искусства, достойного этого имени.

⁶Выглядит так, как будто искусство нашего времени началось с создания хаоса, надеясь, что из него возникнет упорядоченный космос. Вполне вероятно, что сам термин «создать» внес путаницу. «Образовать», конечно, было бы более подходящим термином. Великий художник не «создает». Он стремится изобразить неизобразимое, несравненное, провидческое во всем его великолепии. То, что наша эпоха называет искусством, забыло все, чему оно научилось на опыте прошлых времен. Он возвращается к дикарскому вою и прыжкам, шуму и грохоту, наивным деревянным и каменным идолам, кричащим краскам и бесформенности. Только пальмовых хижин не хватает, чтобы дикарь чувствовал себя как дома в нашей культуре.

⁷Новое искусство получается тогда, когда новая художественная идея сливается с предыдущими. Художественные гении не отвергают старого. Они берут его за основу. Они усваивают и совершенствуют его. Они обладают истинной способностью к синтезу. Они знают, что новое должно органически расти из старого и что должна быть промежуточная стадия и связь.

⁸Искусство дает силу, когда дает удовлетворение, радость, гармонию и спокойствие. Мы почти ничего такого не получаем от искусства нашего времени. Наш ум взбудоражен и разорван всем нереальным, невероятным, невозможным, неразрешенным, незрелым, дисгармоничным и неумеренным. Впечатления влекут за собой расходование сил, так как они требуют напряжения для усвоения и энергии для переваривания. Если впечатления вызывают вышеупомянутые положительные эмоции, то расходование сил уравновешивается позитивизацией сознания и повышением витальности. Только негативное утомляет и удручает.

⁹Искусство – это культура формы. Художник, разрушающий все формы, – такой же фантаст, как и философ, игнорирующий реальность. Искусство – это свобода, но не произвол. Также художник должен уметь найти срединный путь между рабством и беззаконием. Будучи фактором культуры, искусство существует не более ради самого себя, чем все остальное. У всего есть задача, и у искусства тоже. Точно так же, как можно сказать, что мы становимся тем, что мы усваиваем тем или иным образом, «поедая, читая», так же можно сказать, что мы становимся тем, что мы наблюдаем. Одна из задач искусства – украсить жизнь. Уродства у нас и так более чем достаточно. Усиливая красоту, искусство объединяет нас в совместном стремлении к красоте, увеличивает наше понимание красоты, утончает наше восприятие всего прекрасного и дает ту радость, которую мы чувствуете перед всем прекрасным. Все искусство имеет общую задачу в общечеловеческом культурном развитии: облагородить нас. Он может сделать это во многих отношениях.

¹⁰Каждый человек усваивает, пусть даже бессознательно, все, что может. Сознательный интерес к искусству может отсутствовать. Но самое большое значение искусства заключается в бессознательном.

¹¹Упускается из виду тот факт, что все идеи в искусстве, науке и во всех сферах жизни готовятся в бессознательном. То, что мы называем сознанием, – то есть бодрствующим сознанием, – можно сравнить с тем, что видит глаз в данный момент. А бессознательное соответствует миру, который в основном не исследован. Как правило, требуется много времени, чтобы оригинальная, новая идея стала осознанной. Идея подготавливается через множество впечатлений, которые сливаются в единый идейный комплекс. Проходят годы, и этот идейный комплекс растет медленно и бессознательно.

Бодрствующее сознание, возможно, никогда не обращает никакого внимания на эти впечатления. Впечатления текут внутрь, усваиваются комплексом, который постоянно работает. Впечатления перегруппировываются в бесконечном процессе, пока все мыслимые комбинации не сформируются, не растворятся и не сформируются снова. С каждым новым впечатлением процесс начинается заново, пока однажды не выкристаллизовывается некая идея, которая проникает на порог сознания. Тогда мы получаем какую-то новую идею, как новое понятие красоты, новый взгляд на вещи.

¹²Мирские понятия о красоте часто являются результатом такого бессознательного процесса. Искусство может выполнять в этом одну из своих многочисленных функций. Но идея художника теряется, если ее не схватить. Чтобы получить внимание и быть понятым, он должен оставаться в пределах тех границ, которые сама жизнь установила для своего формирования и которые указывает реальность. Даже бессознательное не может воспользоваться произвольным и бесцельным субъективизмом. Все, что человек хочет усвоить бессознательным, не должно иметь отталкивающего эффекта, но должно быть инстинктивно привлекательным. Увлекая внимание, искусство также развивает ту концентрацию сознания, которая называется наблюдательностью.

*

¹³В эстетике они смогли найти по крайней мере негативные достоинства в тех произведениях искусства, которые стояли на протяжении всех веков и считались бессмертными. Эти произведения не воюют против нашего знания действительности, не содержат никаких нерешенных проблем, не задевают наших чувств и не призывают нас к действию. Таким образом, никакие мешающие факторы не были допущены, чтобы противодействовать поглощению тем созерцательным наблюдением, в котором человек наиболее интенсивно усваивает то, что может дать произведение искусства, и сам может получить.

¹⁴Позитивные достоинства, которые они нашли в искусстве, называемом классическим, таковы: умеренность, сильные эффекты с малыми средствами, объединяющая тенденция.

¹⁵Великое искусство представляет всеобщее в особом, то есть то, что является общим для связной группы сходных предметов. И это именно идеал. Идеал – это реальное без изъянов реального или случайного. Идеал – это не произвольная конструкция. Часто это гораздо более верно для реального, чем реальное, так называемое. Идеал – это всеобщее конкретное, а не особое конкретное. Произведения искусства природы – например, прекрасное человеческое тело – редко бывают совершенными. Почти всегда в них есть то, что мы называем косметическим недостатком. Мы воспринимаем этот недостаток потому, что обладаем более общим представлением, обобщением, типом. Иначе мы были бы привязаны к особенному, случайному конкретному и не заметили бы изъяна. Идеализм – это требование красоты к совершенству. В какой-то мере можно сказать, что идеализм состоит в устранении недостатков, исправлении неудачных попыток природы, соответствующем ретушированию фотографом своего фильма.

¹⁶Искусство существует для того, чтобы дать нам красоту. Реальность дает нам истину. Истина – реалистическое представление действительности – редко бывает прекрасна. А красота редко бывает истинной. Смешивать истину и красоту в искусстве – значит неправильно понимать задачу искусства.

¹⁷Произведение искусства имеет свое неизбежное ограничение. В этом ограничении проявляется истинное смирение художника. В рамках данного подхода он должен не «творить» а совершить нечто поистине трудное и великое, решить все проблемы, преодолеть все трудности, по-царски выдать все богатство своей души, представить нечто от великолепия своего провидения, передать зрителю спонтанные чувства,

которые его переполняли.

¹⁸Идеализм – это «первичная абстракция». «Вторичная абстракция из первичной» – все еще с приверженностью реалиста к конкретности – это провидимое. Великий художник всегда в каком-то смысле «ясновидящий». Иногда видение исходит как бы из ниоткуда; иногда он мгновенно воспринимается как аура, окутывающая реальность; иногда требуется долгое и тщательное наблюдение за реальностью (то есть созерцание). Видение, из которого рождается произведение искусства, всегда окружает великое произведение как его аура и предстает перед преданным зрителем, погруженным в созерцание, как тот чудесный прототип, из которого оно выкристаллизовалось.

¹⁹Истинный реалист изображает конкретное со всеми его дефектами, изъянами и деформациями. Реализм – вот его девиз. Но он редко придерживается его. За отсутствием вдохновляющего видения он бессознательно ищет себе какую-нибудь замену и тем самым отказывается от тиранической конкретности. Он тоже позволяет себе вольности и начинает абстрагировать. Поначалу, возможно, он просто отбрасывает все, что может остаться от приятного. Но одно легко влечет за собой другое, и особое огрубляется до карикатурности. Еще один шаг, и он окажется в бесформенности. Реализм, который должен был быть «истиной превыше всего» и который так шумел о «фальшивости», нашел истину, которая часто имеет отталкивающее сходство с ее противоположностью, и реальность, которая ни на что не похожа.

²⁰Отношение между идеализмом и реализмом можно резко выразить так: идеализм показывает, как должна выглядеть реальность, а реализм – как она не должна выглядеть.

*

²¹Греческое искусство было образцовым в некоторых отношениях. Его главные творения показывают нам тот идеализм, который составляет совершенный идеальный реализм.

²²Однако греческий тип красоты не должен рассматриваться как идеал, закрепленный на вечные времена. Если телосложение меняется, то искусство должно следовать этому примеру. И телосложение, вероятно, не является неизменным. Раса меняется. Никто не может сказать, не будут ли плечи женщины шире ее бедер, не будут ли ноги женщины пропорционально длинны, как у мужчины. Если расовые признаки изменяются так же сильно, то меняется и наш идеал красоты, потому что он никогда не является чем-то фиксированным на все грядущие времена. Расовый тип красоты всегда есть всеобщее в особом, а так называемая красота есть конкретизация всеобщего.

* * *

²³Задача литературного искусства также состоит в том, чтобы облагородить наши чувства. Задача художественной литературы в культурном отношении состоит в том, чтобы помочь людям жить, выбрать идеалы, которыми мы должны восхищаться, героев почитать и любить, даровать красоту, радость и доверие к жизни, дать знание о возможностях человека развивать хорошие, благородные качества также в трудных и неблагоприятных условиях жизни.

²⁴Одним из важнейших факторов облагораживания является восхищение. Восхищение чем-то односторонним легко приводит к подражанию и потребности в отклонении, проявляющейся в неспособности к адаптации, которая часто делает жизнь излишне неловкой для других. Чувство восхищения всем достойным восхищения, однако, сохраняет индивидуальный характер и препятствует подражанию. Само восхищение – не только чем-то великим в частности, но и всем тем, что в каком-то отношении больше нас самих, чем средний, посредственный человек, – освобождает, возвышает,

облагораживает. Каждый, кто овладел искусством восхищения, тем самым обрел доступ к одной из величайших тайных сил жизни.

²⁵Влияние литературы едва ли можно преувеличить. Его прямое влияние очевидно для любого, кто осознает силу идей, особенно силу эмоциональных идей и идей, побуждающих к действию. Влияние литературы на бессознательное, вероятно, рассматривается в меньшей степени. Незаметно для нас литература закладывает основу настроений и комплексов, которые могут определять все наше эмоциональное отношение, нашу оценку условностей и наш взгляд на жизнь. Типичным примером является английская литература викторианской эпохи. Не склонная к тенденциозности и наивная до почти патетической степени, она была замаскированной агитацией и пропагандой общепринятых норм и ценностей, которые ее современникам предлагалось рассматривать как вечно неизменные и которые до сих пор определяют привычки английского джентльмена. Незаметно для нас литература может связать нас узами узких условностей, враждебных жизни, фальсифицировать жизневоззрение неопытных, прививать иллюзии, оторванные от жизни и имеющие роковые последствия, и заставлять неискушенных ожидать чудес или невероятного.

²⁶Великая литература дает нам реальную жизнь с проблемами жизни, конфликтами и их решением. Она дает нам большее самопознание и знание о человеческой натуре. Она оказывает ободряющее, побуждающее, искупительное действие, изображая борьбу упорности с ограничивающими условиями и неблагоприятными судьбами, освобождающую силу юмора посреди трагедии жизни.

²⁷Подлинное произведение искусства получается тогда, когда отдельные герои в самой своей конкретности выражают нечто всеобщее, сверхиндивидуальное, характерное для их эпохи; и когда изображение индивидуальных условий позволяет понять образ мышления эпохи, отношение к жизни, ограничения и окончательное освобождение.

* * *

²⁸Музыка имеет свою собственную сферу внутри мира эмоции, и ее средствами выражения являются ритм, гармония и мелодия. Диссонанс эстетически допускается как усиление гармонии.

²⁹Музыка чисто субъективна, хотя и не индивидуально, а коллективно субъективна. Она бессловесный эмоциональный язык национальной, расовой души. И она не должна быть переведена. Делая ее чем-то таким, что может быть воспринято разумом, вводя «объективные музыкальные картины» с согласованными интерпретациями – это должно быть плохая погода, дождь, ветер, затишье после бури, восход солнца, степной пейзаж и т. д. во все большей, кажущейся бесконечной степени – они уводят музыку из ее собственной сферы в одну из условностей, непостижимых для непосвященных. Вводя музыку условностей, они оставили собственно сферу музыкальных эмоций и привели музыку в мир разума и размышлений, где ей не место. Поэтому «музыкальные картины» в целом обречены на провал. Музыка не может изобразить саму грозу, это гигантское природное явление, едва ли может вызвать те же чувства, что и гроза, и, как правило, даже не может создать понимания тех чувств, которые вызывает гроза. То же самое можно сказать и о музыкальной драме. Драматическая музыка не действует, не может выражать смысл действия, едва ли даже чувства действующих лиц, но возбуждает в нас индивидуально-субъективные чувства. Также в этой музыкальной области условности необходимы для понимания, хотя это правда, что драматическое действие несколько облегчает понимание этих условностей.

³⁰Самое близкое к музыке – это лирика, поскольку условности в ней излишни. Однако музыкальное чувство и лирическое чувство не сливаются, а образуют два параллельных эмоциональных потока, которые могут усиливать друг друга.

³¹Мало что можно сказать о современном так называемом музыкальном искусстве. Атональность, шум и гам – это не музыка. Крики, визг, вой, рев, скулеж, кукареканье, вопли – это не пение.

³²Пение в полном оркестре разрушает благозвучие, если голос не становится инструментом среди других и тогда ни в коем случае не доминирует. Эксперименты, проведенные с новыми типами техники пения, обычно сбивали пение с пути истинного.

³³Музыка требует все новых форм и имеет слишком большую тенденцию к закреплению в традиционных формах. Как и чувство музыка по природе рапсодична. Рапсодии Листа были отчаянным протестом гения против тиранических разделений и перегородок, против тех условно, «логически» построенных симфоний со своими предписанными партиями. Попурри, над которыми насмеяются «знатоки», часто являются самой приятной формой «симфонии» для непредубежденного ума, а значит, не слишком образованного или условного ума. Новаторам предстоит проделать большую работу во всех сферах музыки. Опера с речевым диалогом в классическом стиле имеет, вероятно, новые перспективы. Как и сейчас, оперетты, будучи богаты мелодиями, часто музыкально превосходят оперы. Возможны также рапсодические симфонии, продолжающиеся без партий, возможно, с особенностями лирического пения, в которых голос или голоса сливаются с инструментальной музыкой.

³⁴Мелодия – это сердце музыки. Любой музыкальный плотник может научиться контрапунктному ремеслу теоретической музыки. Однако гениальные мелодии – это работа вдохновения, и они не выпадают на долю каждого. Как обычно, художественная неспособность превращает недостаток в добродетель.

³⁵Нам нужен обновитель музыкального искусства, тот, кто заставит гармоничные ноты облекать чудесные мелодии в свободные формы, кто заставит мелодию занять свое место в великих произведениях, кто заставит мелодию выполнить главную задачу, обусловленную ею. Мелодия в своем оркестровом обрамлении, когда она достигает своей высшей точки, также знаменует собой вершину музыкального искусства. Техника оркестровки производит самое сильное впечатление, когда какому-то инструменту разрешается отчетливо подчеркнуть мелодию, в то время как другие инструменты преследуют свои собственные пассажи, предназначенные для того, чтобы сплести, подобно прекрасному чеканному произведению, конгениальный узор тонов вокруг монограммы.

МЕНТАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

1.25 ФИЛОСОФИЯ

¹Задача философии – развивать разум, задача науки – познавать действительность, а задача религии и искусства – облагораживать эмоции. Чем скорее они научатся сотрудничать, тем скорее наступит день истинной культуры.

²История философских идей – это история фикций. Философия становится фикционализмом, когда она перестает быть критикой и делает попытки построения, которые всегда сбивали чувство реальности с пути истинного. Философия – это попытка разума объяснить данную реальность из существующих условий. Философия имманентна и не должна, как и наука, прибегать в своих объяснениях к фактам, недоступным нормальному индивиду. Личное мнение философа или ученого о неизведанном – это не философия.

³История философии показывает различные попытки спекулятивного мышления сформировать принципиальный взгляд на действительность. Без знания реальности – знания, являющегося по существу результатом работы естественных наук, – или знакомства с самой природой мышления, вероятно, было неизбежно, что это умозрение стало субъективистским, даже не понимая, что оно субъективистское.

⁴Являются ли проблемы, касающиеся принципов, реальными проблемами или только

мнимыми проблемами, часто не могут быть решены до тех пор, пока эти проблемы не будут решены или не будут доказаны неразрешимыми. Пока проблемы не решены, даже их формулировка проблематична. Было доказано, что большинство философских проблем являются мнимыми проблемами.

⁵Объективная проблема реальности – это вопрос о совокупности знаний. Либо мы знаем все, либо есть что-то неисследованное. И только тогда, когда ничто не остается неисследованным, эта проблема перестает быть проблемой. Пока существует нечто неизведанное, мы обладаем знанием только о части реальности. Незведанная и, вероятно, большая часть действительности принадлежит миру интеллектуальных построений в той мере, в какой мы формируем представления или выдвигаем гипотезы о ней.

⁶Интеллектуальные эксперименты философии были очень важны. Они развили саму способность мыслить, удовлетворили потребность в обзорах и ясности, снабдили материалом идей. Они показали односторонность последовательного следования только одному направлению мысли в логическом мышлении, показали ограниченность обучения и противодействовали тенденции превращения относительных идей в абсолютные и навязчивые идеи.

⁷Взгляды разума показывают попытки и способы мышления ориентироваться, ценность и ограниченность нашей субъективности.

1.26 Идеи

¹Идея означает открытие, внушение, новое понимание, большее и более глубокое понимание, более широкий кругозор. Идея подразумевает приобретение знания, предполагаемого или действительного. Можно сказать, что идеи включают в себя обобщения, синтезы, суждения, теории, гипотезы, фикции. Формально-логический вывод не есть идея, однако, ибо такой вывод не увеличивает нашего знания, не расширяет нашего кругозора.

²Большинство построений нашего разума являются идеями или основаны на идеях, которые включаются в интеллектуальное наследие человечества, если они передаются потомкам. В противном случае открытие должно быть сделано заново. История идей – это история интеллектуальных открытий.

³Обычно идеи получаются из бессознательного. Они могут возникать благодаря телепатии, – которая объясняет, почему они появляются у нескольких людей одновременно, – или быть результатом работы собственного бессознательного. Бессознательное включает в себя все, что когда-то прошло через бодрствующее сознание. Почти все из этого бодрствующее сознание позабыло, часто даже не воспринимая ясно. Все эти впечатления входят в одинаковые комплексы и ведут свою жизнь под покровом бессознательного. Работа комплексов может быть понята как объединение и разъединение впечатлений, их образование в бесчисленные комбинации, в процессе, продолжающемся до тех пор, пока в бодрствующем сознании не выкристаллизовывается идея, возникшая как бы из ничего. Идеи – это обобщения, превращенные в оригинальные единицы, бесчисленных сходных и взаимно согласующихся переживаний внутри данной сферы. «Чистая апперцепция» Канта и «интеллектуальное воззрение» Фихте – неудачные попытки объяснить концепцию идей в бессознательном.

⁴Работа бессознательного несравненно быстрее, надежнее, эффективнее, чем работа сознательного размышления. То, что результат у большинства людей отрицателен, зависит от того, что они снабжают свое бессознательное бесполезным материалом. Работа бессознательного механична и некритична. Если бессознательное снабжено преимущественно фикциями, предположительными фактами, ошибочными мнениями, то результатом его работы будут как раз преимущественно эмоциональные импульсы, фантазии, причуды, капризы.

⁵Идеи – это инструменты для постижения реальности. Как богатство жизни состоит в отношениях, так и богатство мышления состоит в идеях. У нас должны быть идеи. Нам нужно столько, сколько мы можем получить. У нас их никогда не бывает слишком много. С каждой новой идеей у нас появляется все больше возможностей понять мир, который чрезвычайно трудно понять. Чем больше у нас идей, тем больше мы видим и открываем. Люди будут оставаться враждебными знанию до тех пор, пока не увидят, что каждая новая идея только увеличивает наше постижение и понимание, нашу способность суждения и ориентации.

⁶Если у нас нет никаких разумных идей, то у нас есть неразумные идеи. Чем меньше у нас идей, тем вернее, что мы являемся их рабами. Сами того не подозревая, большинство людей становятся жертвами своих слишком немногочисленных и примитивных идей. Чем больше у нас идей, тем свободнее мы становимся, тем больше у нас возможностей выбрать между разными идеями.

⁷Реальность может согласовываться с идеей, но редко или никогда с так называемыми логическими следствиями идеи, если только идеи не развиваются из тех оболочек идей, в которые они были ранее завернуты. Всякий раз, когда мы начинаем теоретизировать, мы покидаем твердую почву реальности. Это не мешает нам теоретизировать. Но это должно помешать нам фанатизировать.

⁸В общем мы придаем слишком большое значение однажды приобретенным взглядам, которые вскоре заменяются более целесообразными или более разумными в стремлении ко все большей точности и ясности в кажущемся бесконечным процессе интеллектуального развития.

⁹Идеи иногда могут быть опасны для некритичных людей, которые не осознают их относительности, или для фанатиков идей, которые преувеличивают важность идей. У идейно-культурных людей, как бы проработавших идейный материал культуры, каждая идея приобретает свое ограниченное значение. Благодаря такому процессу человек стал мастером идей. Тогда идеи уже не являются причинами беспокойства, но дают то спокойствие, которое дает любой ясный обзор.

¹⁰Мы находимся в бесконечном путешествии через реальность. Каждое научное открытие дает новое содержание реальности новой идее. Открытие нового закона природы дает новую идею постоянного отношения. Многие идеи являются аналогиями из различных областей опыта. Многие идеи являются общим достоянием культуры, хотя мы иногда забываем об их происхождении и смотрим на них как на новые идеи.

¹¹Часто мы упускаем возможность сделать открытие или найти новую идею из-за нашей укоренившейся привычки объяснять новые опыты старыми идеями, отождествляя новые переживания с вещами, которые мы знаем и к которым привыкли.

¹²Эмоциональное мышление сожалеет о том, что идеи имеют лишь относительную или временную действительность. Мы испытываем чувство «отсутствия дна» всякий раз, когда нам приходится отбрасывать идеи, которые мы вплели в эмоциональные комплексы. Это также показывает, насколько важно бережно относиться к идеям. Гораздо легче, чем вы думаете, они превращаются в идеи фикс, которые никто не должен расстраивать. Всегда рискованно, когда эмоции овладевают идеями. Эмоция дает силу действия и должна быть направлена в мир действия. Когда эмоция каким-либо образом принимает решение в мире мысли, тогда разум лишается разумности.

1.27 Четкие понятия

¹Большинство людей не испытывают потребности в ясных понятиях. Они довольствуются намеками и неясными, расплывчатыми представлениями. Их мышление – это подражательное повторение слов, которые, по их мнению, что-то означают. Понятия, сопровождающие эти слова, редко бывают конкретными. Им недостает того индиви-

дуализированного содержания реальности, которое получается только через опыт. Эмоция, сопровождающая представление, часто рассматривается как гораздо более важная. Слово с самого начала было связано с эмоцией, а не с ясным понятием. Когда эмоция появляется в бодрствующем сознании, тогда появляется и слово; а слово, безусловно, все, что нам нужно для общения с другими людьми. Чтобы иметь возможность мыслить, мы должны освободить слово от эмоций и связать его с памятной картиной наглядной реальности или имеющимся опытом. Без четких представлений мы ведем «инстинктивную» эмоциональную жизнь. И без этих четких представлений, разумно упорядоченных в логическое целое, мы живем в ментальном хаосе.

²Мышление кажется напряженным и бессмысленным, когда результат настолько расплывчат, что его нельзя использовать. Когда представления подобны маленьким облакам, тогда их сочетание будет только большим облаком. То, что определение понятий необходимо, наиболее ясно из того хаоса понятий, которым удовлетворено большинство людей, – не очень большой результат интеллектуального воспитания.

³Прежде чем объединять понятия, нужно видеть, что понятия ясны и различны, а слова однозначно определены. Никто не может ясно мыслить без четких понятий. Когда понятия четки, мышление – это просто игра, почти автоматическая процедура, и решение приходит само собой, так сказать. Расхождения во мнениях в большинстве случаев происходят из-за нечеткости или существующих фикций.

⁴Определение понятий, относящихся к материальной реальности, осуществляется путем обращения к этой реальности и ее объективного, фактического и критического рассмотрения. Без опыта этой материальной реальности понятие едва ли лучше фикции. В понятийном мышлении исследуется одинаковая группа объектов, в принципиальном мышлении – группа понятий, в системном мышлении – объекты целой системы. Однако большинству людей не хватает способности визуализации, и они вынуждены прибегать к вспомогательным конструкциям. Таким образом, под понятиями многие люди понимают слова, которые были связаны с картинками памяти характерных общих качеств, так называемых существенных квалификаций понятий. В этом случае определение понятий означает, что условное содержание реальности, связанное со словом, становится более ясным или вообще изменяется.

⁵Почти все наши представления требуют критического рассмотрения. Вся наша понятийная жизнь изобилует фикциями: представлениями, не имеющими аналогов в реальности. Они являются вспомогательными понятиями и, подобно гипотезам, незаменимы. Но их следует без колебаний заменить более целесообразными. Представления, которые явно непригодны или положительно ложны, должны постоянно устраняться. Это устранение едва ли требует большего труда, чем усвоение новых идей. Но при этом мы должны действовать очень осторожно. Многие конструктивные понятия являются необходимыми вспомогательными средствами для постижения до тех пор, пока мы не приобретем объективно обусловленное сознание соответствующей реальности. Вспомогательные понятия делают возможной ориентацию и относятся к числу вспомогательных средств для понимания. Отвергать эти средства, не заменяя их более точными и эффективными, значит препятствовать интеллектуальному развитию.

⁶Философия есть критика понятий, и как таковая она необходима. Интеллектуальное развитие – это непрерывное, нескончаемое изучение понятий и определение понятий в результате углубленного познания действительности.

1.28 Логика

¹Логические доказательства оказали неотразимое внушающее влияние на разум. Они увлекали не только античность, но и схоластику. Математическая индукция Евклида долгое время рассматривалась как модель научного изложения. Как показал Шопен-

гауэр, наглядное доказательство геометрии превосходит ее логическое доказательство, которое делает прямо определенное опосредствованно определенным. По сей день аристотелевская формальная логика вводит в заблуждение тех, кто думает, что формальная логика – это путь к знанию. Но такого рода логика не дает никакого знания. С помощью логики вы можете «доказать» только то, что уже знаете.

²Логицисты делают разум хозяином ума, а ставят логику выше фактов. Действительное значение «логической необходимости» ясно из абсолютных доказательств элеатиков, софистов и схоластов.

³Логическая дедукция идет от общего к частному. Этот способ имеет вид открытия. Но дедукция только выясняет то, что ранее было включено во «всеобщее». Уже Лейбниц доказал, что логическая и математическая индукция состоит в последовательном следовании цепочке тождеств шаг за шагом. Доказательство выявляет то, что «потенциально» включено в предложение. Он утверждал, что обобщение не логично, а психологично, что индукция научна в той мере, в какой она является вычислением вероятности, и что логика не ведет к научным открытиям (которые являются результатом сиюминутного вдохновения).

⁴В своей работе «Количественный способ рассмотрения в логике» Фален показал, что в понятии, или логике, неправильно различать форму и содержание, что это различие сделало возможным построение так называемого третьего закона мышления, повлекло за собой количественный, а не качественный или объективный способ рассмотрения и допустило знакомые непроверяемые софизмы. Соответственно, пространство и время, пространственные и временные величины, будучи только понятиями, не являются количественными продуктами. Деление на большие или меньшие единицы (бесконечное пространство, бесконечно малые частицы и т. д.) являются математическими построениями.

⁵Не существует универсальной логики, производящей знание. Любая формальная, схематическая, механическая, математическая логика подразумевает или предполагает квантификацию. Логика – это внутренняя логика предмета, и каждая качественная область имеет свою собственную логику. То, что мы получаем через схематическую логику, – это своего рода интеллектуальная игра с тривиальными или неразрешимыми положениями, или растворение понятий. Огромный вред был причинен с помощью дедуктивной и индуктивной, а также математической логики. Можно было бы признать значение логики как умственной гимнастики, если бы она одновременно не стереотипизировала и не догматизировала способность мышления. История философии – это лишь один великий пример того, что философы не постигли проблем реальности, и что логика привела к непоправимым догмам.

⁶Согласно Лейбницу, логические истины аналитичны, а их самоочевидность – следствие используемых определений. Он называл эмпирические суждения синтетическими и утверждал, что математические суждения являются синтетическими a posteriori (полученное из опыта), а также что не существует никаких синтетических суждений a priori (заранее известное). В этом он, несомненно, был прав, в отличие от Канта, который сделал свою фиктивную конструкцию позже.

⁷Закон мышления можно рассматривать как единый, хотя он может быть сформулирован двояко: как тождество или не-тождество.

⁸«Логическое» мышление – это иногда работа воображения, иногда автоматическая, иногда бессознательная. Если она представлена как формально-логическое мышление, то способ вывода – это рационализация. Никто не думает так, как учит формальная логика. Формальная логика включает в себя все способы вывода, которые относятся к так называемому третьему закону мышления. Истинная логика – это объективность.

⁹Логический процесс – это довольно простой процесс, который работает со сход-

ствами и расхождениями, точками согласия и отклонениями. К этому процессу пояснения можно отнести и те процессы предчувствия или инстинкта, которые ищут сходства при расхождениях и расхождений в точках кажущегося согласия. Результаты впоследствии проверяются на объективном опыте, если человек хочет быть убежденным. Без этой проверки логическое легко будет ошибочным. Логике было придано значение, далеко выходящее за пределы ее истинного значения. Любая умственная работа называется просто логической, хотя ее скорее следовало бы назвать психологической. Подготовительная работа, проделанная подсознанием, его вклад в работу размышлений, был упущен из виду. Можно привести веские доводы истинности гипотезы о том, что человек «думает» более бессознательно в течение 24 часов, чем сознательно в течение целого года. Соответствующие реалии были очень мало рассмотрены. Когда сознание работает над какой-то проблемой, идеи внезапно возникают и вписываются в ментальные конструкции. Мы часто не замечаем, что пытаемся построить логический процесс из полученной идеи и представить эту идею как результат логического вывода. Будет ли идея представлена в результате индукции или дедукции, в этом случае будет вопросом конструктивной целесообразности. Философы построили целые системы мышления, предназначенные для того, чтобы привести к тому неизбежному заключению, которое они первоначально имели как идею. Жонглирование умозаключениями удерживает очарование как от волшебства и парализует рассудительность. С помощью логических доказательств вы можете убедить невежественных в чем угодно.

¹⁰Логика – это также тот технический процесс сцепления, который связывает различные моменты в непрерывную цепь мыслей, и тот метод последующей проверки, который прослеживает за тем, что требование логического определения выполнено, что дело, подлежащее доказательству, доказано. Чем убедительнее это будет сделано, тем сильнее будет и мнимое доказательство.

¹¹Логика включает в себя демонстрацию нелогичного. Истинное опровержение состоит в демонстрации ложности идей или объективной несостоятельности выводов.

¹²Многие люди думают, что опровержение делается путем указания на формальные противоречия. Однако обычно такое происходит из-за неподходящей формулировки, небрежности в языковом выражении, недостаточной проработанности материала. Они вовсе не обязательно подразумевают какую-либо фактическую ошибку или ошибочность рассуждений. Противоположные утверждения иногда приобретают действительность благодаря тому ограничению, которое они налагают друг на друга. Именно эта относительность часто оправдывает парадоксы.

¹³Наиболее распространенное «опровержение» вы делаете, исходя из других посылок и других предположений, критикуя с других исходных точек. Используя этот «метод», вы можете «опровергнуть» все, что угодно.

¹⁴Нет таких антиномий разума, которые утверждал Кант. Гегельянский тезис-антитезис-синтез-диалектика также зависит либо от объективного незнания и отсюда возможных противоречивых гипотез, либо от смешения абсолютного и относительного, либо от смешения логического и языкового способов выражения. Мы выражаем себя в абсолютных, а не относительных утверждениях. Если бы язык содержал ряд легко управляемых релятивизмов, то оказалось бы, что отсутствие относительности зависит от объективного невежества. По-видимому, логический формализм задержал понимание общего значения относительности. Критерий разума – это реальность. Противоречие подразумевает непонимание, невежество. Разум полон противоречий из-за своей ошибочной разработки содержания смысла. Если субъективное и объективное противоречат друг другу, то вина лежит на субъективном. Наша субъективность в сочетании с нашим объективным невежеством приводит к тому, что реальность

кажется нам нелогичной, так же, как логика более глубокого осознания часто кажется нелогичной более простой логике невежества.

¹⁵Наконец, несколько слов о логике пословиц, тех самых пословиц, которые составляют оглуляющее «сокровище древней мудрости». Они были первые попытки первобытной мысли создать теорию. Они все еще используются простыми умами в качестве логических аргументов для подтверждения истинности всевозможных утверждений. Они являются слишком широкими обобщениями, могут быть применены любым способом и доказывать все, что вы хотите доказать; таким образом, они доказывают слишком много и, следовательно, вообще ничего.

1.29 Критика

¹Критика – это метод научного исследования. Эта критика есть объективный, фактический, безличный анализ содержания знания. Критика, будучи непрерывным совершенствованием разумом своих умственных построений, есть неизбежное требование разума.

²Критика есть утверждение права разума против всех догматических притязаний. Вся наша интеллектуальная жизнь изобилует фикциями, всевозможными нежизнеспособными или жизневраждебными догмами. Догмы существуют во всех областях человеческого мышления. Таким образом, существуют религиозные, моральные, политические, научные, философские догмы. Догмы являются антитезами интеллектуальной свободы и противодействуют стремлению к свободному и правильному мышлению. Можно назвать догмой такое построение мысли, которое объявляется действительным на все грядущие времена, которое не должно подвергаться сомнению или оспариванию, или которого придерживаются, несмотря на то, что оно явно пережило свое время. Необходимость критики лучше всего осознается при изучении огромного количества интеллектуальных построений, которые последовательно принимались и отвергались на протяжении веков. Было бы весьма полезно изучить средний срок жизни этих «непогрешимых» мнений, теорий, гипотез. В таком предприятии вы, конечно, должны оставить без внимания такие построения, которые были продиктованы страхом или желанием и таким образом удовлетворяли эмоциональные потребности. Они по существу лишены разума и потому интеллектуально «неприступны». Непрерывающийся критический анализ сумел доказать, что полностью 99 процентов других построений являются ошибочными.

³Критический, объективный разум проводит различие между верой, мнением, постижением и обучением, а также между предположением и знанием.

⁴Вера – это неисправимое убеждение, абсолютизированное эмоцией, слепое принятие без осознания и понимания. Вера – это догма, которая была заложена на все грядущие времена и которая не должна подвергаться сомнению или проверке. Вера находится вне досягаемости разума, она враг разума и критики. Весь мир полон глупцов, которые верят. Во все верят. Все ошибки защищаются словами «я верил». Если бы люди научились различать то, что они знают, и то, чего они не знают, то более 90% всего, во что они верят, было бы полностью отвергнуто.

⁵Мнение – это не изучение. «Мало кто думает, но все хотят иметь свое мнение.» Они хотят иметь готовые мнения о как можно большем количестве вещей, чтобы знать, во что они должны верить и что они должны говорить. Эти обладатели мнений составляют «общественное мнение» с его фикциями, мнениями, домыслами, догадками, ложными фактами, устарелыми гипотезами и теориями, фрагментарным изучением и субъективными оценками.

⁶Постижение – это овладение материалом мысли в постепенном логическом процессе, или в упорядочении несистематизированного изучения в научное изучение.

Это не должно иметь ничего общего со знанием. Логика и чувство реальности не имеют ничего общего. Логицизм ставит умозаключение выше фактов и рассматривает отсутствие противоречий как доказательство непогрешимости. Однако разум – это инструмент для обработки фактов, а не критерий истины.

⁷Изучение не является гарантией знания. Изучение – это идеи, ложные факты, реальные факты, гипотезы, теории и т. д. методично добытые и систематически упорядоченные. Раньше они оценивали изучение выше, чем знания. Научное изучение давало «ясность». Ему не нужно было беспокоиться о каком-либо знании реальности, потому что реальность была всего лишь одной великой иллюзией. Логическая определенность была единственной существенной. До сих пор существуют дисциплины, которые в основном заняты фикциями.

⁸Предположение принадлежит к критическому методу. Предположение – это всегда вынужденное решение, временное прибежище. Верующий и сомневающийся, догматик и скептик одинаково некритичны. Критический человек исследует все, что он желает знать, или же он принципиально воздерживается от какого-либо мнения вообще. Он исходит из того, что изучение является необходимым предварительным условием познания и необходимо для ориентации (песок, который нужно промыть, чтобы найти золотые крупинки), что оно может иметь относительную ценность. Он откладывает свое окончательное суждение до тех пор, пока новые факты по этому вопросу не исключены.

⁹Знание – это знание фактов и состоит из систематизированных, окончательно установленных фактов. Факты естествознания получаются из материальной реальности, психологические факты – из реальности сознания. Знание дает осознание, которое является рассудительностью чувства реальности в вопросах, касающихся знания. Осознание проявляется в правильном предсказании и безупречном техническом применении.

¹⁰Есть два вида критики: положительная и отрицательная.

¹¹Положительная критика хочет достичь положительного результата. Она желает осознания и ясности, чтобы приобрести идеи, если это возможно, и освоить все, что она может. Она пытается понять замысел автора и как бы помочь ему примирить кажущиеся противоречия. Она охотно признает заслуги.

¹²Отрицательная критика является самой распространенной. Она хочет «критиковать», отклонить, отвергать. Такого рода критика – это критика эмоционального мышления, догматическое неприятие под предлогом объективной критики. Только некритичные люди считают это «опровержением». Эмоциональное мышление не имеет права высказываться перед форумом критического разума. Любое негативное отношение некритично и также оказывает ограничивающее влияние на интеллект. Критиковать достаточно легко. Каждый читатель, имеющий такое намерение, может это сделать. И догматизм, и скептицизм относятся к эмоциональному мышлению.

¹³Важно, чтобы мы не ограничивались тем, что было исследовано, чтобы мы не отвергали ни одной идеи только потому, что она кажется нам чуждой, невероятной или невыгодной. Важно исследовать каждую новую возможность познания. Мы слишком мало знаем, чтобы позволить себе пренебречь малейшей возможностью расширить область наших знаний. Все новое и незнакомое большинству людей кажется невероятным с первого взгляда. Люди должны привыкнуть к новому представлению, каким бы правильным оно ни было. Будучи постоянно вдальбливаемыми в сознание людей, даже абсурды в конце концов становятся хорошо известными, привычными и кажутся вероятными или правильными. Большинство не хочет слышать ничего, кроме того, что они «слышали раньше». Те, кто считает себя критичным, не хотят принимать ничего, что не может быть вписано в их прежнюю систему мышления. Одно мгновение размышления должно подсказать им, что если их мир представлений так верен, то они должны быть

почти всеведущими. Тот, кто перестал усваивать любые знания, которые могут быть найдены в том, что противоречит его собственной системе мышления, оказывается пленником в тюрьме своего собственного мышления и завершил свое интеллектуальное развитие.

¹⁴Все отброшенные суеверия, все упраздненные гипотезы когда-то были объявлены авторитетами истиной. Во все века, во всех областях авторитеты с абсолютной уверенностью провозглашали последнюю истину как окончательную истину.

1.30 Что есть истина?

¹Для большинства людей истина – это все, во что они хотят верить. С разумной точки зрения истина – это согласие мысли и реальности, то есть знание реальности. Истина как единое целое, полное знание всей реальности – вот конечная цель исследования.

²Злоупотребление словом истина, конечно, привело к обычному смещению понятий, так что для большей ясности необходимо различать довольно много истин. Некоторые из них перечислены здесь:

- истины математических дисциплин
- истины экспериментальных дисциплин
- истины описательных дисциплин
- истины спекулятивных дисциплин
- исторические истины
- политические истины
- истины общественного мнения
- религиозные истины
- личные истины

³Различные уровни интеллекта, так сказать, можно отличить в принятии истин, начиная с уровня, характеризующегося некритическим принятием всего сказанного, вплоть до наибольшей критической способности.

⁴Самый низкий вид – это некритическое принятие. В какую-то вещь верят, потому что кто-то ее сказал или «прочитал в газете». В это верят, потому что оно кажется привлекательным и разумным. В это верят, потому что авторитет кажется симпатичным и заслуживающим доверия. В это верят, потому что в это верят и другие. С логической точки зрения вера в авторитет – это регресс в бесконечности: А верит в это, потому что В сказал это, В верит в это, потому что С сказал это и т. д. до бесконечности. Вера в авторитет и презрение к авторитету одинаково догматичны. Суждения, конечно, бесполезны без непосредственного знания или личного изучения этого вопроса. Высший вид суждения – это научное требование экспериментального доказательства или фактов, устанавливаемых всеми.

⁵В вопросе суждения они стремились различать понятия возможности, вероятности и реальности. Количественная вероятность – это всего лишь математическая формула частоты, предел относительной частоты. По логике вещей, вероятность совпадает с возможностью, кроме того, что она представляет собой смутную попытку придать определенную ценность реальности недостаточному опыту или ввести градацию от разумно оправданного до действительно разумного. Предполагается, что вероятность – это обоснованная возможность, а значит, возможность с веским основанием для себя, предположение, основанное на определенных, хотя и недостаточных фактах.

⁶Что касается личных истин, также называемых прагматическими истинами, жизненными истинами; их полезность, эмоциональная ценность, жизненная ценность определяет их ценность. Этот вид субъективной (возможно, также коллективной) истины иногда путают с истиной как понятием, определенным теорией познания. Согласно Шопенгауэру, большинство изучающих философию стремятся не к познанию реаль-

ности в философии, а к доказательству или защите своих личных убеждений, своих ранее сформированных систем верований.

⁷Все, что дает уверенность, называется истиной. Следовательно, для того чтобы судить об истине, необходимо исследовать различные виды уверенности. Уверенность можно разделить на абсолютную уверенность, объективную уверенность и субъективную уверенность, а также на эмоциональную уверенность, уверенность ума и уверенность разума.

⁸Математические и дедуктивные доказательства дают примеры абсолютной уверенности. Они доказывают только то, что мы уже знаем.

⁹Опыт материальной реальности дает объективную уверенность, потому что эта реальность снабжает разум своим содержанием реальности. Точное знание невозможно без опыта. Даже математика была бы невысказима без эмпирических аксиом. Геометрия состоит из пространственных отношений, полученных с помощью абстракции. Эти отношения суммируются в ряд утверждений, правильность которых доказывается ссылкой на еще более основные утверждения, пока не будут получены те утверждения, которые не могут быть доказаны, аксиомы. Лобачевский доказал, что геометрия не является априорной дисциплиной и что евклидовы аксиомы, безусловно, не единственно верны, построив новую, непротиворечивую и вполне пригодную для использования геометрическую науку. Опыт дает объективную уверенность, открывая законы природы. Без опыта представление может быть фикцией. Тот, кто не проверяет свое суждение в объективном опыте, лишен самой большой возможной уверенности в правильности своего суждения. Истины описательных дисциплин являются примерами обоснованной объективной определенности. То, что значительная часть реальности находится за пределами объективного опыта, возможно, даже за пределами возможности такого опыта, ни в малейшей степени не уменьшает потребности в опыте как наивысшем возможном критерии истины. Если от этого требования отступить, то ничто не гарантирует, что то, что выдается как реальность, является реальностью.

¹⁰Вера и предположение дают субъективную уверенность. Вера – это эмоциональное слепое принятие мнения и желание придерживаться его, независимо от степени его разумности. Вера неизменна и запрещает критику. Предположение основано на разумных аргументах, оно лишь временно допустимо, пока не появится более разумная гипотеза, предполагает разумную критику и отвергает эмоциональное мышление и догматизацию.

¹¹Эмоциональная уверенность индивидуальна и не имеет никакой объективной ценности. Конечно, эмоция воспринимает свою уверенность как абсолютную. Для эмоции нет никакого различия между возможностью и реальностью, но она просто определяет, что должно быть истинным.

¹²Уверенность ума несравненно более надежна, чем уверенность разума. Уверенность ума есть выражение индивидуального опыта, тогда как уверенность разума может быть основана на фикциях, догмах, гипотезах. Догматическая уверенность может, с объективной точки зрения, рассматриваться как невероятная уверенность и ошибочная уверенность. Политическая теория, общественное мнение, традиционные способы рассмотрения являются примерами первого. Последнее включает суеверия.

¹³Необходимость или неизбежность могут быть абсолютной, объективной и субъективной. Абсолютная необходимость находится в законе мышления. Где бы ни была получена абсолютная необходимость, ее неизбежность зависит от «это есть это» мышления, как и в случае математических доказательств. Законы природы представляют примеры объективной неизбежности. Примером субъективной («психологической») необходимости является детерминизм: действие определяется сильнейшим мотивом.

¹⁴Путь к истине для человечества – это в общем и целом путь отброшенных ошибок. Истина – это то, что остается после всех совершенных ошибок. Почти каждая ошибка когда-то называлась истиной.

¹⁵Что касается других дисциплин, люди понимают, что они должны приобрести знание необходимых фактов, прежде чем выражать свое мнение. Что же касается философии, они воображают себя способными сразу высказывать свое мнение по самым трудноразрешимым вопросам.

1.31 Ум и разум

¹Ум – это объективность. Разум – это субъективность. Ум – это непосредственное, прямое, неразмышляющее переживание реальности, реальности как материи, так и движения и сознания. Содержание ума – это факты действительности. Разум – это инструмент для выработки содержания ума. Через чувственные восприятия ум объективно определен, непосредственно определен материальной реальностью. Фантазии больного ума – это не чувственные восприятия, а ментальные конструкции. Ошибки субъективистов заключаются в субъективизации опыта отождествляющего ума. У животных ум преобладает. Способность животных к существованию, их превосходство в восприятии реальности (более острое зрение, слух, обоняние, осязание), часто проявляемые, действительно, достаточны для доказательства приоритета ума.

²Разум – это способность к представлению (образам памяти), размышлению, абстракции (понятиям), умозаключению, суждению (построению) и систематизации.

³Представления можно разделить на два вида: реальные представления и сконструированные представления. Реальное представление – это воспроизведение пережитой реальности, умственного восприятия. Сконструированное представление – это построение более или менее фиктивных понятий, конструкции воображения.

⁴Понятия бывают двух видов: реальные понятия и сконструированные понятия. Реальное понятие – это резюмирующий обзор взаимно связанных реальных представлений некоторой определенной одинаковой группы. Сконструированные понятия бывают самых разных видов – от самых реальных до самых фиктивных. Сконструированные понятия включают в себя абстрактные понятия, построенные из более или менее существенных, доказуемых качеств, свойств, характеристик некоторого определенного представления или представлений некоторой определенной одинаковой группы. Если только одно фиктивное определение включается в конструкцию, то конструкция становится нереальной. Сконструированные понятия, конечно, включают в себя все понятия, которые не имеют четких представлений о реальности, которые вообще не имеют таких представлений или более или менее забыли их. Многие люди «мыслят» словами, к которым они прикрепили смутные, условные обозначения. Принципы – это построенные понятия, это как бы понятия понятий, абстракции от абстракций. Их также можно назвать единными, сводными или системными понятиями.

⁵Благодаря деятельности своего ума ребенок уже в первый год жизни автоматически вырабатывает правильные «инстинктивные» представления о ряде качеств, принадлежащих к материальной действительности, которые впоследствии благодаря деятельности разума будут сформированы в понятия. Автоматизм ума – это главным образом инстинктивный, механический процесс – один из многих, постоянно происходящих в подсознании, – который превращает переживаемую множественность в те единицы восприятия, которые делают деятельность ума возможной или облегчают ее. Эти единицы заставили философов различать логически и психологически первичное. На более высокой ступени развития разума, этой деятельности соответствует концепция идей, которая есть также процесс обретения единства.

⁶Например, восприятие пространства развивается путем наблюдения форм материи, а

восприятие времени – путем наблюдения различных видов временных интервалов. Как математическое понятие, пространство строится посредством определений его трех измерений таким же образом, как и другие математические основные понятия строятся из тех элементов опыта, которые дает ум.

⁷Ум предоставляет необходимые условия, материал реальности для описания реальности или установления фактов. Разум перерабатывает этот материал путем размышления. Если результат неверен, то это вина не ума, а разума. Ум наблюдает за движением Солнца по небу. Объяснение разума, что это происходит потому, что Солнце движется, а земля стоит неподвижно, неверно. Некоторые вводящие в заблуждение оптические преломления («оптические противоречия») ум будет исправлять путем постоянного наблюдения. Правильные объяснения разума обычно пришли много позже. Разум получает весь свой материал реальности и материал знания от ума. Разум – это наша способность к обработке, расследованию и конструированию. Последующая проверка всегда доказывает правильность ума. Наши ошибки начинаются с обработки разумом, с гипотез, теорий и всех других видов объяснения.

⁸Субъективисты совершили кардинальную ошибку, сделав восприятие объективным сознанием субъективным. Мысль субъективна и овладеет всем субъективным. Как только объективность была превращена в субъективность, мысль стала суверенной, и путь для субъективистских фантазий был расчищен, например: ничто не существует, кроме сознания; или: все существует посредством сознания. Субъективизм концентрируется на сознании, исключая все остальное, как если бы сознание было просто субъективным; и не делает различия между восприятием сознания как субъективной или объективной определенностью. Сознание может быть субъективно или объективно определено. Сознание объективно определяется материальной реальностью. Мышление объективно определено, когда мысль придерживается опыта материальной реальности.

1.32 Реальность

¹Реальность состоит из следующих трех непосредственно данных и самоочевидных абсолютов: материи, движения (силы, энергии) и сознания. Они являются предельными объяснительными элементами всего сущего. Они объясняют себя своими способами бытия и не могут быть далее объяснены, а только установлены всеми. Ни дуализм, ни психофизический параллелизм не могут объяснить происходящее, поскольку энергия, будучи необходимой, отсутствует в этих системах.

²Естественная наука, будучи нашим источником объективного знания, и технологии полностью доказали (требование дальнейших доказательств лучше свидетельствует о том, как субъективистам удалось дезорганизовать мышление), что видимая и также невидимая, еще только частично исследованная реальность, есть материальная реальность. Нет никаких разумных оснований сомневаться в том, что эта еще не исследованная часть будет чем-то иным. Конечно, субъективисты отрицали, что невидимая реальность также может быть материальной. Они приняли традиционную гипотезу, что так как материальная реальность видима, то невидимая реальность (ее «основа») должна быть чем-то другим и, следовательно, субъективной.

³Почему им было так трудно идентифицировать три непосредственно данные реальности, зависит от того, что самоочевидное является самым трудным для обнаружения и что субъективистские теории ввели в заблуждение и перепутали их рассудительность. Для древних, которые постигали реальность так, как она непосредственно дана, так называемая проблема реальности теории познания не была проблемой, которой, несомненно, она не является. Философы, которые исключительно культивируют свой разум, в конце концов незаметно оказываются в субъективизме. Те, кто не использует постоянно свой ум как критерий истины, рискуют все больше удаляться от реальности.

Единственный критерий истины – это факты действительности. Схоластическое презрение к уму привело к полной дезориентации. Теории и фикции в конце концов становятся самоочевидными и неизбежными. Более того, изучающие философию загипнотизированы властью языка над мышлением, чтобы принять субъективизм, поскольку общепринятые философские термины были придуманы субъективистами.

⁴Субъективистская философия исходит из догматического сомнения в данной реальности, самой самоочевидной из всего очевидного, материальных объектов. Предполагая их существование до того, как философия это допустила, субъективисты называют «догматическим реализмом»!! Во-первых, материальная реальность должна быть изгнана прочь. Это делается путем объявления философии «безусловной». После этого реальность должна быть вызвана снова, как простой продукт сознания. Они должны доказать реальность реальности (!!) и абсолютность абсолютного (!!). Они создали трудности из фантазий психотических умов и идиотских вымыслов неразвитых умов, и чтобы избежать их, субъективисты принимают абсурдные конструкции сверхобразованных философских умов. Субъективисты называют этот метод «критическим разумом».

⁵Философия не более безусловна, чем все остальное. Она должна исходить из непосредственно данной реальности. Ее задача – дать нам знание об этой реальности. Субъективисты не могут этого сделать, а только отбросили ее. Они заменяют реальность или то, что самоочевидно, своими произвольными фикциями, которые часто строятся так, чтобы быть непонятными.

⁶Если бы объективная реальность была только субъективно определенной реальностью, то не было бы никакой объективной реальности, и объективное знание было бы невозможно. Если бы знание объектов материальной реальности не было непосредственным, то знание внешних объектов, даже знание любого рода, было бы невозможным. Если бы сознание было чистой субъективностью, то субъективная реконструкция материальной реальности сделала бы знание иллюзорным. Если бы мы постоянно не сталкивались с материальной реальностью, то понятия, которые мы выводим из этой реальности, вскоре утратили бы свое содержание реальности. Субъективность или объективность сознания определяется содержанием сознания. Когда сознание наблюдает материальную реальность, его содержание объективно. Когда сознание наполнено абстрактными представлениями (понятиями), эмоциями и т. д. его содержание субъективно. Сознание может быть одновременно объективным и субъективным.

⁷Реальность такова, как ее воспринимает ум. У нас нет никаких оснований отказываться от восприятия реальности, предоставляемого умом. Если же мы все же сделаем это, то реальность можно будет фальсифицировать почти во что угодно. И это было сделано. Ни один абсурд не остался непроверенным в попытках сделать реальность простым продуктом сознания. Для субъективистов материя – это мерзость, которая должна быть устранена всеми возможными способами. Восприятие действительности, предоставляемое умом, должно быть названо правильным, насколько это возможно. Естественные исследования показывают нам, что материальные предметы содержат гораздо больше, чем может быть непосредственно воспринято умом. Однако это ни в малейшей степени не опровергает восприятие умом. То, что добавляется через дальнейшие научные открытия неизвестных свойств материи, только увеличивает наши знания об объектах. Материя – это необходимая объяснительная основа объективной реальности. Материя абсолютна. Если бы свойства материи были категориями в сознании – абсурдная попытка объяснения, предпринятая субъективистам – то нам не нужно было бы открывать их естественными исследованиями; было бы невозможно примирить или объяснить противоречивые чувственные восприятия в дальнейших объективных исследованиях; различие между индивидуальными восприятиями было бы еще больше;

и несравненно более сильная уверенность из всех, объективная уверенность, полученная из результатов, окончательно установленных в экспериментах, вообще не давала бы никакой уверенности.

*

⁸Субъективисты совершают несколько основных ошибок мышления, когда пытаются построить проблему реальности так, как она сформулирована в теории познания. Они пытаются устранить материальную реальность, которая прямо и непосредственно дана сознанию. Они отрицают объективное существование объективно данной материальной реальности. Они выдвигают абсурдное требование о том, что реальность должна быть восприимчива к логическому доказательству своего существования, чтобы называется реальностью; то есть, это должно быть возможно доказать, что абсолютом – это абсолютом. Абсолютное всегда непосредственно дано и не может быть доказано, оно может быть только установлено как непосредственно данная реальность.

⁹Субъективизм – это либо логицизм, либо психологизм. Логицизм хочет объяснить реальность логически, как если бы она была продуктом логики. Понятие реальности, однако, является собирательным: совокупностью различных видов реальности, непосредственно постигаемых или устанавливаемых посредством исследования. Психологизм ищет объяснения в психологическом исследовании чувственных восприятий, которое, конечно, привело к попыткам доказать, что объективная материальная реальность состоит из субъективных чувственных восприятий. Однако они не могут таким образом объяснить те новые свойства материи, которые современная наука открывает с помощью приборов почти ежедневно. Они также не могут объяснить реальное существование объектов, их существование независимо от сознания. Объекты присущи сознанию не больше, чем фотографической пленке. Все попытки субъективизма субъективизировать объективно данное потерпели неудачу, потому что, будучи абсурдными, они должны потерпеть неудачу.

¹⁰Как физический объект становится воспринимаемым посредством нервных и мозговых процессов, – это физиологическая проблема, которую психологи могут попытаться решить. Это не проблема теории познания. Объекты – это то, что они есть, а не что-то другое. Ум воспринимает физические объекты в соответствии с законом мышления или отождествления, который гласит: «Это есть то». Утверждение «мы не видим объект таким, каков он есть» является логически и фактически ошибочным – пусть у психологов будет своя теория световых вибраций. В вопрос о том, являются ли «объекты тем, чем они кажутся», уже было введено обманчивое понятие видимости. С логической точки зрения объекты материальной реальности даны непосредственно, и это никак не может привести к возникновению какой-либо логической проблемы. Факты есть факты, и они не могут быть устранены или «опровергнуты» теориями, как всегда считали философы. До тех пор, пока реальность истолковывается теориями и логическими доказательствами вместо того, чтобы быть пережитой, до тех пор субъективизм, либо логистского либо психологистского рода, будет продолжать вводить чувство реальности в заблуждение.

¹¹Субъективизм начался с Локка, у которого была причуда, что если мы начнем с психологического исследования знаний, полученных объективно, мы сможем установить объективную правильность и логическую устойчивость этих знаний. Эта идея должна была сбить философов с пути истинного, начиная с 1690 года. Никто, кроме Хедвалля (Hedvall), в 1906 году, не понял, что превращение материальной реальности в «психологию» является основной ошибкой. И эта фикция все еще преследует. Однако объекты не являются чувственными восприятиями, и только научные исследования могут дать нам подробные и глубокие знания о них.

¹²Деление реальности на первичные и вторичные качества у Локка, деление ее на явление и вещь в себе у Канта – роковые заблуждения. Локк исходил из известного факта, что восприятие определенных качеств материи может варьироваться и может у некоторых индивидов отклоняться от нормального. Он считал себя вправе заключить из этого, что цвета, звуки, запахи и т. д. субъективно обусловлены. Даже если такое положение вещей может быть в некотором отношении фактом, поскольку дивергентное восприятие может зависеть от дефектов в органах восприятия, все же неверно пытаться лишить материю соответствующих свойств только потому, что они по-разному воспринимаются разными индивидами. Чтобы поддержать это ошибочное предположение, Локк совершил роковую ошибку, проводя различие между первичными и вторичными качествами, свойствами материи. Он считал первичными те, которые воспринимаются всеми одинаково; вторичными – те, которые могут восприниматься по-разному. Первичные должны рассматриваться как объективные, вторичные – как субъективные. Эта ошибочная теория познания дала последующим философам толчок построить абсолютную субъективность. Как только начало было положено объявлением некоторых качеств материи исключительно субъективным восприятием индивида, конечным результатом было, разумеется, то, что материя была лишена всех своих качеств, пока Кант не рассматривал материю только как нечто лишённое качества (!), о котором ничего нельзя знать и которое уже Фихте считал излишней гипотезой!! Кант также допустил ошибку, сделав существенное различие между видимыми и неисследованными качествами объектов. Только благодаря фикциям и несостоятельным построениям Канту удалось избежать логически необходимого после его ошибочного предположения вывода о том, что мы ничего не можем знать о тех самых вещах, которые являются объективным основанием и критерием нашего познания: о самих предметах.

¹³Говоря о Канте, являющемся основой и источником сразу же последовавших субъективистов, следует также добавить, что он внес большой вклад в дезориентацию философии, чем кто-либо другой. Кант является лучшим доказательством того, что без знания (фактов исследования) острота ума и искусство логического вывода просто производят несостоятельные или вводящие в заблуждение построения.

¹⁴Наконец, замечание о малоизвестном уппсальском философе Карле Хедвалле (Karl Hedvall). Он раньше всех показал (в 1906 году), что непосредственное, безотчетное восприятие действительности, предоставляемое умом, есть единственно правильное. К сожалению, однако, ум имеет большой недостаток в том, что он незащищен перед теориями разума. Это непосредственное самоочевидное осознание знаменовало собой новую эпоху в истории философии и повлекло за собой революцию мышления, прояснив логическую несостоятельность и фактическую ошибочность субъективизма.

1.33 Пределы знаний

¹Мы все еще очень далеки от всеведения. Технология, прикладные дисциплины естествознания, является одним критерием нашего знания реальности. Другой критерий – это безошибочное предсказание. Нам еще многое предстоит сделать, прежде чем мы сможем предсказать все, что произойдет. Применение показывает то, что мы знаем, предсказание в основном показывает то, чего мы не знаем.

²Каждое новое научное открытие изменяет пределы познания. Чем больше мы открываем, тем глубже становится наше осознание и понимание того, что наше знание ограничено или относительно. Если бы мы обладали достаточным знанием, то жизнь представлялась бы нам как ряд необходимостей, а не как бесконечный ряд совпадений.

³Мудрый должен согласиться с Сократом. Оракул объявил его самым мудрым человеком в Греции. Оракул прав, считал Сократ, ибо я единственный человек в Греции, который знает, что он ничего не знает (не стоит знать). Если мы знаем только

часть реальности, то мы ничего не знаем о целом как о совокупности. И мы не знаем до тех пор, пока не узнаем это. То, что мы много знаем о части, – это совсем другое дело. Тщательно изученные области знания ежедневно показывают ограниченность этих областей, показывают нам, как мало мы знаем. Жизнь – это все еще нерешенная проблема, необозримый комплекс нерешенных проблем.

1.34 Мировоззрение и жизневоззрение

¹Первое, что мы обнаруживаем, – это материальная реальность. Относительно позднее мы начинаем открывать существование и значение сознания. Его значение настолько велико, что мы очень легко переоцениваем его.

²С психологической точки зрения мы ведем субъективную жизнь. Сознание – это свой собственный мир. Чувства и мысли составляют содержание этого субъективного мира, обладающего субъективным существованием и субъективной достоверностью.

³Большинство людей ведут эмоциональную жизнь, довольствуясь самой простой из возможных ориентаций разума ради получения средств к существованию. Те, кто начинает размышлять о жизни, таким образом приобретают идеи и начинают вести самосознательную субъективную жизнь. Вероятно, они мало подозревают, что таким образом они вступили в неисследованный мир сознания, столь же реальный субъективно, как материальный мир реален объективно.

⁴Само осознание того, что с психологической точки зрения сознание есть наше я и то, что наблюдает реальность, должно быть достаточным для демонстрации неизбежности субъективности. Критика субъективного направлена не на субъективность как таковую, а на произвольное субъективное, одностороннее и самодовольно субъективное или смешение субъективного с объективностью.

⁵В своих особых выражениях субъективное индивидуально, а в своих всеобщих выражениях – коллективно. Совокупность этой коллективной субъективности мы называем культурой. Объективность ведет к науке с техникой и к цивилизации, которая, безусловно, совместима с субъективной примитивностью и некультурностью.

⁶Именно к этому миру субъективности, вымысла принадлежало так много философов, хотя они сами этого не осознавали. В этом мире они нашли сферу для своего воображения и наделили человечество духовными сокровищами непреходящей ценности и красоты.

⁷Мир мысли наполняется идеями относительной достоверности. Время от времени мысль делает опись инвентаря своих идей. Если же обнаруживается, что существует беспорядок, то мысль стремится упорядочить идеи каким-то единообразным методом и тем самым строит систему. Таким образом, система – это способ, посредством которого множество идей становится разумным целым. Система – это педагогический метод проведения упорядоченного обзора в соответствии с возможностями группировки, присущими самому предмету исследования. Система выполняет свою задачу, делая возможным четкое обобщение и быструю ориентацию. Система заменяется новой системой всякий раз, когда добавляются такие идеи, которые не могут быть вписаны в старую систему.

⁸Мировоззрение или жизневоззрение – это такая система. Мировоззрение представляет собой обобщение знаний о материальной реальности и составляет основу жизневоззрения. Жизневоззрение – это обобщение более или менее разумного отношения человека к жизни, ее смыслу и цели, а также к людям и человеческим делам. Жизневоззрение включает в себя правовое представление, то есть то, что люди смутно называют моралью. Из своего жизневоззрения человек принимает нормы для своей оценки и точки зрения для своих действий.

⁹Мы можем сделать безошибочные построения. Мы делаем их в математике, так как

в этой дисциплине мы знаем все о том, что мы строим. Мироззрение и жизневоззрение не могут достичь такой точности, не могут дать такой же уверенности, даже если ментальные конструкции могут быть сформированы таким образом, чтобы достичь такой же ясности. Однако эта ясность часто обманчива, что и показали философские системы. Они показывают, как трудно мыслить в соответствии с действительностью, как легко мы делаем ошибочные построения, как трудно нам освободить наш разум от ментальных построений, которые мы искусно соединили и внулили себе. Конечно, еще труднее, если вообще возможно, устранить эмоциональные комплексы, привитые нам в детстве. Ментальные конструкции часто уводят нас от реальности и препятствуют нашему пониманию реальности или построений, более правильных, чем те, которые мы приняли. Чем они сложнее, чем острее, глубже, чем больше труда дается на постижение, тем труднее по-видимому их заменить. Опыт показывает, что к сложным конструкциям следует относиться несколько скептически, так как пригодность и превосходство конструкции тем больше, чем она проще. Наука стремится к упрощению. Как это ни странно, но чрезвычайно простое, почти сразу же самоочевидное – самое трудное для обнаружения. Даже самые трудные проблемы могут быть в конце концов сформулированы так просто, что не критичный человек думает, что их решение настолько очевидно, что оно даже не должно было быть дано.

¹⁰ Многие люди говорят, что они могут обойтись без системы. Так же, как вы можете «мыслить» без четких понятий, вы можете обойтись и без четко разработанной системы. Но результат в обоих случаях один и тот же: неопределенность, беспорядок, неуверенность. Без твердой системы чувство не имеет корней, эмоциональному мышлению дается больший простор, и индивид легче становится жертвой фикций и психозов. Система имеет гораздо большее значение, чем думают большинство людей.

¹¹ Любая разумная система облегчает постижение реальности с того уровня научного развития, на котором она была построена. Правда, в то же время система ограничивает мышление и затрудняет большинству выход за пределы системы. Но системы – это всего лишь временные пределы исследований, и они заменяют друг друга по мере развития исследований.

¹² Мироззрение предпочтительно должно строиться на твердых фактах и бесспорных результатах исследований. Более того, конструкция не должна вступать в противоречие с непосредственным восприятием реальности, предоставляемым умом. Как и каждая новая научная гипотеза, каждая новая система должна быть способна дать лучшее объяснение, чем старые объяснения. Что касается жизневоззрения, должна быть возможность требовать свободы мысли, чувства и действия в пределах, установленных правом других на ту же самую неприкосновенную свободу.

¹³ Новые системы должны строиться всякий раз, когда появляются новые идеи, которые должны быть рассмотрены, для служения тем, кто сам не имеет возможности или способности формировать такие системы. Возможно, когда-нибудь удастся сделать систему настолько общей, что новые идеи не должны будут разрывать ее рамки, но могут быть вписаны в систему. Тем самым была бы приобретена твердость для всеобщего воззрения, и понимание пришло бы легче не только между современными индивидами, но и между различными поколениями. Такая система отвечала бы реальной потребности и противодействовала бы неразумности и суевериям. Для культуры это признание интеллектуального провала, что те, кто хочет иметь мироззрение и жизневоззрение, чтобы ориентироваться, должны посвятить большую часть своей жизни таким вещам, которые можно было бы изучать в школе. Большинство людей остаются дезориентированными, и их потребность в ясности никогда не удовлетворяется.

1.35 НАУКА

¹Естествознание – это систематизированное изучение исследуемой части реальности. В собственном смысле слова наука – это исследование причин. Гипотеза о том, что исследуемая реальность – это лишь малая часть общей реальности, подтверждается тем, что новые научные открытия постоянно революционизируют способ рассмотрения, вместо того чтобы обосновывать сделанные предположения. Судя по всему, большинство вещей еще предстоит открыть и исследовать. Большинство законов все еще открыты как бы случайно. Пройдет еще много времени, прежде чем будут установлены все постоянные отношения. Еще многое предстоит сделать, прежде чем научное способ рассмотрения будет полностью осуществлен. Наука, исходя от закономерности всего, должна пройти долгий путь, прежде чем она продемонстрирует неизбежную взаимосвязь всего. Потому что если все в природе закономерно, то нет ни «совпадений», ни «вероятностей». Оба термина с достаточной очевидностью показывают все еще большую ограниченность нашего изучения.

²Принципиальное различие между исследуемым и неисследованным (например, при разделении реальности на явления, то есть иллюзорную реальность, и внутреннюю сущность вещей) состоит в том, чтобы практиковать то произвольное умозрение, которое называется метафизикой.

³Наука – это ментальные конструкции, гипотезы и теории, основанные на фактах, установленных и систематически упорядоченных. Гипотеза и теория – это методы, с помощью которых мы стремимся понять и объяснить факты, стремимся постичь реальность.

⁴Гипотезы – это предварительные предположения, временные объяснения, к которым прибегают для облегчения постижения вещей и событий. Они необходимы для понимания. Чем больше видов вещей объясняет гипотеза, тем больше ее ценность как основа объяснения. Она заменяется новой гипотезой, если последняя может объяснить лучше, объяснить больше видов вещей. Только невежество принимает гипотезу за какое-то окончательное объяснение или удивляется ее ущербности или недостаточности, проявляющейся рано или поздно.

⁵Теории – это сводки ограниченного опыта. При правильной формулировке они делают уже приобретенный опыт легко доступным и позволяют быстро ориентироваться. Тот, кто имеет все правильные теории в какой-либо области исследований, обладает накопленным человечеством опытом в этой области. Теории облегчают исследование реальности, которое необходимо для осознания. Самостоятельное мышление в какой-то определенной области всегда должно приводить к личным теориям. Поскольку эта теория редко применяется во всех – по-видимому – сходных случаях, она часто нуждается в индивидуализации, не должна считаться общезначимой и не должна применяться без изучения. Теория должна быть постоянно приспособлена к нескончаемым практическим открытиям.

⁶Теории и гипотезы дают нам ту ментальную гимнастику, которая нам необходима для того, чтобы постоянно совершенствовать теории и гипотезы. Без них и той ментальной подготовки, которую они делают возможной, научное мышление было бы сдержано и значительно затруднено. Делались попытки заменить теорию и гипотезу логикой фактичности, которая ограничивалась бы констатацией фактов, обобщением этих фактов и описанием изучаемых вещей. Отбросив теорию и гипотезу, наше исследование приобрело бы известное единообразие и видимость совершенного знания. Но неисследованное тем не менее осталось бы в реальности, даже если на его существование нельзя было бы ссылаться. Такая логика фактичности, отвергающая метод гипотезы, лишила бы нас рабочего метода, имеющего психологическую ценность. Гипотеза дает воображению материал для работы помимо ранее известных

фактов, то есть возможных фактов и возможных факторов. Когда воображение постоянно занято всеми относящимися к вопросу мыслимыми возможностями, это порождает предчувствия, которые приводят к ценным идеям. Именно благодаря бесконечной череде гипотез продвигается наука. Значение ментальных построений недооценивается, если полагать, что исследование может безопасно их опустить. На самом деле, мы были бы довольно беспомощны без этих конструкций. Объективные факты мало что значат без предварительной ментальной работы над ними. Музеи могут быть заполнены достоверными фактами, а библиотеки – описаниями, и единственным результатом этого все равно будет нарастающий хаос. Мысль открывает законы и объединяет их в обозримое и постижимое целое.

⁷«Мы погружены в океан невежества.» Строго говоря, все является проблемой. Объяснения редко уводят нас далеко. Всего несколько шагов, и мы натываемся на стену невежества. Мы способны проследить причинно-следственную цепочку, но очень короткий путь. Откуда мы это знаем, спрашиваем мы и вскоре остаемся без ответа. Есть, однако, такие люди, которые не могут воспринимать никаких проблем, фактовики, которым все понятно.

⁸Величайшим недостатком фактовика является его незнание 1) всех фактов, необходимых для окончательного суждения, и 2) действительно ли «факты» являются фактами. К первой категории принадлежат факты естествознания, ко второй – все те «факты», которые могут быть включены в число исторических фактов.

*

⁹Пространственные отношения, временные отношения и постоянные отношения суть определения разумом отношений материи и отношений процесса материи.

¹⁰«Закономерность» характеризует неизменность процесса материи или процесса природы лучше, чем «причинность». Закономерность указывает на существование постоянных отношений или законов природы. Это указывает на факт неизменности: если даны все условия, то неизбежно придет определенный результат. Все условия – это «истинные причины». Произвольно выбрать какую-то конкретную причину в качестве «истинной причины».

¹¹Закономерность подразумевает, что природа всегда повторяется во всеобщем. Это не означает, что сходные процессы в сходных вещах абсолютно идентичны во всех отношениях. Всеобщее, характерное, сущностное постоянно. Абсолютное тождество любой мыслимой наименьшей частности никогда не существует в природе. Именно всеобщее выражается в постоянном отношении.

¹²Всеобщая закономерность не может быть оспорена. Для этого потребовалось бы нечто совершенно отличное от тех поспешных выводов у слишком спекулятивных умов, которые мы видели до сих пор. Закономерность должна быть названа абсолютной. Если бы не было закономерности, камень не падал бы, нельзя было бы построить никакую работающую машину, нельзя было бы установить никакую научную формулу, нельзя было бы сделать никакое предсказание, и космос был бы хаосом. Можно бесконечно перечислять неопровержимые основания того, что закономерность неизбежна. У нас нет никаких разумных оснований предполагать какой-либо произвол в природе. Та научная метафизика, которая отрицает закономерность, потому что она не сразу открывает законы, так же ненаучна, как когда-либо была философская метафизика. Эти «натурфилософы» до сих пор, кажется, даже не научились осознавать ненадежность так называемых логических следствий.

¹³Трудность начинается с конкретных законов: решить, являются ли они истинными законами или нет. Потому что существуют отношения, которые можно было бы назвать возможными законами природы. Они включают в себя, среди прочего, законы

вероятности или статистические законы, которые указывают на общую тенденцию процесса, хотя и не являются каким-либо открытым истинным естественным законом, поддающимся формулировке.

¹⁴Истинный закон природы абсолютно действителен, то есть он без исключения неизменен. Те законы, которые после бесчисленных опытов с ними были признаны таковыми, должны считаться действительными как законы природы до тех пор, пока не встретятся исключения, касающиеся каждого конкретного закона. Такого исключения пока не было найдено. Единственное, что им удалось установить, – это то, что некоторые законы не имели той общей силы, которую они первоначально предполагали, но были действительны для более ограниченной области.

¹⁵Если завтра солнце взорвется, то астрономическое предсказание следующего солнечного затмения не сбудется. О взрыве мы ничего не знаем, ибо он является частью неизведанного. Но это ничего не меняет в отношении тех законов природы, которые позволяют предсказать затмение, ничего не меняет в отношении абсолютной действительности законов природы, действующих в данном случае. Это не превращает эти законы природы в законы вероятности.

¹⁶Естественная наука занимается поиском законов природы, а также формулированием таких законов. Без знания всех условий истинные законы природы не могут быть сформулированы. С другой стороны, «по самой природе дела теоретически невозможно доказать, что ряд вещей не подчиняется законам».

¹⁷Они произвели неправильное деление законов природы на качественные и количественные законы. Предполагалось, что качественные законы будут найдены в описательных дисциплинах, а количественные – в математических. Количественные законы легче поддаются обработке благодаря их математической формулировке. Однако эта легкость влечет за собой очевидные опасности и риски. Формулы производятся почти механически и обрабатываются так, как если бы они представляли нечто другое, чем тривиальность или фикцию.

¹⁸Используя статистику, они производят во всех областях кажущиеся постоянные соотношения, которые могут быть сформулированы математически. Результатом этого является огромный ущерб, как если бы эти формулы выражали сущностные реальности. Однако, чтобы иметь возможность сформулировать закон природы, они должны знать все факторы. В большинстве случаев они не знают, существуют ли неизвестные условия или число неизвестных. Количественные исследования с помощью вычисления вероятности поэтому не дают больше частот. Гетерогенные, качественно неопределенные реальности не могут быть объяснены, заменены или исчерпывающе определены количественными исследованиями. Статистика не может доказать существование закона природы. Только безошибочное предсказание является доказательством. В экспериментах, систематически варьируемых, все условия в конечном итоге будут известны.

*

¹⁹История науки и философии была в общем и целом историей суеверий, но также и историей борьбы неутомимой критики против предвзятых мнений невежества. Развитие науки можно суммировать в сравнительно немногих положениях. Но искать эти основные положения – тяжелая работа даже сегодня. Самое необходимое тонет в массе несущественного. Конечно, только знаток знает, сколько невероятного труда, иногда на протяжении многих поколений, стоили «очевидные» положения, сколько жертв они потребовали, не в последнюю очередь от тех, кто был у власти и поэтому имел патент на истину. Далее будут кратко прокомментированы только те положения, которые наиболее существенны для восприятия действительности.

²⁰Галилей был пионером современной науки и мысли. Он ввел принцип относительности, доказал необходимость наблюдения природы, установил, что теории реальности не могут быть приняты без исследования, но должны постоянно подтверждаться заново опытом. Он выводил «причины» из «следствий», то есть принципы теории из явлений. Он показал, что понятие движения является относительным понятием, что орбита или траектория различна в зависимости от того, какую систему координат вы используете, и при этом должны быть определены непрерывность, ускорение и параллелограмм сил. Он объединил метод гипотезы с использованием математических и экспериментальных методов.

²¹После Галилея Ньютон был основателем нашего представления о реальности. Ньютон утверждал, что мы ничего не можем знать о «сущности вещей» и «истинных причинах» событий. Эти проблемы являются излюбленными метафизическими проблемами философов и предметом догадок в бесконечных реконструкциях. Наука, однако, не может ответить на вопросы «что?» и «почему?» только на вопрос «как?» Естественная наука – это обобщение опыта. Последующая проверка всегда необходима. Задача науки состоит в том, чтобы, исходя от эмпирически данной реальности, обнаружить и сформулировать те точные законы, которые делают возможным предсказание. Ньютон сделал астрономию (небесную механику) точной наукой. Используя кеплеровские законы планетных орбит (рассчитанных по тщательным наблюдениям Тихо Браге), он открыл закон тяготения (притяжение тел прямо пропорционально произведению их масс и обратно пропорционально квадрату расстояния), и тем самым он смог доказать, что Николай Кузанский был прав в своей гипотезе, а Коперник – в своей теории вращения планет вокруг Солнца.

²²Вероятно, нет ни одного основного положения, которое рано или поздно не оказалось бы частью еще более общих положений. Это, однако, не опровергает их правильности, и без них нельзя было бы обнаружить более общие положения. Своей общей теорией относительности Эйнштейн, по-видимому, заставил физиков отвергнуть старое представление о времени и пространстве, поскольку в некоторых редких случаях оно оказалось недостаточным. Однако пока еще слишком рано делать такие выводы из его теории. Ибо кажется возможным дать этой теории более простую формулировку; а также могут существовать различные виды пространства и даже более четырех измерений. Таким образом, мы можем с уверенностью сохранить трехмерное пространство для большинства случаев. Вполне возможно, что существует целый ряд различных видов реальности и что различные представления о реальности одинаково верны, каждое в своей данной области.

²³Лейбниц, который вел переписку с Ньютоном и другими современными учеными, освоил их способы рассмотрения и понял, что познание реальности должно быть выведено из опыта, что механическое понимание природы – это способ описания реальности, что предсказание является достаточным доказательством существования реальности, что закономерность является критерием реальности, но также и то, что ньютоновская теория абсолютного пространства и абсолютного времени бессмысленна.

²⁴Следующие положения теории биологической эволюции можно считать основными. Все формы жизни имеют внутреннюю непрерывность и общее естественное происхождение, в конечном счете через спонтанное зарождение. Виды изменчивы. Новые виды происходят от более старых через трансформацию. К элиминирующим факторам относятся, в частности, неспособность адаптироваться к изменившимся условиям жизни, неспособность переносить тяготы и климатические изменения, более быстрое вырождение и неспособность к размножению. Целесообразное доказывает свое превосходство, между прочим, в самой своей выносливости, в том, что оно легче всего приспосабливается и легче всего передает свои свойства по наследству.

²⁵Историю науки можно разделить на догматический и скептический периоды. Когда даны ответы на вопросы, которые в течение определенной научной эпохи считались существенными, то кажется, что основная исследовательская работа была завершена. Общечеловеческая потребность в твердой и определенной основе мышления влечет за собой стремление к упрощению и систематизации, результатом чего является мировоззрение. В такие эпохи уже не модно быть скептиком и сомневаться в правильности системы. Тогда существует общее отвращение к новым гипотезам, которые могут нарушить ментальную структуру, созданную таким тяжелым трудом, отвращение, которое может найти такое радикальное выражение, что они отказываются от изучения таких фактов, которые не могут быть вписаны в систему.

²⁶Но мы постоянно видим, что появляются новые проблемы, что старые формулировки могут быть оспорены. Хорошо построенная система взрывается. Начинается новый период, одно из новых открытий в различных отраслях исследований. Все течет и снова кажется неопределенным. В такие периоды уже не модно быть догматиком и выражать самоуверенность мнения о гипотезах и теориях.

²⁷Раньше те, чье мышление было эмоциональным и кто нуждался в определенности, могли найти его в философской системе. Но с тех пор, как наука взяла на себя прежнюю задачу философии – объяснить данную реальность, – ее задачей стало построение систем. Мир полон верующих, которым пришлось довольствоваться неразумностью – за неимением чего-то лучшего. Даже для науки важно иметь систему, которая облегчает ориентацию и дает обзор. Неизбежно, что те, чье знание и сила понимания достаточны лишь для того, чтобы изучить систему, становятся догматическими верующими. Однако лучше быть догматиком в отношении разумной системы, чем неразумной или менее разумной. Возможно, было бы полезно указать на то, что все системы являются временными, являются обобщениями последних результатов исследований, а не конечными продуктами.

1.36 ИСТОРИЯ

¹История – это мнения историков о прошлом, о фактах и ходе событий. История как дисциплина должна быть способна дать нам опыт человечества в его универсальной применимости, идущей от частного к типичному и всеобщему. Она должна быть способна дать нам не только историю политических идей и систем, но и уроки, которые можно извлечь из этих вопросов.

²Случайное априори ненадежно, а частное, которое люди находят наиболее интересным, в основном принадлежит к области вымысла. Мнения и идеи являются индивидуально или коллективно субъективными, а не объективными. Когда психология в конце концов достигнет познания человеческой природы, науки о характере и исторического анализа, тогда история как формирователь легенд, вероятно, даст очень ценный материал для исследования.

³Если история не может придать своим данным такую всеобщую форму, чтобы мы могли учиться на этих опытах, чтобы мы могли быть избавлены от повторения одних и тех же опытов снова и снова, то история едва ли увеличивает наше осознание жизни и понимание жизни, но только удовлетворяет ту любознательность, которую лучше было бы назвать любопытством и которая в лучшем случае может дать литературному искусству его избранный материал.

⁴Только те исследования, которые необходимы для понимания настоящего, могут справедливо претендовать на включение в так называемое общее образование. Если история не может дать нам такого понимания, то она должна быть отнесена к числу специальных дисциплин. Совсем другое дело, что история необходима для научных

исследований. Но в таком случае произвольная смесь, называемая всеобщей историей, должна быть разделена на множество своих различных ветвей с четко очерченными границами между ними. Только тогда история выполнит свое предназначение для специалиста, которому необходимо знать все доступное познаваемое в своей особой области. И он способен лучше оценить ценность исторического изучения для своих нужд, критически просеять данный материал и взять именно то, что для него существенно.

1.37 Исторические факты

¹Гипотезы естествознания опираются на факты, и поэтому они всегда в некотором отношении реалистичны. Их слабая сторона – недостаток фактов. Ненадежность исторической истины зависит от массы ложных фактов и от невозможности их устранения.

²Факты можно разделить на реальные и предполагаемые факты, проверенные и непроверенные, проверяемые и непроверяемые, объективные и субъективные, а также объективно или субъективно составленные факты.

³Если бы мы могли сгруппировать факты в известные и неизвестные, то количество неизвестных фактов показало бы нам наше незнание прошлого – также того прошлого, которое, как мы полагаем, мы знаем лучше всего.

⁴Если бы мы могли судить о фактичности так называемых исторических фактов, то наше знание прошлого оказалось бы более воображаемым, чем кто-либо осмелился бы мечтать.

⁵История – это едва ли история правдивых свидетелей. Тот, кто испытал, как трудно установить истинные факты того или иного хода событий, когда все заинтересованные стороны стремятся достичь объективно правильного результата, понимает, что почти невозможно достичь того же самого, когда все заинтересованные стороны – как в основном обстоит дело в истории – стремятся приспособить факты, исправить события и исказить мотивы. Эта ненадежность очевидна для всех, кто в реальной жизни имел возможность изучить, как свидетели бессознательно реконструируют свои переживания в желаемую форму. Добавьте к этому то, что посвященные чаще всего молчат и что мнения непосвященных посторонних являются предположениями, что свидетельства сомнительных, предвзятых и некритичных свидетелей должны рассматриваться как неправдоподобные или ненадежные; тогда «вера» в исторические «факты» не будет большой.

⁶Как философ отличается своим критическим отношением к философии, так и историк характеризуется своим критическим отношением к истории. Более глубокая критика истории относится к так называемым историческим истинам с изрядной долей скептицизма и считает, что слова мудрости, «ничто не может быть так легко устроено, как факты», чтобы доказать все, что вы хотите доказать. Из всех видов так называемых фактов исторические факты – самые сомнительные. Принципиально в качестве фактов должны быть приняты только объективные факты, проверяемые со стороны потомства.

1.38 Исторические факторы

¹Исторический процесс, как и все процессы, является результатом действия большого числа факторов. Несмотря на все попытки прояснить эти факторы, все же можно без преувеличения сказать, что большинство факторов неизвестно и останется неизвестным. История может лишь в исключительных случаях установить, какие факторы внесли свой вклад и какие причины были решающими. Факторы, которые, как нам кажется, мы знаем, часто были ложными факторами. И эти последние производят впечатление скорее случайности, чем закономерности. Большинство причинных связей

слишком часто остается недоступным, несмотря на самые изощренные используемые методы. Причинность истории позволяет установить себя лишь случайно и исключительно.

²Судить относительную значимость устанавливаемых факторов в их взаимодействии, побочном действии, противодействии, и обратном действии, судить относительные эффекты всех различных социальных, политических, националистических, экономических, религиозных, психологических, личностно определенных и т. д. факторов, оказавшие влияние на образование государства, формирование общества или исторический процесс в каждом конкретном случае или вообще, чтобы правильно оценить все эти комбинации в их необозримой множественности; все это, вероятно, слишком часто было бы за пределами как изучения, так и суждения. Подчеркивать определенные факторы в ущерб всем остальным, как известным, так и неизвестным, – это более или менее произвольно.

³Распространенной ошибкой является смешение причинной связи и временной связи. Два хода событий, развивающегося сходным образом и идущего параллельно во времени, часто рассматриваются как причинно-следственные связи. Но многие ходы событий протекают параллельно, не имея ничего общего друг с другом. То, что они соприкасаются друг с другом, вовсе не обязательно подразумевает причинную связь. Если использовать медицинское сравнение: то, что больной выздоравливает, когда он принимает какое-то лекарство, не доказывает, что лекарство вызвало выздоровление. Только тогда, когда можно исключить или включить какой-либо фактор по усмотрению и безошибочно предсказать результат каждого конкретного эксперимента, только тогда установлено существование причинной связи.

⁴Ненадежность исторического изучения очевидна из постоянно пересматриваемых воззрений, вызываемых каждым тщательным переосмыслением областей исторического исследования; а также из новых и часто революционных исторических открытий, которые мы делаем всякий раз, когда появляются новые идеи, и эти доселе неизвестные факторы обнаруживаются и могут быть прослежены, как разноцветные нити в пестрой ткани истории.

1.39 Исторический способ рассмотрения

¹Исторический способ рассмотрения включает в себя, между прочим, исторические построения, исторические обоснования и исторические условия. Они появляются в основном в периоды дезориентации или консервативных усилий.

²Типичные исторические построения – это известные взгляды на историю, принятые Гегелем, Марксом и Шпенглером, среди прочих. Будучи образцами исторического строительства, они достаточно фантастически произвольны, чтобы служить предостерегающими примерами. Надо признать, что история как дисциплина почти приглашает или, во всяком случае, является благодарным полем для таких построений. При небольшой доброй воле история дает возможность реконструироваться по усмотрению и оставляет поле для почти безграничного числа способов рассмотрения. Историческая ретроспектива состоит не столько в приобретении знаний о ходах событий и причинно-следственных связях, сколько в произвольной рационализации. У нас нет необходимого критерия правильности любого исторического взгляда. Объективное суждение возможно только в исключительных случаях. Та историческая целесообразность, которую многие люди думают, что могут проследить, часто остается недоказуемым личным предположением. В целом история показывает лишь результаты того невежества, которое все века называли знанием.

³Типичные исторические обоснования – это, в частности, попытки обосновать общественные, государственные или экономические права на основе их существования

в прошлые исторические эпохи. Дело в том, что историческое обоснование, например, человеческого права и прав человека предполагает возвращение к варварским, бесчеловечным, давно преодоленным взглядам. Однако это касается фанатика исторических обоснований лишь в малой степени. Он произвольно исходит от исторического наследия как от неизбежного, как от некоего неискоренимого первородного греха, единственно истинной, единственно возможной реальной основы и нормы правового воззрения. Ему кажется невозможным постигнуть, что право человека стоит гораздо выше романского права, германского права или других более или менее бесчеловечных воззрений. Он не может осознать, что право человека все еще ждет своего осуществления. У нас есть цивилизация, но нет культуры. Ибо неоспоримым доказательством культуры является то, что человек рассматривается и к нему относятся как к Человеку, что означает: превосходящий любую другую ценность.

⁴Делая исторически обоснованное или исторически обусловленное своего рода нормой, они лишили исторически случайное его случайности, придали исторически случайному значение, которым оно не обладает, значение в действительности, далеко выходящее за пределы его разумно обоснованного значения, сделали исторически случайное чем-то всеобщим, неизбежным и необходимым. Мы делаем исторический ход событий чем-то абсолютным, если придаем ему видимость необходимого процесса, неизбежности, «более глубокого смысла» философской глубины. Такой исторический способ рассмотрения делает нас зависимым от устаревших взглядов, которые скывают мысль с рассуждениями, когда-то сформулированными и когда-то, возможно, оправданными, но уже давно преодоленными. То, что какое-то время в конкретных случаях способствовало данному результату или какому-то определенному воззрению, переоценивается и ему придается чрезмерное значение, если его историческая случайность становится основой постоянно сохраняемого взгляда на реальность.

⁵Исторический способ рассмотрения, который неизбежно становится догматическим, полагает, что традиция представляет собой нечто жизнеспособное, как если бы традиция была продуктом жизненного опыта и жизненного осознания, продуктом разумного процесса. Но исторический ход событий в своем индивидуальном становлении не является разумным процессом. Это скорее игра случайностей, продукт раньше жизнеспособных, а позже нежизнеспособных факторов; с большой примесью неоправданных отдельных интересов, невежества и произвола. Историки такого рода считают все историческое вполне обоснованным, каким бы неразумным оно ни было.

⁶Исторически обусловленное по существу неразумно и поэтому не может быть положено в основу разума или использовано в качестве метода рассмотрения. Такой метод свидетельствует о беспомощности и ментальной дезориентации невежества и равнозначен объявлению собственного разума банкротом.

1.40 Культура истории

¹Ничто не ново, говорит философ, и совершенно справедливо. Все новое, говорит знаток. Подобно тому, как природа повторяется во всеобщем, но никогда в особом, так и различные культуры являются подобными повторениями с индивидуальными формами.

²То, что является индивидуальным в предыдущих культурах, составляет их своеобразие и не может стать новой культурой, будучи подражаемым или копируемым.

³Жить в прошлом, превратиться в музей бесполезных реликвий, унаследованных от всех прошлых эпох, сопряжено с определенным риском. Не все имеет жизненную ценность только потому, что когда-то существовало. Не все устаревшие взгляды важны потому, что когда-то они представляли собой настоящий интерес. Почти все можно сделать объектом «научного исследования», как только пройдет достаточно времени,

чтобы оно стало «историческим». Ни одна из предшествующих культур не считала человека Человеком. Называть соответствующие исследования гуманистическими в собственном смысле этого слова безусловно неверно. Мы переоцениваем то, что когда-то было, и не рассматриваем вопрос, была ли его смерть доказательством его жизнеспособности. Не все, что унаследовано от наших отцов, является образцовым. Никакая новая культура не создается путем сохранения обветшалого.

⁴Традиция и классицизм также могут иметь мешающий эффект. Они могут оказывать столь сильное влияние, что все новое становится подозрительным априори, если оно не обусловлено исторически, и что только то, что мертво и включено в историю, оказывается действительным и имеет жизненную ценность.

⁵Мы реконструируем прошлое и заполняем зияющие пробелы фикциями. Они часто имеют фантастические размеры и никогда не имели никакой реальности, но нарушают наше чувство меры и затемняют наш взгляд на настоящее; и нам стоит тяжелого и ненужного труда когда-либо избавиться от таких фикций. Ошибочное мнение, распространенное в наше время, в значительной степени является историческим наследием. История слишком часто становилась задней дверью, через которую фикции, счастливо опровергнутые, проскальзывают внутрь, чтобы снова преследовать нас. Если будет вестись постоянная борьба с заблуждениями и суевериями прошлого, то, может быть, в конце концов придется избавиться хотя бы «общее образование» от этой бесполезной роскоши. Если бы мы обладали истинным знанием, то история принесла бы нам пользу, сохранив это знание для будущих поколений. Но пока мы пользуемся главным образом гипотезами и фикциями, история оказывает нам главным образом медвежью услугу в сохранении этих фикций. Если бы история идей называлась тем, что она есть, – историей «суеверий» –, то интерес к ней значительно уменьшился бы. Наша нынешняя культура – это, по существу, история культуры и культура истории. Наша культура в слишком большой мере состоит в воспроизводстве. У первобытных людей нет самостоятельных мнений, и их мышление состоит в попытке постигнуть то, что имеют в виду другие, чтобы подражать им. Представляя «культурные нации», мы должны были бы пройти эту стадию, как и ту, на которой мы должны тщательно изучать то, о чем древние говорили, что они верят. Знание того, что люди во все века верили, что знают, не оставляет большого места для истинного знания. Попугайничать – не самостоятельное мышление.

⁶Если мы хотим создать свою собственную культуру – и у нас есть предпосылки, – то необходимо историческое ограничение. Мы можем утонуть в истории. То, что не дает более глубокого жизнепонимания и жизнеспособности, имеет свое место в различных архивах специальных исследований. То, что мы еще не смогли усвоить из давно прошедшего, как для собственной культуры, так и для нужд господина среднего, является частью субъективистского упоения несущественным и имеет слишком малое значение для целого. Культура – это собственная культура, самостоятельность и самотворчество, а не подражание и попугайство. Историческая культура – поклонение мертвым культурам – не создает никакой новой культуры.

Приведенный выше текст представляет собой эссе «Экзотерическое миро- и жизневоззрение» Генри Т. Лоренси. Эссе представляет собой первый раздел книги Генри Т. Лоренси «Философский камень». Copyright © 2021 Издательского фонда Генри Т. Лоренси. Все права защищены.

Последние исправления внесены 2021.03.17.

2 ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ В ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ РЕАЛЬНОСТИ

2.1 Введение

¹Существует обширная литература, о которой, как это ни удивительно, широкая публика, по-видимому, совершенно ничего не знает. Эта литература посвящена знанию реальности. Это знание, которому веками учили только в тайных орденах знания.

²Необходимо было сохранить это знание в тайне по крайней мере по трем причинам: преследование, неверное толкование, злоупотребление властью, которую оно давало. Пытка и сожжение на костре ожидали тех, кто осмеливался усомниться в богословском вымысле. Эзотерическое знание не может быть постигнуто другими, кроме тех, кто способен мыслить самостоятельно, а не просто попугайничать других. То, что удалось уловить посторонним, всегда было неверно истолковано, осмеяно или намеренно искажено. Знанием, которое дает власть, всегда злоупотребляли.

³Даже в 1880-е годы так называемый вольнодумец (тот, кто осмеливался «мыслить свободно», а не только так, как предписывали теологи) считался чуть ли не преступником. В любом случае он был невозможен в социальном плане. Однако естествознание достигло такого прогресса и опровергнуло такое количество богословских нелепостей (библейские легенды и рассказ о сотворении мира), что в научных кругах стали требовать права на свободное выражение мнений, а также приняли это право до такой степени, что власти не сочли целесообразным возбуждать уголовное преследование за «богохульство» всякий раз, когда кто-то объявлял себя сомневающимся в богословских догмах.

⁴Так как благодаря естествознанию существовало условие сделать знание понятным без обстоятельной подготовки, то было решено, что некоторые части эзотерики (которые можно было бы понять и не злоупотреблять ими) должны быть допущены к публикации после 1875 года.

⁵Желательно, чтобы с самого начала внимание читателя было обращено на то, что в нижеследующем очерке в общих чертах рассматриваются вопросы, совершенно отличные от общеизвестных.

⁶Это введение представляет собой переход от экзотерического невежества к эзотерическому знанию, от нереального мира воображения, в котором живет человечество, к миру реальности.

⁷Большинство людей бредут по жизни, не спрашивая себя: «Почему я здесь? В чем смысл жизни? Как создается реальность?»

⁸Ответы на вечные вопросы Сфинкса: Откуда? Как? и Куда? даны в следующем изложении, которое не является новым учением, но всегда было доступно для серьезных искателей, для которых ответ был жизненно важен.

⁹Исследователи реальности исследовали «глубочайшую сущность вещей» и «истинные причины». Они искали ответы на вопросы Что? и Почему? Однако ни философия, ни наука никогда не смогут ответить на эти вопросы. Все попытки невежества построить метафизику должны потерпеть неудачу. Только эзотерика может дать объяснение мира. Наука должна довольствоваться поиском ответов на вопрос, Как? Исследования показывают, что на этом пути можно достичь многого.

¹⁰Ни научное исследование, ни философская спекуляция не смогли предложить разумного объяснения проблемы существования, поскольку они оба лишены возможности знания реальности. Как должно быть ясно из эзотерических фактов о составе материи, физическая наука никогда не сможет исследовать всю материальную реальность. Точно так же гипотезы и допущения философии не дают никакого знания.

Сколько бы вы ни анализировали понятия, вы не можете извлечь из них больше, чем когда-то вложили в них. Вы либо знаете факты и факторы, либо не знаете факты. Если вы знаете факты, то достаточно изложить их по порядку. Если вы не знаете фактов, то построения бесполезны, а «доказательства» – просто убеждение поверить. Только факты могут доказать, что вы знаете, и что знание есть знание. Нет никакой другой возможности познать реальность, кроме знания фактов. Сложные хитроумия философии – это бесплодные попытки заменить недостающие факты непостижимыми конструкциями воображения. Истинное знание реальности всегда сразу же становится самоочевидным, как только появляются необходимые факты. В конечном счете люди никогда не удовлетворятся позитивистской, агностической или скептической точкой зрения. Они всегда будут искать разумное объяснение существования. Разумное мировоззрение – это потребность разума. Такое мировоззрение необходимо лишь потому, что оно освобождает человека от вынужденного решения довольствоваться неразумностью или суеверием. Это необходимо еще и потому, что оно всегда служит основой для жизневоззрения и правового представления.

¹¹Субъективистская философия, чтобы противостоять всем слишком произвольным спекуляциям, была вынуждена требовать общепринятости и необходимости теорий, способных быть принятыми. Более того, она считала, что отсутствие логических противоречий является критерием истинности. И все это из-за отсутствия фактов.

¹²Эзотерическое знание дает факты, которые могли установить только те, кто опередил эволюцию. До тех пор, пока все человечество в свое время не обретет это объективное сознание материального существования высших миров, эзотерика будет оставаться авторитетной.

¹³Те, кто без лишних слов отвергает авторитетное знание, путают самоопределенность с самодостаточностью. Проницательные умы приняли эзотерику как наиболее разумную из всех гипотез. «Насколько мы можем судить, она разумна и не содержит никаких противоречий. Насколько мы можем практически проверить ее, она оказалась в согласии с реальностью. Мы отвергнем ее, если это не будет иметь место в будущем. Мы примем более разумное, более правильное воззрение, если таковое появится.» Такой аргумент не нуждается в защите и выше критики.

¹⁴В случае исследования эзотерика оказывается эквивалентной почти всем метафизическим способам рассмотрения, появившимся на Западе. Эзотерика – это синтез учения о воле (древней магии), идеализма и материализма. Эзотерическое учение о сознании включает в себя все сущностное философского идеализма и спиритуализма, причем делает это несравненно более совершенным образом. Эзотерическое учение о материи дает разумное объяснение, совершенно отличное от всего, что может предложить философский материализм. Эзотерика показывает разумность гилозоики, которой учили в греческих мистериях. Она дает разумное содержание гностическому тринитизму, монадологии Лейбница, пантеизму Спинозы, идее Шопенгауэра о всемогущей слепой воле как изначальной силе, идее бессознательного Гартмана, идее эволюции Спенсера и Бергсона. Эзотерика объясняет больше, чем любая другая гипотеза, и это делает ее более вероятной, чем любая другая гипотеза. Эзотерика не ищет никаких верующих. Она взывает, благодаря согласию своих гипотез и своим объяснениям без противоречий, к здравому смыслу каждого человека. Тот, кто верит, кто спрашивает «Кто это сказал?», кто нуждается в авторитете и кто по слову авторитета может принять неразумные взгляды, показывает этим, что он не может судить сам. Эзотерик не принимает никаких других мнений, кроме тех, которые логически согласуются с рациональными основами системы.

¹⁵Эзотерическая система знания – это взгляд на реальность в соответствии с здравым мыслем, объективное отношение к использованию эзотерических фактов. Реальность

такова, как ее постигает разум, не искаженный субъективизмом. Это остается непременным логическим требованием. Таким, каким мы видим реальность, она не является иллюзией. Наше восприятие правильно, поскольку мы видим реальность. Познание объектов – это непосредственное, прямое, объективное восприятие объектов сознанием. Сознание воспринимает объект непосредственно и прямо в его материальной реальности. Объективное сознание – или точнее: объективно определенное сознание – это сознание, определяемое материальным объектом.

¹⁶Эзотерика учит, что материальная реальность состоит из ряда различных атомных состояний, ряда все более высших видов материи. Им соответствует ряд различных, все высших видов объективного сознания. Таким образом, получается целый ряд различных видов логически правильного восприятия реальности. Каждый вид объективного сознания может приобрести правильное восприятие своей собственной материальной реальности. Все различные – радикально различные – виды восприятия реальности в равной степени определяются реальностью, каждый вид в заданных пределах своего вида материи. Тот, кому недостает точного восприятия реальности в низшем виде материи, не может обрести точного восприятия реальности в высшем виде материи.

¹⁷Эзотерическое мировоззрение должно оставаться гипотезой для тех, кто лишен высшего объективного сознания. Однако даже в качестве гипотезы оно составляет логическую систему, которая по своей свободе от внутренних противоречий, по своей простоте, ясности, разумности, универсальности несравнимо превосходит любую другую метафизическую систему. Она показывает удручающую узость преобладающих горизонтов и дает полную картину действительности, которая намного превосходит спекулятивные ресурсы науки и философии. Но она не претендует быть ничем иным, как надстройкой над уровнем познания, возможным для человека. Ни в одном пункте она не вступает в противоречие с разумом, основанным на фактах, с объективными результатами научного исследования. Напротив, она предполагает, что исследование когда-нибудь достигнет прямой связи с этой надстройкой.

¹⁸Это правда, что эзотерика становится экзотерической, будучи опубликованной, но она все же заслуживает своего названия. Одна из причин заключается в том, что с исторической точки зрения она долгое время была эзотерической. Вторая причина заключается в том, что существенные ее части все еще остаются эзотерическими, поскольку люди еще далеки от зрелости для знания, которое дает реальную власть. Третья причина заключается в том, что даже в своем опубликованном виде она имеет хорошие шансы остаться неизвестной всем несамостоятельным, всем тем, кто всегда прибегает к авторитетам, кто отвергает все, чего они еще не знают или не научены постигать.

¹⁹Эзотерическое знание передавалось в эксклюзивных обществах тем немногим, кто обладал соответствующей данностью. Такие общества существовали во все века и у всех народов. Возможно, из воспоминаний о них можно вывести широко распространенное пристрастие к тайным орденам с их пародийными попытками притвориться обладателями таинственных символов высшего знания. Эзотерические знания, передававшиеся в различных тайных школах, почти всегда находили свое выражение в обширной литературе. В качестве меры предосторожности, чтобы эта литература не попала в руки непосвященных, знание было намеренно замаскировано и таким образом сделано непонятным для «недостойных», под которым термином они подразумевали тех, кто был слишком неразвит, а также тех, кто мог злоупотреблять той властью, которую давало знание. Точные понятия были защищены от того, чтобы быть постигнутыми посторонними с помощью тщательно разработанных символов, которые часто намеренно создавались так, чтобы их ошибочно принимали за реальные факты и события, связанные с ними. Само собой разумеется, что этот символизм все еще остается эзотерическим без необходимого ключа к нему.

²⁰В течение 1875–1950 годов все больше фактов о сверхфизической реальности публиковалось учениками планетарной иерархии, того пятого царства природы, которое опередило все остальное человечество в развитии сознания. Планетарная иерархия обнаружила, что пришло время освободить полностью дезориентированное человечество, или, по крайней мере, серьезных искателей, от господствующих иллюзий и фикций.

²¹К сожалению, эти факты были сопоставлены некомпетентными людьми таким образом, что эзотерика была выставлена на посмешище, а все так называемое оккультное приобрело дурную славу, и эти обстоятельства были должным образом использованы врагами истины.

²²Те, кто приложил усилия для критического изучения гилозоики, обнаружили, что она не только логически неопровержима, но и является единственной удовлетворительной рабочей гипотезой. Она не может быть ничем иным на нынешней стадии развития человечества. Но, как выразился один из руководителей планетарной иерархии: «Доктрина, которую мы проповедуем, будучи единственно истинной, должна, подкрепленная теми доказательствами, которые мы готовим дать, стать в конечном счете торжествующей, как и всякая другая истина.»

²³Даже читатели, знакомые с оккультизмом, должны найти в этой работе довольно много еще малоизвестных фактов, которые не всегда согласуются с уже зафиксированными догмами. Огромный материал был сконцентрирован настолько, насколько это было возможно, с тем эффектом, что этот раздел книги является тяжелым чтением, тем более что не было возможности представить факты в желательном последовательном порядке. Поэтому *Эзотерическое мировоззрение* должно быть прочитано несколько раз. Никакая острота ума не нужна для понимания, но, конечно, способность удерживать все факты. Были исключены расплывчатые термины, а новая, единообразно применяемая терминология была сведена к минимуму, который легко усваивается. Конечно, был возможен только основной контур, первая схематическая картина реальности. Эзотерическое знание, совершенно отличное от экзотерического, должно быть освоено постепенно. Никто не мог постичь, никто не мог представить непосвященному постижимое, окончательное эзотерическое мировоззрение. Принципы должны быть поняты в первую очередь. Это эзотерическое мировоззрение содержит основные принципы. Без постепенного постижения понятность была бы исключена. С каждым шагом возникают все большие трудности, которые были бы непреодолимы без помощи предшествующих простых фактов. Нужно избегать слишком раннего следования теориям, основанным на недостаточных фактах.

²⁴Таким образом, нижеследующий очерк дан в пользу тех, кто видел непоправимое ограничение спекулятивной философии и кто может освободиться от традиционных взглядов. Это краткое изложение общего содержания доктрин различных тайных обществ знания вместе с дополняющими их фактами. Представленное мировоззрение во многом расходится с распространенными оккультными системами.

²⁵Поскольку все главы предполагают друг друга, лучшим методом изучения, вероятно, будет несколько раз перечитывать *Эзотерическое мировоззрение*, каждый раз за один присест и не останавливаясь ни на одной главе, пока все факты не объединятся в подсознании. Используя этот метод, вы овладеете системой, которая позволяет решить огромное количество проблем, иначе неразрешимых.

2.2 Материя

¹С историей философии дело обстоит так же, как и со всякой другой историей. Это конструкция из скудных, сомнительных кусков информации и предположений. Когда эзотерическая история будет когда-нибудь написана, мы увидим, что то, что называется историей, принадлежит к области фантастики в важных отношениях.

²Самые древние философы были посвященными эзотерических школ, так называемых мистерий. То, чему там учили, оставалось тайной. Историки пытались построить своего рода «первые попытки мышления» из некоторых неправильно понятых высказываний философов, которые случайно сохранились. Как будто мышление зародилось только в 600 году до нашей эры. Элита атлантов, индийцев, халдеев, египтян и других народов обладала эзотерическими знаниями. Они не нуждались в философии, которая является спекуляцией невежества. Греческий термин для эзотерики был гилозоика. Согласно гилозоике, материя состоит из атомов, обладающих собственным движением и сознанием. Было проведено различие между потенциальным сознанием и актуальным сознанием. Один из гилозоических принципов гласит: «Сознание спит в камне, видит сны в растении, пробуждается в животном и становится самосознательным в человеке.» Это указывает на изначальное бессознательное (потенциальность сознания), а также на активизацию сознания во все более высокие виды (идею развития).

³Конечно, такие принципы сделали гилозоику известной лишь в крайне фрагментарной форме. Демокрит, который был посвященным, попытался построить «эзотерическую» теорию в пределах допустимого. Его материи не хватало ни собственного движения, ни сознания. Так начинается спекуляция невежеством, или история философии.

⁴Тайные школы пришли в упадок. По мере того как они разлагались, они начали заменять традиционное знание реальности спекуляцией. Платон, предвидевший упадок, делал попытки сохранить как можно больше знаний с помощью намеков. Аристотель потерпел неудачу, как и все последующие философы, в своей попытке дать человечеству прочную систему знаний без эзотерики.

⁵Гилозоика – это единственный разумный «материализм». Она предполагает, что сознание – это качество всей материи, в том числе «неорганической». Это учение было поверхностно отвергнуто философами. Суммарное суждение Канта: «Гилозоизм был бы смертью всей натурфилософии» типично. Как будто этот факт, что материя имеет сознание, повлиял бы на химию, физику, геологию или астрономию в их методах исследования. Как будто физиология и биология были бы хуже, если бы им можно было учесть дополнительный фактор – сознание. Натурфилософия – это предмет, от которого мы, к счастью, были избавлены с тех пор, как естественные исследования вытеснили спекуляцию. Гилозоика несколько не препятствует механическому пониманию естественных процессов. Она никоим образом не меняет объективного способа рассмотрения, принятого наукой.

⁶С другой стороны, философский материализм страдает непоправимыми недостатками и не может быть использован даже в качестве «рабочей гипотезы». Он не может объяснить сознание, его происхождение, его единство. Он не может объяснить движение. Он не до конца понял, что материя образует континуум, хотя некоторые ученые предполагали это и Пуанкаре дал наиболее подходящую формулировку в тезисе: атомы – это только пустоты в эфире. То, что физики отвергли эту примитивную теорию эфира, свидетельствует о большем знании природы материи.

⁷Естественные науки и техника полностью доказали, что видимая реальность, а также невидимая, пока еще лишь частично исследованная часть физической реальности являются материальной реальностью. Субъективисты отрицали, что невидимое может быть материей. Они приняли традиционную гипотезу о том, что поскольку материя видима, а ее основа, по-видимому, невидима, то это невидимое должно быть чем-то отличным от материи, чем-то субъективным. Конечно, вскоре они пошли еще дальше и отрицали объективное существование материи. Есть субъективисты двух видов – психологи и логицисты. Эзотерика, конечно, относится отрицательно и к тому и к другому.

⁸В противоположность таким произвольным спекуляциям эзотерика утверждает, что материя жива и обладает всеми известными или еще неизведанными свойствами

жизни. Все качества реальности – это свойства материи. Вся материя – это жизнь, и нет никакой другой жизни, кроме материальной.

⁹Видимая материальная реальность должна с физической точки зрения рассматриваться как наиболее реальная из всего сущего. Материя – это объективная реальность, а самый грубый вид материи – самый объективный. Неизвестное и неизведанное не может быть объявлено более реальным, чем наблюдаемое и исследуемое.

¹⁰Чтобы прийти к правильному пониманию материи, наука должна сделать два открытия: что энергия имеет материальную природу; и что невидимая материя, которая находится за пределами материи, доступной в настоящее время с помощью инструментов, все еще остается материей.

2.3 Материя и энергия

¹Только естественная наука снабдила разум фактами о реальности. А до этого всецело господствовали неизбежные догадки невежества. Насколько наука может установить факты о материи и энергиях, ее представления о них, конечно, верны. Однако гипотезы и теории, дополняющие эти наблюдения, ошибочны.

²Материя гораздо более сложна, чем когда-либо осмеливались предположить самые смелые гипотезы. Науке известны три состояния агрегации физической материи: твердое, жидкое и газообразное. На самом деле существует семь состояний физической материи, и там, где заканчивается физическая материя, начинается новый вид материи, недоступный даже научным инструментам. Без эзотерического объяснения состав материи остается неразрешимой проблемой.

³Энергетическая теория физики ошибочна. Главным образом, термодинамика предложила непосредственную, увлекательную и ошибочную идею неразрушимости энергии. Нет энергии без материи, независимой от материи или действующей через что-либо, кроме материи. Энергия есть энергия только до тех пор, пока она есть движение. Когда движение прекращается, энергия как сила уничтожается. Энергия не может быть преобразована. Никакая «форма» энергии не может быть превращена в другую «форму». Кажущиеся преобразования, которые, как считается, наблюдаются, – это не процессы преобразования, а параллелизма. Последнее понятие до сих пор отсутствует в научной физике.

⁴То, что наука называет силой или энергией, есть материя. Энергия – это материя, действие высшей материи на низшую материю. Все высшие виды материи являются энергией по отношению к низшим видам. Любой вид материи относится к своему следующему низшему виду, как энергия к материи. Материя растворяется, но не в энергии, а в высших видах материи.

2.4 Материя и сознание

¹Материя и сознание, «тело и душа», – это обычное, непосредственно данное противопоставление и соединение. Дуализм представляется естественным, правильным взглядом. Если, подобно Декарту, вы называете материю и сознание различными субстанциями или, подобно Спинозе, одной субстанцией с двумя атрибутами, то материя и сознание остаются двумя различными принципами, двумя различными аспектами. В дуализм можно также включить теорию психофизического параллелизма, или дублицизма, которая ссылается на Спинозу как своего авторитета.

²Если можно считать, что сознание существует без материи, то само сознание должно быть чем-то субстанциальным. Поэтому Декарт представил себе нематериальную субстанцию как субстрат для сознания, тогда как Спиноза правильно предполагал то же самое, чему учит гилозоика, а именно, что известная материя есть носитель сознания, что без материи не может быть никакого сознания.

³Против Декарта можно указать, что нематериальная субстанция есть фикция. Нет никакой субстанции, кроме материи. Нет ничего нематериального. Поэтому этот дуализм, строго говоря, должен быть просто другим названием материализма. Наука приписывает сознание не всей материи, а только нервным клеткам или, возможно, всему органическому веществу. Последовательный дуализм не может приписать какой-то материи качество, которое должно принадлежать всей материи. Два различных аспекта, материя и сознание, не могут быть «тождественны» или сделаны параллельными. Полученный таким образом «монизм» – это всего лишь игра слов. Различные аспекты всегда являются абстракциями от реальности, которая едина сама по себе. Сознание также не может быть объяснено материей или из нее. А то, что не может быть объяснено чем-то другим, само по себе является изначальным и своей собственной основой. Сознание так же абсолютно, как и материя.

⁴Психофизический параллелизм лишает материю и сознание всякой самостоятельности. Более того, он не способен удовлетворительно объяснить силу, энергию, собственное движение, волю. Сознание без воли пассивно.

⁵Согласно эзотерике, реальность имеет три аспекта. Ни один из этих трех аспектов не может быть опущен или устранен «объяснениями» без того, чтобы результат не был неясным, противоречивым, вводящим в заблуждение. Эти три аспекта таковы:

- аспект материи
- аспект движения
- аспект сознания

⁶Что же касается теории познания, то все есть прежде всего то, чем кажется, но кроме этого всегда есть нечто совершенно иное и неизмеримо большее.

2.5 Видимая и невидимая материальная реальность

¹Лишь незначительную часть невидимой материальной реальности наука успешно исследовала с помощью приборов. Таким образом, наука смогла открыть существование «химических атомов» и энергий. Когда, в будущем, ресурсы исследования реальности с помощью инструментальных средств будут исчерпаны, полная реальность, конечно, не будет исследована таким образом. Только ресурсы инструментальной науки достигнут своего предела, а вместе с ними и ресурсы научных исследований. Большая часть материальной реальности остается недоступной даже самым совершенным физическим методам исследования.

²Эзотерика утверждает, что существует неисследованный материальный мир и что для всех существ существует граница между воспринимаемой и неосязаемой материальной реальностью. Однако эта граница всегда лишь «временна» и обусловлена той стадией развития, которую достигло сознание. Побуждаемое волей, сознание постепенно расширяет свою область объективного сознания. На нынешней стадии развития человечества, будучи самой низкой, большинство людей объективно осознают три низших состояния агрегации физической материи. Объективное сознание человека находится на своей первой ступени развития. Однако сознание обладает всеми необходимыми условиями для постепенного обретения объективного сознания всей невидимой, пока еще неосязаемой материальной реальности. Вся реальность может быть постигнута достаточно развитым объективным сознанием.

³Большая часть аспекта материи реальности в настоящее время невидима. Если мы включим все проявление, то около 99 процентов материи невидимо. Если мы ограничимся нашей дискуссией о мирах человека, то около 85 процентов материи невидимо для других, кроме тех, кто обрел высшее объективное сознание. И лишь малая часть материи в этих мирах субъективно или психически воспринимается нормальным индивидом. Таким образом, многое из того, что является исключительно субъективным

для нормального индивида, является тем, что он еще не может объективно осознавать и, следовательно, не может сослаться на материальную реальность.

⁴Если бы мы были предоставлены к нашему знанию только видимого мира и того, что доступно приборам, мы должны были бы в конце концов осознать, что реальность непостижима. Мы были бы вынуждены воздерживаться от всякого объяснения, всякого понимания и довольствоваться исключительно описаниями. Но без возможности объяснить причинно-следственные связи и то, что происходит в том, что происходит, мы никогда не найдем объяснения мира, которое удовлетворяло бы разум. Разум требует объяснений и не довольствуется статистикой. «Все существующее есть факт» для того, кто может его установить.

2.6 Биологическая эволюция и целесообразность

¹Природа – это обширная экспериментальная мастерская. В ней первоначально данные составляющие вечно соединяются и растворяются под действием первоначально данных факторов. Во всем есть тенденция к трансформации, зависящая, между прочим, от вечного притяжения и отталкивания атомов и механического стремления низшего атомного сознания к приспособлению.

²Эзотерика соглашается с биологической наукой, утверждая, что виды изменчивы, что новые виды возникают из старых путем трансформации, что все формы жизни имеют внутреннюю непрерывность и общее, естественное происхождение, в конечном счете через самозарождение (*generatio spontanea* или *aequivoca*), естественный переход от минерального царства к растительному. «Приобретенные качества» наследуются через предрасположенности, которые сделали их приобретение возможным. В отличие от Дарвина, эзотерики утверждают, что биологическая «борьба за существование» никак не является необходимым фактором эволюции, но что нежизнеспособное устраняется в соответствии с порядком природы.

³Методический способ рассмотрения, рассматривающий целесообразность природы как продукт слепой необходимости и механических процессов, должен иметь определенное превосходство над любой другой попыткой объяснения и должен всегда применяться, когда это возможно. Неизменность законов природы есть условие систематического процесса жизни. Механический процесс есть условие эволюции, но он недостаточен как единственная основа объяснения.

⁴Целесообразная структура организмов получается путем функционального само-оформления. Бесконечное механическое повторение делает возможным относительно устойчивое изменение структуры материи благодаря навыкам, приобретенным и доведенным до автоматизации.

⁵Эволюция и целесообразность частично являются общим результатом взаимодействия механического повторения и атомного сознания и в значительной степени зависят от автоматизации материи и ее сознания. Атомы обладают «возможностью» сознания. Сознание проявляется сначала как склонность к повторению, которая становится склонностью к привычке и может постепенно вылиться в организованную привычку или «природу». Когда сознание возрастает, возникает стремление к адаптации.

⁶Относительная целесообразность природы не стремится к совершенству каждой материальной формы. Природа довольствуется тем, что охраняет продолжение рода. Самореализация – это закон жизни, действующий на всех стадиях развития. Этот закон дает свободу, или возможность выбора, и, следовательно, своеобразие. Кажущаяся пустая трата жизни предоставляет все большие возможности выбора, чем больше возрастает сознание и чем дальше развивается механическое мастерство за счет автоматизации. Природа делает возможным опыт. И атомное сознание учится, хотя и медленно, из каждого опыта, не в последнюю очередь из неудач своей временной формы жизни.

АСПЕКТ МАТЕРИИ РЕАЛЬНОСТИ

СЕМЕРИЧНОСТЬ

49 космических миров делятся на семь серий по семь миров в каждой серии. Разделение на семерки происходит из-за того, что три аспекта существования могут быть объединены семью различными способами, как показано ниже. Таблица облегчает анализ состава материи, отношений аспектов, семи типов и отделов.

1	1	2	3
2	1	2	3
3	1	2	3
4	1	2	3
5	1	2	3
6	1	2	3
7	1	2	3

1 = аспект воли (аспект движения)

2 = аспект сознания

3 = аспект материи

2.7 Введение

¹Ниже приводится попытка, используя научные понятия нашего времени, описать наше существование в космосе в соответствии с основными фактами, которые были преподаны в пифагорейском ордена эзотерического знания. Этот орден был основан с учетом будущего самостоятельного исследования реальности естественными науками, начиная с аспекта материи.

²В этом изложении пифагорейской гилозоики все глубокомысленно разработанные символы были окончательно отброшены, будучи вводящими в заблуждение и, конечно же, неверно истолкованными. Последовательная математическая номенклатура, представленная здесь, отчасти объясняет пифагорейскую «мистическую интерпретацию чисел».

³Непосвященный, не обладающий латентным знанием от предыдущих воплощений, вступает в кажущийся странным мир, мир реальности. Пусть читатель сможет быстро сориентироваться в нем!

2.8 Инвольвация

¹Первоматерия – это безграничное пространство, беспространственное и вневременное «вне пространства и времени», или любое другое выражение, которое вы выберете.

²В бесконечном хаосе первоматерии есть место для неограниченного числа космосов.

³Бесчисленные космосы находятся в процессе создания, бесчисленные космосы выполнили свое предназначение и разрушаются.

⁴Космос можно уподобить шару в первоматерии. Его первоначальные размеры невелики, но он непрерывно растет, снабжаясь первоатомами из неисчерпаемого запаса первоматерии.

⁵Можно сказать, что наш космос достиг такой ступени развития, что мы вправе говорить о совершенной космической организации.

⁶Полностью построенный космос состоит из ряда взаимопроникающих материальных миров разной степени плотности, которые занимают одно и то же пространство в космосе (пространство возникает только с космосом) и заполняют космический шар.

⁷Число космических миров – 49, необходимое число, но также и максимально возможное число, предел пространственной вместимости.

⁸Космос со своими мирами возникает благодаря соединению первоатомов (монад) в 49 различных видов атомов. Этот процесс композиции называется инвольвацией (вовлечением). Чем ниже вид атома, тем более «вовлеченными» являются первоатомы. Вовлечение подразумевает процесс чрезвычайно возрастающей конденсации все большего числа первоатомов.

⁹Вовлечение атомных видов происходит таким образом, что следующий низший атомный вид в ряду образуется из предыдущего высшего вида. Первоатомы – это атомный вид 1. Атомный вид 2 образуется из атомного вида 1, 3 из 2, 4 из 3 и т. д. Самый высокий атомный вид – 1, самый низкий – 49. Чем больше число первоатомов, составляющих атом низшего рода, тем грубее его вид материи.

¹⁰Таким образом, низший вид атомов (49) содержит атомы всех 48 высших видов и обладает наибольшим числом (миллиардами) «вовлеченных» первоатомов. В физической материи существуют все другие виды материи, а также первоматерия. Без непрерывности различных видов атомов атомы не могли бы ни функционировать, ни даже существовать.

¹¹Каждый атомный мир имеет (помимо своего собственного вида атомов) свой собственный вид «пространства» (измерения), «времени» (длительности, непрерывного существования), «движения» (энергии) и сознания с его собственным восприятием пространства и времени.

¹²49 атомных видов делятся на непрерывный ряд из семи групп по семь атомных видов в каждой группе: 1–7, 8–14, 15–21, 22–28, 29–35, 36–42, 43–49. Хотя нет никаких терминов для этих 49 атомных видов, все же было бы бессмысленно и обременительно приписывать имя каждой из тех реальностей, которые не могут быть установлены человеком. Так как желательно иметь международную, общепринятую терминологию, которая не представляла бы языкового барьера, математическая номенклатура использовалась последовательно. Так как миры строятся сверху, то и нумерация начинается с наивысшего мира.

¹³Числа три и семь, которые постоянно повторяются в различных контекстах, объясняются так. Три определяется тремя абсолютными аспектами существования: аспектом движения, аспектом сознания и аспектом материи, которые неразрывно соединены без путаницы или преобразования. Семь – это наибольшее число возможных комбинаций из трех: одна комбинация, где три аспекта равны и сильны, и шесть комбинаций, где аспекты доминируют друг над другом последовательно (см. диаграмму, предшествующую этому подразделу).

¹⁴Процесс инвольвации, конечно, идет параллельно с процессом эволюции, растворения материи. Эти термины можно также использовать при обсуждении воплощения и развоплощения: инвольвация – это нисхождение в низшие миры, а эволюция – это восхождение в высшие миры.

¹⁵Все атомные миры существуют повсюду в космосе. Таким образом, термины «высший и низший атомные миры» опираются на математические обозначения и в основном подразумевают различия в первоатомной плотности, измерении и т. д. Высшие миры проникают в низшие. 49 атомных миров образуют единую однородную сферу – наш космос. 42 молекулярных мира образуют свои собственные сферы в пределах Солнечной системы, начиная с центров планет.

¹⁶Планетные миры шаровидны. Сферическое образование материи обусловлено тем, что виды материи упорядочены концентрически вокруг первоначального центра силы. Каждый высший молекулярный вид имеет несколько больший радиус (измеренный от центра планеты), чем следующий низший.

¹⁷В каждом мире существует инвольвационная материя, инволюционная материя и эволюционная материя соответствующих атомных и молекулярных видов. Миры всегда населены материальными существами, которые имеют оболочки, состоящие из материи миров, и сознание, соответствующее этой материи.

¹⁸Наинизшие три атомных мира (47–49) составляют пять различных молекулярных миров, которые были названы мирами человека, так как у человека есть оболочки, состоящие из материи этих пяти миров, и так как эволюция человеческого сознания происходит в этих мирах. Во время воплощения человек является организмом с эфирной оболочкой в физическом мире, материальным эмоциональным существом в эмоциональном мире, материальным ментальным существом в ментальном мире и материальным каузальным существом в каузальном мире. Из этого должно быть ясно, что не может существовать никаких «нематериальных духовных существ». Не существует ничего «нематериального».

¹⁹Каузальный мир (47:2,3) также был назван миром идей и миром знания; ментальный мир (47:4-7) – миром фикций; и эмоциональный мир (48:2-7) – миром иллюзий. Физический эфирный мир (49:2-4) – это мир эфирных энергий.

²⁰Физический эфирный мир является точным соответствием видимого мира (49:5-7) в эфирной материи. Материальные формы видимого мира (например, организмы природных царств) являются копиями физических эфирных форм. На других планетах жизненные формы видимого мира также состоят только из молекул, а не из клеток. В действительности физический эфирный мир и видимый мир составляют один единый

мир. Однако до того, как человечество приобрело физическое эфирное объективное сознание, эфирный мир представляется ему своим собственным миром, и это оправдывает разделение физического мира на два мира.

²¹Без эфирных форм не было бы видимых или плотных форм, без эфирной материи не было бы физической жизни, физического движения и физического сознания.

²²Каузальный мир иногда называют бесформенным миром, что вводит в заблуждение. Каузальный мир наполнен формами природных царств, существующих в этой материи. Этому миру был присвоен термин бесформенный, поскольку вибрации эволюционных существ в каузальной материи не образуют никаких материальных агрегатов, как это происходит в эмоциональном и ментальном мирах. Выражения каузального сознания порождают не какие-то формы, а скорее цветовые явления, которые растворяются с молниеносной скоростью.

²³В каждом мире есть различие между сферой и оболочкой. Сферы и оболочки одного и того же вида материи занимают одно и то же пространство в концентрическом образовании материи. Под сферой понимается вращательная материя мира. Оболочка – это часть мира, состоящая из инволюционной и эволюционной материи. Оболочки составляют однородные элементы, которые активируются коллективными существами. Таким образом, оболочки соответствуют агрегатным оболочкам эволюционных существ.

2.9 Инволюция

¹Инволюция начинается после того, как молекулярные материи Солнечной системы и их естественно сгруппированные концентрические миры были полностью сформированы.

²Инвольвация и эвольвация, инволюция и эволюция – это четыре различных процесса материи, которые обуславливают друг друга. Каждый вид атомов проходит через эти четыре процесса. Инвольвация (вовлечение) касается состава материи для образования все более грубых видов; эвольвация – соответствующий процесс растворения. Инвольвацию и эвольвацию не следует путать с инволюцией и эволюцией.

³Инволюция – это второй процесс инвольвации, который претерпевает материя, которая уже была вовлечена ранее. Таким образом, различают инвольвационную материю (первичную материю) и инволюционную материю (вторичную материю). При первом вовлечении атомы первичной материи приобретают вращательное движение, такое же, как и первоатом. В свое время эта первичная материя растворяется, после чего во второй инвольвации первичная материя превращается в инволюционную материю.

⁴Первичная материя – это вращательная материя. Атом вращается вокруг своей оси с огромной скоростью. К этому движению прибавляется, благодаря процессу инволюции, циклическое спиральное движение (которое древние называли элементарной сущностью), в котором атом вращается вокруг центральной, фокусной точки в постоянно восходящей спирали.

⁵Вращательное движение атома первичной материи делает возможным образование молекул. Вращательно-циклическое спиральное движение вторичной материи позволяет образовывать агрегаты, материальные формы. Это дает возможность построить и постепенно дифференцировать ряд все более высоких, все более утонченных форм жизни, которые шаг за шагом обеспечивают сознание различными органами, необходимыми ему для медленной активизации молекулярного сознания.

⁶Вторичная материя называется инволюционной или элементарной материей. В процессе инволюции бессознательность атома пробуждается к пассивному сознанию в том виде материи, в который вовлечен атом.

⁷Во всех мирах Солнечной системы существует первичная материя; и во всех мирах, кроме физического молекулярного, также присутствует инволюционная материя. Состав материи одинаков для обоих видов: одно атомное состояние и шесть молекулярных состояний. Условие становления инволюционной материи в низшем мире состоит в том, чтобы быть инволюционной материей в высшем мире.

2.10 Солнечная система

¹После того, как космос был построен с его 49 атомными видами, солнечные системы могут быть сформированы посредством дальнейшего вовлечения семи низших атомных видов (43–49) для образования молекулярной материи. Каждая солнечная система сама совершает этот процесс вовлечения.

²Каждый из семи наинизших видов атомов (43–49) предоставляет материал для шести все более инволюционных молекулярных видов, в которых процесс – подобно составу атомной материи – следующий более низкий вид состоит из предыдущего более высокого вида, так что каждый низший вид имеет все более уплотненное содержание первоатомов. Молекулярная материя составлена таким образом, что атомные виды вместе со своими молекулярными видами образуют непрерывный ряд состояний агрегации. Таким образом, получается итого 42 молекулярных вида, и они составляют Солнечную систему.

³Семь атомных видов 43–49 являются основой разделения миров Солнечной системы. По соображениям удобства эти семь миров получили названия помимо математических обозначений:

- 43 манифестальный мир
  - 44 субманифестальный мир
  - 45 суперэссенциальный мир
  - 46 эссенциальный мир, мир единства, мудрости и любви
  - 47 каузально-ментальный
  - 48 эмоциональный мир
  - 49 физический мир
- } миры человека

⁴Шести молекулярным видам сформированным из каждого атомного вида были даны аналогичные названия и математические обозначения:

- 1 атомный
- 2 податомный
- 3 сверхэфирный
- 4 эфирный
- 5 газообразный
- 6 жидкий
- 7 твердый

⁵Цифра для каждого молекулярного вида (состояния агрегации) ставится после цифры, обозначающей атомный вид. Таким образом, физический газообразный молекулярный вид записывается 49:5.

⁶Три высших солнечносистемных мира (43–45) являются общими для всех планет. Четыре низших мира (46–49) называются планетарными мирами.

⁷Когда инволюция достигает своей цели, эмоционального мира (48), инволюционные атомы переходят в минеральное царство физического мира (49), и начинается эволюция. В физическом молекулярном мире нет инволюционной материи. Но, конечно, есть инволюционные существа в эмоциональном мире, который проникают в физический мир. Точно так же в одном и том же «пространстве» может собираться сколько угодно существ из стольких же разных миров.

2.11 Элементалы

¹Все первоатомы обладают потенциальным сознанием, которое вызывается к жизни (пассивному, рефлексивному сознанию) в процессе инволюции.

²«Сущность» имеет отношение к аспекту материи. Все материальные формы, обладающие однородным сознанием, являются существами.

³Инволюционные существа или элементалы представляют собой агрегаты инволюционных атомов и инволюционных молекул. Различают постоянные, полупостоянные и недолговечные элементалы. Постоянные – это материальные оболочки эволюционных существ, временные – это другие продукты вибраций.

⁴Элементальные царства названы по их видам материи, по мирам, к которым они принадлежат. Таким образом, границы между элементальными царствами определяются их видами материи.

⁵С точки зрения аспекта сознания, инволюция – это процесс, который актуализирует сознание, а эволюция – это процесс, который активизирует сознание. Сознание первичной материи лишь потенциально. Первоатомы сначала обладают только возможностью сознания. У инволюционной материи бессознательность пробуждается в пассивное сознание, а это значит, что эта материя лишена возможности воли и самостоятельности, что воля у нее есть только потенциальность. В процессе эволюции эволюционная материя приобретает возможность воли и самостоятельности, а пассивное сознание активизируется в активное сознание.

⁶В мирах человека находятся следующие основные виды элементалов, принадлежащих к трем инволюционным царствам:

- каузальные элементалы
- ментальные элементалы
- эмоциональные элементалы

⁷Элементалы образуются вибрациями в инволюционной материи. Сама по себе эта материя лишена возможности самоиницированной деятельности и не может сама образовывать агрегаты, влиять на материю или производить вибрации. С другой стороны, она чрезвычайно легко поддается влиянию самых слабых вибраций.

⁸Мысль человека производит вибрацию в его ментальной оболочке и выбрасывает из этой оболочки часть своей инволюционной материи в ментальный мир, окружающий эту оболочку. Выброшенная материя немедленно принимает особенную форму, определяемую областью предмета мысли, конкретный образ, образованный представлением. Эта форма обладает своей собственной способностью вибрации, которая имеет то же качество, что и первоначальная вибрация у человека. Собственная вибрация мыслеформы связывается с окружающей ментальной элементальной материей, которая находится под ее влиянием и притягивается к мыслеформе. Первоначальная форма будет тогда ядром большего агрегата того же рода формы и с подобными вибрациями и качествами. Этот агрегат есть ментальный элементал, который свободно плавает и вскоре растворяется, будучи сведен к своим прежним составным частям. Соответственно, эмоциональный элементал формируется эмоциями человека или другого эволюционирующего существа, а каузальный элементал – интуицией. Даже самый слабый, «бессознательный» первоначальный импульс исполняется с совершенной точностью. Элементалы – это материальные формы с активированным сознанием и энергией. Элементалы действуют как совершенные роботы, автоматически копирующие исходную вибрацию. Жизненность и долговечность элементала прямо пропорциональны интенсивности того акта сознания, который его сформировал. Благодаря нескончаемому процессу образования и растворения элементалов, который продолжается в течение семи эонов в каждом элементарном царстве, атомы и молекулы инволюционной материи учатся молниеносно образовывать агрегаты, откликаться на все вибрации,

существующие в материи, воспроизводить в молекулярном составе и материальной форме самые слабые колебательные вариации с безошибочной точностью.

⁹Процесс инволюции – это активизация сознания извне. Элементарная материя в состоянии покоя, то есть не активизированная, может быть только пассивной. Напротив элементарал всегда активен. Перестать быть активным – это то же самое, что раствориться.

¹⁰Выражение «физические элементаралы», часто встречающееся в оккультной литературе, неправильно. Речь идет об эмоциональных элементаралах, которые были облечены в физическую эфирную материю. В физической молекулярной материи (49:2-7) нет элементаралов. Но они существуют в физической атомной материи (49:1).

2.12 Эволюция

¹Завершив процесс инволюции, потенциальное сознание инволюционных монад было актуализировано в пассивное сознание. Далее следует процесс эволюции, который начинается с вовлечения эмоциональных элементаралей в физические молекулярные виды (в субатомные, сверхэфирные, эфирные, газообразные, жидкие молекулы и, наконец, в минералы). Весь этот процесс вовлечения рассматривается как часть процесса минерализации, и соответствующие «существа» классифицируются среди минерального царства.

²Процесс эволюции означает, что пассивное сознание активизируется до тех пор, пока в человеческом царстве не будет приобретено самосознание, которое может продолжать активизацию сознания методически и систематически само по себе.

³Эволюция подразумевает для аспекта материи начало восхождения от физической материи ко все менее составленной, все более тонкой, все более высокой материи; возвращение первоатомов к наивысшему атомному виду. Эволюция означает непрерывное преобразование к совершенству: для аспекта материи – в полную автоматизацию, так что динамис (динамическая энергия первоатерии) функционирует автоматически без контроля сознания; для аспекта воли – в полную активность; для аспекта сознания – в полное объективное самосознание во все более высоких мирах. С биологической точки зрения эволюция означает развитие физической материи в направлении более целесообразных органических форм жизни.

⁴«Человеческая эволюция» – путь развития от минерала к человеку – это термин для переселения триад через минеральное, растительное, животное и человеческое царства. С появлением человека эволюция в низших пяти мирах (47–49) достигла своей цели, и начинается экспансия. Эволюция – это (по меркам времени невежества) медленный процесс. Его темп до некоторой степени определяется темпом инволюции, поскольку оба процесса обуславливают друг друга.

⁵Объяснения происхождения видов, данные биологической теорией эволюции, отнюдь не единственны, хотя во многих отношениях они верны. Одним из факторов является клеточное сознание в коллективных клеточных образованиях организмов, которое действует как бы инстинктивно, подчиняясь импульсам воли. Это сознание проявляет способность активности, избирательности и приспособляемости.

⁶Инволюция означает вовлечение монад в наинизший космический мир (49); эволюция – их возвращение в наивысший космический мир (1).

⁷Всякая жизнь имеет форму – от атома, молекулы, агрегата до планеты, солнечной системы и космических миров. Эти формы подчиняются закону преобразования, постоянно изменяются, растворяются и образуются заново. Изменение – это условие жизни. Все формы существуют только благодаря тому, что в каждый момент времени через них проходят первоатомы (первичная материя), которые циркулируют от наивысшего к наинизшему атомному миру и обратно, чтобы продолжать свой цикл до тех

пор, пока существует космос. Никакие формы материи не могут быть построены так, чтобы в конечном счете противостоять износу космических материальных энергий. Кроме того, постоянство формы было бы препятствием развитию сознания индивида. Постоянно новый опыт в всегда новых формах является ускоряющим фактором большой важности. Это можно установить у тех существ в природе, которые имеют одни и те же оболочки в течение тысячелетий. Соответственно, их темп развития очень медленный.

⁸Монады (первоатомы) составляют, если смотреть с физической точки зрения, восходящий ряд все более высоких форм жизни, в которых низшие входят в высшие и образуют оболочки для них. Весь космос образует ряд все более утонченных форм жизни, которые служат для того, чтобы постепенно снабдить сознание монады «органами», необходимыми для ее дальнейшей экспансии.

⁹Эволюция представляет собой ряд все более высоких природных царств с чрезвычайно возросшей способностью сознания, интенсивно и экстенсивно.

¹⁰Каждая монада находится где-то на этой огромной лестнице развития. Где именно – зависит от ее «возраста»: момента ее введения в космос или ее перехода из низшего в высшее природное царство.

¹¹Эволюция делится на пять природных царств и семь божественных царств. Планетарные миры (46–49) содержат природные царства; солнечносистемные миры (43–49) – наинизшее божественное царство; и космические миры (1–42) – остальные шесть.

2.13 Эволюционные существа

¹Для активизации сознания необходимы целесообразные материальные формы. Во всех проявлениях существуют материальные базовые формы, представляющие различные пути развития, различные формы эволюции, различные формы существ. Материальные базовые формы, необходимые для проявления, – это столько постоянных путей эволюции. Все они предлагают возможности для активизации сознания. Вера человека в то, что он является наивысшим продуктом существования и что все существует только для этой единственной цели, является одной из бесчисленных ошибок невежества.

²Каждый первоатом когда-нибудь станет самостоятельным существом, я. Все композиции материи являются коллективными существами. Единицей сознания, доминирующей в каждом существе, является атом, находящийся на более высокой стадии развития, чем другие атомы в коллективе. Атомы и молекулы развиваются, образуя составные части различных материальных форм, везде, где требуется форма. Эволюция составляет одну единственную непрерывную серию существ, от наинизшей до наивысшей стадии развития.

³Эволюционные существа в мирах человека (47–49) принадлежат к любой из следующих групп, разделенных по своим видам материи:

- физические существа, неорганические
- физические существа, органические
- физические существа, эфирные
- эмоциональные существа
- ментальные существа
- каузальные существа

⁴«Природа не делает прыжков.» Эволюционные царства имеют подразделения в соответствии с различными состояниями агрегации. Каждый молекулярный вид означает низшую материальную форму для некоторого вида эволюционных существ. В отношении материи существо названо по своей низшей материальной оболочке. Что касается сознания, то существо названо по своему самому активному виду сознания. Все

неорганические оболочки (то есть большинство существ в физическом мире и все существа в высших мирах) являются агрегатными оболочками.

⁵Вся физическая материя (неорганическая, органическая, эфирная) принадлежит эволюции. Издревле видимые природные царства были разделены на неорганические и органические царства. Граница между минералом и организмом не является непреодолимой. Органические существа развиваются через растительное, животное и человеческое царства, будучи снабжены или, скорее, ограничены особыми органами чувств.

⁶Существование можно сравнить с гигантской лабораторией и экспериментальным полем с неисчерпаемыми ресурсами. Через различные составы материи могут быть сформированы новые виды проявленных существ, с возможностями своеобразного опыта, приводящего к новым качествам и способностям. Все проявления похожи друг на друга в своих основных методах, которые определяются законом. Ни один из них не похож в своих деталях. Используются бесчисленные возможности сочетания, присущие материи, и ни один практический способ не остается непроверенным.

⁷Весь космос составляет один непрерывный процесс проявления, в котором все монады участвуют с выражениями своего сознания, бессознательно или сознательно, непроизвольно или добровольно. Чем выше мир и царство, тем выше вид сознания, тем больший вклад в процесс проявления вносит монада.

⁸Когда монада прошла через инволюцию и эволюцию процесса проявления, приобрела и отбросила свои оболочки в мире за миром и, наконец, в наивысшем космическом мире освободилась от своей вовлеченности в материю, тогда она осознает себя как монаду. До тех пор она будет отождествлять себя с той или иной из тех оболочек, которые она приобрела и активизировала.

2.14 Природные царства

¹Все эволюционные существа образуют природные царства. Чтобы облегчить понимание предмета, оказалось желательным ориентировать в нем в соответствии с принятым делением.

²Следующие шесть природных царств находятся в пределах Солнечной системы:

царство		
первое	минеральное	} в мирах 47–49
второе	растительное	
третье	животное	
четвертое	человеческое	
пятое	эссенциальное	в мирах 45 и 46
шестое	манифестальное	в мирах 43 и 44

³Когда индивид обретает полное субъективное и объективное самосознание в своей каузальной оболочке в каузальном мире и таким образом становится каузальным я, тогда его развитие сознания в низших четырех природных царствах завершается. Затем начинается экспансия сознания индивида в пятом природном царстве.

⁴Монады в пятом и шестом природных царствах называются в соответствии с их соответствующими видами мирового сознания:

эссенциальные я или 46-я,
суперэссенциальные я или 45-я
субманифестальные я или 44-я
манифестальные я или 43-я

⁵Для 45-я суперэссенциальный мир Солнечной системы, общий для всех планет, находится в распоряжении индивида; для 43-я все солнечносистемные миры находятся в его распоряжении. Когда впоследствии индивид овладевает 42-сознанием, он вступает

в первое космическое царство или второе божественное царство; и это знаменует начало его пути через межзвездные, космические миры.

⁶Индивиды как в эссенциальном царстве, так и в манифестальном царстве являются членами планетарной иерархии, задача которой состоит в том, чтобы держать под наблюдением развитие сознания в низших четырех природных царствах.

⁷Планетарная иерархия подчинена планетарному правительству, которое следит за тем, чтобы все процессы природы на планете происходили с совершенной точностью. К планетарному правительству могут присоединиться индивиды, достигшие второго божественного царства (миры 36–42),.

⁸Планетарное правительство, в свою очередь, подчиняется солнечносистемному правительству, которое имеет под своей юрисдикцией все планетарные правительства Солнечной системы. Члены правительства Солнечной системы принадлежат к третьему божественному царству (в мирах 29–35).

⁹Хотя изложение *Эзотерического мировоззрения* ограничено эволюцией в мирах солнечной системы (43–49), тем не менее дается следующий обзор дальнейшей космической эволюции, разделенной между шестью различными космическими царствами:

миры	космические царства	
36–42	первое,	от 42-я до 36-я и т. д.
29–35	второе	
22–28	третье	
15–21	четвертое	
8–14	пятое	
1–7	шестое	от 7-я до 1-я

¹⁰В эзотерике перечислено семь «божественных царств», причем манифестальное царство считается первым божественным царством, поскольку манифестальные я являются всезнающими и всемогущими в мирах солнечной системы (43–49). Наивысшее царство (1–7), следовательно, называется седьмым божественным царством.

¹¹Когда достаточное число монад преуспело в том, чтобы проложить свой путь к наивысшему божественному царству, тогда это коллективное существо способно покинуть свой космический шар, чтобы начать строить свой собственный космический шар в первоматерии, материей которого являются первоатомы, взятые из неисчерпаемого запаса первопроявления.

2.15 Цепь триад

¹Эволюция, ведущая к человеку, характеризуется развитием через триады, что позволяет иметь сознание одновременно в нескольких мирах.

²Цепь триад, еще более выразительно называемая лестницей монады, состоит из трех триад, связанных вместе.

³Цепь триад образует как бы цепь сознания, соединяющую физический атом (49) низшей триады с манифестальным атомом (43), и ее можно сравнить с лестницей, по которой монада должна подняться из мира 49 в мир 43. Три единицы из трех триад образуют девять ступеней этой лестницы.

⁴Триада – это постоянное единое целое, состоящее из одной молекулы и двух атомов. Эта молекула относится к четвертому (эфирному) молекулярному виду материи, обозначаемому нечетным числом. Эти атомы относятся к двум следующим низшим атомным видам.

⁵Триада называется так потому, что она состоит из этих трех единиц.

⁶Первая, или низшая триада состоит из:

физического атома (49:1)
эмоционального атома (48:1)
эфирной ментальной молекулы (47:4)

⁷Вторая триада состоит из:

ментального атома (47:1)
эссенциального атома (46:1)
эфирной суперэссенциальной молекулы (45:4)

⁸Третья триада состоит из:

суперэссенциального атома (45:1)
субманифестального атома (44:1)
эфирной манифестальной молекулы (43:4)

⁹Триады заключены в оболочки инволюционной материи. Оболочка первой триады – это каузальная оболочка (47:1-3). Оболочка второй триады состоит из суперэссенциальной элементарной материи (45:1-3). Оболочка третьей триады состоит из манифестальной инволюционной материи (43:1-3).

¹⁰Единицы триад удерживаются вместе взаимно «магнитной силовой линией», подобной электрической дуге (которую древние называли серебряным шнуром). По этому пути осуществляется обмен энергиями между единицами триад, а через последние – между оболочками и видами материи различных миров.

¹¹Монада заключена внутри:

первой триады во время своего пребывания в четвертом природном царстве (как человек, «первое я»),

второй триады в пятом царстве («второе я»),

третьей триады в шестом царстве («третье я»).

¹²Единицы триад и их материальные оболочки взаимно влияют друг на друга. Опыт оболочек становится опытом триады, а вибрации единиц триады определяют состав оболочек из грубой или тонкой молекулярной материи. Вибрационная способность указывает на достигнутый уровень развития. Полностью развитая и совершенно организованная оболочка предполагает соответствующее совершенство триады. Вибрации у единиц триады притягивают и отталкивают, помимо всего прочего, так, чтобы сделать действие эмоциональной и ментальной оболочек ритмичным всасыванием и выбросом материи, подобно действию сердца или легких.

¹³Некоторые из задач триадных единиц заключаются в следующем: формировать и поддерживать оболочки, быть центрами обмена энергиями, составлять неразрушимую память (хотя и доступную лишь косвенно), делать возможным сохранение приобретенных способностей, облегчать усвоение приобретенного опыта, централизовать и синтезировать тройственное сознание. Ментальная молекула триады – самая важная единица. Она является предпосылкой ума и разума, а также позволяет коллективному сознанию триады собирать чувственные восприятия, эмоции и мысли в постижимое целое. Она позволяет монаде в триаде превращать ментальные вибрации в конкретные мысли; мыслить в организме через ментальную, эмоциональную, эфирную оболочки и центральную нервную систему; обрабатывать опыт оболочек в их мирах; воспринимать вибрации постижимо; превращать интуиции в конкретное мышление.

¹⁴Единицы триады принадлежат к эволюционной материи. Триада складывается из «свободных» эволюционных атомов и молекул, которые развиваются до некоторой степени, входя в различные составы и активизируясь в них более развитыми атомами и молекулами. Триада образует оболочку и служит инструментом для монады, по аналогии со служением агрегатной оболочки триаде. Триады в какой-то мере самоактивны, поскольку они являются эволюционными существами, но эта самоактивность

ничтожна по сравнению с самоактивностью монады и полностью подчиняется последней, соответствуя ей.

¹⁵Метод триад облегчает эволюцию в солнечносистемных мирах с их огромной атомной плотностью. Монада имеет возможность жить одновременно в пяти мирах (47–49) уже в первой триаде. Создается также коллективная система, которая делает работу индивида благотворной для многих. В относительно свободных космических мирах метод триады излишен.

¹⁶Когда деятельность триады обсуждается ниже, это всегда подразумевает деятельность монады в триаде и через нее.

2.16 Монада

¹Монада является первоатомом. Монада – это наименьшая возможная часть перво-материи и наименьшая возможная твердая точка для индивидуального сознания. Монады – это единственные неразрушимые вещи во вселенной.

²Под термином «монада» подразумевается аспект материи индивида, а под термином «я» – аспект сознания индивида.

³Монада (атомный вид 1) вовлечена в манифестальный атом (атомный вид 43), что, конечно, подразумевает, что монада вовлечена в атомные виды всего ряда 2–43. Однажды освобожденная от солнечносистемных вовлечений, монада поднимается через этот ряд атомов, содержащихся в 43-атоме. Монада сохраняет этот 43-атом до тех пор, пока он не вернется в свое первоначальное состояние (атомный вид 1) из космической инволюции. Монада доминирует (несравненно более развитый и наиболее активный первоатом) во всех видах атомов, в которые она вовлечена.

⁴Прежде чем первоатом может стать монадой в триаде, он пережил три полных инволюционных и эволюционных процесса. В первом процессе он принадлежит к вращательной материи; во втором процессе – к инволюционной материи; в третьем процессе – он был частью различных видов агрегатов или триад в качестве свободного эволюционного атома; наконец, в четвертом процессе – монада в триаде. При этом он приобрел предпосылку для того, чтобы стать объективно самосознательным в триадах, а также активизировать их и через них все виды материи, к которым он последовательно принадлежит.

⁵В Солнечной системе монада вовлечена в одну из трех своих триад. В минеральном царстве физического мира она вовлечена в физический атом (49:1) своей низшей триады. В конце эволюции в растительном царстве монада эволюционирует из физического атома триады в эмоциональный атом. В процессе каузализации монада может эволюционировать в ментальную молекулу и впоследствии имеет в своем распоряжении три единицы низшей триады. Во время эволюции в человеческом царстве монада остается центрированной главным образом в эмоциональном атоме триады, и только на ментальной стадии человеческого царства (как ментальное я), центрируясь в ментальной молекуле; а в конце человеческой эволюции, на каузальной человеческой стадии, в самом центре каузальной оболочки. Классификация человеческих монад (также в физическом мире) на физическое, эмоциональное, ментальное и каузальное я показывает, какой вид сознания доминирует. Перенос монады между единицами триады всегда возможен, так как атом никогда не является неизменной единицей, а наоборот, в нем происходит постоянный обмен высшими атомами в непрерывном круговороте энергии между различными мирами, однако таким образом, что сохраняется характер атома как индивидуальной единицы.

⁶Монада – это истинное я человека. Термин я также применяется к той триаде, в которую вовлечена самосознательная монада, а также к тем оболочкам, которые смогли обрести самосознание благодаря деятельности монады. По мере того, как монада в

конечном итоге сосредотачивается в своих высших триадах, они тоже становятся самосознательными. В процессе эволюции монада постепенно приобретает способность активизировать те различные виды материи, в которые она была вовлечена. Будучи полностью активизированной в атомном виде 43, монада научилась доминировать над всеми низшими атомными видами (44–49) и, следовательно, над всей солнечносистемной материей. Освобожденная от зависимости от своих триад, она может впоследствии, если понадобится, притягивать по одному атому каждого низшего атомного вида и через них влиять на низшие виды материи.

⁷Пифагор был первым, кто использовал термин монада для обозначения первоатома. Более того, он был единственным учителем из планетарной иерархии, который объяснял три аспекта реальности, тем самым закладывая основу для науки будущего.

⁸После этого невежество позаботилось о этом деле, как обычно, так что слово монада было сделано для обозначения почти всего, что угодно.

⁹Поскольку термин монада встречается во многих различных контекстах также и в эзотерике, желательнее определить, что имеется в виду в каждом конкретном случае, например, минеральная монада, растительная монада, животная монада, человеческая монада, все из которых являются эволюционными монадами.

¹⁰Из отчета о триадах явствует, что люди также называются «первыми я»; индивиды в пятом царстве – «вторыми я»; а те, кто находится в шестом царстве, – «третьими я».

¹¹Резюме:

¹²Человек – это монада (первоатом), которая, будучи введена в космос, пережила процессы инволюции и инволюции, прошла через минеральное, растительное и животное царства и, наконец, приобрела постоянную оболочку (каузальную оболочку), в которой монада останется и вместе с которой монада воплощается до тех пор, пока ей не удастся достичь пятого царства.

2.17 Групповые души и трансмиграция

¹Эволюционная материя развивается путем объединения в коллективные единицы («агрегаты»). Монады в минеральном и растительном царствах развиваются многими способами, следуя тем или иным из семи параллельных путей эволюции.

²Групповая душа – это термин материальной общей оболочки для группы монад. Это объединение однородных групп в общие инволюционные материальные оболочки значительно облегчает эволюцию монад через минеральное, растительное и животное царства, а также их переселение из одного природного царства в другое, более высокое.

³Тремя единицами триады являются эволюционные атомы и эволюционные молекулы которые развиваются, служа оболочками для более высокоразвитых первоатомов – монад. В триаде есть монада. Любой первоатом, который достаточно самоактивен, чтобы иметь возможность активизировать менее развитые атомы с перспективой успеха, вовлечен в триаду, которая впоследствии служит оболочкой и инструментом для монады.

⁴Есть три вида групповых душ: минеральные групповые души, растительные групповые души и животные групповые души. Минеральные групповые души заключены в общие оболочки трех различных видов, а именно ментальную оболочку, эмоциональную оболочку и физическую оболочку. Растительные групповые души заключены в две оболочки ментальной и эмоциональной материи соответственно. Групповые души животных заключены лишь в одну общую оболочку, состоящую из ментальной материи. Границы между этими природными царствами определяются количеством оболочек, охватывающих триады.

⁵Когда монада покидает общую оболочку для того, чтобы вовлекаться, она заключена в оболочки из общей оболочки, с которой она все еще связана «магнитно». По

окончании вовлечения она возвращается в общую оболочку, и ее собственные временные оболочки сливаются с этой оболочкой. Чем выше по шкале эволюции находится животное, тем меньше монад входит в его группу. В ходе эволюции групповая душа разделяется на все более мелкие группы. Таким образом, миллиарды мух образуют одну групповую душу, миллионы крыс – одну, сотни тысяч воробьев – одну, тысячи волков – одну, сотни овец – одну.

⁶Только обезьяна, слон, собака, лошадь и кошка, будучи животными достаточно развитыми, чтобы принадлежать к групповым душам очень немногих монад, способны каузализироваться.

⁷При своем вовлечении в физическую материю монада заключена в оболочки, образованные из общих оболочек групповых душ. В конце своего вовлечения монада возвращается, а вместе с ней и ее заимствованные оболочки, которые сливаются с обычными оболочками. Поступая таким образом, монада приносит с собой молекулы из тех видов материи, которые она была способна активизировать, начиная с самых низких молекулярных видов. В той мере, в какой монада во время своего вовлечения преуспела своей собственной активностью в повышении вибрационной способности групповых единиц, молекулы, извлекаемые монадой, являются более высокого рода, чем те, которые она принесла с собой. Эти высшие молекулы смешиваются в групповой душе с предыдущими и приносят отныне пользу всем монадам. Это облегчает деятельность монады в ее последующих вовлечениях. Путем постепенной замены высших молекул низшими вся группа, а также каждая отдельная монада поднимается на все более высокие уровни со все более тонкими вибрациями и все более высоким сознанием. Когда оболочка групповой души в основном состоит из наивысшего молекулярного вида, необходимого для группы, приближается время разрыва низшей оболочки и переселения заключенных монад в следующее высшее природное царство.

⁸Внутри групповых душ, которые изначально чрезвычайно обширные, происходит дифференциация. Те монады, которые имели общий опыт и поэтому развили сходные предрасположенности, притягиваются друг к другу и образуют свои собственные группы внутри общей оболочки. При воссоединении после вовлечения индивидуальная оболочка монады имеет тенденцию сжиматься. Эта тенденция усиливается после каждого вовлечения и при помощи оболочек других монад, принадлежащих к малым группам. Этим оболочкам становится все труднее полностью сливаться с общей оболочкой, и они образуют внутри нее подоболочки, которые постепенно заключают в себе все меньше и меньше групп монад и которые в конце концов достаточно окрепли, чтобы служить своими собственными общими оболочками. Таким образом, большая группа распадается на меньшие группы с меньшим числом монад.

⁹Их переход в растительное царство освобождает минеральные монады от общей оболочки физической материи групповой души. Новые растительные монады, произведенные таким образом, достаточно активны, чтобы образовать путем самодеятельности свои собственные оболочки, состоящие, по крайней мере вначале, из наинизшей эфирной материи (49:4). Когда растительные монады переселяются в животное царство их общая оболочка эмоциональной материи растворяется. Таким образом, животное имеет три собственных оболочки: организм, эфирную оболочку и эмоциональную оболочку, тогда как ментальная оболочка принадлежит к групповой оболочке. После каузализации ментальная молекула триады образует собственную ментальную оболочку.

2.18 Каузализация

¹Трансмиграция из животного царства в человеческое называется каузализацией. Через каузализацию животное получает собственную «душу», а именно каузальную оболочку.

²Условие каузализации состоит в том, что животное достаточно высоко развито, чтобы принадлежать к групповой душе очень немногих монад. Кроме того, со стороны животного необходимо чрезвычайное усилие эмоционального и ментального сознания.

³По той или иной причине возникло напряжение между ментальной молекулой первой триады животной монады и ментальным атомом ее второй триады. Если это напряжение приводит к достаточно сильной вибрации между этими двумя центрами силы, если между ними на мгновение возникает своего рода вихревое движение в каузальной материи, так что образуется оболочка с вакуумом, то животная монада в своей низшей триаде может быть втянута в эту каузальную оболочку. Каузальная оболочка была сформирована, животное каузализовалось и вошло в человеческое царство.

⁴Из этого описания должно быть совершенно ясно, что человек никогда не может переродиться как животное, так же мало как животное может стать растением, а растение – минералом. Переселение не может работать в обратном направлении. Существо, вошедшее в высшее царство, не может вернуться в низшее. Только невежество может спутать эзотерическое знание о перевоплощении с верой в метемпсихоз народного суеверия.

⁵Следующее высшее царство после человеческого или каузального царства есть эссенциальное царство в мирах 46 и 45. После него следует манифестальное царство в мирах 44 и 43, а затем продолжается экспансия в космос (в миры 42–1). Индивид переселяется в следующее высшее царство, как только он завершает свое развитие в низшем царстве. Это переселение может произойти в любое время.

⁶Далее «монада» относится к человеческой монаде в низшей триаде в каузальной оболочке.

2.19 Оболочки человека

¹Когда человек воплощается в своем организме, то есть когда его первая триада вовлечена в грубофизическую материю, его оболочек насчитывается пять: две физические оболочки (организм и эфирная оболочка), эмоциональная оболочка, ментальная оболочка и каузальная оболочка. Все оболочки, кроме организма, являются агрегатными оболочками. Можно выразить то же самое, говоря, что человек состоит из пяти существ.

²Агрегатные оболочки состоят из атомов и молекул, удерживаемых вместе магнитно. Эфирная оболочка состоит из эволюционной материи; а все высшие оболочки из инволюционной материи. Их магнетизм – это совместный продукт деятельности триады и притяжения всех оболочек. Магнитное притяжение настолько сильно, что весь агрегат мгновенно собрался бы снова, если бы оболочку «разнесло на атомы». Материя агрегатной оболочки постоянно циркулирует по всей оболочке, подобно крови в организме, и постоянно обновляется, подобно воздуху в легких.

³Эфирная оболочка является наиболее важной из двух физических оболочек. Без эфирной оболочки организм не мог бы ни образоваться, ни иметь никакой жизни. Эфирная оболочка является местом и посредником различных функциональных энергий, которым древние дали общее название жизненной силы. Функциональные недостатки эфирной оболочки воздействуют на организм.

⁴Эмоциональная, ментальная и каузальная оболочки окружают и пронизывают все низшие оболочки. В обычных случаях каждая более высокая оболочка образует вне следующей более низкой только неразличимый слой. Они овальные и простираются примерно на 30–45 см за пределы организма. Примерно 99 процентов материи этих оболочек притягивается к организму и удерживается вместе внутри его периферии, так что эти оболочки образуют полные копии организма. В своей совокупности они образу-

ют так называемую ауру, собственный мир материи и сознания человека. Эта аура содержит все виды материи и, следовательно, все виды солнечносистемного и космического сознания, причем высшие виды, конечно, пассивны.

⁵Эмоциональная оболочка формируется деятельностью монады в эмоциональном атоме триады (48:1). Вибрации эмоционального атома оказывают притягательное или отталкивающее воздействие на окружающую эмоциональную инволюционную материю. Вибрационная способность, качества, организация и т. д. триадного атома определяет материальный состав, молекулярные проценты и организацию эмоциональной оболочки. Таким образом, эта оболочка становится своего рода копией атома, отражающей его «уровень развития». То же самое правильно и для ментальной молекулы триады по отношению к ментальной оболочке.

⁶Каузальная оболочка, которая является единственной постоянной оболочкой человека, может вполне обосновано рассматриваться как истинный человек. Это каузальная оболочка, которая воплощается вместе с низшей триадой, которую она всегда заключает в себе. Все оболочки, за исключением каузальной оболочки, обновляются при каждом новом воплощении и растворяются после каждого вовлечения.

⁷Чем выше достиг индивид в своем развитии, тем более целесообразно организованы его агрегатные оболочки и центры этих оболочек. Упомянутые центры имеют задачи, которые приблизительно соответствуют задачам органов организма и состоят из эволюционной материи. Они выполняют различные функции сознания и деятельности в различных молекулярных видах. Эта организация приводит к тому, что различные молекулярные виды концентрируются в определенных областях. Более высокое развитие увеличивает процент высших молекулярных видов, вызывая все более тонкие и сильные вибрации.

⁸Органическое тело и эфирная оболочка состоят из эволюционной материи. Рассматриваемые отдельно, как индивидуальные существа, эмоциональная, ментальная и каузальная оболочки принадлежат к инволюции, и с этой точки зрения они называются элементарными. Обладая пассивным сознанием, элементарны лишены способности к самостоятельной деятельности. Но они могут быть легко активизированы вибрациями, идущими извне или производимыми триадой. Это непревзойденно чувствительные рецептивные и репродуктивные аппараты, которые с безошибочной точностью передают тончайшие вибрационные нюансы. Их деятельность принадлежит к подсознанию человека, когда их вибрации недостаточно сильны, чтобы бодрствующее сознание уделяло им внимание. Они всегда получают бесчисленные вибрации извне, когда они не активизируются монадой, и они никогда не отдыхают.

2.20 Эфирная оболочка человека

¹Материя эфирной оболочки состоит из четырех физических эфирных видов (49:1-4): атомной, субатомной, сверхэфирной и эфирной физической материи. Эфирная оболочка – это собственно физическое тело. Без него образование клеток было бы невозможно, а клетки и организм остались бы без жизни.

²Эфирная оболочка проникает в организм, и если она иногда покидает его, то становится полной копией последнего. В воплощенном состоянии человека она проникает в организм, клетки которого затем заключаются в эфирную материю. Каждая клетка, так же как и каждая твердая, жидкая или газообразная молекула, имеет свой эфирный двойник и заключена в свою собственную мельчайшую эфирную оболочку до тех пор, пока большая эфирная оболочка соединена с организмом.

³Эфирная оболочка передает вибрации между организмом и эмоциональной оболочкой. Зависит от состава эфирной материи эфирной оболочки и от функциональной способности нервной системы, в какой мере или каким образом эти вибрации могут

быть восприняты и воспроизведены физическим человеком. Если определенная часть нервных клеток разрушается, не развивается или становится непригодной для использования каким-либо другим способом, то нет никакой возможности воспринять или воспроизвести в организме те вибрации, которые эти клетки должны были воспринимать или выражать.

⁴Эфирная оболочка имеет центры (санскрит: чакры) различных видов эфирной молекулярной материи. Эти центры соответствуют нервным центрам или органам в организме. Наиболее важных из них в отношении сознания семь. Их положение по отношению к организму определяется следующими названиями:

- 1 теменной центр
- 2 межбровный центр
- 3 горловой центр
- 4 сердечный центр
- 5 пупочный центр
- 6 крестцовый центр
- 7 центр у основания позвоночника

⁵Эти названия указывают на приблизительное расположение вне организма. Только центр у основания позвоночника находится внутри организма, между хвостовыми позвонками и кожей. Центры 3–7 (от горлового до центра у основания позвоночника) находятся в непосредственном контакте со спинным мозгом.

⁶Из солнечного сплетения исходят 14 эфирных стволов в 75 000 излучений. Семь из этих главных стволов принадлежат органам чувств, семь – органам движения. Эфирный двойник спинного мозга образует три эфирных потока. Центральный из этих каналов находится в контакте с шишковидной железой. Два других потока закручиваются спиралью вокруг центрального.

⁷Эфирная оболочка слабо светится во всей своей полноте и имеет фиолетово-синесерый цвет.

⁸Пять оживляющих энергий поочередно протекают через эфирную оболочку в течение 24 минут, возвращаясь каждые два часа. Примером периодичности функциональных энергий, который может установить каждый, является ритмическое изменение дыхания. Дыхание осуществляется в основном одним легким и через одну ноздрю за раз. Каждые два часа дыхание меняется от правого дыхания к левому или наоборот, если только не возникает особых препятствий. При правом дыхании температура тела несколько повышается; при левом дыхании она снижается. Простудные заболевания редко возникают при правом дыхании. Лихорадка характеризуется длительным правым дыханием.

⁹Пупочный центр находится в контакте с эмоциональным атомом первой триады. Горловой центр через каузальную оболочку находится в контакте с ментальной молекулой первой триады. Сердечный центр через каузальную оболочку и эмоциональный атом первой триады находится в контакте с эссенциальным атомом второй триады, а теменной центр через физический атом первой триады – с суперэссенциальной молекулой второй триады.

¹⁰Эфирная оболочка заключена чрезвычайно плотной пленкой из физической атомной материи. Эта пленка образует защитную стену, без которой человек (особенно во сне) был бы почти беззащитен против всевозможных «явлений» в эмоциональном мире. Но у этого обстоятельства есть и недостаток. Эфирная, эмоциональная и ментальная оболочки имеют соответствующие центры, которые настолько тесно связаны между собой, что образуют как бы общие органы. Однако атомная пленка препятствует прямой передаче вибраций от центров других оболочек к центрам эфирной оболочки и обратно. Когда энергия из центра у основания позвоночника становится полностью

активной и бежит вверх по центральному каналу, то эта энергия разрывает атомную пленку и впоследствии образует достаточно сильную охрану.

2.21 Эмоциональная оболочка человека

¹Эмоциональная оболочка – это агрегатная оболочка, состоящая из всех семи эмоциональных видов материи (48:1-7). Доля различных состояний агрегации существенно различается у разных индивидов в зависимости от уровня их развития. У недавно каузализировавшегося человека два низших вида материи (48:6,7) составляют более 90 процентов. У цивилизованного среднего человека низшие четыре молекулярных вида (48:4-7) составляют около 95 процентов. В совершенном эмоциональном я около 99 процентов принадлежат к двум высшим видам материи (48:1,2). Когда эмоциональная оболочка состоит из трех высших видов (48:1-3) примерно на 50 процентов, тогда человек может начать называться человеком. А до тех пор имя «недочеловек» было бы более подходящим.

²Материальный состав зависит от способности эмоционального атома триады вибрировать в различных молекулярных видах и является результатом взаимодействия трех аспектов: воли, сознания и материи. Чем больше воля может утверждать себя и чем яснее сознание, тем больше доля высших молекулярных видов в оболочке. Чем выше процент высших молекулярных видов, тем больше восприимчивость, осознанность и выражаемость соответствующих вибраций.

³Эмоциональная оболочка передает вибрации между эфирной и ментальной оболочками. На современной стадии развития человечества эмоциональная и ментальная оболочки большинства людей настолько переплетены, что во время воплощения они составляют как бы одну единую оболочку. Вибрации в одной оболочке автоматически повторяются в другой.

⁴Подобно эфирной оболочке эмоциональная оболочка имеет семь центров с соответствующими функциями. Эти центры, или органы, для сознания и инструменты для воли в различных молекулярных видах являются как бы копиями в эмоциональной материи центров эфирной оболочки. Они тесно связаны с эфирными центрами и имеют те же названия.

2.22 Ментальная оболочка человека

¹Ментальная оболочка, или ментальная агрегатная оболочка, состоит из низших четырех видов ментальной молекулярной материи (47:4-7). По практическим соображениям мы, как правило, довольствуемся этим основным делением. Каждый молекулярный вид состоит из трех последовательных рядов молекулярных подразделений. Этим различным видам материи соответствуют столькие же различные основные виды вибраций и различные виды сознания.

²Материальный состав ментальной оболочки определяется активностью монады в ментальной молекуле триады (47:4), ее вибрационной способностью в различных молекулярных видах. Процентная доля высшей ментальной материи возрастает по мере интеллектуального развития человека. У недавно каузализировавшегося человека 99 процентов его ментальной оболочки состоит из наинизшей ментальной материи (47:7); у среднего индивида – около 85 процентов. Три фактора – материя, вибрации и сознание – объединяются и взаимодействуют, так что более высокий вид ментальной материи сопровождается более тонкими и сильными ментальными вибрациями и более свободным и ясным ментальным сознанием.

³Ментальная оболочка передает вибрации и обмен энергиями между эмоциональной и каузальной оболочками. Когда человек получает мысли извне или мыслит сам, происходит довольно сложная процедура взаимодействия вибраций в ментальной

оболочке с вибрациями в эфирных оболочках клеток мозга. Эта передача осуществляется посредством эмоциональных вибраций в эмоциональной оболочке и эфирных вибраций в эфирной оболочке. В какой степени эта процедура является непрерываемой и эффективной, зависит от того, насколько хорошо все эти оболочки функционируют в своих соответствующих молекулярных видах. Искажение через эмоциональную «окраску» чрезвычайно распространено.

⁴Когда человек мыслит, ментальная материя выбрасывается из его ментальной оболочки в ментальный мир, окружающий эту оболочку. Эта молекулярная масса немедленно принимает конкретную, пластичную форму. Чем яснее и отчетливее мысль, тем тоньше высечена мыслеформа. Большинство мыслеформ, «ментальные элементы», – это рассеянные облака, мутные по цвету, наинизшего молекулярного вида. Самостоятельные мыслители создают бесконечно разнообразные по форме и цвету формы. Форма определяется предметом мысли; определение ее очертаний – ясностью мысли; ее цвет – качеством мысли.

⁵Центры ментальной оболочки соответствуют центрам эмоциональной оболочки.

2.23 Каузальная оболочка человека

¹Казуальная оболочка, единственная постоянная оболочка человека, является оболочкой из инволюционной каузальной материи (47:1-3). Эта каузальная оболочка, это каузальное существо представляет собой собственно человеческое сознание. Его жизнь длится от каузализации (переход из животного царства в человеческое) до эссенциализации (переход из человеческого царства в сверхчеловеческое). Это мост между первой триадой и второй триадой.

²Казуальная оболочка, полученная при каузализации, постепенно развивает четыре центра, каждый из которых состоит из трех постоянных эволюционных ментальных атомов. Первый центр находится во время воплощения или вовлечения магнетически связанным с сердечным, горловым и межбровным центрами эфирной оболочки. Второй центр находится в контакте с центрами эмоциональной оболочки, соответствующими упомянутым выше центрам эфирной оболочки. Третий центр связан с тремя центрами в ментальной оболочке. Четвертый центр (самый внутренний центр) соединяет первую триаду и вторую триаду. Как пятый центр рассматривается первая триада.

³Казуальная материя, полученная при каузализации, сохраняется в каузальной оболочке и остается там на протяжении стадий варварства и цивилизации. Влияние окружающей среды при каузализации животного, характер получаемых эмоциональных и психических стимулов имеют определенное значение, так как они усиливают или ослабляют притягательную или отталкивающую основную тенденцию уже существующего своеобразия. Однако следует отметить, что при этом животное, согласно закону сродства, как правило, притягивается к окружающей среде, удовлетворяющей его основной тенденции. До тех пор, пока каузальная оболочка служит только собирателем материи, скудно поступающей из ее вовлечений, она сама не может выполнять никаких активных функций, но в целом только передает функции триады. Она развивает свою собственную активность только в конце существования монады как человека, когда каузальная оболочка систематически активизируется.

⁴Многие животные каузализируются как домашние животные под влиянием вибраций человека. Иначе массовая каузализация под влиянием интенсивного животного массового психоза и особых эссенциальных вибраций является самой распространенной процедурой и в нашей эоне, которая непригодна как для каузализации, так и для эссенциализации.

⁵Казуальная оболочка недавно каузализовавшегося человека даже с самого начала несколько больше, чем другие оболочки. Но его материальная плотность минимальна,

так что каузальная оболочка, охватывающая нижние оболочки, больше всего напоминает тонкую пленку. Ближе к концу своего существования, когда она однажды становится заполненной, организованной и проникает в нижние оболочки, она может чрезвычайно вырасти в размерах.

⁶Во время воплощения первое я имеет две каузальные оболочки. Это состояние длится до тех пор, пока монада не становится каузальным я. В момент воплощения каузальная оболочка разделяется на две части. Большая часть, служащая собирателем поступающей материи, остается в каузальном мире. Меньшая часть, триадная оболочка, содержащая самую низшую триаду, включает в себе нижние оболочки. Когда завершается воплощение первого я и личность растворяется, две отдельные части сливаются, образуя единую каузальную оболочку. Четыре центра каузальной оболочки не принадлежат к воплощающейся триадной оболочке. Именно эти две каузальные оболочки были названы «душами-близнецами» – термин, который вызывал всевозможные фантазии.

⁷Функции нижних оболочек состоят в том, чтобы способствовать развитию каузальной оболочки, снабжая ее каузальной материей, а также воздействуя на эту материю к деятельности. Это достигается вовлечением каузальной материи в нижние оболочки и вибрациями от этих оболочек. Каузальная материя, вовлеченная от каузальной оболочки, может посредством притягивающих вибраций на стадии культуры притягивать другую каузальную материю, которую она может принести с собой позже при слиянии двух каузальных оболочек. Чтобы безошибочно достичь каузальной оболочки и активизировать ее материю, вибрации должны принадлежать к сверхэфирному молекулярному виду: физическому 49:3, эмоциональному 48:3, ментальному 47:5. До тех пор, пока эти нижние оболочки настолько неразвиты, что такие вибрации не возникают, такого воздействия нет. Что же касается сознания, то это означает, что сверхсознательное каузальное сознание остается почти недоступным низшему сознанию. Когда эмоциональная оболочка способна вибрировать в третьем молекулярном виде (48:3) а ментальная оболочка в пятом (47:5), и человек таким образом становится субъективно сознательным в этих молекулярных видах, тогда постепенно начинается активизация каузальной оболочки и каузального сознания, и это позволяет человеку получать более низкие каузальные идеи (из 47:3). Каузальная оболочка, первоначально состоящая из наинизшего вида каузальной материи (47:3), способна под этим воздействием к деятельности включать в себя такую материю. Относительно пустая каузальная оболочка медленно начинает заполняться этой материей. В течение всего времени, пока каузальная оболочка состоит из наинизшего вида каузальной молекулярной материи, она служит почти исключительно пассивным приемником поступающей к ней материи. Когда субатомная материя эмоциональной оболочки (48:2) начинает активизироваться и каузальная оболочка подвергается воздействию этих вибраций, тогда развитие каузальной оболочки вступает во вторую фазу. Его сверхэфирные молекулы (47:3) могут быть заменены на субатомные (47:2). Тогда каузальная оболочка вступает на начальную стадию самоактивности и сама по себе может приобретать каузальную материю извне. Монада может на мгновение утвердиться в самом внутреннем центре каузальной оболочки, стимулируя атомы этого центра к еще большей активности в дополнение к той, которая возникает в результате импульсов снизу. При этом монада усваивает каузальное понимание жизни, способна воспринимать и конкретизировать каузальные идеи в ментальном сознании. Тем самым она обретает инстинкт реальности, субъективное знание реальности и целесообразность в действии.

⁸Когда каузальная оболочка заполнена субатомной каузальной материей (47:2), тогда начинается обмен этих молекул на ментальные атомы (47:1). Это становится полностью действенным только в связи с активизацией высшей ментальной материи (47:4). Когда

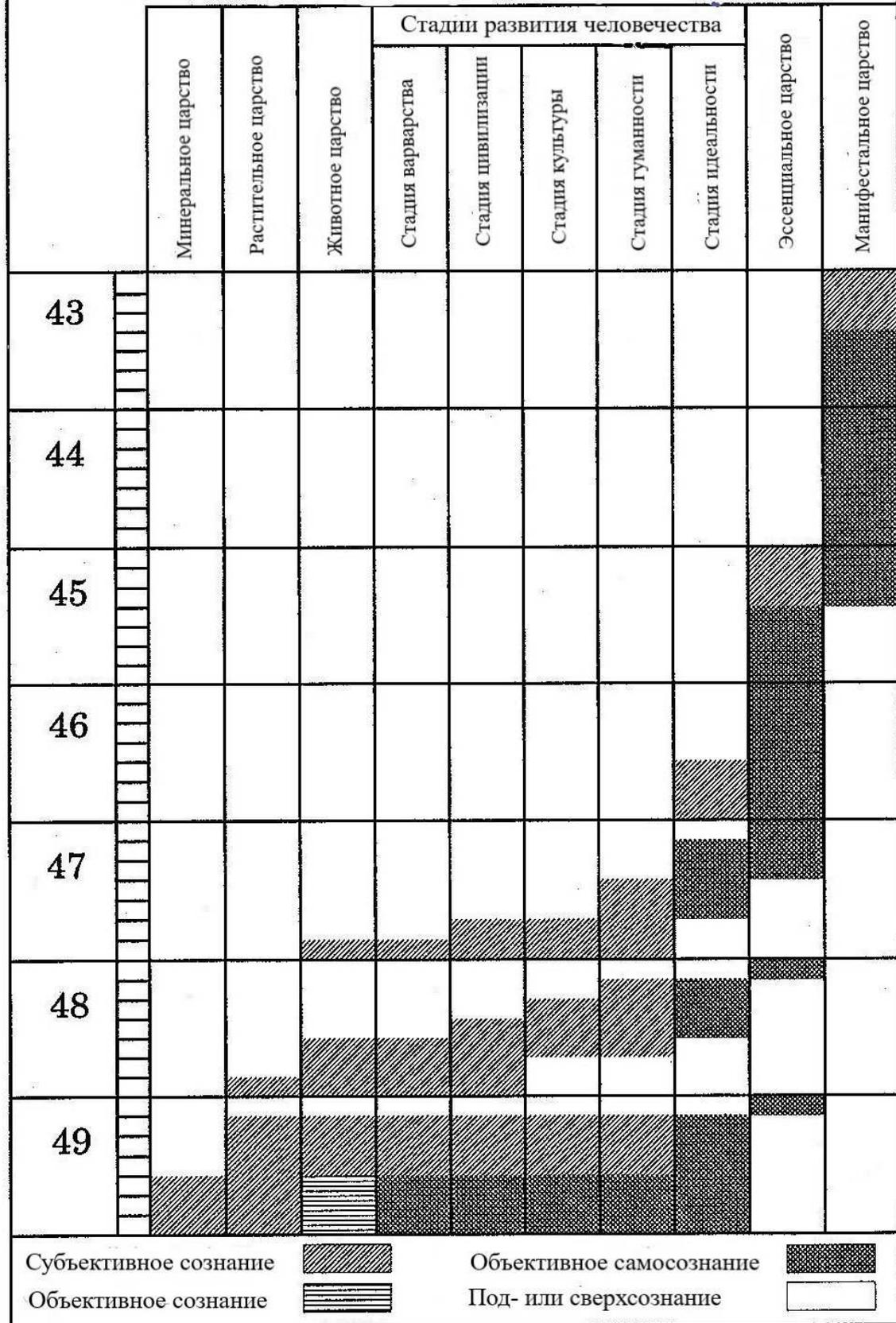
25 процентов материи каузальной оболочки состоит из ментальных атомов, тогда начинается более тесная связь с ментальным атомом второй триады и одновременно нормальная объективизация физическо-эфирного и эмоционального сознания.

⁹Когда атомное содержание каузальной оболочки увеличивается до 50 процентов, тогда монада может войти в самый внутренний центр. При этом человек приобретает ментальное объективное сознание в бодрствующем сознании. Это также влечет за собой непрерывность каузального сознания на все времена во всех будущих воплощениях. Я стало каузальным я, человеком, которым оно стремилось стать. Оболочка ментального атома – это для начала копия старой каузальной оболочки, в которой еще сохранились память, знание, способности, качества, понимание и даже еще оставшиеся особенности склада. Когда содержание ментальных атомов каузальной оболочки достигает 100 процентов, то каузальное развитие завершается. Монада способна утвердиться в ментальном атоме второй триады, который впоследствии может образовать сам по себе каузальную оболочку с каузальным объективным сознанием в бодрствующем сознании. Таким образом, собирательная оболочка становится излишней и окончательно растворяется.

¹⁰Условием окончательной активизации монадой каузальной оболочки является ее почти полная суверенность в своей первой триаде и утончение низших оболочек до тех пор, пока они не будут в некоторой степени состоять из атомной материи. Каузальный процесс можно ускорить, если действовать методично. Каузальная оболочка соединяет первое я со вторым я и является высшей частью первого я и низшей частью второго я. Ментальный атом каузальной оболочки принадлежит ко второй триаде. Во время развития второго я каузальная оболочка непрерывно расширяется, пока не будет достигнут предел вибрационной способности ментального атома.

РАЗВИТИЕ СОЗНАНИЯ В СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМЕ

Высший предел сознания в различных природных царствах

АСПЕКТ СОЗНАНИЯ РЕАЛЬНОСТИ

2.24 Сознание

¹С точки зрения материи все есть материя, даже «пустое» пространство. Весь космос – это существо.

²Первоатом – это твердая точка для индивидуального сознания, твердая точка, которая делает возможным централизованное сознание.

³Нет сознания без материи. Каждый вид сознания соответствует своему собственному виду материи. Существует столько же видов сознания, сколько и видов материи. Чувственные восприятия, эмоции и мысли физического человека – это три различных вида сознания, соответствующие физической, эмоциональной и ментальной материи. Без физической оболочки у человека нет чувственных восприятий в обычном значении этого слова, без эмоциональной оболочки нет эмоций, без ментальной оболочки нет мыслей.

⁴Некоторые общепринятые нелепости были бы отброшены, если бы при обсуждении пробуждения сознания четко выделялись следующие различные стадии: бессознательное (потенциальное сознание), актуализированное (пассивное) сознание, неактивное (латентное) сознание, активное субъективное и активное объективное сознание и, наконец, самосознание. Самосознание дает возможность приобрести объективное сознание всей материальной реальности, то есть восприятия космоса как собственного мира я.

⁵Три аспекта существования или реальности – это материя, сознание и воля. Материя – это носитель сознания и материал для воли. Чтобы иметь возможность мыслить в соответствии с реальностью, вы всегда должны принимать во внимание все три аспекта. Каждый вид материи соответствует своему виду сознания и своему виду воли. Дифференциация сознания (когда оно полностью активизировано) так же велика, как и дифференциация материи. Каждый высший вид материи подразумевает более высокий вид сознания по отношению к низшим видам и большую способность воли господствовать над материей. Воля не может быть воспринята; она выражает себя только в событиях и процессах. Воля – это движение, динамичное в механических процессах.

⁶Все высшее сознание кажется несуществующим низшему сознанию. Существа в высших мирах не могут быть установлены низшими существами. Все низшее сознание кажется несущественным для высшего сознания. Сознание, отрицающее возможность существования высшего сознания, вряд ли сможет завоевать это высшее сознание. Чем грубее, чем более сложный состав у материи, тем грубее и слабее вибрации и тем более ограничено сознание. В отношении сознания невидимый и видимый физический мир есть единство.

2.25 Единство сознания

¹Первоматерия не является сознательной, но является истинным бессознательным. Сознание может быть актуализировано только в атомах.

²Вся инволюционная и эволюционная материя обладает общим сознанием. Сознание – единое. Есть только одно сознание: сознание материи, в котором каждый первоатом, как только его сознание актуализируется, имеет общую долю, которую нельзя потерять. Каждая солнечная система – это системная единица сознания. Каждый материальный шар – это единица сознания.

³Каждый атом имеет свое собственное сознание. Кроме того, каждый атом имеет свою долю в общем сознании своего агрегата. Всякий состав материи, как бы он ни был слаб по своей консистенции, как бы он ни был временен и преходящ по своему составу, обладает общим сознанием. Там, где два или более атома хотя бы слабо связаны, возникает общее сознание. Таким образом, существует столько же различных видов

сознания, сколько существует видов материи, атомных видов, молекулярных видов, а также всех видов агрегатного сознания, от простейшего молекулярного сознания до шарового сознания. Все виды сознания – атомное, молекулярное, агрегатное сознание, от низшего к высшему, от индивидуального к всеобщему – образуют (как видно сверху) одно непрерывное, единое сознание.

⁴Единство сознания всегда первично, непосредственно дано. Единство существа есть прежде всего единство его сознания. Как бы ни был составлен агрегат (его пределы – это пределы состава материи), единство сознания агрегата всегда первично, тогда как разнообразие сознания в его подразделениях вторично. Обычно в каждой единице сознания существует несколько различных видов сознания. Однако с точки зрения сознания это разнообразие всегда является производным и предполагает в самоанализующемся сознании самосознательное разделение самого себя.

⁵Каждый первоатом обладает неразрушимой памятью и долей во всех памятях тех агрегатов, к которым он последовательно принадлежит. Когда агрегат растворяется, коллективное сознание агрегата также растворяется. Но каждый атом в агрегате (каждый первоатом в атоме) обладает латентной памятью, которую нельзя потерять, обо всем, что составляло содержание этого коллективного сознания. Память Солнечной системы состоит в коллективном сознании всех атомов, входящих в ее совокупную инволюционную и эволюционную материю. Эта память доступна в пределах Солнечной системы тому, кто обладает необходимым объективным самосознанием. Каждый агрегат имеет свою особую память. Каждый первоатом, таким образом, каждое индивидуальное существо, разделяющее вселенную сознания, подобно капле в океане сознания. Чем выше развивается индивид, чем выше материя, в которой монада может быть активна, тем больше ее участие в различных видах коллективного сознания. Сознание начинается с маленькой сферы собственного физического атома. Совершенство означает космическое сознание. Именно единство сознания, участие всех в сознании общности является основой единства всех. Это единство не может быть разделено против самого себя.

⁶Каждый шар, как и каждый мир, имеет свое собственное совокупное сознание. Совокупное сознание – это коллективное сознание, единство сознания всех первоатомов. Совокупное сознание – это также неразрушимая память обо всех проявлениях жизни, которые произошли в пределах шара с тех пор, как он появился на свет. Вселенная образует единое космическое сознание, в котором каждый первоатом имеет свою долю. Каждый первоатом обладает потенциальным вселенским сознанием, которое через процессы проявления в конечном итоге становится космическим всеведением.

2.26 Активное и пассивное сознание

¹В отношении развития сознание делится на потенциальное, пассивное и активное сознания. В вовлеченной первичной материи сознание является потенциальным (бессознательным). Инволюционная материя имеет актуализированное пассивное сознание. Как видно из аспекта сознания, процесс инволюции – это процесс актуализации сознания. Эволюционная материя обладает активным сознанием. Процесс эволюции направлен на то, чтобы вызвать активизацию пассивного сознания в самостоятельность в физической, эмоциональной, ментальной и каузальной материи.

²Потенциальное сознание не следует путать с латентным сознанием. И пассивное, и активное сознание становятся латентными, когда прекращается деятельность: для элементальной материи – когда элементал растворяется; для монады в триаде – когда прекращается ее собственная деятельность. Для монады нормального индивида это происходит при уничтожении личности по завершении инволюции, поскольку его монада не приобрела способности постоянной каузальной активности в каузальной

оболочке и, следовательно, постоянного каузального сознания. Сознание пробуждается, как только начинается деятельность заново.

³Пассивное сознание не может быть самоактивным. Однако оно неизменно активизируется под воздействием самых слабых вибраций. Все виды материи и сознания могут подвергаться влиянию извне. Активное сознание развивается через самодеятельность. Активное сознание – это не самосознание. Самая высокая самодеятельность, возможная в пределах какого-либо вида материи, – это предпосылка полного самосознания в этой материи.

⁴Пассивное, а также активное сознание является коллективным. Общее пассивное сознание образует инволюционное существо; общее активное сознание – эволюционное существо. Условием самосознательного участия монады в каком-то коллективном сознании является способность монады к самодеятельности в этом агрегате. Участие индивидуального сознания в коллективном сознании не простирается дальше его способности действовать в этом материальном агрегате.

⁵Для того чтобы активное сознание возникло в оболочке монады, необходимо вызвать взаимодействие, напряжение между оболочкой и триадной единицей. Активное сознание монады в любой материи зависит от ее способности действовать в этой материи и не простирается выше сознания активизированного молекулярного вида. Каждое увеличение способности монады активизировать высшую молекулярную материю влечет за собой соответствующее увеличение способности монады к сознанию и воле. Монада полностью активна в каком-либо виде материи только тогда, когда благодаря притягательной силе своей триадной активности она может снабжать свои соответствующие оболочки высшим видом соответствующих им молекулярных материй.

⁶Активизация осуществляется снизу вверх, шаг за шагом, через различные подразделения различных молекулярных видов материи. В каждом новом воплощении или форме жизни активация начинается заново снизу, от наинизшего молекулярного вида агрегата. Каждое существо, вступающее в новое царство, должно начинать в этом царстве с самого начала, с наинизшей молекулярной материи своего наинизшего мира, и прокладывать себе путь к все более высоким уровням, постоянно, в каждом вовлечении, активизируя заново материю и сознание различных видов материи всех ее оболочек. Способность к активации развивается благодаря активности в постоянно новых, часто радикально изменяющихся составах материи. Монада получает бесчисленные возможности сходных и несходных переживаний: в физическом атоме триады – в минеральном, растительном, животном и человеческом царствах; в эмоциональном атоме – в растительном, животном и человеческом царствах; в ментальной молекуле – в животном и человеческом царствах.

2.27 Объективное и субъективное сознание

¹Сознание – это само я. Объективное сознание – это восприятие я вещей, внешних по отношению к я, в противоположность тому я, которое является субъективным.

²Принципиальная ясность в отношении существенной разницы между объективным и субъективным сознанием необходима из-за субъективистского заблуждения, распространенного как на Востоке, так и на Западе. Неверно истолковывая тот физиологический способ, которым наинизшее сознание воспринимает наинизшую материю (49:5-7) посредством чувственных восприятий, субъективисты пытались сделать материальную реальность исключительно психологическим явлением. До тех пор, пока реальность толкуется теориями вместо того, чтобы быть пережитой, субъективизм будет продолжать вводить в заблуждение чувство реальности.

³Сознание объективно, когда его содержание определяется материальной реальностью. Объективное сознание – это прямое, непосредственное и неразмышляющее

восприятие материи, форм материи и движения. Объективное сознание – это единственный возможный источник всякого знания, окончательное доказательство правильного понимания реальности. Объективность и материальность – это одно и то же, если рассматривать их соответственно с точки зрения сознания и материи. Объективность – это отождествление, тождество сознания с материальным объектом.

⁴Бодрствующее сознание нормального индивида может объективно воспринимать только формы трех низших физических молекулярных видов «видимого» мира (49:5-7), а также противоположность сознания и материальной реальности.

⁵Субъективное сознание возникает тогда, когда сознание не объективно определено материальной реальностью. Сознание субъективно, когда его содержание состоит из эмоций и абстрактных представлений, конструкций воображения и ментальности. Сознание также субъективно, когда его содержание определяется материальной реальностью, которая находится вне досягаемости объективным бодрствующим сознанием. Это содержание можно назвать неполным, предварительным восприятием материальной реальности. Огромное количество вибраций от физическо-эфирных, эмоциональных и ментальных видов материи мы воспринимаем как наши собственные состояния сознания, не будучи в состоянии объяснить их причины или отнести их к материальной реальности. Сознание в высших молекулярных видах, которые еще недостаточно активизированы, воспринимается как субъективное, когда начинается активизация. Сознание в определенном виде материи всегда начинается как субъективное, прежде чем оно может быть объективным. Полное объективное сознание всех молекулярных видов любого мира получается только при автоматизации индивидуальной оболочки этого вида материи.

⁶Для первого я возможны пять основных видов объективного сознания материальной реальности: грубофизическое, эфирное физическое, эмоциональное, ментальное и каузальное объективное сознание. В любой материи именно соответствующее объективное сознание может непосредственно и правильно воспринимать свою собственную материю и материальные реальности в ней. Приведенная ниже таблица определяет восемнадцать различных видов объективного сознания относительно соответствующих молекулярных видов:

- грубофизическое, трех видов (49:5-7)
- эфирное физическое, трех видов (49:2-4)
- эмоциональное, шести видов (48:2-7)
- ментальное, четырех видов (47:4-7)
- каузальное, двух видов (47:2,3)

⁷Агрегатные оболочки имеют свои собственные особые центры восприятия и движения (санскрит: чакры). Однако все это – инструменты триады. Различные виды коллективного сознания в оболочках не имеют собственных органов. В агрегатных оболочках, обладающих объективным сознанием, каждая молекула обладает объективным сознанием в своем конкретном молекулярном виде. Коллективное сознание оболочки – это синтез сознания всех атомов и молекул оболочки. Полное объективное сознание во всех трех состояниях агрегации эфирной оболочки обеспечивает объективное восприятие также трех низших физических молекулярных видов, обеспечивает несравненно более правильное восприятие этих трех низших видов, чем способны сделать «пять чувств» организма. Полное объективное сознание в некотором виде материи, включающее семь состояний агрегации, дает знание о 2401 фундаментальном составе материи.

⁸«Нематериальное видение» так же не существует, как нематериальное вообще. Видения, галлюцинации и т. д., являются приступами спонтанного объективного сознания физическо-эфирной, эмоциональной или ментальной материальной реальности, в большинстве случаев бессознательно формируемой через собственную эмоциональную

или ментальную деятельность сознания индивида.

⁹Неправильно называть объективное сознание материальных молекулярных состояний, невидимых глазу – «видением». Объективное сознание материальной реальности, не зависящее от органов чувств организма, подразумевает сознание гораздо более широких областей материи и диапазонов вибраций, чем просто зрение. Полное объективное сознание атома (и всех атомов в агрегате, пока они принадлежат к агрегатной оболочке) является непосредственным, прямым восприятием всех вибраций внутри собственного вида материи атома, которые достигают агрегатной оболочки. Выражение «ясновидение» – это также неправильное название. К сожалению «ясновидящие» редко видят ясно. Самообман неизбежен для того, кто неопытен в эмоциональном и ментальном мирах. «Ни один провидец-самоучка никогда не видел правильно» – это эзотерическая аксиома. Это зависит от двух различных оснований:

¹⁰Эмоциональное объективное сознание не делает эмоциональный мир более понятным, чем физический мир понятен для невежественного человека. Даже ментальное объективное сознание не наделяет нас способностью немедленно постигать реальность. «Вы видите только то, что уже знаете» – это правило, применимое к физической, эмоциональной и ментальной реальности. Теории невежества дают только фиктивное знание. Если то, что вы считаете известным, является ошибочной гипотезой или теорией, вы «видите» неверно, то есть неправильно воспринимаете. Вы возьмете часть, чтобы стать целым. А теории невежества строятся на основе слишком малого количества фактов.

¹¹Эмоциональная и ментальная материя подчиняется самым слабым проявлениям сознания. Любое предвзятое мнение, предположение, ожидание, желание, даже неосознанное или непреднамеренное, формирует материю в этих мирах, так что эмоциональная и ментальная реальность всегда соответствует сформированному о ней представлению. Невежественный или неопытный человек совершенно неспособен определить, является ли то, что существует там, его собственным или каким-то другим «творением» или постоянной реальностью. Теории, предрассудки, суеверия, воображения всех видов формируют материю в эмоциональном и ментальном мирах. Вот почему эти два мира называются мирами иллюзии. Тот, кто хочет изучать материальную реальность в этих мирах, должен занять выжидательную позицию и научиться тщательно различать временно сформированную, постоянно сформированную и несформированную материю. Причина, по которой физический мир также включен в «великую иллюзию», состоит в том, что во всех этих мирах субъективному сознанию недостает удовлетворительных критериев истины, о чем достаточно свидетельствует история субъективизма и все еще господствующего схоластического логицизма. Напротив, каузальная и высшая материя имеет такую природу, которая делает невозможным самообман. Каузальный мир не может быть постигнут, понят или истолкован теориями. Он должен быть каузально переживаем.

2.28 Групповое сознание

¹Под групповым сознанием подразумевается синтез, осуществляемый через группу физического, эмоционального и ментального сознания.

²Групповая душа подразумевает коллективное сознание, проявляющееся в общем инстинкте. Групповая душа облегчает эволюцию, позволяя целой группе на этих низших стадиях сознания участвовать в способности деятельности и общем опыте всех индивидов, составляющих группу. Эти переживания приносят пользу группе в инстинкте, который развивается все сильнее и становится все более важным, чем выше активированные молекулярные виды входят в коллективные оболочки.

³При активизации сознания первой триады можно выделить четыре различных вида

коллективного сознания, соответствующие сознанию в четырех природных царствах: минеральное, растительное, животное и человеческое сознание. Приведенная ниже таблица показывает стадии развития сознания:

потенциальное сознание: вращательный атом без спирального движения
актуализированное пассивное сознание: элементар
актуализированное зарождающееся активное сознание: минерал
актуализированное активное субъективное сознание: растение
актуализированное активное объективное сознание: животное
актуализированное активное объективное самосознание: человек

⁴Все упомянутые выше виды актуализированного сознания существуют в человеке.

⁵Минеральное сознание воспринимает вибрации трех низших физических молекулярных видов (49:5-7) относительно сильно, следующий высший вид (49:4) более слабо. Его эмоциональное сознание находится в зачаточном состоянии (48:7:7:7).

⁶Растительное сознание может воспринимать значительно большее число физических вибраций в 49:2-7 и, кроме того, слабо вибрации в наинизшей эмоциональной молекулярной материи (48:7).

⁷Наивысшие животные обладают полностью развитым физическим сознанием (49:2-7), сильно развитым эмоциональным сознанием (48:5-7), более слабо воспринимают вибрации четвертого эмоционального молекулярного вида (48:4), а также наинизшего ментального вида (47:7).

⁸Это сказано, как ориентация. На самом деле нет четко обозначенных разделительных линий. Различные монады приобрели своеобразие благодаря своему собственному опыту. Удивительные исключения встречаются повсюду. Однако в целом указанные зоны можно рассматривать как максимальные, на верхних границах временно активизированы под сильным воздействием, то есть с возможностью субъективного сознания внутри них. В природе представлены все совершенно дифференцированные промежуточные стадии, от наинизшего до наивысшего активного сознания в каждом определенном молекулярном виде. Минералы, растения, животные и люди образуют один непрерывный ряд всех возможных видов состояний сознания, от зарождающегося сознания до полностью самоактивного самосознания и полного господства над оболочками посредством автоматизации.

⁹Чем больше вибрационная способность – восприимчивая и, особенно, самоактивная – внутри определенного молекулярного вида, тем больше объем этого сознания. Способность спорадического переживания вибраций в высших молекулярных видах всегда может простираться дальше, чем при нормальной деятельности, через внешнее воздействие или собственную спонтанность. Чем чаще происходят такие воздействия или импульсы, тем больше активность в уже активизированных молекулярных видах и тем легче возникает следующий спонтанный опыт.

¹⁰Монада активизирует различные оболочки через триадные единицы. Физический атом триады владеет как эфирной оболочкой, так и организмом и, в свою очередь, управляется эмоциональным атомом посредством автоматизации. Все атомы внутри вида материи обладают сознанием о сознании шести молекулярных видов, поскольку молекулярные виды состоят из таких атомов. Триадное сознание – это синтетическое сознание, общее сознание (централизованное в монаде) о различных видах низшего сознания в молекулярной материи различных оболочек.

2.29 Самосознание

¹Самосознание, индивидуальное сознание, зависит от сознания монады, центрального сознания во всем индивидуальном сознании. Каждый первоатом должен сам по себе обрести свое собственное самосознание. Этот первоатом является для самосозна-

ния своей твердой точкой в космосе и в космическом совокупном сознании.

²Самосознание нормального индивида все еще недифференцировано из-за его недостаточного объективного сознания и неспособности шире установить противоположность между сознанием и материальной реальностью. Человек объективно отождествляет себя со своим организмом, а субъективно – со всеми видами воспринимаемого им сознания. Он объективно сознает только в своем бодрствующем сознании видимую ему материальную реальность, состоящую из трех низших физических состояний агрегации. Эта видимая реальность – единственная, о которой он знает. Он считает ее единственной существующей. Он субъективно сознает лишь до известной степени, но не объективно, эмоциональную и ментальную реальность. Он воспринимает эмоциональность и ментальность только как субъективные. Он воспринимает вибрации в материи своей эмоциональной оболочки только как чувства и т. д., и не может решить, являются ли эти чувства произведенными им самим или являются результатом вибраций извне.

³Условием самосознания является объективное сознание в какой-то материи. Находя противоположность между сознанием и материальной реальностью самоочевидным, мы, естественно, испытываем трудности в постижении того, во что обошелся невероятный труд процесса объективизации и индивидуализации. Чрезвычайно медленно через минеральное, растительное, животное и человеческое царства сознание монады достигло осознания того, что оно является чем-то отдельным от всего остального. Этот опыт, доставшийся дорогой ценой, сделавший необходимым весь процесс проявления, субъективисты с радостью выбрасывают в окно, объявляя его «иллюзией». В высших мирах, материю которых мы со своим ограниченным восприятием материи назвали бы «духовной», процесс объективизации бесконечно сложнее. Чтобы в высших материях воспринять и понять эту противоположность, существует возможность проведения специального процесса экспериментального уплотнения. Однако рано или поздно физический опыт становится необходимым. Даже тем, кто приобрел объективное сознание в физическом мире, трудно придерживаться его и, особенно в высших мирах, не путать объективность с субъективностью. Внешнее сопротивление становится ощутимым только в грубофизической материи; только там сознание вынуждено размышлять о противоположности между внешним и внутренним, материей и сознанием, объективным и субъективным.

⁴Сознание монады в материи простирается ровно настолько, насколько простирается ее способность к деятельности в тех агрегатах, в которые она вовлечена. То, что она не может активизировать, – это принадлежит к ее сверхсознанию. Монада не вполне сознательна в том виде материи, которым она полностью не владеет и не может активизировать до автоматизма.

⁵Коллективное сознание как триады, так и оболочек, инстинктивно выражается как самосознание, пока монада принадлежит к триаде и триада принадлежит к оболочкам.

2.30 Сознание человека

¹Сознание индивида – это синтез различных видов активного сознания его различных оболочек. Даже в молекулярных видах, активизированных в некоторых отношениях, есть значительные области, которые на нынешней стадии развития нормального индивида даже субъективно не осознаются. То, что в низших трех физических молекулярных видах только часть материальной реальности может быть воспринята объективно, обусловлен ограниченными возможностями «пяти» органов чувств организма. Как правило, развитие оболочки не было завершено до тех пор, пока оболочка не стала полностью автоматизированной и функции ее сознания не могли переняться следующим высшим сознанием. Сознание организма и эфирной оболочки в какой-то степени было перенято сознанием эмоциональной оболочки.

²Сознание можно разделить на бодрствующее сознание и бессознательное; бессознательное – на подсознание и сверхсознание. Физическое бодрствующее сознание можно сравнить с тем, что видит глаз низшего физического мира в данный момент. Бессознательное имеет возможность соприкосновения с пятью мирами человека (47–49). Даже квадриллионная часть вибраций, проходящих через его оболочки из этих миров, не может быть воспринята бодрствующим сознанием нормального индивида. Некоторые из них воспринимаются как смутные настроения, приподнятое настроение, тревога, подавленность и т. д.

³Подсознание содержит в себе все, что когда-либо проходило через объективное и субъективное бодрствующее сознание. Почти все из этого индивид забыл, часто даже не воспринимая ясно. Но подсознание ничего не забывает. Можно сказать, что подсознание нормального индивида включает в себя сознание всех активизированных молекулярных видов: физических (49:2-7), эмоциональных (48:4-7), ментальных (47:6,7). Чем обширнее область активизированного сознания, тем больше и объем подсознания. Подсознание нормального человека в основном эмоционально.

⁴Сверхсознание включает в себя все вибрации молекулярных видов, еще не активизированных монадой; у нормального индивида: двух высших эмоциональных (48:2,3), двух высших ментальных (47:4,5) и трех каузальных (47:1-3), а также все высшие виды сознания. На стадии культуры индивид начинает спорадически субъективно осознавать вибрации эмоционального вида 48:3 и ментального вида 47:5. Каузальное сознание – это безмолвный «свидетель», который на стадии культуры начинает учиться видеть и понимать.

⁵Таким образом, все виды активного сознания, указанные выше, принадлежат к субъективному сознанию нормального индивида, за исключением некоторых областей в пределах трех низших физических молекулярных видов (49:5-7), которые составляют его объективное сознание в нынешнюю эпоху нашего шарового периода. Это может в какой-то степени объяснить непостижимую в противном случае кардинальную логическую ошибку субъективизма под влиянием индийской философии. Несмотря на свою относительную незначительность, физическое объективное сознание имеет фундаментальное значение, поскольку в нем приобретает высшее объективное сознание.

⁶У человека есть четыре вида памяти: физическая, эмоциональная, ментальная и каузальная. Память каузальной оболочки недоступна нормальному человеку. Памяти триад в основном латентны. Они пробуждаются к воспоминанию заново через аналогичный опыт в новых оболочках. Памяти оболочек зависят от способности оболочек воспроизводить вибрации, однажды воспринятые бодрствующим сознанием. Физическая память зависит от качества клеток центра памяти мозга и от соответствующих эфирных молекул. Если эти клетки недостаточно активны, девитализированы напряжением или шоком или слишком быстро заменены новыми клетками, воспроизведение затруднено или становится невозможным.

2.31 Эмоциональное сознание человека

¹Эмоциональное сознание – это сознание в эмоциональной оболочке и в эмоциональном атоме триады. Все молекулы оболочки имеют свою долю в общем сознании в пределах их соответствующих молекулярных видов. Эмоциональное сознание возникает благодаря деятельности монады в эмоциональном атоме триады и благодаря способности монады воспринимать вибрации в шести эмоциональных молекулярных видах (48:2-7) и воспроизводить эти вибрации как сознание.

²На современной стадии развития человечества человеческое сознание в основном эмоционально. Нормальный человек наиболее восприимчив к эмоциональным вибрациям всех видов. В течение эмоционального зона эмоциональное сознание является наи-

более развитым, наиболее активным, наиболее интенсивным и, следовательно, наиболее важным видом сознания. Эмоциональные вибрации более сильны и более дифференцированы, чем ментальные. Эмоциональная воля владеет ментальной волей, которая все еще слабо развита. Нормальный человек отождествляет себя со своим эмоциональным существом, которое он воспринимает как свое истинное я. Монада центрирована в эмоциональном атоме триады.

³Ментальная жизнь, независимая от эмоциональной, все еще является редкостью и возможна только для тех, кто путем систематической тренировки освободил ментальную оболочку от ее переплетения с эмоциональной оболочкой. Ментальная оболочка активизируется эмоциональной оболочкой. Активизация приводит к переплетению. Материя в низшей оболочке, воздействуя на материю в высшей оболочке, притягивает эту высшую материю к себе. В течение этого времени их связь настолько тесна, что эмоциональная и ментальная оболочки функционируют как одна единая оболочка. Это позволяет монаде быть центрированной в эмоциональном атоме триады. Когда эмоциональная и ментальная оболочки больше не переплетены, монада может из ментальной молекулы триады владеть всей триадой, поскольку эмоциональность тогда автоматизирована. Только тогда, когда ментальная оболочка наполовину активизирована и сама начинает принимать свою дальнейшую активизацию, ментальная оболочка может медленно освободиться от своей зависимости от эмоциональной оболочки и приблизиться к каузальной оболочке. Переплетение приводит к тому, что большинство людей мыслят только под воздействием эмоциональных импульсов и что эмоциональность владеет ментальностью.

⁴Чистая эмоциональность – это желание. Пока эмоциональная оболочка переплетена с ментальной оболочкой, слияние желания и мысли порождает два новых вида сознания, а именно чувство и воображение. Если желание преобладает, то получается чувство, которое есть желание, окрашенное мыслью. Если преобладает мысль, то получается воображение, которое есть мысль с акцентом на желание. Желание ментально слепо. Если оно сильно витализировано, разум ослеплен. Желание также приводит к тому, что эмоция никогда не может быть совершенно безличной. Именно желание дает воображению власть.

⁵Желание либо привлекательное, либо отталкивающее. Из этого следует, что все эмоции по необходимости имеют одну и ту же тенденцию и должны принадлежать к одной из двух основных эмоций: любви или ненависти. Все с объединяющей тенденцией – это «любовь». Все, что имеет разделяющую, отталкивающую тенденцию, есть «ненависть».

⁶Вибрации спонтанно притягивающих эмоций принадлежат к высшим трем видам эмоциональной материи (48:1-3). «Духовная жизнь» нормального индивида на стадии культуры является частью этого высшего эмоционального сознания, например, преданность, восхищение, обожание, энтузиазм, самопожертвование, уважение, доверие, благоговение. Конечно, восхищение, привязанность, сочувствие и т. д., существуют также на более низких стадиях, но тогда в сочетании с эгоизмом.

⁷Каждый вид материи, каждый вид сознания дает возможность приобрести различающий принцип, который впоследствии не может быть утрачен: в физической реальности различие между объективностью и субъективностью; в эмоциональной реальности между гармонией и диссонансом; в ментальной реальности между идентичностью и неидентичностью. В вибрационном отношении можно сказать, что все состоит из вибраций. Каждый вид материи, агрегат, каждое состояние материи имеет свою собственную характерную вибрацию. Гармония, созвучие, согласие становятся пониманием. Диссонанс разделяет. Эмоциональный принцип имеет невообразимое значение. Это основа понимания всего истинного искусства (которое становится

возможным только на стадии культуры), оценки красоты формы, понимания всего очищающего, облагораживающего, способности различать во многих отношениях подлинное и поддельное, истинное и ложное.

⁸Поскольку некоторые оккультные секты, а также некоторые школы йоги занимались настоящим культом ясновидения, некоторые сведения о нем необходимы.

⁹Ясновидение – это популярный термин эмоционального объективного сознания. Обладая этой способностью, вы видите материальные явления в эмоциональном мире. Но поскольку нет никаких возможных критериев реальности, каждый толкует свои переживания в соответствии со своим собственным знанием. В эмоциональном мире можно применить изречение софиста Протагора о том, что всякое восприятие одновременно субъективно и индивидуально. То, что вы видите в эмоциональном и ментальном мирах, не является постоянной реальностью, и никакое знание о реальности не может быть приобретено в этих мирах. Это эзотерическая аксиома.

2.32 Ментальное сознание человека

¹Ментальное сознание человека – это сознание ментальной молекулы триады и ментальной оболочки. Это сознание состоит из четырех основных видов, соответствующих четырем ментальным молекулярным видам (47:4-7).

²Наинизший вид (47:7) – это дискурсивное мышление, способность делать выводы от основания к следствию.

³Следующий вид (47:6) – это принципиальное мышление, характерное для философов и ученых.

⁴Третья ментальная способность (47:5) – это перспективное мышление с широкими взглядами на вещи. Мышление в терминах относительности и процента принадлежит именно ей.

⁵Четвертая способность (47:4) – это системное мышление, как правило, результат конкретизации каузальной интуиции. Это можно было бы назвать «ментальной интуицией».

⁶У большинства людей сознание двух высших ментальных молекулярных видов (47:4,5) принадлежит к их все еще неактивизированному сверхсознанию. Добавьте к этому то, что ментальная деятельность «нормального индивида» редко бывает свободна от воздействия эмоциональности. Даже действительно интеллектуальные люди довольствуются плодами воображения.

⁷На ментальной стадии ментальная оболочка начинает освобождаться от своего переплетения с эмоциональной оболочкой, хотя в этом преуспевают только те, кто приобрел зарождающееся каузальное сознание (его наинизший вид, 47:3). До тех пор, пока это переплетение сохраняется, индивид находится под влиянием эмоциональных вибраций в своем мышлении, если только область его мышления не лежит целиком в сфере ментальности (математические проблемы, например). Теологическое, философское, историческое и т. д. мышление – это в значительной степени эмоциональное мышление, как и все, что относится к вещам личным и человеческим.

⁸Что касается знания, ментальное сознание есть ум и разум. Ум – это объективное сознание, то есть сознание о материи и обо всем, что с ней связано. Разум есть субъективное сознание, то есть отчасти способность постигать содержание собственного сознания, отчасти выработка путем размышления содержания ума. Если разум развил способность к абстракции, то начинается построение понятий. На стадиях невежества эти абстракции большей частью являются фикциями (представлениями без реального содержания) мировоззрения или иллюзиями (ложными заманчивостями) жизневоззрения.

⁹На примитивной ментальной стадии восприятие работает медленно, с одной

деталью за другой. Посредством знания фактов, приобретенного ценой большого труда, одна мысль соединяется с другой, образуя совокупность, упорядоченную по качественным основаниям (а не по «логически» или математически количественным основаниям), присущим самому делу. Постепенно скорость восприятия, сравнения, соединения возрастает. Высшая ментальная способность – это все более обзеревающее, все более точное, все более обобщающее. В понятийном мышлении одновременно обзереваются единая группа вещей; в принципиальном мышлении – вещи группы понятий; в системном мышлении – вещи целой системы. Большинству людей не хватает способности визуализации, и они вынуждены прибегать к вспомогательным конструкциям. Поэтому многие люди имеют в виду под понятиями слова, к которым были присоединены образы памяти характерных качеств, так называемые существенные определения понятий.

¹⁰Ментальная жизнь нормального индивида – это жизнь разума. Ум (объективное восприятие материальных предметов) ограничивается предметами видимого мира. Только тогда, когда ум сможет наблюдать все пять материальных миров человека (47–49), разум сможет сформировать субъективно правильное представление о реальности. До тех пор, не имея фактов о материальной реальности, разум будет жертвой произвольных построений воображения, как дело обстояло и с субъективизмом в философии. Разум – это инструмент для обработки фактов. Если он снабжен фактами, то эта обработка безупречна. Но если среди всех фактов есть только одна фикция, то результат будет ложным. Нет никакой необходимости в логике для того, кто досконально знаком со всеми фактами, относящимися к рассматриваемому делу. Логика не может заменить или породить факты. Но продукты философского невежества, конечно, имели некоторое значение в качестве умственной гимнастики для активизации ментального сознания.

¹¹Ментальность лежит между эмоциональностью и интуицией. Эмоциональность воспринимает через «ощущение» вибраций. Интуиция обзеревает вещи. Ментальность конкретизирует, воспринимает через работу над конкретизацией. Сама работа по конкретизации есть условие и результат постижения. В своей деятельности ментальное сознание формирует конкретные ментальные предметы в ментальной материи. Чем яснее, чем отчетливее мысль, тем более четко выточена конкретность.

¹¹⁻²Можно выделить четыре различных вида конкретностей, соответствующих четырем видам ментального сознания (47:4-7): массивные, точные, утонченные и эфирные виды. На стадии варварства едва ли полностью активизируется самая низкая конкретность. Непостижимость – это всегда признак массивности, бесформенности. За неимением фактов глубокомыслие довольно часто теряется во все более массивных конкретностях, пока не наступает неподвижность и конструктор уже не постигает то, что он изначально имел в виду. На более высоких уровнях стадии цивилизации приобретает способность конкретизировать второй молекулярный вид снизу (47:6). Это дает возможность мыслить фактами с помощью принципов и методически. Конкретности стадии культуры (47:5) воспринимаются как вдохновение. Эфирные (47:4) стадии гуманности граничат с интуицией, которая принадлежит каузальному сознанию.

¹²Когда память рисует, скажем, дерево, мысль формирует в ментальной материи его более или менее точную миниатюрную копию. Поэтому художник, который напряженно наблюдает, – это тот, кто формирует лучшие копии. Для объективного сознания абстракции больше всего напоминают символы со своими индивидуально характерными отклонениями. Если объективное ментальное сознание (неправильно называемое ясновидением) направлено на отдаленный предмет, то этот предмет является для наблюдения так, как если бы он присутствовал. И ход событий в давно минувшие времена идет мимо, как если бы они были живыми образами в стереоскопическом

цветном фильме (если использовать понятную метафору) в выбранном темпе.

¹³Некоторые люди путают быстроту ментального восприятия с интуицией. Но эти две способности работают совершенно по-разному. Если бы человек обладал интуицией или каузальными идеями, ему не нужно было бы учиться тому, о чем думать, не было бы расхождений во мнениях относительно тех интеллектуальных проблем, которые занимали человечество до сих пор.

¹⁴Что касается реального знания, то ментальность имеет величайшее значение как инструмент каузального сознания. Идеи знания принадлежат каузальному сознанию. Каузальная идея всегда согласуется с реальностью. Чтобы быть постигнутыми ментально, каузальные идеи должны быть конкретизированы в ментальные идеи. При правильной конкретизации каузальная идея распадается на ряд ментальных идей наивысшей ментальной деятельности (47:4). Не все каузальные идеи могут быть конкретизированы таким образом. Слишком многое теряется в этой процедуре, и ничто не может полноценно заменить каузальное объективное сознание. Когда пробуждается понимание сущностных начал, форма становится препятствием.

2.33 Каузальное сознание человека

¹Каузальное сознание – это сознание каузальной оболочки или ментального атома второй триады. Термин каузальное сознание – это общее название трех различных видов сознания высших трех видов ментальной материи (47:1-3).

²Каузальное сознание есть интуитивное сознание в противоположность дискурсивному, конкретизирующему сознанию формы ментального сознания. Интуиции лежат за пределами возможного опыта нормального индивида, превосходят все, что он может себе представить об интуиции. Слово «интуиция» было идиотизировано для обозначения выдумки, причуды, эмоционального импульса, слабо смешанного с наинизшими ментальными вибрациями. У культурного индивида интуиции происходят несколько раз в течение его жизни, образуя в ней эпохи. Объективное каузальное сознание необходимо для того, чтобы иметь самоприобретенное (неавторитетное) знание о пяти мирах человека (47–49).

³В качестве субъективного сознания содержание каузального сознания представляет собой непогрешимые каузальные идеи. Они сами по себе являются доказательством своей правды, всегда соглашаясь с реальностью без возможности фиктивности. Каузальное сознание никогда не может ошибиться, ибо оно либо знает, либо не знает. Гипотезы, предположения, допущения, догадки, вероучения не существуют для каузального сознания. Оно не всеведуще в пяти низших мирах. Но то, что оно знает, непогрешимо в той мере, в какой простирается его содержание идей, поскольку оно знает это из своего собственного опыта.

⁴Переживание интуиции больше всего напоминает перенос на «Гору Преображения», откуда вы смотрите на миры и эпохи. Тот, кто имел такой опыт, имеет достаточно материала для эпохальной работы, которую он также выполнит. Интуиция подразумевает прояснение вещей, фактов, событий и т. д., с одновременным установлением как постоянных, так и временных отношений между ними, независимо от пространства и времени.

⁵Этот вид выражения сознания можно сравнить с озарением во вспышке целого пейзажа понятий, с одновременным фотографированием каждой детали, с содержанием бесконечности, мгновенно сгущающейся, требующей недель, месяцев, лет работы, чтобы конкретизировать или выразить в понятиях. Его можно сравнить с мгновенно застывшим аккордом мирового оркестра, в котором каждый отдельный тон в величайших оперных произведениях выделяется своим тональным рельефом. Его можно сравнить с действием ментального вулкана, который в одно мгновение выбрасывает из

своего кратера все то, что в течение тысячелетий было соединено как причины и следствия в некую причинно-следственную цепь.

⁶Интуиции не образуют никаких объективно постоянных форм, но являются световыми и цветовыми явлениями, которые растворяются с молниеносной быстротой, а содержание идей, которое воспринимается с той же молниеносной быстротой.

⁷Существует полное, непосредственное понимание между существами в каузальном мире. Солидарность и братство всех – это самоочевидная вещь.

⁸Полностью активизированное каузальное сознание (47:1) может произвести за час больше, в качестве и в количестве, чем наиболее эффективно работающая дискурсивная ментальность (47:6,7) успевает за сто лет.

⁹Ошибки исключаются. Если каузальное сознание однажды было направлено на проблему, то результат настолько безошибочен, насколько он исчерпывающий. Другая его особенность заключается в том, что он всегда знает, что ему известно, а что нет. Отношения между причиной и следствием полностью проясняются для каузального сознания. Вещь никогда не стоит изолированно, но всегда включается и как причина, и как следствие в свою причинную связь.

¹⁰Согласно эзотерике, только как каузальное я индивид может претендовать на обладание здравым смыслом, поскольку это я никогда не может быть введено в заблуждение, но всегда видит реальность такой, какая она есть.

¹¹Для каузального сознания нет ни расстояния, ни прошедшего времени в планетарном отношении и внутри миров человека (47–49). Каузальное я имеет, конечно, свои особые возможности изучения всех своих воплощений с тех пор, как его каузальная оболочка была сформирована при переходе из животного царства в человеческое, поскольку оно имеет свою собственную память об этих прошлых жизнях. Следует отметить, что память о прошлых жизнях также сохраняется в подсознании триады, но эта память более труднодоступна и, прежде всего, менее надежна, так как ее размещение в эмоциональной или ментальной оболочке делает соответствующие виды сознания слишком легко «вмешивающимися», и то, что они «видят» одновременно в коллективных памяти своих соответствующих миров, является субъективными феноменами. Есть все основания воспринимать сообщения о подобных переживаниях с изрядной долей здорового скептицизма.

2.34 Эссенциальное сознание

¹Индивид становится эссенциальным я, 46-я, когда, будучи каузальным я и сознательным в ментальном атоме своей второй триады, он приобретает зарождающееся сознание в эссенциальном атоме этой триады и таким образом автоматически приобретает эссенциальную оболочку в эссенциальном мире.

²⁻¹Эссенциальный мир имеет шесть измерений (если три относятся к физическому миру), и способность эссенциального сознания, таким образом, является шестимерной. Эта способность воспринимать шестимерность также и в реальности низших измерений, конечно, дает суверенное осознание, совершенно отличное от того, что возможно для низших видов сознания. Миры 46–49 предстают как один мир.

²⁻²Эссенциальное (46) сознание – это низшее сознание единства. Дискурсивность, последовательное «внешнее» восприятие, хотя и с молниеносной быстротой, исчезла. Даже самая сложная вещь была разрешена в единстве, сколько бы многообразий ни было. Объекты не воспринимаются как внешние реальности, как результаты внешних вибраций, но воспринимаются изнутри. Объекты – это как бы часть собственного сознания индивида. Это верно также и в отношении сознаний других, сознания которых становятся, если и когда индивид пожелает, частью его собственного сознания.

³Эссенциальное сознание – это групповое сознание. «Неизлечимое одиночество

души» излечено навсегда. Отдельное сознание прекратилось, но не самоотождествленность индивидуальной монады, самоотождествленность которая никогда не может быть потеряна. Индивид – это его собственное я вместе с другими я. Он обладает сознанием общности, в которую входят другие, чтобы создать единство. «Сознание капли соединилось с сознанием океана.»

⁴Планетарная иерархия называет эссенциальное сознание союзом мудрости и любви.

⁵Мудрость означает, что всесторонний опыт, выработанный коллективным сознанием группы, доступен каждому как его собственный опыт.

⁶Любовь означает неразрывное единство со всеми. Противостояние между мной и тобой непостижимо, невозможно.

Эссенциальное сознание – это сознание эссенциальной материи и всего эссенциального мира. Оно имеет доступ к эссенциальной памяти нашего 7-шара, которая включает в себя все низшие памяти. Таким образом, эссенциальное сознание может изучать прошлое шести низших миров (46–49). Восприятие времени претерпевает радикальное изменение. Прошлое, настоящее и будущее кажутся существующими в настоящем. Объяснение этому простое. Все события динамичны, являются результатом причин и следствий; причина в прошлом, следствие в будущем. Причина и следствие предстают как единое целое. Если к этому не присоединятся никакие новые факторы, то достоверность предсказания будет стопроцентной.

2.35 Суперэссенциальность (45) и высшие сознания

¹Суперэссенциальность – это вид сознания, полностью находящийся за пределами возможности человека (ментального я) либо постичь, либо понять. Всякая попытка описать его была бы, таким образом, бессмысленна и лишь давала бы воображению свежий материал для идиотских спекуляций.

²Благодаря все более расширяющемуся участию в совокупном сознании планетарных, солнечносистемных и космических миров, а также благодаря все большей способности воспринимать то, что существует в сознании этих миров, возрастает также возможность знания содержания реальности трех аспектов жизни.

³Верно, что атомные виды рассматриваются как принадлежащие космосу, но неверно называть способность сознания 45-я в низших четырех атомных видах (46–49) космическим сознанием, ибо оно начинается только с 42-сознания.

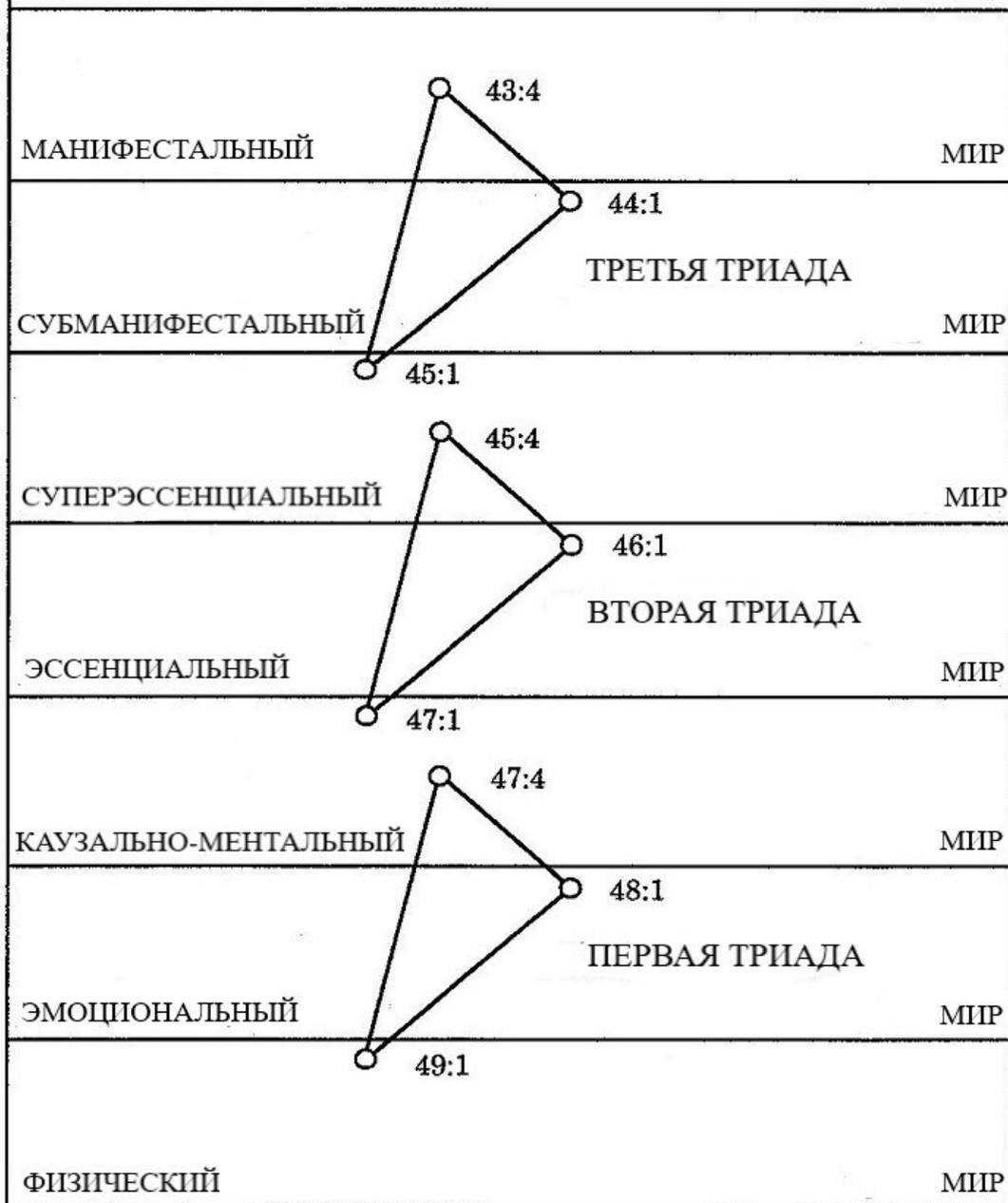
⁴Существуют два вида экспансии сознания: включение новых фактов в самосознание и возрастающее участие в сознании общности. Плотность первоатомов уменьшается в каждом высшем атомном мире, так что вначале аспект сознания может утверждать себя все больше, а затем аспект воли. Аспект сознания доминирует у второго я, аспект воли – у третьего я.

⁵Во всех сверхчеловеческих царствах каждый индивид является подготовленным специалистом в той или иной области знания, совершенно независимо от того, что он является соучастником в общем сознании высших миров. В этих высших мирах обитают не только те индивиды, которые когда-то были людьми, но и все те, кто следовал другим путям эволюции. Дэвы («ангелы» и т. д.) специализируются, в частности, на всем, что относится к аспекту материи; бывшие человеческие монады специализируются на аспекте сознания; третья «эволюция» – на аспекте движения. Такое расположение имеет то преимущество, что все, что требует специальных знаний, может быть немедленно получено без потери времени.

⁶Также индивиды в высших царствах исследуют свои миры, выводя следствия из причин и причины из следствий. Способность сознания чрезвычайно возрастает в каждом высшем мире, но также и сложность проблем реальности этих миров (а это значит, что они становятся все проще!).

ЦЕПЬ ТРИАД

Монада активизирует свои триады «снизу». Поэтому низшая триада называется первой, а высшая – третьей. Когда монада может активизировать всю первую триаду, она называется первым я, вторую триаду – вторым я и когда она может активизировать свою третью триаду, она называется третьим я.

ЭЗОТЕРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

2.36 Расы

¹На каждом шаре в каждой зоне человечество в своем развитии проходит через семь различных стадий, в главных расах или коренных расах. Из каждой из семи коренных рас развиваются семь подрас, а из каждой подрасы – семь ответвлений, или «наций», всего 343 различных расы в каждый шаровой период.

²Каждая коренная раса на нашем шаре имела свой континент, на котором развивалась и построила свою цивилизацию, которая со временем была уничтожена континентальным катаклизмом. На самом деле основные эпохи коренных рас разделены большими природными катастрофами и геологическими процессами, которые перестраивают поверхность Земли. Таким образом, третья или лемурийская коренная раса жила на континенте Лемурия, над которым теперь вздымаются волны Тихого океана. Четвертая или атлантическая коренная раса населяла континент, простиравшийся над тем, что сейчас называется Атлантикой. Последний остаток этого континента, остров Посейдонис, был затоплен в 9564 году до нашей эры. Оба этих континента снова увидят свет дня: Лемурия как обитель шестой коренной расы, а Атлантида как обитель седьмой коренной расы.

³Первые три коренные расы текущего эмоционального эона были резюмированием общего хода развития у коренных рас предыдущих трех эонов, быстрым повторением семи коренных рас непосредственно предшествующего эона. Таким образом, они выполняли задачи образования организма и т. д.

⁴Четвертая коренная раса текущего шарового периода называется эмоциональной коренной расой, пятая – ментальной, шестая – эссенциальной, седьмая – суперэссенциальной коренной расой в отношении определенного средства к соответствующему развитию сознания у различных рас. То же самое правило относится и к подрасам. Четвертая подраса каждой коренной расы является особенно эмоциональной; пятая – ментальной; шестая акцентированной на единстве; а седьмая – на воле.

⁵Первая коренная раса возникла около 300 миллионов лет назад. Низшая оболочка ее индивидов состояла из физической эфирной материи. Они обладали главным образом эмоциональным сознанием.

⁶Вторая коренная раса возникла около 150 миллионов лет назад. Также эта раса была эфирной. Ее физическое сознание было случайным и смутным. Переход от эфирного к органическому произошел у этой коренной расы, между ее пятой и шестой подрасами.

⁷Третьей или лемурийской коренной расе около 40 миллионов лет. Она с самого начала предьявила полностью развитый организм, хотя и далекий от того, что мы назвали бы человеческим. Только ее третья подраса медленно превратилась в однополюю, будучи гермафродитической или двуполой и приняла более человеческие формы. Можно сказать, что это изменение было полностью осуществлено около 18 миллионов лет назад. Были развиты нервная система и мозг, что сделало возможным ментальное сознание, хотя, конечно, эмоциональное сознание все еще было несравненно более важным.

⁸Ныне живущие на Земле расы принадлежат либо к третьей, либо к четвертой, либо к пятой коренной расе. Немногочисленные дегенеративные остатки третьей – бушмены, ведды, пигмеи и т. д. – быстро вымирают. Большинство человечества все еще можно причислить к четвертой. Все ныне существующие расы – это смешанные расы. Чистых рас больше не существует. Продолжительность жизни нации была рассчитана в среднем на 30 000 лет.

⁹Четвертая или атлантическая коренная раса развилась из седьмой подрасы третьей коренной расы и возникла около двенадцати миллионов лет назад. Цвет кожи этой коренной расы менялся вместе с ее различными подрасами от темно-красного до красновато-коричневого, желтовато-белого и желтого. Его наиболее важными под-

расами были третья, медно-красные толтеки; пятая – желтовато-белые первобытные семиты, а седьмая – желтые монголы. От толтеков происходят, среди прочих, индейцы Америки; от первоначальных семитов – евреи и кабилы нашего времени. Смешанные потомки монголов – китайцы, японцы и малайцы.

¹⁰Пятая или арийская коренная раса развилась из пятой подрасы четвертого коренной расы в течение периода около ста тысяч лет. Ее первой подрасе, индуистской расе, около 60 000 лет. Ее второй подрасе, арабской, около 40 000 лет. Ее третья подраса, иранская, возникла около 30 000 лет назад. Ее четвертая подраса, кельтская, и пятая подраса, тевтонская, имеют одинаковый возраст – около 20 000 лет. От второй и третьей подрас сохранились только остатки; от первой – арабы и мавры; от второй – парсы нового времени. От четвертой подрасы, которой были древние греки доисторических времен, происходят, среди прочего, различные романские народы. Потомками тевтонов в исторические времена являются славяне, германцы и англосаксы, среди прочих.

¹¹Надвигается новое расовое образование, шестая подраса пятой коренной расы. Было подсчитано, что четвертая ветвь-раса этой шестой подрасы сможет приобрести физическое эфирное объективное сознание; шестая коренная раса – эмоциональное объективное сознание. Между второй и третьей подрасами шестой коренной расы произойдет переход от организма к эфирной оболочке, которая с этого времени будет низшей оболочкой человека. Вся седьмая коренная раса, конечно, будет эфирной. Период инкарнации или время жизни личности индивида в эфирных расах равен возрасту ветви-расы. Довольно поздно в четвертом шаровом периоде ментальной зона ментально-каузальное сознание будет полностью активизировано, а ментальная и каузальная оболочки будут полностью автоматизированы, что приведет к полному объективному сознанию в этих оболочках.

2.37 Возрастные классы человечества

¹Классы – это естественный порядок вещей. Классы природы указывают на различные возрастные классы, как в человеческом царстве, так и во всех других природных царствах, как низших, так и высших.

²Общее число индивидов, принадлежащих к человечеству нашего семишара, составляет около 60 миллиардов, причем большинство из них спит в своих каузальных оболочках. Их можно разделить на четыре основные группы. Первая группа включает в себя тех, кто каузализировался нормально в предыдущем семишаре. Эта группа может быть разделена на четыре класса (те, кто каузализировался в четвертом, пятом, шестом и седьмом зонах этого семишара). Ко второй основной группе принадлежат те, кто в этом шаре слишком рано каузализировался посредством искусственной стимуляции из-за неминуемого сокращения семишара. Третья основная группа включает в себя тех, кто каузализировался в третьем зоне, четвертая основная группа в текущем зоне, в нашем семишаре. Самый древний возрастной класс первой основной группы воплотится на нашей планете в седьмой коренной расе текущего зона; а второй по старшинству – в шестой коренной расе. До этого времени так называемые культурные условия являются слишком неподходящими. Третий и четвертый классы начали воплощаться в четвертой коренной расе в Атлантиде. Несколько кланов из двух старейших классов также воплотились, составив с тех пор ту элиту, задачей которой было руководить остальным человечеством.

2.38 Уровни человеческого развития

¹Минеральное, растительное и животное царства, а также первые три коренные расы человеческого царства развили ум, объективное сознание, способность воспринимать окружающую нас материальную реальность. В животном царстве также эмоциональное

сознание активизируется снизу, из наинизшего молекулярного вида. Индивид, предоставленный самому себе в своей одинокой индивидуальности, должен сам овладеть всем с самого низа.

²Развитие сознания монады от каузализации до эссенциализации делится на пять стадий или 777 уровней. Пять стадий развития – это стадии варварства, цивилизации, культуры, гуманизма и идеализма. Первые три стадии также обычно называют эмоциональной стадией, стadiю гуманности – ментальной стадией и стadiю идеальности – каузальной стадией. Для эмоциональной стадии характерно, что ментальность зависит от эмоциональности, что ментальная оболочка переплетена с эмоциональной оболочкой. 400 уровней относятся к стадии варварства, 200 – к стадии цивилизации, 100 – к стадии культуры, 70 – к стадии гуманности и 7 – к стадии идеальности.

³Эмоциональное и ментальное сознание можно разделить на высшие и низшие виды. Из 777 уровней – 600 в целом принадлежат низшему эмоциональному (48:4-7), 100 – высшему эмоциональному (48:2,3), 70 – низшему ментальному (47:4-7) и 7 – высшему ментальному или каузальному сознанию (47:1-3), которое на стадии цивилизации все еще дремлет как неактивная способность.

⁴На стадии варварства у индивида в целом субъективное сознание в трех низших эмоциональных молекулярных видах (48:5-7) и в наинизшем ментальном виде (47:7). На стадии цивилизации сознание движется в пределах четырех нижних эмоциональных (48:4-7) и двух нижних ментальных (47:6,7) областей.

⁵На стадии культуры эмоциональное сознание движется главным образом в пределах трех средних областей (48:3-5) и двух низших ментальных областей (47:6,7), хотя оно может в исключительных случаях, как и у мистиков, также развивать наивысший эмоциональный вид (48:2). На стадии культуры вибрации от 48:3 могут достигать каузального уровня 47:3, что дает возможность испытать каузальные “вдохновения” и начать активизацию наинизшего каузального сознания.

⁶На стадии гуманности завоевывается высшее ментальное сознание 47:5 и 47:4, а на стадии идеальности – каузальное 47:2,3.

⁷Из индивидов, принадлежащих к нашему семишару, около 36 миллиардов каузализировались в предыдущем семишаре и 24 миллиарда – в нашем семишаре. Разница в возрасте между старшей и младшей группами составляет около семи эонов. Разница в отношении сознания между только что каузализированным человеком и человеком, готовым к эссенциализации, столь же велика, как разница между наинизшим и наивысшим видами животного царства. Возраст каузальной оболочки в целом соответствует определенному уровню развития. Из того человечества, которое воплощается на нашей планете в периодически повторяющихся кланах, с третьей до пятой коренных расах, большинство (около 60 процентов) примерно в 1920 году находилось на стадии варварства, около 25 процентов – на стадии цивилизации и около 15 процентов – на более высоких стадиях. Эти условия могут легко измениться, с большей или меньшей перспективой понимания жизни для «общественного мнения». Многие индивиды могли бы принадлежать к более высоким уровням, если бы они не слишком охотно позволяли руководить собой авторитетам общественного мнения и тем самым сами препятствовали их развитию. Человечество принадлежит почти исключительно к двум низшим стадиям, потому что кланы, достигшие стадии культуры, не будут, за некоторыми исключениями, воплощаться до шестой и седьмой коренных рас. Их присутствие стало бы препятствовать самореализации других, вместо этого способствуя подражанию.

⁸Чем ниже уровень развития, тем больше времени требуется для активизации сознания. Чем выше уровень, тем быстрее идет темп развития и тем больше расстояния между различными уровнями. Крещендо рас возрастает с третьей коренной расой и еще больше с шестой. Те, кто не может идти в повышенном темпе, переносятся на шар в

семишаре, наиболее подходящий для них. Этот перенос («судный день») невежества, как обычно, приукрасила всевозможными страхами.

⁹Только второе я может установить уровень развития индивида. Даже стадии развития, особенно высшие, не могут быть исследованы. Самонадеянные люди, пытающиеся классифицировать людей, всегда совершают нелепые ошибки.

¹⁰Стадия но не уровень развития может быть обозначена в терминах самых высоких, наиболее частых, самых сильных и самых низких диапазонов вибраций любого индивидуального сознания, в эмоциональных и ментальных молекулярных видах. Сознание – это непрерывное целое, восприимчивое к эластичному объему и спонтанному расширению, то что остается загадкой для невежественного. Уровни сливаются друг с другом столь же непостижимым образом. Возможность дифференцировать вибрации внутри какого-то одного молекулярного вида представляется практически неограниченной. Вибрации любого молекулярного вида движутся в пределах серии из 343 уровней и могут варьироваться индивидуально. Различия между уровнями проявляются в незаметно тонких нюансах. И все же эти бесконечно тонкие оттенки указывают на различия. Чем тоньше они будут, тем более нежные они. Жестокое воспитание или окружение легко уничтожат их, причем безвозвратно для этого воплощения. Еще одно обстоятельство, которое также делает невозможной оценку уровня, состоит в том, что один и тот же уровень может проявляться совершенно по-разному у разных индивидов в зависимости от их соответствующих отделов, особого формирования их своеобразия через уникальный опыт и факторы закона жатвы.

¹¹Возможно будет легче понять разницу уровней, если думать об индивиде как о конгломерате качеств и способностей, разделенных на степени. Одна способность развивается на 25 процентов, другая – на 50, третья – на 75, а четвертая совершенствуется на 100 процентов. Разные способности имеют разные баллы. Подсчитывается общий балл от общего количества приобретенных способностей, а среднее указывает на уровень.

2.39 Инволюции каузальной оболочки

¹Человеческая форма существования чередуется между инволюцией в организм в видимом мире и эволюцией в каузальный мир. При воплощении каузальная оболочка вместе с триадой облачается в ментальную оболочку в ментальном мире, эмоциональную оболочку в эмоциональном мире; чтобы соединиться с эфирной оболочкой и организмом, истинным продуктом жатвы, в физическом мире. При эволюции каузальная оболочка с триадой оставляет эти оболочки в обратном порядке.

²Общее число воплощений не является фиксированным. Это число зависит от многих факторов. Наиболее важными из них являются своеобразие с его притягательной или отталкивающей основной тенденцией и самоиницированная самодеятельность. Отталкивающая тенденция всегда сеет плохой посев, неизбежно приводя к плохой жатве, которая может безгранично увеличивать число воплощений. Есть те, кто благодаря однонаправленной целеустремленности и привлекательной тенденции своеобразия может пройти через человеческое царство за один эон; и есть другие, которые используют семь эонов или больше для достижения того же самого.

³На низших стадиях индивид всегда воплощается в сериях; по одной серии для каждого уровня развития. Число инкарнаций на стадии варварства достигает ста и более в каждой серии. Как правило, это число уменьшается на каждой более высокой стадии. Семь воплощений считаются нормальными для последних семи уровней.

⁴Согласно закону самореализации, индивид должен сам искать, сам находить, сам приобретать все, все знания, все качества и способности и наконец он должен сам актуализировать свое потенциальное божество. Все врожденное есть самоприобретение. Все, что вы можете воспринять, постичь, все, чего вы имеете чувство, все качества и

способности, все это ранее приобретено в предыдущих существованиях через бесчисленные переживания и кропотливую выработку этих переживаний. Все, что действительно ново для первого раза, более или менее странно, неправдоподобно, трудно понять. Нет никаких врожденных идей. Но непосредственное понимание уже выработанных понятий является врожденным, как и предрасположенность к быстрому переприобретению ранее приобретенных качеств и способностей. Однако это переприобретение зависит от качества нового организма и его эфирной оболочки. То, что индивид получает в дар через воспитание, образование, возможности самостоятельных занятий, он может использовать только в том случае, если он ранее приобрел необходимое осознание и понимание. Собранное культурное наследие народов дает возможность возобновить контакт с ранее приобретенными областями знания и тем самым вновь обрести то воспоминание, без которого прежнее знание оставалось бы латентным. Чем больше способность, тем больше трудов инкарнаций она стоила. Качества и способности, однажды приобретенные, но не культивированные в каком-то воплощении, остаются латентными. Латентное включает в себя несравненно большую часть того опыта, который когда-то имело я, тех качеств и способностей, которые оно когда-то приобрело. Быстрое изменение, очевидный скачок в развитии – это внезапное возвращение к ранее достигнутому уровню развития. Закон добра гласит, что индивид всегда следует тому высшему, о чем он приобрел понимание и способность осознать через достаточный жизненный опыт и выработку этого опыта, потому что для него это потребность и радость.

⁵В каждом новом эоне космические вибрации оживляют еще один молекулярный вид каждого вида материи. В эмоциональном эоне человечество в целом активизирует только четыре низших физических и эмоциональных и два низших ментальных молекулярных вида. Вибрации в этих молекулярных видах действуют отталкивающе. Оболочки – это элементалы, самостоятельные существа, которые реагируют на все вибрации, независимо от того, исходят ли они изнутри или извне. На более низких стадиях те, которые приходят извне, – самые сильные. Когда я обретет способность нормально производить вибрации, которые по своей силе превосходят те, что проникают извне, только тогда оно будет свободно мыслить, чувствовать и действовать независимо, в соответствии со своим собственным осознанием и пониманием. Как правило, это становится возможным только на стадии культуры.

⁶Пришло время для перерождения, когда присутствуют все необходимые условия, а они далеко не всегда присутствуют что касается людей более высоких стадий. Инволюция не имеет места, если обстоятельства таковы, что у я нет перспективы учиться, таким образом, если существующая общая стадия развития слишком высока для примитивного восприятия или слишком низка для уже развитого сознания. Ведь каждое воплощение – это спекуляция с принятым риском. Если воплощение терпит неудачу, оно значительно увеличивает число инволюций. Не все воплощения одинаково важны, одинаково поучительны, одинаково радостны, одинаково болезненны.

⁷Возможно, мы понимаем, что человек – это не тело, имеющее «душу», а «душа», имеющая оболочки. Когда человечество поймет, что смысл жизни – это развитие сознания, тогда аспект материи утратит часть своего значения и воля к единству превратит даже физический мир в рай.

⁸Справедливо было сказано, что наши фикции мешают нам видеть действительность такой, какая она есть.

2.40 Растворение оболочек воплощения

¹Жизнь между воплощениями, жизнь после смерти организма, можно разделить на три различных периода: жизнь в эмоциональном мире, жизнь в ментальном мире и жизнь в каузальном мире.

²Первое я – это каузальная оболочка человека с монадой в первой триаде. Воплощенный человек состоит из оболочки триады (меньшая каузальная оболочка), ментальной и эмоциональной оболочек и эфирной оболочки с организмом. Собственные оболочки воплощения растворяются в трех различных процессах: сначала отделяется организм с эфирной оболочкой, затем эмоциональная оболочка и наконец ментальная оболочка, после чего триадная оболочка сливается с большей каузальной оболочкой в каузальном мире. На этом воплощение завершается.

³С отделением организма и эфирной оболочки способность я к восприятию через физические чувства прекращается; с отделением эмоциональной оболочки прекращаются желания и чувства я. Когда ментальная оболочка растворяется, все, что остается от возможности сознания, уничтожается. Я погружается в сон без сновидений в своей триаде в каузальной оболочке и пробуждается к сознанию только в следующем воплощении.

⁴Самосознательная эмоциональная жизнь человека, как правило, начинается тогда, когда физический атом триады покидает эфирную оболочку и окукливается в каузальной оболочке. Когда эфирная оболочка освобождается от организма, эмоциональная оболочка одновременно освобождается и от эфирной оболочки. Эфирная оболочка остается рядом с мертвым организмом и растворяется точно в том же темпе, что и он. Таким образом, эфирная оболочка также растворяется самым быстрым из возможных способов, когда организм кремируется. Когда эмоциональная оболочка освобождается от эфирной оболочки, то, как правило, на некоторое время наступает бессознательное состояние, варьирующееся от минуты или около того до нескольких часов. После этого сознание монады становится полностью субъективно сознательным и обычно до некоторой степени объективно сознательным в эмоциональной оболочке. Эмоциональная жизнь подошла к своему концу, когда триадная оболочка с эмоциональным атомом триады, который затем окукливается, окончательно покидает эмоциональную оболочку. Последняя, которая впоследствии только элементал, растворяется постепенно.

⁵После отделения от эмоциональной оболочки ментальная молекула триады продолжает свою деятельность самостоятельно, и пребывание ментальной оболочки в ментальном мире начинается в абсолютно субъективном ментальном самосознании. Когда ментальная оболочка окончательно растворяется в результате окукливания ментальной молекулы триады, так называемая личность уничтожается. Триада в каузальной оболочке должна ожидать в каузальном мире нового периода активности посредством новой инволюции. Каузальная деятельность и каузальное сознание исключаются в случае нормального индивида на нынешней стадии развития человечества.

⁶Продолжительность жизни эмоциональной оболочки может изменяться так же сильно, как и продолжительность жизни организма. Правило состоит в том, что никакого правила не существует. Взаимодействуют бесчисленные факторы, в результате чего каждый индивид в большинстве случаев отклоняется от нормы, конечно в разумных пределах. В эзотерике догматизм – это доказательство невежества. Каждый конкретный случай должен расследоваться индивидуально. Некоторые люди могут оставить эмоциональную оболочку, чтобы позволить ей немедленно раствориться. Статистическое исследование думала, что умеет установить, что для первобытного дикаря можно считать нормальным иметь пять лет эмоциональной жизни (без последующей ментальной жизни). Что касается цивилизованного человека, 25 лет можно считать средней продолжительностью жизни. Она редко превышает 100 лет для кого-либо. Самостоятельное существование ментальной оболочки в ментальном мире может варьироваться от нескольких часов до тысяч лет. Для среднего человека одна тысяча лет может считаться средним числом. Жизнь в каузальном мире для большинства людей – это бессознательное существование. Сознательная каузальная жизнь интеллектуальной элиты может

быть оценена в 100 лет. Она редко превышает 250 лет. Бессознательное состояние в каузальном мире может длиться неограниченное время: тысячи, миллионы лет. Те, кто войдет в новый период воплощений в шестой коренной расе нашего шарового периода, возможно, проспали около четырех эонов. Другие перевоплощаются сразу же после растворения ментальной оболочки, в зависимости от того, что все предпосылки, предусмотренные законом развития и законом жатвы, существуют. Существует возможность инвольтации в другие шары, если желателен особый опыт.

⁷Жизнь в эмоциональном мире (неправильно называемом астральным миром) может быть либо состоянием сна, либо субъективной, интровертной, медитативной жизнью, либо объективно сознательной жизнью. Объективное сознание в большинстве случаев ограничено областью сознания одного молекулярного вида за один раз. По мере того как низшие молекулярные виды эмоциональной оболочки постепенно растворяются, сознание в высших молекулярных видах объективизируется.

⁸У большинства людей эмоциональная оболочка растворяется в пять этапов: сначала наинизший молекулярный вид (48:7), затем следующий более высокий (48:6) и т. д., пока, наконец, самые высокие два (48:2,3) не останутся для пятого растворения. Чем больше индивид культивировал сознание, принадлежащее к какому-то определенному молекулярному виду, тем больше количество этой материи существует в оболочке, тем более оживленной является материя и тем больше времени требуется для ее растворения. Это постепенное разделение низших молекулярных видов подразумевает постепенное повышение эмоционального сознания. Личность как бы облагораживается в пять этапов. В этом отношении для самооценки характерно то, что индивид констатирует облагораживание своего окружения, но не самого себя. Он все время был одним и тем же благородным индивидом.

⁹Контакт с эмоциональными существами, все еще удерживающимися в своем физическом организме, возможен только до тех пор, пока в эмоциональной оболочке остается хоть что-то от ее низших трех молекулярных видов (48:5-7).

¹⁰В эмоциональном мире многие заняты спекулятивными проблемами и обладают интровертным сознанием, подобно мечтателям в физическом существовании. Пробуждение их к экстравертной жизни оказывает им медвежью услугу. Опыт эмоциональной жизни в целом бесполезен для интеллектуального человека. Осознание всех нарушений, происходящих в эмоциональном мире, противодействует тому внутреннему спокойствию, которое самым быстрым образом освобождает ментальную оболочку от эмоциональной оболочки. Экстравертная активность оживляет эмоциональную оболочку и продлевает ее жизнь. Те, кто бодрствует в эмоциональном мире, обнаруживают, что они вступили в некий новый, неизвестный, непостижимый мир. Физические способы рассмотрения, которые они принесли с собой, только делают ориентацию еще более трудной. У них едва хватает времени, чтобы сносно освоиться в какой-то одной среде, прежде чем они окажутся в другой, следующей более высокой молекулярной. Фактором, усугубляющим их дезориентацию, является их формирующее воображение, которое постоянно играет с ними злые шутки. Тот, кто верил в сказки об аде, находит свои страхи реализованными, и многие люди страдают от этих созданных ими самими ужасов. Это правда, что они могут получать информацию от эмоциональных существ, которые уже имеют скудную ориентацию. Но поскольку большинство людей предпочитают верить в свои догмы, верить в то, что они знают и понимают, а не позволять себе информироваться, они будут учиться медленно на собственном опыте. То, чего вы не знаете или не понимаете, заменяется и «доказывается» конструкциями воображения еще легче в эмоциональном мире, чем в физическом. Интеллектуально индивиды в эмоциональном мире находятся в значительно худшем положении, поскольку объективное исследование там сталкивается с трудностями, которые несравнимо больше,

чем в физическом мире. (В эмоциональном мире вы общаетесь посредством своеобразных эмоциональных форм языка, так что знание языков необходимо для общения. Напротив ментальное сознание немедленно истолковывает все ментальные вибрации.)

¹¹Страдание всегда находится в пределах досягаемости в эмоциональном мире с его эмоциональными состояниями, усиленными тысячекратно. В эмоциональном отношении эмоциональный мир можно разделить на два «рая» (48:2,3) и четыре «ада» (48:4-7). Как физические существа, большинство людей живут в одном из этих четырех отталкивающих состояний, если не считать физических условий. Когда они покидают физическую жизнь, эти дополнительные условия исчезают. Любое эмоциональное страдание может быть прекращено актом решительной воли, отказом обращать внимание на то, что вызывает страдание, отказом страдать. Непоправимо страдают в эмоциональном мире только те, кто пытался избежать страданий путем самоубийства. Они осознают свою роковую ошибку, но слишком поздно. Их сознание остается в тех эмоциональных состояниях, которых они хотели избежать, в течение того времени, которое нормально оставалось бы от их физического существования. Переживание такого периода, без возможности притупления, расслабления или даже кратковременного забвения, вполне могло породить легенду о «вечном аде».

¹²В ментальном мире сознание ведет абсолютно субъективное ментальное иллюзорное существование, не имея возможности объективности или даже представления своей субъективности. Долгое пребывание я в ментальном мире объясняет, почему субъективисты имеют свое фантастическое «чувство», что материя нереальна и иллюзорна. Состояние в ментальном мире согласуется с их теорией. Философы в ментальном мире никак не могут осознать свою неспособность к объективности и поэтому должны быть субъективистами (солипсистами). Многие люди уже в физическом существовании ведут нереальную жизнь воображения в важных отношениях, жизнь, полную произвольных построений. Они отказываются принимать во внимание критерии материальной реальности. Все, что ментальное существо сознает в ментальном мире, с чувством абсолютной реальности, непостижимой для нас, есть абсолютное блаженство и совершенство. Все там есть, как только вы об этом думаете. Ваши друзья говорят и действуют в точности так, как вы сами считаете совершенно. По подсказке мысли все обстоятельства меняются, и все происходит вполне естественно. Для нормального индивида объективное ментальное сознание исключается, а следовательно, и всякое соприкосновение даже с ментальными существами. Способы рассмотрения, которые вы принесли с собой из физического мира (например, трехмерное восприятие пространства), остаются неизменными. Новые факты не могут быть добавлены (в отсутствие объективности), и поэтому более широкое понимание исключается. Индивид зависит от фикций и иллюзий, накопленных во время физического существования.

¹³Находясь в своем абсолютно субъективном состоянии, человек верит, что он всеведущ и всемогущ, если только он не ограничивает себя догмами своего бессилия и т. д. и тратит свое время на то, чтобы благодарить и восхвалять бога за своего блаженство. Ваши суеверия всегда находят подтверждение как в эмоциональном, так и в ментальном мире.

¹⁴В безмятежном существовании ментального мира я способен обозревать свою последнюю земную жизнь и снова и снова анализировать свой ментальный опыт, сублимируя его в идеи, которые используются каузальным сверхсознанием. После этого для первого я имеет неоценимую ценность – возможность утратить идиосинкразии, выкристаллизованные фикции и способы рассмотрения, бесполезные глупости своей личности, чтобы ему позволило в свое время начать новое существование, обогащенное возможностью более широкого осознания и понимания и без бремени прошлого, мешающего я.

¹⁵Первое я нормального индивида теряет свое сознание из-за своей неспособности активности в каузальной материи. Сознание я становится латентным. Когда я может активизировать свою каузальную оболочку в течение неограниченного времени, оно становится «бессмертным», поскольку сознание монады больше никогда не может стать латентным. Становясь латентным, непрерывность сознания я прекращается, а также его память становится латентной. Новые оболочки я не имеют никакой памяти, и поэтому память монады, которая не может контактировать с памятью предыдущих оболочек, остается латентной. Таким образом, состояние латентности зависит от неактивности предыдущих оболочек и от неспособности объективного атомного сознания. Воспоминание заново субъективно и объективно. Когда оно субъективно, оно есть непосредственное понимание. Когда оно объективно, то у нормального индивида, если оно вообще происходит, оно зависит от временной или частичной активизации атомного сознания физического атома триады.

2.41 Индивидуальное я

¹Основа своеобразия заложена через все переживания атома и индивидуальные влияния на него, причем все они с самого начала всегда различны, в бесчисленных видах материальных комбинаций, как первичная и вторичная материя. Своеобразие укрепляется через переживания индивида, когда он является минеральной, растительной и животной жизнью. В течение эонов влияний на адаптацию, смутного ощущения и ощущения, инстинктивной реакции, инстинктивного различения и отбора своеобразие кристаллизуется как индивидуальный совокупный синтез всех бессознательных и сознательных переживаний с тех пор, как первоатом был вовлечен в космическую материю.

²Для монады весь процесс проявления есть дальнейшая индивидуализация ее своеобразия. Ее пребывание в человеческом царстве, которое дает монаде самосознание, не является ни началом, ни концом формирования ее индивидуального характера. Но этот период изоляции, самая трудная из всех фаз развития, необходим для утверждения его индивидуальности, для того чтобы она оставалась самоопределенной в коллективной экспансии.

³Материя проходит полную инволюцию и эволюцию в четырех фазах. В первом процессе она становится вращательной материей, во втором – элементарной материей, в третьем (третичная материя) – эволюционной материей, а в четвертом – индивидуальной материей, которая обретает самосознание. Третичная материя состоит из «свободных» эволюционных атомов и эволюционных молекул, которые развиваются через соединение с монадами. Эта материя входит в более или менее постоянные агрегаты, например, триадные единицы, центры в агрегатных оболочках и т. д. Но она также может образовывать временные материальные формы, которые растворяются, когда их задача выполнена. Они не могут быть сформированы «бессознательно», как в случае с инволюционной материей, но для этого требуются по крайней мере суперэссенциальные знание и способности. Они, конечно, более активны и целесообразны, чем элементы, и прекрасно выполняют возложенные на них поручения в соответствии с мудростью и неотразимой волей, которые сформировали их.

⁴Таким образом, монада имеет за собой долгое путешествие. Помимо своего участия в космических процессах, подготавливающих солнечносистемную конкретизацию (43–49), она была как первичной, так и вторичной материей в различных солнечных системах. После этого, как эволюционный атом, она приобрела зарождающееся субъективное сознание, которое проявляется как смутный инстинкт. Наконец, с развитием самодеятельности она смогла быть вовлечена в триады для того, чтобы приобрести в них способность активности, которая является предпосылкой объективного сознания и самосознания.

⁵В ходе эволюции монада в своей первой триаде обретает полное объективное самосознание во всех различных видах материи и полную вибрационную способность посредством своих триадных оболочек в этих же самых видах материи. Шаг за шагом через каждый молекулярный вид монада приобретает необходимые способности, последовательно решает кажущуюся бесконечной серию проблем сознания и воли. Монада учится владеть материей снизу вверх и не оставляет окончательно вида материи до тех пор, пока функции сознания соответствующей оболочки не будут переданы следующей более высокой оболочке посредством автоматизации.

⁶Когда ментальная молекула триады может вибрировать во всех четырех ментальных молекулярных видах, монада переходит к сверхэфирной ментальной молекуле (47:3) в каузальной оболочке, оттуда к субатомной молекуле (47:2) и, наконец, к ментальному атому (47:1), от которого она в свое время перейдет к ментальному атому второй триады. От первой триады можно впоследствии отказаться. В том случае, если она отделена, она распадается на три составляющие ее части. Монада приобрела всеведение и всемогущество в низших пяти мирах (47–49) и может при необходимости образовывать временную триаду для деятельности в низших мирах.

⁷Человеческая эволюция монады завершается, когда она в бодрствующем сознании приобрела объективное сознание физического эфирного, эмоционального, ментального и каузального миров; организовала и автоматизировала эмоциональную, ментальную и каузальную оболочки; приобрела способность полной вибрационной силы в этих оболочках; и центрировалась во второй триаде. То, что следует за этим, является частью экспансии, сначала через миры 46–43 в пределах Солнечной системы, затем через миры 42–2 в шести все высших космических царствах. Когда монада достигнет атомного вида 1, она впервые осознает, что является тем изначальным я, которым она всегда была.

⁸Пребывая в своем первоатомном состоянии, свободном от всякого вовлечения, обрета космическое всеведение и всемогущество, я входит в состояние, неизвестное низшему сознанию. Древние называли это «войти в непроявленное». Тогда монада может позволить себе раствориться и слиться с однородностью и бессознательностью первоматерии. Это и есть истинная нирвана, безнадежно непонятая. Предпосылкой всеобщей экспансии и освобождения от всякой вовлеченности является служение жизни, вхождение в шар, семишар и все более обширные шаровые образования в сотрудничестве с другими я. Поиск знания и силы для других целей, кроме служения жизни, приводит к возобновлению вовлечения во все более грубую материю все более низких миров. Когда жизнь находится в лучшем своем проявлении, это работа в непостижимом блаженстве, служение процессу проявления, без всякой мысли о себе. Помочь первоатомам, бессознательным в первопроявлении, обрести сознание, самосознание, коллективное сознание, всеведение и всемогущество как можно быстрее – вот единственный путь к желанной конечной цели: вечному покою. Продолжать жить после этого – значит принести истинную «жертву».

⁹На эмоциональной стадии я отождествляется со своим эмоциональным существом; на стадии гуманности – со своим ментальным существом. На стадии идеальности индивид знает, что его каузальное существо – это не его истинное я, а лишь оболочка, постоянная в человеческом царстве для его я. Своего истинного я индивид не узнает, пока не достигнет первоатомной стадии в качестве свободной монады. А до тех пор он будет един со своими оболочками, особенно с самой активной.

2.42 Коллективные я

¹Монада – это я. Первая триада становится я, когда монада обретает в ней самосознание. После этого самосознание – это всегда я, на какой бы стадии развития оно ни находилось. Вторая триада становится вторым я, а третья триада – третьим я, когда

монада со своим самосознанием и своеобразием овладевает ими. В первой триаде монада обретает самоопределенное самосознание. Во второй и третьей триадах его индивидуальность расширяется в коллектив, охватывающий все больше через единство с жизнью, которое она сама приобрела. Первое я – это индивидуальное я. Все высшие я – это коллективные я. Таким образом, индивид становится коллективным я, когда он входит в сознание общности.

²Второе я состоит из четырех различных сущностей: высшего суперэссенциального существа (45:1-3), которое охватывает три низшие оболочки, а именно низшее суперэссенциальное существо (45:4-7), эссенциальное существо (46:1-7) и каузальное существо (47:1-3). Число уровней развития второго я составляет 14; один уровень для каждого молекулярного вида эссенциального и суперэссенциального видов материи. Три вида каузального сознания монада уже приобрела как первое я. Третье я также состоит из четырех существ: суперэссенциального (45:1-3), субманifestального (44:1-7) и двух маниifestальных (43:4-7 и 43:1-3).

³Активность высших триад начинается тогда, когда они активизируются снизу. Они становятся полностью активными, когда монада центрируется в них. Активизация каузальной оболочки начинается на стадии культуры. Активизация второй триады начинается тогда, когда каузальная оболочка первого я состоит на 25 процентов из ментальных атомов. Активизация ментального атома второй триады идет в ногу со способностью монады к активности в самом внутреннем центре каузальной оболочки. Когда каузальная оболочка состоит исключительно из ментальных атомов после, по расчетам, семи инкарнаций, тогда становится возможным активизировать эссенциальный атом триады так, чтобы этот атом образовал эссенциальную оболочку с активным сознанием в двух низших эссенциальных молекулярных видах (46:6,7). С активизацией третьего молекулярного вида (46:3) начинается активизация суперэссенциальной молекулы триады (45:4). После, по расчетам, еще семи инкарнаций монада сможет центрироваться в оболочке второй триады (45:1-3). Активизация третьего я начинается тогда, когда второе я становится субъективно сознательным в своей высшей суперэссенциальной оболочке, которая соответствует оболочке суперэссенциального атома третьей триады (45:1).

⁴Пока коллективные я (второе и третье я) бездействуют, вторая и третья триады лишены соответствующих оболочек в своих мирах. Эти оболочки образуются, когда эти я активизируются монадой в низшем атоме соответствующей триады.

⁵В той мере, в какой эзотерическое знание имеет дело с аспектами существования и необходимыми основными фактами, оно авторитетно также для вторых и третьих я, будучи подтверждено во всей серии высших существ во все более высоких мирах. Это знание было сообщено как необходимое для солнечносистемных я, для их понимания существования. Но это не означает, что нечто может быть принято без проверки. Каждый должен сам изучить и установить факты. Это знание следует рассматривать как гипотетическое до тех пор, пока собственный опыт индивида не превратит его в аподиктическое. Это делается через всестороннее переживание различных шаровых памятей, которые всегда живут в настоящем, с их содержанием, не только всех процессов и событий, но и выражений сознания всех.

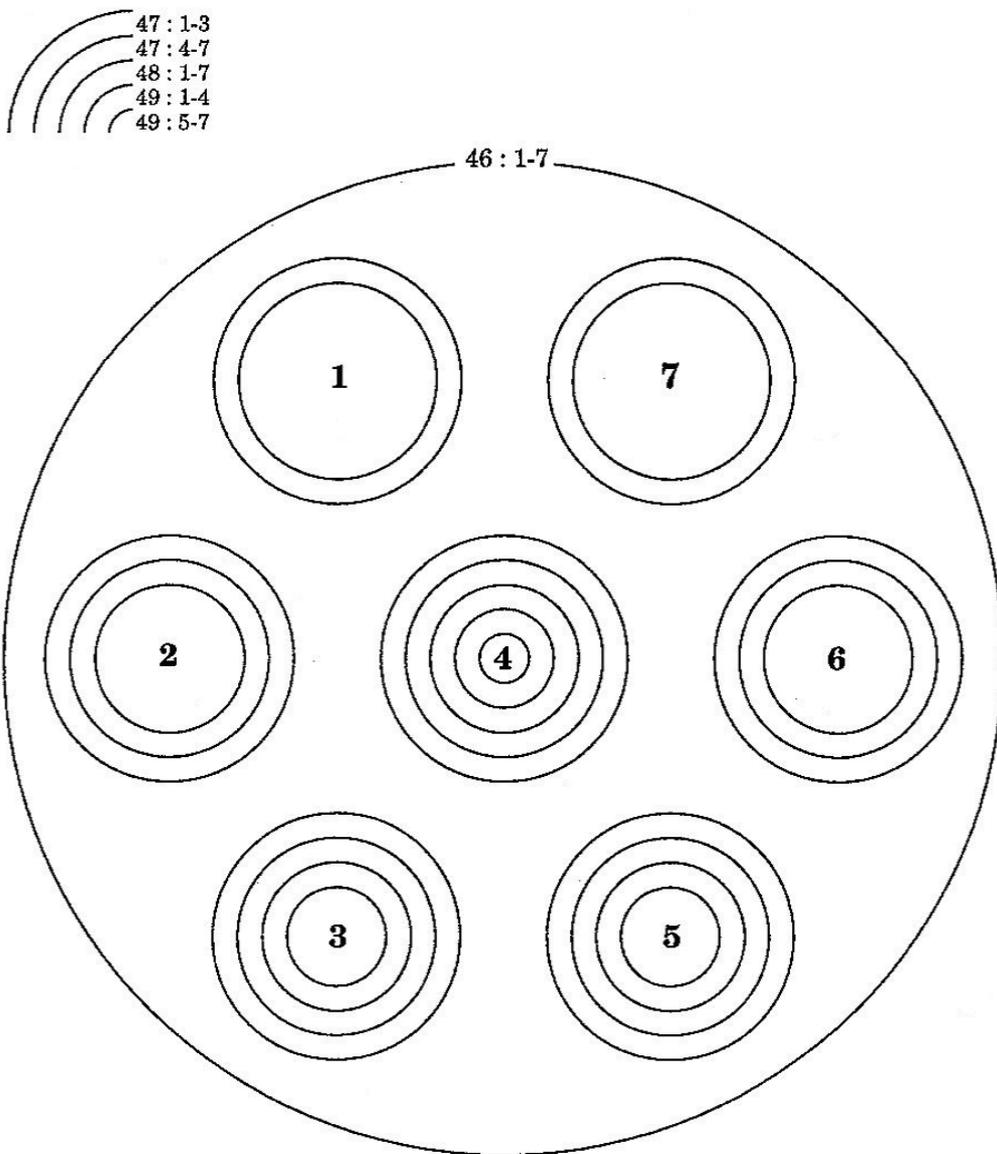
⁶Как коллективное существо, я имеет бесчисленное множество видов таких существ, чтобы выбирать между ними. Некоторые я предпочитают иметь опыт в различных видах агрегатов. Другие продолжают жить в одном и том же коллективе. Существуют ступени и внутри коллективных существ, и повышение зависит от дальнейшего самоприобретения индивидом качеств и способностей.

СТРОЕНИЕ СЕМИШАРА

Эта диаграмма показывает наинизший семишар с наинизшей имеющейся материей. Концентричные круги предназначены показать, как высшие молекулярные миры образуют концентричные слои в шарах, и при этом проникают во все низшие миры, в то же время как они дотягиваются далеко вне них. Напротив, атомная материя не образует концентричных миров, но существует везде в Солнечной системе и проникает в молекулярную материю.

Семь шаров 1–7 входят в больший эссенциальный шар (46:1-7), который является частью одного из десяти 49-шаров.

Диаграмма не показывает взаимных размеров или расстояний шаров.

ЭЗОТЕРИЧЕСКАЯ КОСМОЛОГИЯ

2.43 Проявления

¹Различают следующие материальные реальности:

- первоматерия (хаос)
- первопроявление
- космос (атомная материя)
- солнечные системы с планетами (молекулярная материя)

²Первоматерия – это и материя, и истина, неограниченное пространство.

³Первопроявление – продукт слепой воли – состоит из первоатомов, образованных в первоматерии, и таким образом является неисчерпаемым запасом свободных, невовлеченных первоатомов. Первоатомы, исходный материал для всей остальной материи, неразрушимы и составляют единственную действительно неразрушимую материю. Вся остальная материя образуется и растворяется. В каждом первоатоме всегда присутствует вечно слепая, вечно динамичная воля первоматерии, неисчерпаемый источник всякой силы, являющийся источником безграничной силы, находящейся в распоряжении каждого первоатома.

⁴Космос как протяженность в пространстве определенным образом соответствует тому, что называется галактикой, совокупностью миллионов солнечных систем. Каждый космос – это своя собственная галактика. Количество космосов не ограничено. Каждый космос имеет свою собственную атомную материю. Будучи изначально незначительной протяженностью, космос растет вместе с числом солнечных систем.

⁵Каждая солнечная система имеет свою собственную молекулярную материю. Солнечная система – это как бы точная копия космоса. Обладая глубокими знаниями о Солнечной системе (ее материи, составе, сознании), вы можете провести аналогии во многих отношениях с космосом. Старая поговорка об аналогии между макрокосмосом и микрокосмосом имеет полное обоснование, которое простирается вплоть до многих частных случаев.

⁶Слово манифестация также обозначает системы шаров с их мирами и природными царствами.

2.44 Семишары

¹Солнечная система – это огромный шар, заполненный меньшими шарами. Трехмерная концепция пространства недостаточна для правильного представления о шарах. Наша Солнечная система состоит из десяти 49-ти шаров, каждый из которых состоит из семи 7-шаров.

²Семишар образует свою собственную унитарную систему. Семь семишаров образуют свою собственную унитарную систему в инволюционном и эволюционном отношении, 49-шар. Тот, кто полностью постиг принципы семишаров и 49-шаров, может по аналогии применить эти принципы к космическим шаровым скоплениям.

³Семишар состоит из семи глобусов, связанных друг к другу; 49-шар состоит из семи семишаров. В любом семишаре первый шар соответствует по материальности седьмому, второй – шестому, третий – пятому. Четвертый шар в семишаре всегда имеет самую низкую материю из существующих. Указанные виды материи относятся – как и должно быть всегда, – к наинижнему виду существующей материи, включая все высшие виды. Наинижший вид материи всегда является самым важным с точки зрения объективности.

⁴Тот семишар, к которому мы принадлежим – это семишар наинижнего рода, имеющий самый грубый вид материи. Он имеет три шара физической материи. Шары 1 и 7 в

нашем семишаре – это ментальные шары (47:4-7). Шары 2 и 6 – это эмоциональные шары (48:1-7). Шары 3 и 5 – это невидимые физические эфирные шары (49:1-4). Наш шар 4 – это грубофизический шар (49:5-7). Этот последний упомянутый шар (4) всегда является единственным шаром в 49-шаре, который виден нормальному человеку. Все планеты входят в соответствующие семишары своих соответствующих 49-шаров.

⁵Наша планета (4) имеет пять материальных миров: грубофизический, физический эфирный, эмоциональный, ментальный и каузальный миры. Наш шар имеет четыре однородных сознания оболочек, у каждого из которых есть соответствующая память оболочки. Из них совокупная память физического и эмоционального миров практически недоступна из-за хаотического состояния сознания всех индивидов на соответствующих стадиях эволюции. Истинная шаровая память является каузальной памятью, будучи самой высокой в шаре. Эссенциальный мир (эссенциальная материя, эссенциальное сознание, эссенциальная память) нашего шара принадлежит семишару.

⁶Для того чтобы путешествовать без посторонней помощи к любому другому низшему семишару в нашей Солнечной системе, необходимо обладать высшим суперэссенциальным объективным сознанием. Таким образом, только совершенные вторые я способны посещать другие планеты нашей Солнечной системы.

⁷(В своих писаниях древние называли три семишара, предшествующих нашему в нашем 49-шаре Нептуном, Венерой и Сатурном; и три семишара, которые в свою очередь будут заменять наш семишар, Меркурием, Марсом и Юпитером. Шар 1 нашего семишара назывался Вулканом, 2 – Венерой, 3 – Марсом, 5 – Меркурием, 6 – Юпитером, 7 – Сатурном. Эти имена были ключами, которые указывали на определенные отношения.)

2.45 Инволюция и эволюция в семишарах

¹Процес материи происходят во всех шарах. Процессы инволюции и эволюции происходят главным образом в одном из семишаров 49-шара последовательно. Материя приобретает в каждом семишаре те качества, которые материальный состав этого самого семишара намеревается сделать возможными. Таким образом, каждый семишар означает определенную фазу развития в инволюционном и эволюционном отношении. Тот, кто понял процессы в семишарах, может сделать вывод по аналогии о процессах в других видах семишаров.

²В каждом семишаре каждое природное царство достигает того совершенства, которое позволяет их монадам продолжать свое развитие в следующем высшем царстве в следующем семишаре.

³Инволюция и эволюция составляют процесс, который подразумевает, помимо всего прочего, перенос как инволюционной, так и эволюционной материи из одного семишара в другой. Этот процесс занимает семь эонов для каждого природного царства.

⁴При переносе из одного семишара в другой, все природные царства переселяются, как инволюционные, так и эволюционные. Для элементарных царств это означает один шаг вниз к минеральному царству физического мира; для эволюционных царств – один шаг вверх, к следующему высшему природному царству. Все материальные формы растворяются, их виды материи продолжают свое развитие в следующем семишаре, сохраняя в состоянии латентности приобретенные качества и способности.

⁵Что касается инволюции, то каузальные элементы в одном семишаре становятся ментальными элементами в следующем семишаре, эмоциональными элементами в последующем семишаре и переходят в минеральное царство в следующем после этого семишаре.

⁶Что касается эволюции, то минеральные групповые души в семишаре, когда они переходят на следующий семишар, освобождаются от своих групповых оболочек физи-

ческой эфирной материи и таким образом автоматически переходят в растительное царство. Растительные групповые души освобождаются от своих оболочек эмоциональной материи и переходят в животное царство. Животные групповые души стимулируются так, что общая оболочка лопается, и каждая животная триада получает свою собственную каузальную оболочку. Таким образом, триады (эволюционные монады в триадных оболочках) нуждаются, как правило, в одном семишаре, чтобы достичь следующего высшего природного царства.

⁷Это программная процедура, и ее описание призвано показать общий процесс эволюции. На самом деле не все триады какого-либо царства переходят в следующее царство именно в момент их перехода в новый семишар. Многие триады достигли своей следующей цели уже до этого, в то время как другие еще далеки от готовности к новому переселению и остаются в своем низшем царстве также и после их переноса на следующий семишар.

⁸Следует добавить, что часто происходят перемещения монад из одной солнечной системы в другую, с одной планеты на другую. На самом деле человеческие монады, завершившие свою эволюцию в человеческом царстве в одном и том же шаре, довольно редки.

⁹Инволюция и эволюция являются всеобъемлющими терминами большого числа различных процессов, которые в будущем дадут повод для возникновения нескольких новых дисциплин, необходимых для научного понимания целого. А до тех пор самое главное, чтобы эти две идеи были понятны, и так они и будут благодаря схематичному описанию процедуры. Следует ясно подчеркнуть, что в нашем распоряжении имеется слишком мало фактов, чтобы спекуляции воображения могли прояснить этот вопрос еще больше. Кроме того, очевидно непоправимая склонность к спекуляциям воображения всегда вводит в заблуждение. Когда научные авторитеты со временем осознают несравненное превосходство гилозоики как рабочей гипотезы, тогда их интерес будет удовлетворен фактами, необходимыми для научного выяснения. Планетарная иерархия желает только одного – чтобы ей позволили освободить человечество от его незнания (или, скорее, совершенной дезориентации насчет) сверхфизической реальности.

¹⁰Знание об этих инволюционных и эволюционных процессах окончательно опровергает индийское учение о метемпсихозе, которое утверждает, что возможно возвращение из высшего царства в низшее.

2.46 *Эоны*

¹Продолжительность жизни семишара делится на семь семишарных периодов (эонов), или 49 шаровых периодов. Под семишарным периодом (эоном) понимается время для перемещения жизнедеятельности из шара в шар вокруг семи шаров семишара. После того, как «жизнь», то есть большая часть массы триад, таким образом переносилась семь раз вокруг семишара, семишар опорожняется от большей части своей инволюционной и эволюционной материи, которая переносится на следующий семишар.

²Три путешествия уже завершены вокруг семи шаров нашего семишара. Мы находимся в четвертом эоне, деятельность которого продолжается в общей сложности более двух миллионов лет. Таким образом, на нашей планете в четвертый раз наблюдается полная жизнедеятельность.

³В первом эоне нашего семишара наша планета была газообразной; во втором эоне – жидкой физической материей. В третьем эоне образовалась твердая кора, которая в настоящем эоне уже достигла своей наибольшей твердости и толщины с симптомами зарождающейся эфиризации.

⁴Семь эонов нашего семишара можно разделить на три инволюционных и четыре эволюционных эона.

⁵Можно назвать три инволюционных эона:

- 1 эон элементаризации
- 2 эон минерализации
- 3 эон организмов

⁶Можно назвать четыре эволюционных эона:

- 4 эмоциональный эон
- 5 ментально-каузальный эон
- 6 эссенциальный эон
- 7 суперэссенциальный эон

⁷Эти термины указывают на то, что инволюция рассматривается с точки зрения материи, а эволюция – с точки зрения сознания. Они также указывают на наиболее доминирующую тенденцию эонов. Это правда, что в периоды активности везде есть все виды активности. Но первые три эона можно рассматривать как главным образом стимулирующие инволюцию и тем самым подготавливающие к более широким возможностям эволюции.

⁸Первый эон характеризовался общей стабилизацией новообразованных видов материи в сочетании с эффективной элементаризацией посредством особых инволюционных вибраций. В этот период инволюции было подготовлено образование эфирных оболочек для типичных видов организмов и других форм жизни новой системы.

⁹Во втором эоне триады были перенесены из предыдущего семишара. Эволюционные формы жизни все больше приближались к плотности твердого состояния материи. Особенно это касалось минерального царства.

¹⁰В третьем эоне органическая жизнь стала возможной на нашей планете. Вся физическая жизнь до сих пор была эфирной. В этот период растительное царство достигло своей наибольшей дифференциации.

¹¹В текущем четвертом эоне жизнедеятельность на нашем шаре продолжается уже более 320 миллионов лет, или около половины времени нашего шарового периода в 600 миллионов лет. Этот эмоциональный эон является особым периодом для животного царства и как раз для животного царства является периодом наибольшей активности, с новыми импульсами жизни и экспериментами дифференциации во всех мыслимых направлениях. Автоматизация организмов совершенствуется, а автоматизация эфирных оболочек ускоряется. Поскольку значительная часть человечества из предыдущего семишара не завершила свое эмоциональное развитие автоматизацией эмоциональной оболочки, они все еще вовлекаются.

¹²Следующий, ментальный, эон будет особенным для человека. Тогда около 60 процентов человечества преуспеет в достижении по крайней мере субъективного каузального сознания, и большинство людей овладеет своим собственным миром как каузальные я. В то же время наивысшие виды животных приближаются к той стадии развития, на которой они способны коллективно каузализироваться.

¹³Шестой и седьмой эоны предназначены для переселения низших природных царств, экспансии вторых я, формирования коллективов и подготовки к будущим задачам.

¹⁴В седьмом эоне семь шаров сокращаются поочередно, в соответствии с тем, как масса триад покидает один шар за другим. Заполнение последующего семишара инволюционной и эволюционной материей происходит одновременно с сокращением предыдущего семишара.

¹⁵Когда триады были перемещены в последний раз из шара 1 в шар 2 предыдущего семишара, оставшаяся инволюционная и эволюционная материя (вращательная материя существует везде) была перенесена из этого шара 1 в шар 1 нашего семишара для даль-

нейшего вовлечения. Соответствующее относится и к другим шарам. Наш шар 2 был заполнен материей из старого шара 2, наш шар 3 – материей из старого шара 3 и т. д. Наш шар 4, наша планета, был заполнен инволюционной и эволюционной ментальной и эмоциональной материей, а также физической материей из шара 4 предыдущего семишара.

¹⁶Жизненная активность в нашем семишаре началась в шаре 1, оттуда перешла в шар 2, а затем в шар 3 и т. д. вокруг семи шаров. Перенос эволюции от предыдущего семишара к нашему начался с тех минеральных триад, которые не смогли переселиться в растительные групповые души, и аналогичная процедура всегда имеет место в других природных царствах. Тем, кто отстал и не смог идти в ногу с общей эволюцией, таким образом дается повторный курс, который призван дать им возможность догнать своих товарищей. Когда растительные триады входят в шар 1, минеральные триады готовы перейти в шар 2. Триады животных перетекают в шар 1 одновременно с тем, как минеральные триады из шара 2 переносятся в шар 3, а растительные триады из шара 1 переходят в шар 2. Когда, наконец, человеческие триады, заключенные в свои каузальные оболочки, переносятся в шар 1, минеральные триады достигают шара 4, растительные триады – шара 3, а животные триады – шара 2. Однако большинство триад сопровождает человеческие триады. С появлением человека на любом шаре начинается быстрое развитие новых форм жизни из тех, которые, возможно, уже существуют, и происходит быстрая дифференциация типов. Жизнедеятельность задерживается в каждом шаре до тех пор, пока человечество не пройдет через свои семь коренных рас.

¹⁷В то же самое время другие формы жизни сумели достичь состояния относительного совершенства для этих форм, состояния, которое продолжается для тех, кто остался позади, когда огромная масса триад покидает шар. Оставшаяся позади жизнь не развивает никаких новых форм, так как новые импульсы жизни отсутствуют. Когда масса триад переносится в следующий шар, чтобы начать новое развитие жизни, триады всегда остаются позади по двум различным причинам. Некоторые из них не могут продолжать развиваться в том же темпе, некоторые ускорили свое развитие раньше и сумели обогнуть семишар. Первые ждут возвращения жизни, чтобы возобновить свою работу. Последние ждут своей перевозки в более подходящее время.

¹⁸С возвращением «жизни» приходят новые импульсы жизни, и новые формы жизни внезапно появляются в необозримом множестве. Большинство из них вскоре исчезают, выполнив свою функцию быть экспериментами жизни, чтобы найти наиболее целесообразные формы, и таким образом они становятся недостающими звеньями биологической эволюции, которые в области всех форм жизни постоянно представляют проблемы для ученого.

¹⁹Жизнь в высших шести шарах нашего семишара приблизительно соответствует жизни в высших мирах нашей планеты. Разница заключается главным образом в том, что новый мир добавляется, а прежний опускается в зависимости от того, как жизнь переносится из одного шара в другой.

ЭЗОТЕРИЧЕСКАЯ ОНТОЛОГИЯ

2.47 Процессы проявления

¹Процесс проявления можно разделить на четыре одновременных, неразделимых, непрерывных и постоянных процесса. Однако в течение периодов пассивности системы они сводятся к минимуму, когда речь идет об этой системе.

²Это четыре процесса проявления: процессы инвольвации (вовлечения), инволюции, эволюции (в четырех низших природных царствах) и экспансии (в высших царствах).

³Солнечносистемный процесс инвольвации также включает в себя сочетание космических атомных состояний 43–49 для образования семи различных видов молекулярной материи, каждый из которых имеет шесть молекулярных состояний. Это делается при формировании шаровых систем.

⁴Процесс инволюции включает, среди прочих процессов, превращение первичной материи (имеющей вращательное движение) во вторичную материю (имеющую вращательно-циклическое спиральное движение).

⁵Процесс эволюции включает в себя эволюцию форм жизни, формирование триад и их объединение в групповые души, трансмиграцию, каузализацию, эссенциализацию и другие процессы. Процесс экспансии есть продолжение в высших мирах процесса эволюции.

⁶Процесс проявления можно рассматривать как циклический, так и непрерывный процесс. Он цикличесок из-за постоянно повторяющейся инвольвации в более сложную материю, сопровождаемой эволюцией к относительно несложной исходной стадии. Он непрерывен, так как различные процессы взаимодействуют для достижения цели кратчайшим путем: актуализация, активизация, объективизация и экспансия сознания для обретения им всеведения и всемогущества во всех мирах.

⁷Хотя три аспекта реальности всегда одинаково важны, все же аспект материи доминирует в процессе инволюции. Процесс эволюции влечет за собой переход от аспекта материи к аспекту сознания как, по-видимому, наиболее важному. В процессе экспансии вначале доминирует аспект сознания, но постепенно аспект воли.

⁸Процесс проявления как «прошедшее время» есть истинная всемирная история. До тех пор, пока мы не испытаем прошлое каузально, мы не сможем правильно истолковать историю, не поймем, что истинностная ценность так называемой всемирной истории так же фиктивна, как философская или научная метафизика. Знание аспекта материи; знание процесса природы или процесса материи; и знание аспекта сознания неразделимы и предполагают друг друга.

⁹Процессы проявления приводят к совершенной организации с осуществленным распределением труда. Полностью построенный космос – это чрезвычайно сложная организация, которая работает с безошибочной точностью. Первопроявление – это работа динамика. Другие проявления – это работа монад, которые сами прошли через инволюцию, эволюцию и экспансию и таким образом прошли путь от бессознательности к космическому всеведению. Всякое проявление есть по необходимости закономерный процесс. Но в своих индивидуальных формациях он является еще и вечной импровизацией и экспериментированием с неисчерпаемыми возможностями изначально заданных условий.

2.48 Периоды проявления

¹Проявления также можно назвать движением во времени. Продолжительность проявления определяется большим количеством факторов. Одним из важных факторов является эволюция. Это относится как к космосу, так и к солнечным системам. При этом принцип состоит в том, что все первоатомы, вовлеченные в полностью постро-

енный космос, обретают объективное самосознание всего космоса, то есть космическое всеведение и всемогущество. Окончательное растворение проявленной материи происходит постепенно от самой грубой материи к исходному состоянию, атомному виду 1, в таком темпе, что и отстающие успевают нормально развиваться.

²Никакая жизнь всегда одинаково активна. Закон периодичности применим ко всей жизни. В проявлении чередуются периоды активности и периоды пассивности. Так, например, состояния между инкарнациями скорее следует рассматривать как периоды пассивности, что касается первого я. Период активности означает повышенную и относительно всестороннюю активность, период пассивности – снижение жизненной активности.

³Продолжительность различных периодов проявления может быть точно рассчитано теми, кто обладает необходимыми фактами. Экзотерические периоды, известные в Индии с давних времен, в основном фиктивные, используются для маскировки реальных. Достоверно известно, что периоды различны как для разных планет, так и для разных коренных рас, что время длительности Солнечной системы, указанное в годах, выражается пятнадцатизначным числом и что один эон (называемый индусами калпа, или день Брахмы) составляет 4 320 миллионов лет. Шаровый период для нашего шара в текущем эмоциональном эоне оценивается примерно в 600 миллионов лет.

⁴Периоды пассивности подразумевают в низших мирах растворение материи и освобождение для более целесообразных составов материи для различных природных царств, а в высших мирах – между прочим усиление активности, включающей подготовку к следующему периоду.

2.49 Три вида Солнечной системы

¹Из десяти 49-шаров Солнечной системы три являются большими и семь меньшими. Три больших готовят к эволюции в меньших, собирают результаты эволюции и посылают вновь сформированные коллективные существа. В семи меньших шарах эволюция специализируется. Когда эволюция в последних завершается, урожай собирается в три больших шара. Вслед за этим семь меньших шаров подвергаются переплавке своей физической, эмоциональной и ментальной материи. Когда они снова достигают стадии обитаемости, снова начинается распределение и специализация эволюции. Затем три больших шара подвергаются переплавке. Эта процедура повторяется еще два раза, в результате чего образуются три различных вида Солнечной системы; после чего вся Солнечная система растворяется, а отстающие переносятся в другие солнечные системы.

²Каждый из семи меньших 49-шаров, являясь единицей в инволюционном и эволюционном отношении, представляет собой один из семи основных типов. Каждый 49-шар имеет, конечно, свои собственные семь отделов. Циркуляция между семью меньшими 49-шарами может происходить в той мере, в какой это способствует развитию. Многие индивиды нуждаются – по крайней мере в течение некоторого времени, – в том, чтобы иметь опыт в особой системе их собственного типа или опыт другой системы, чем их собственной. Передача между системами легко производится.

³Таким образом, совокупное солнечно-системное проявление требует трех солнечно-системных периодов, чтобы завершить ее эволюцию. Первые две солнечные системы следует рассматривать как подготовку к третьей, настоящей массовой экспансии. В первой солнечной системе происходит ментализация физической и эмоциональной материи, что делает возможным ментальное восприятие, ментальное синтезирование чувственных восприятий и эмоций, всех вибраций в трех наинизших видах материи (47–49) с их огромной атомной плотностью. Особенно физическая материя имеет атомную плотность, которая делает механизацию материи необходимой подготовкой к авто-

матизации во второй солнечной системе всех физических, эмоциональных и ментальных оболочек. Третья солнечная система предполагает полную автоматизацию этих видов материи, поскольку вся низшая эволюционная материя должна быть манифестализирована. Те виды материи, которые не завершили своего развития, переносятся в другие солнечные системы. Кроме того, наши солнечные системы первого и второго рода захватили много такой «остаточной» материи. Первая солнечная система является частным проявлением аспекта материи; вторая – аспекта сознания; третья – аспекта воли.

2.50 Отделы

¹Организация проявления основана на разделении на семь отделов. Семь отделов получили различные названия в различных эзотерических школах: семь лучей, семь типов и т. д. Их целью, как и многих других вещей, является дифференциация, множественность в единстве, целесообразное распределение труда, образование специалистов. В них семь основных типов воспитываются для выполнения различных функций в процессе проявления.

²Разделение на отделы приводит к тому, что каждый инволюционный и эволюционный атом принадлежит к одному из семи отделов. Эти отделы образуют семь различных, параллельных линий развития и семь различных основных типов. Внутри каждого отдела семичленное деление повторяется в таких сочетаниях, что существует нечто большее или меньшее из всех типов во всех существах, хотя у каждого существа один из типов доминирует. Это дает возможность индивиду изменить свой тип как каузальному я и перейти в другой отдел посредством специальной подготовки.

³Существует определенное сродство между видами материи и типами. Каждый тип утверждает себя, – следуя закону наименьшего сопротивления – наиболее сильно в каком-то определенном виде материи. Характеризовать типы – дело трудное, потому что человечество еще не зашло так далеко в своей эволюции, чтобы типы стали более ярко выраженными. Это особенно верно в отношении первых трех типов.

⁴Первый тип отдела, обладающий суперэссенциальным акцентом, – это человек воли, лидер. Второй тип отдела, имеющий эссенциальный акцент, – это объединитель, тип мудрости. Третий тип отдела – каузальный акцент – это тип всестороннего мыслителя. Четвертый тип отдела, ментально-каузальный акцент, представляет собой союз логики и интуиции, который у нормального индивида часто выражается эстетическо-художественно-драматически. Пятый тип отдела – ментальный акцент – это ученый. Шестой тип отдела – эмоциональный акцент – это вибрационный тип, который воспринимает и понимает посредством «ощущения» вибраций. Седьмой тип отдела – физический акцент – это человек закона, организатор.

⁵Первые три отдела – это главные, соответствующие трем аспектам: воля, сознание, материя; первые три процесса проявления; и три коллективных существа: стражи закона (надзиратели равновесия), руководители эволюции и формовщики материи.

⁶Типы, имеющие нечетные числа, развиваются наиболее легко в периоды, имеющие нечетные числа. Следовательно, в нашем четвертом эоне типы, принадлежащие ко второму, четвертому и шестому отделам, следуют закону наименьшего сопротивления.

⁷Вся особая активность происходит в упорядоченных циклах. Особая активность развивается в каждом из семи отделов по очереди и включает в себя все типы, даже если она более или менее характерна для какого-то одного типа. Деятельность седьмого отдела, начатая в 1898 году, сменила деятельность шестого отдела, которая продолжалась тогда около 2500 лет.

⁸Что касается чистых типов, то типы отделов соответствуют различным «темпераментам», и это зерно истины, содержащееся в безнадежных спекуляциях невежества относительно этой проблемы.

2.51 Экспансионные коллективные существа

¹Все эссенциальные (46) я и более высшие я входят в экспансионные коллективные существа. Те, кто следует человеческому пути эволюции, имеют свои собственные коллективы, так же как и те, кто принадлежит к другим эволюциям. Человек осознает свой собственный коллектив сознания (группу вторых триад) только при эссенциальной экспансии сознания. Как правило, те индивиды принадлежат к одному и тому же коллективному существу, которые эссенциализируются в одной и той же коренной расе, или каузализируются вместе, или принадлежат к одному и тому же клану. Если эволюция монады протекает «нормально», то монада остается внутри своего коллектива входит в экспансию как второе я, третье я и т. д. в этом. Каждый индивид волен переходить в другие коллективные существа с другими задачами. Но лишь немногие этим пользуются, поскольку, как правило, индивид предпочитает оставаться с тем кланом, с которым он сотрудничает с тех пор, как он каузализировался.

²Экспансионное коллективное существо – это единство индивидуальных существ. Всякое коллективное существо является однородным существом, то есть обладает сознанием общности. Каждый индивид в таком существе является в своем собственном коллективном сознании сам этим существом. Таким образом, в отношении сознания каждый индивид является одновременно индивидом и коллективом.

³Существуют бесчисленные виды коллективных существ, охватывающих все большие группы индивидуальных существ. Все, что может образовать коллектив, автоматически становится коллективным существом. Таким образом, каждый материальный мир, каждая планета, солнечная система, весь космос – это коллективное существо. Коллективные существа образуют непрерывный ряд все более высоких природных царств. В этой вездесущей непрерывности все более высоких, все более крупных коллективных существ единство находит свое выражение. Те существа, которые через космическую экспансию приближаются к космическому всеведению и всемогуществу, таким образом, не являются «одинокими индивидами, блуждающими в космосе наугад», но коллективами, которые входят во все более высокие и большие единицы, пока в наивысшем космическом мире они не составляют одно единое совокупное существо.

⁴Все проявление участвует в процессе проявления, бессознательно или сознательно, несведуще или намеренно, произвольно или добровольно.

⁵Жизнь коллективных существ – это жизнь служения. Как индивидуально, так и коллективно они приобретают при этом качества, необходимые им для дальнейшей экспансии. Индивиды коллективных существ входят в экспансию вместе и с каждой коллективной экспансией все теснее соединяются друг с другом и со все большим числом индивидов. В коллективном существе все сотрудничают в общих задачах с функциями, распределенными индивидуально. Коллективные существа состоят из огромного числа принципов разделения. Каждый индивид в то же время является специально подготовленным специалистом.

⁶При поступлении в высшие коллективные существа уходящие поручают свои задачи тем, кто преуспевает, и в свою очередь берут на себя задачи своих предшественников. Все зависят от всех. Экспансия низших есть необходимое условие экспансии высших.

⁷В каждом коллективном существе есть некий индивид, который в отношении сознания мог бы принадлежать к высшему существу. Этот индивид является связью в отношении сознания с высшими коллективными существами. Подсознание и сознание высших – это сверхсознание низших. Оставаясь в низшем, он может передать своему коллективному сознанию знание высшего в той мере, в какой это высшее вообще может быть постигнуто низшим. Именно таким образом знание становится авторитетным, поскольку знание высших всегда может быть передано низшим в той мере, в какой это знание необходимо низшим.

2.52 Рабочие задания коллективных существ

¹Рабочие задания коллективных существ можно суммировать в три основные группы на основе трех аспектов: аспекта материи, аспекта сознания и аспекта воли. Соответственно получают формовщики материи, руководители эволюции и восстановители равновесия.

²Формовщики материи составляют всю проявленную материю, формируют шары и формы жизни природных царств.

³Руководители эволюции контролируют инволюцию, эволюцию и все, что связано с этими процессами. Что касается разумных, самоответственных существ, то они могут влиять (вдохновлять) тех, кто своей работой действительно служит эволюции. Что же касается остальных, то они должны постараться не допустить того, чтобы весь род человеческий окончательно сбился с пути истинного.

⁴Надзиратели равновесия, восстановители гармонии, стражи причинности наблюдают, чтобы причинность, закон причины и следствия, посева и жатвы, взаимодействие параллельных и противодействующих сил не делали невозможным продолжение жизни, чтобы материальные силы не приводили к хаосу из-за индивидуального произвола.

⁵Вся материя имеет свою собственную «причинность»: все составы, виды материи, все формы – все от шара до наинизшей молекулы. То же самое верно и для всех природных царств, рас, наций, групп, отдельных людей. В соответствии с законом жатвы, все различные комбинации, производимые посредством постоянных или временных связей, должны быть приняты во внимание.

⁶Никакая высшая сила не может достичь того всемогущества динамиса, которое требуется для производства первоатомов в первоматерии. Эта работа может быть выполнена только динамической энергией первоматерии. Даже наивысшие существа подчиняются Закону. Сама природа первоматерии и динамиса является основой закономерности всего сущего и делает невозможным «произвольное» всемогущество. Закон проявляется в неизменности процесса материи и в неизбежных постоянных отношениях материи и энергии. Каждый закон есть часть еще более общих постоянных комплексов, которые в конце концов сливаются в тот основной закон, который вытекает из природы материи. Выражаясь иначе: закон природы – это механический способ действия динамиса. Чем больше проходит процесс проявления материи, а вместе с ним и дифференциация, тем больше появляется законов. Если бы не было закона, то камень не падал бы, никакая технология была бы невозможна, никакое предсказание не могло бы быть сделано, космос был бы хаосом. Предположение отсутствия закона является свидетельством невежества. Согласно фундаментальной аксиоме эзотерики, во всем есть законы, и все выражает закон. Тот, кто обладает знанием всех законов, всеведущ. Всемогущество возможно только при абсолютно безупречном применении всех законов.

2.53 Отношения коллективных существ с человечеством

¹Закон самореализации через самоактивность является универсальным и действует для всей жизни, от самого низкого до самого высокого. Именно люди должны приобрести знание о реальности и жизни, а также закономерное правовое представление. Человечество как коллектив также имеет свои проблемы, которые оно должно попытаться решить самостоятельно. Насколько необходимо, чтобы индивид работал над своим собственным развитием, настолько же нужно и содействие высших эволюций. Коллективные существа сами развиваются благодаря своей работе в проявлении. Оболочки низших эволюций входят в оболочки коллективных существ. Низшие в свое время получают в дар почти всю материальную автоматизацию. Человеческий индивид

не нуждается в чужом руководстве. Его высшие триады принадлежат коллективным существам, его собственное сверхсознание – бодрствующему сознанию этих коллективных существ. Это правда, что сознание его первой триады на человеческой стадии изолировано от сознания других первых триад. Но это временное уединение необходимо для того, чтобы он обрел доверие к себе (как потенциальное божество с теми правами, которые это подразумевает) и самоопределенность. В этом уединении индивиду оказывается вся та помощь, на которую он имеет право в соответствии с законами единства и жатвы. Индивид развивается, участь на собственном опыте и пожиная то, что он посеял. Все «добро и зло», с которыми сталкивается индивид, – это его собственные действия. Жизнь не обязательно должна быть тем адом, который создали люди. Но пока люди презирают единство, попирают ногами своих братьев, ставят себя в качестве законов и судей над другими, они должны пожинать то, что посеяли, пока не поймут, что ответственность за свободу означает братство, а не своеволие.

²В служении эволюции и единству индивиды коллективов нашли единственную достойную жизнь, они стали едины с жизнью. Человек может, как и они, достичь цели, стремясь к единству. Эссенциальное сознание ясно дает понять, что все едино. Чем скорее человек осознает свое единство со всей жизнью, тем скорее он будет сознательно соединен с теми, кто достиг этого. Они тоже прошли путь от бессилия к свободе. Они знают человека: его невежество, тщеславие, неспособность, заблуждение. Они управляют посевом и жатвой причинного закона. Помимо этой неподкупной справедливости они испытывают сочувствие к тому храброму существу, которое, следуя закону самореализации, слепо пробирается на ощупь к неизвестной цели. Никто не может идентифицировать каузальное я или угадать эссенциальное я в его скромной человеческой форме. Никто ни в малейшей степени не выиграл бы от этого. Они не дают о себе знать. За магическими фокусами они предлагают обратиться к профессиональным иллюзионистам. Они полностью оставляют власть профессорам и пророкам. Каузальный мир – это общее место встречи для всех, где все познаются и все в конце концов найдут друг друга. Миры личности, иллюзий жизни (с незнанием жизни, неискоренимым самообманом и бесконечными недоразумениями) не интересуют коллективные я. Тот, кто в жизни служения показывает, что все иллюзии жизни (власть, богатство, честь и т. д.), которые мешают и разделяют, были уничтожены навсегда, быстро спешит к предчувствуемой цели.

³Отрицая свое собственное потенциальное божество, человек не получает никаких благосклонностей от того коллективного существа, которое контролирует человеческую эволюцию. Единственная «благодарность» за свой труд, которую они, возможно, ожидают, – это то, что человек старается целесообразно использовать те возможности развития и благого сеяния единства, которые жизнь предлагает ежедневно. Думать, что возможно воздействовать на них каким-то иным образом, это предполагать, что они поступают по незаконному произволу. В этом отношении более правильно рассматривать их как безличные законы природы, чем произвольные божества. Эти существа неподкупно объективны. Всего одно действие любого из них против закона «выбило бы что-то из колеи» и, кроме того, было бы невозможно без согласия всех индивидов коллектива, а также высших инстанций. Согласно закону свободы право любого существа на самоприобретенную свободу не должно нарушаться, и эта свобода безгранична, насколько ею не злоупотребляют в ущерб любому другому существу. Закон свободы также подразумевает, что никто не может требовать ничего, на что не имеет права. Ни одно высшее существо не имеет права помогать произвольно. Все делается по закону, и непогрешимая справедливость неизбежна. Несправедливость на любой стадии жизни вообще невозможна. Общая речь о несправедливости жизни принадлежит к невежеству и зависти. Те, кто знает закон, «божественно безразличны» ко

всему, что с ними происходит.

⁴Невежество хочет рассматривать некоторые явления жизни как доказательство несуществования всезнающей и всеблагой верховной власти. В атомах отталкивающей основной тенденции развитие может пойти неверным путем, что проявляется уже в паразитизме растительного царства и хищничестве животного царства. Бессознательное и в еще большей степени сознательное нарушение закона свободы (посягательство на неотъемлемую, неприкосновенную божественную свободу индивида, ограниченную равным правом каждого живого существа) приводит к борьбе за существование и жестокости жизни. Трата природой семян жизни также соответствует закону жатвы, который воздействует на все живое автоматически и механически. Механическое действие делает невозможным произвол и в этом тоже служит целесообразности.

ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ РЕАЛЬНОСТИ: ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ

2.54 Пространство и время

¹Первоматерия вне пространства и времени. Пространство и время возникают только вместе с космосом.

²Пространство в космическом смысле – это измерение (вид «пространства»: самое близкое сравнение, которое можно выбрать). «Пустое» пространство – это более высокий вид материи с меньшей плотностью первоатомов.

³Существует столько же видов «пространства», сколько существует измерений и атомных видов. Наинизший атомный вид (физический) имеет одно измерение (линия и площадь не учитываются), мир наивысшего атомного вида имеет 49 измерений.

⁴С каждым высшим измерением кажется, что пространство сжимается. Таким образом, Солнечная система предстает как единая точка для семимерного видения; космос – как единая точка для 49-мерного видения. Во всех видах материи все измерения доступны совершенному первоатомному я (1).

⁵Более высокие миры, по-видимому, «проникают» в низшие миры, а высшие виды материи – в низшие виды (наиболее адекватное объяснение, хотя и неточное в качестве описания).

⁶Время – это цельная непрерывность космического процесса проявления. Что касается проявления, то нет абсолютного пространства или времени. Проявление ограничено как шар в первопроявлении. Также ограничено и время, поскольку оно выражает процессы проявления.

⁷Время – это способ измерения процессов, изменений в аспектах материи и движения. Каждый атомный мир имеет свой собственный вид времени. Физическое время нашей планеты определяется вращением Земли и ее обращением вокруг Солнца, которые являются точками движения по отношению к другим солнечным системам.

⁸Вечное сейчас в наивысшем космическом мире ограничено каждым низшим атомным миром. В эссенциальном мире (46) разделение человеком времени на прошлое, настоящее и будущее представляется непрактичным понятием. Для каузального сознания, насколько это касается нашего шара 4, нет никакого расстояния и никакого прошлого времени.

⁹Время не имеет никакого «измерения». Все человеческие спекуляции о пространстве и времени оказались неразумными. Настало время, чтобы человек осознал свою огромную ограниченность и удовлетворился стремлением исследовать физический мир. Чтобы иметь возможность говорить с авторитетом о высших мирах, вы должны были стать по меньшей мере каузальным я. Они научились видеть свою собственную ограниченность и различать то, что они знают, и то, чего они не знают, то, что они могут постигнуть, и то, что они не могут. Очень немногие люди до сих пор этому научились. Согласно эзотерике, никакая «спекуляция» не может открыть истину. Контакт с реальностью достигается не таким образом, а через опыт, подготовленный методически и систематически (с помощью эзотерических методов).

2.55 Динамис, энергии, вибрации

¹Все три термина – динамис (динамическая энергия первоатерии), энергия, вибрация – необходимы для того, чтобы избежать неопределенности. Чем больше у нас понятий, тем больше различий возможно для полного понимания реальности, которая чрезвычайно сложна и трудна для понимания. Мы ни в малейшей степени не выигрываем от того странного способа, которым стараются прояснить, отбрасывая необходимые вспомогательные понятия.

²Энергии – это воздействие высших видов материи на низшие виды. Каждый высший

вид материи может действовать как энергия на каждый низший вид материи. Три фундаментальные энергии, начальные энергии постоянных солнечносистемных энергий, являются тремя космическими видами материи: атомными видами 28, 35, 42. (Прана у индусов не одна, а эти три.)

³Чтобы достичь низших видов материи, высшим энергиям не нужно спускаться вниз через все последовательные молекулярные виды, но они изливаются непосредственно через молекулярные виды, по одному в каждом виде материи, которые соответствуют им численно.

⁴Энергия, или сила, проявляется как движение, вибрация. Вибрации возникают в материи через проникновение в низшую материю высшей материи, переноса высшей материи через низшую материю. Этот перенос, следующий закону наименьшего сопротивления, проявляется в виде различных видов движения (волнового, спирального и т. д.) Каждый вид материи имеет в качестве энергии свой собственный вид движения или вибрации. Изучая этот перенос или проникновение, вы должны заметить, что каждый молекулярный вид имеет свои материальные подразделения.

⁵Мысль не только формирует ментальный элементал в ментальной материи, но также испускает вибрации во всех пяти измерениях (трех, если не считать линии и площади) ментального мира. Будучи материальной формой, элементал может быть локализован, но не вибрации, которые достигают всех и могут быть восприняты теми, кто настроен на соответствующую длину волны.

⁶С вибрационной точки зрения можно сказать, что все состоит из вибраций, а сознание можно назвать восприятием вибраций в материи. Различные виды чувственных восприятий – это вибрации в эфирной оболочке внутри определенных областей. Желания и чувства – это вибрации в эмоциональной оболочке. Мысли – это вибрации в ментальной оболочке.

⁷Вибрации в определенном молекулярном виде оживляют этот молекулярный вид. Каждое повторение усиливает. Для того чтобы активное сознание в определенном молекулярном виде было активизировано вибрациями, необходимо, чтобы сознание могло быть активным в этой материи.

⁸В связи с изучением вибраций изучение периодичности откроет новые области для научных исследований. Периодичность или ритм – это качество молекулярной материи. Периодичность подразумевает, помимо прочего, непрерывную последовательность периодов активности и пассивности. Одним из условий безошибочного предсказания является знание периодичности или временных циклов различных соответствующих реальностей.

⁹Без материи не было бы ни движения, ни вибрации, ни силы, ни энергии, ни материала для динамиса. Динамис действует, приводя материю в движение. Основным начальным импульсом всегда является динамис. Динамис в первоатомах не зависит от сознания; в проявленной материи она независима до тех пор, пока не активизируется сознание. Динамис находится в распоряжении каждого первоатома. Сознание не может воздействовать на материю. Все воздействие – это работа динамиса. Активное сознание – это способность сознания позволить динамису действовать через него. Активность сознания в любой материи зависит от способности сознания использовать динамис в этой материи. В отношении динамиса процесс эволюции – это бессознательное и автоматическое приобретение динамиса сознанием; процесс экспансии – это сознательное приобретение динамиса сознанием.

2.56 Высшие виды материи являются самосветящимися

¹Более высокие виды материи обладают качествами света и цвета, самосветящегося цвета, которые воспринимаются объективным сознанием, согласно соответствующим видам материи. Это было одной из причин, почему древние символически обозначали высшую материю «астральным светом», «космическим огнем» и т. д.

2,57 Атом

¹«Атом» науки – это химический «атом», физическая эфирная молекула (49:4). Когда физический атом (49:1) «расщепляется» (его спиральное движение на мгновение прекращается), получается 49 эмоциональных атомов (48:1).

²Атом имеет шаровидную форму. Атомный шар состоит из десяти бесконечных кажущихся нитей, вытянутых по спирали – три толстых и семь тонких, – которые ни в какой точке не соприкасаются друг с другом. Эти нити, в свою очередь, имеют еще более тонкие нити, намотанные вокруг них (как электрический гибкий провод). Каждая из семи нитей проявляет сродство к одному из семи молекулярных видов того вида материи, к которому принадлежит атом. Функция нити состоит в том, чтобы действовать как посредник особых энергий своего молекулярного вида, производить или получать вибрации. Нити оживляются через упомянутые выше космические энергии. Атом бывает либо положительным, либо отрицательным. В позитивный атом, энергия втекает из следующего высшего мира и через атом попадает в мир атома. В отрицательном атоме энергия течет из мира атома через атом вперед, в следующий высший мир. С каждым новым эоном в семишаре оживляется еще одна спираль в атоме. В эмоциональном эоне оживляются четыре нити в атоме (4–7). Высшие слои сознания атома остаются неактивными. Те нити, которые не витализированы, не могут получать никаких вибраций. Тот, кто хочет завоевать сознание в высших молекулярных видах, должен быть способен сам оживить соответствующие спирали в единицах своей триады. Вибрации в низших четырех молекулярных видах в основном отталкивают, а в высших трех – притягивают. Индивид должен приобрести самоиницированную способность производить вибрации в трех единицах своей триады, чтобы не быть рабом вибраций извне.

2.58 Происхождение материи и природных сил

¹Физическая жизнь имеет свое физическое эфирное, эмоциональное, ментальное и т. д. материальные аналоги. Физическое – это просто сгущение, огрубение, уменьшение по измерению эмоционального; эмоциональное – то же самое по отношению к ментальному и т. д. Планеты, природные царства и т. д. имеют свои соответствия, свои истоки в высших мирах. Процесс инвольвации подразумевает не только вовлечение атомов, но и тех форм, которые мыслятся во втором космическом царстве (29–35), которые принимают свои наинизшие формы в физическом мире. Физический мир есть результат, эффект деятельности в материи высших миров. Мы тщетно ищем в физическом истинные причины физических процессов. Процесс инвольвации – это последовательное повторение высшей материи и того, что существует в высшей материи, во все более грубой, все более сложной материи. Без первоначального существования в высшей материи никакие устойчивые формы не могут существовать в низшей материи. Чем выше материя, к которой принадлежит первоначально мысленная форма, тем более устойчивой, дифференцированной, жизнеспособной является конечная форма. А формы, необходимые для эволюции, должны быть максимально жизнеспособными. Именно этот основной и универсальный принцип формообразования имел в виду Платон, когда использовал свою метафору идей как источник всего сущего.

²Это объясняет, почему солнечная система может быть названа копией космоса,

почему аналогия является главным методом вывода в эзотерике; от чего зависит аналогия высшего и низшего, макрокосмоса и микрокосмоса. Делая такие выводы по аналогии, вы, конечно, должны действовать осторожно, так как аналогия никогда не может быть вполне точной. То, что существует в более тонкой, высшей материи, никогда не может быть точно представлено в более грубой, низшей материи. Будучи огрубленным, следующее высшее должно быть «приспособлено» к материальным возможностям следующего низшего. И чем больше расстояния в отношении видов материи между сравниваемыми реальностями, тем более ошибочной оказывается слишком далеко зашедшая аналогия. Но без максимально возможного сходства между высшим и низшим трение возрасло бы, и автоматизм стал бы более трудным, если не сказать невозможным вообще. Законы наименьшего сопротивления, наивысшей эффективности, полного автоматизма, максимально возможного сходства с идеалом – это один и тот же универсальный закон материи.

³Материальные формы, составляющие четыре природных царства нашего шара – минеральное, растительное, животное и человеческое царства –, берут свое начало в мирах 29–35. В этих мирах они строятся как формы, пригодные для будущих эволюций в низших мирах. Эти материальные формы уплотняются при прохождении через каждый низший вид материи. Каждый переход от высшей материи к низшей влечет за собой постепенное экспериментальное приспособление к более грубым видам материи. Наиболее существенная инволюционная работа, выполняемая в низших мирах, заключается в исправлении тенденций к отклонению в этом приспособлении. Будучи целесообразными, энергии из высших миров действуют с непреодолимой движущей силой. Начиная с атомного вида 43, формирование происходит также и в молекулярной материи. Эти вовлекающиеся материальные формы являются элементалами, которые воспроизводятся во все более низких видах материи, пока не будет достигнут физический эфирный вид материи и не станет возможным образование органических форм. Это образование в твердой физической материи (49:7) становится зависимым от функционального самоформирования органической жизни от самой первичной клетки. В этом процессе непосредственные импульсы возникают в эфирной материи клеток. Материальные формы – это либо инволюционные, либо эволюционные существа. Они являются инволюционными существами, пока ими не овладеют активные эволюционные монады.

⁴Первое я находит свой идеал в каузальном мире. Форма каузальной материи есть наивысшая форма, идеальная форма для этого я. Тот художник, который, наблюдая физическую форму природы, может получить видение соответствующей каузальной формы, видит то, что Платон называл «идеей красоты».

⁵Силы, действующие автоматически, были разделены древними на механически и целесообразно действующие силы. На самом деле существует два вида целесообразности: та, о которой говорилось выше, и та целесообразность, которая является результатом взаимодействия механических сил природы с инстинктивным стремлением сознания к приспособлению. Чем больше это приспособление, тем больше механические силы действуют с кажущейся целесообразностью. Физическая и эмоциональная эволюционная материя приобрела эту инстинктивную целесообразность благодаря ментализации в предыдущей (или первой) солнечной системе.

⁶Механически действующие природные силы являются функциональными энергиями, которые постоянно излучаются из автоматизированных оболочек коллективных существ. Дифференциация сил зависит от того, что каждый молекулярный вид становится своим собственным видом энергии, а также от того, что каждое коллективное существо излучает свою специализированную энергию.

⁷Все триады, формы природы, вся инволюция и эволюция существуют все время в

мирах 29–35, в том источнике причинности, откуда и куда в конечном счете простираются все цепи причинности. Эти миры можно назвать экспериментальными мастерскими форм. Каждый атом проходит через различные «стадии природы» во многих различных процессах в космосе, прежде чем он достигает своей окончательной «формы» в солнечной системе. Вся жизнь – это «бесконечное» повторение, пока совершенство не будет достигнуто через экспансию атомного сознания. Только первоатомы, если они того пожелают, бессмертны. Все низшее растворяется соответственно тому, как конечная эволюция в процессе проявления достигает все более высокого уровня.

2.59 Три аспекта реальности

¹Существуют три вида реальности: реальность материи, движения и сознания. Та же идея может быть выражена и так: три равноценных аспекта реальности – это материя, движение и сознание. Таково эзотерическое объяснение тринитизма: учение о троице. Материя, движение и сознание неразрывно и нераздельно связаны друг с другом без смешения или обращения. Ни один из этих аспектов не возможен, не может существовать без двух других. Мир материи – это одновременно мир движения и мир сознания. Все три аспекта равноценны и неизбежны, если вы хотите иметь правильное совокупное восприятие реальности

²Тот, кто понял троицу реальности, решил основную проблему существования. Три непосредственно данных и потому самоочевидных абсолюта: материя, движение и сознание – это предельные основы для объяснения всего сущего. Они объясняют себя своими способами бытия, своими проявлениями, и не могут быть объяснены далее, а только констатированы всеми. Движение, становление или процесс природы также называют силой, энергией, активностью, волей.

³Рассматриваемый в своей совокупности, каждый из трех аспектов реальности отдельно составляет неделимое единство, в котором единство является первичным. Материя – одна и едина. Воля – одна и едина. Сознание – одно и едино.

2.60 Первоматерия

¹Первоматерия не имеет пространства и времени. «Пространство» возникает только с космосом, который можно уподобить газовому пузырю в бескрайнем океане. Первоматерия – это материя в собственном смысле. Первоматерия не атомна, но имеет однородную консистенцию с двумя кажущимися противоречащими друг другу качествами: абсолютной плотностью и абсолютной эластичностью. В первоматерии потенциально существуют все известные и неизвестные качества жизни, которые находят свое выражение в атомизированной материи проявления.

²Благодаря динамической активности первоматерии вечные первоатомы бесконечно производятся в первоматерии. Эта активность динамиса в первоматерии и в первоатомах никогда не меняется.

³Первоатомы – это как бы пузыри в первоматерии. Первоатомы можно сравнить с пузырями газа в воде, воду – с первоматерией, а пузырь – с атомом. Первоатомы – это пустоты в первоматерии. Это объясняет, как возникает твердость. Пустоты первоатомов делают возможным проявление, являются условием существования и неразрушимости первоатомов. Первоатом неразстворим, это сам «динамис».

⁴Первоматерия бессознательна. Первоатомы обладают потенциальным сознанием, возможностью сознания. Виды сознания, актуализированные и активизированные в первоатомах через проявление остаются, разумеется, конечными, даже если путем экспансии они могут распространиться на весь космос и построить вселенную.

⁵Первоатомы – это строительные материалы для всей составленной материи, для материи проявления. Материя проявления соединяется динамисом, возможно, через

активное сознание. Первоматерия – это наивысшая материя, а вся остальная материя – низшая материя.

⁶Первоатом – это наименьшая возможная часть первоматерии и наименьшая возможная точка, но также и твердая точка для индивидуального сознания (самоотождественность, которая после обретения коллективного сознания не может быть утрачена).

2.61 Динамическая энергия первоматерии (динамис)

¹Эта энергия, которую Пифагор называл динамисом, есть одна, единство, единая сила, первосила, источник всякой силы, неограниченная, неисчерпаемая, основная причина вечной подвижности вселенной, динамическая, вечно самодействующая, всемогущая в пределах, установленных возможностями материи. Она также называется волей, поскольку может действовать через сознание, может быть завоевана сознанием и стать всемогуществом всеведения. Динамис делает первопроявление (первоатомы) вечно динамичным движением. Динамис есть в каждом первоатоме. Динамис вечно бессознателен.

²Динамис производит первоатомы в первоматерии (хаосе греков), наделяет атомы их первоначальным движением, возможностью всякого другого движения, делает первоатомы вечными и неразрушимыми, вечно поддерживая их динамическое движение, побуждает первоатомы к проявлению, побуждает материю действовать в соответствии с законом или природой самой материи.

³Динамис – это единая сила. Ее не следует путать с так называемыми силами природы или энергиями физической науки. Энергия – это материя. Различные энергии – это различные виды материи. Материя может действовать как энергия на другую материю. Энергия – это действие в низшей материи или воздействие на нее высшей материей. В конечном счете именно динамис побуждает высшую материю воздействовать как энергия на низшую материю. Материя есть энергия до тех пор, пока динамис «хочет». Когда динамис перестает действовать, материя перестает быть энергией, и этим энергия как энергия уничтожается. Таким образом, динамис – это единственная неразрушимая сила. Любая другая «сила» уничтожается.

⁴Динамис – это динамичное, а материя как энергия – это механичное. Динамис непосредственно воздействует на материю. Динамис – это всегда начальный импульс, приводящий материю в движение как энергию. Энергия действует непосредственно только на свой «собственный» вид материи и не может воздействовать на другую материю иначе, как через материю. Существует столько же различных видов энергии (точнее говоря, способов деятельности или выражения энергии), сколько существует различных видов атомной материи. Динамис действует непосредственно только в первоматерии и в первоатомах или первопроявлении, и косвенно через активное сознание. Первоматерия – это одновременно материя и энергия для материи проявления.

⁵Первопроявление – это динамический процесс первоматерии, и все остальные проявления по необходимости являются одновременно и первопроявлением и перво-материей. Слепая динамическая сила первоматерии держит все в вечном движении. Ничто не может стоять на месте. Если бы вращательное движение перватома прекратилось хотя бы на долю секунды, тогда атом растворился бы. Пузырь больше не был бы пузырем, а был бы уничтожен. Все первопроявление есть движение, и каждый первоатом вечно динамичен.

⁶Воля – это действие динамиса через активное сознание. Таким образом, активное сознание – это способность сознания, позволяющая динамису действовать через него. Существует столько же видов способов действия воли, сколько и различных видов способов активного сознания.

⁷Динамис выполняет работу, вызывает все, что происходит, процесс природы. В

материи проявления именно сознание направляет, формирует, определяет способ. Динамис – это везде первичный фактор. Однако это наиболее очевидно, когда сознание не активно. Динамис является и первичным и вторичным. Будучи первичным, динамис во времени существует до сознания и не зависит от него. Будучи вторичным, динамис зависит от активного сознания, и тогда есть воля. Традиционно мы используем слово «воля» для обозначения различных факторов, которые могут быть прямо или косвенно связаны, но также и не связаны вовсе с волей: таких как желание, стремление, энергия, жизненная сила, целеустремленность, настойчивость, выбор мотива, свобода или сила действия и т. д.

⁸В этом эзотерическом мировоззрении рассматриваются только два из трех аспектов реальности: аспекты материи и сознания. Та часть эзотерического учения, которая трактует направление динамиса через активное сознание, остается эзотерической. Динамис есть и останется неразгаданной «тайной», и этот факт вряд ли может быть слишком сильно подчеркнут. Невыразимое страдание, ад на Земле, который люди причиняют друг другу и всем другим живым существам, и так достаточно велико. То знание, которое дает реальную власть, – критерий реального знания – должно быть, насколько это возможно, зарезервировано для тех, кто не может злоупотреблять властью. Таким образом, как люди устроены, власть неизбежно влечет за собой свое собственное злоупотребление и становится врагом свободы и жизни, в лучшем случае только из-за невежества. Те, кто стремится приобрести знание воли («магии») через упрямство, должны принять неизбежные катастрофические последствия и все же потерпеть неудачу.

2.62 Эзотерические термины, экзотерические фикции, дополнения и т. д.

¹Большинство традиционных религиозных терминов изначально были эзотерическими символами. Будучи неверно истолкованными невеждами, они утратили свое первоначальное значение и тем самым стали фикциями (представлениями, не имеющими аналогов в реальности). В результате возникло смешение понятий, которое непоправимо без объяснений эзотерики. Освобождаясь от фикций, мы в то же время освобождаемся и от суеверий, основанных на них. После этого у нас появляется шанс правильно сформулировать соответствующие проблемы.

²Каждая эзотерическая школа, которая в конечном итоге возникла, разработала свою собственную символическую терминологию, по возможности адаптировав обозначения к преобладающим экзотерическим представлениям. Это оказалось нецелесообразным. Виды материи и сознания неизвестных миров не должны обозначаться общепринятыми терминами, которые уже являются идиотизированными и поэтому вводят в заблуждение.

³В противопоставлении «дух–материя» дух обозначает волю, а также сознание и высшую материю. Халдейские маги использовали слово «дух» для обозначения величайшей тайны из всех, а именно воли. Индийские философы под словом «дух» подразумевали то же самое, что и высшее сознание. Это связано с чрезмерным акцентированием аспекта сознания в субъективизме. Наиболее распространенной тенденцией было называть высшие три атомных вида, шара, мира или вида сознания любой семейности «духом», а низшие четыре – «материей». Здесь же появилось и противопоставление «добро–зло» (то же, что и «высшее–низшее»): 1–3 назывались «добром», 4–7 – «злом».

⁴Термин «духовный» всегда был особенно употребителен из-за своей расплывчатости. Люди не имеют опыта эссенциального сознания (46), и только элита имеет опыт каузального сознания (47:1-3). «Духовность» нормального человека принадлежит к высшей эмоциональности (48:2,3).

⁵Конечно, термины «тело, душа и дух» имеют различные значения, такие как: три триады; две низшие триады (где «тело» означает физическую, эмоциональную и ментальную оболочки; «душа» – каузальную оболочку, а «дух» – эссенциальную и суперэссенциальную оболочки); низшая триада («тело» = организм, «душа» = эмоциональная оболочка, «дух» = ментальная оболочка).

⁶Следующие выражения были первоначально гностическими. «Бог есть дух» = низшая материя для коллектива единства есть эссенциальная материя (46). «Соединение души с богом» = «вход в нирвану» буддизма = центрирование монады в третьей триаде. «Падение духа в материю» = «падение» = переход от эссенциальной материи (46) к каузальной (47) в инволюции. «Духи» = все высшие материальные существа (а других существ, кроме материальных, не существует), начиная с эссенциальных существ (или, возможно, каузальных существ) и выше. Конечно, слово «дух» со временем стало использоваться для обозначения эмоциональных существ.

⁷«Существование есть иллюзия.» Философия иллюзионизма (веданта, адвайта, йога) – это индийская экзотерическая философия, а не эзотерика. Первый Шанкара (несколько человек носили это имя, которое даже стало титулом) жил вскоре после Будды. Его учение, задуманное как подготовка к посвящению санньясина в эзотерику, было, как обычно, совершенно искажено его преемниками. Оно выродилось в субъективизм и стала неисчерпаемым источником для спекуляций невежества.

⁸Пропедевтическая (вводная) эзотерика учила, что это иллюзия – думать, что видимая реальность есть совокупная реальность, или что самая грубая материя есть единственная реальность. Эта иллюзия исчезает по мере того, как сознание становится объективно определенным материальной реальностью высших миров. Пропедевтическая эзотерика учила, что существует много различных видов материальной реальности, много различных миров; что в мирах первого я нет столь же непогрешимых критериев реальности (закономерности), как и в еще более высоких мирах.

⁹Вырождение этого учения привело к разнообразию мнений, все они были ошибочными, некоторые – абсурдными. Следует отметить наиболее важные из них. Философия иллюзионизма называет все изменения, все, что подчинено закону преобразования, «иллюзией». Реальность якобы не зависит от этого закона. Но закон преобразования применим ко всей космической реальности. А также относительно постоянная реальность изменяется. На самом деле понятие иллюзии относится не к мировоззрению, а к жизневоззрению, не к аспекту материи, а к неверному пониманию смысла, цели и средств жизни. В этом отношении физический, эмоциональный и ментальный миры, будучи мирами невежества жизни, вполне справедливо могут быть названы «мирами иллюзии».

¹⁰Конечно, были высказаны различные мнения о том, где проходит граница между иллюзией (= майей = кажущейся реальностью) и реальностью. Некоторые считали, что все сознательное является частью иллюзии, а все сверхсознательное принадлежит к реальности. Другие считали, что все, что постигается исключительно субъективно, реально, а все, что постигается объективно, иллюзорно. Границы иллюзии и реальности двигались в соответствии с тем, как вы приобретали высшее объективное сознание. Низшее сознание было иллюзией для высшего сознания или, чтобы выразить дело эзотерически: миры первого я были иллюзией для второго я; миры второго я были иллюзией для третьего я и т. д. В конце концов, разумеется, было выдвинуто абсурдное мнение, что вся реальность есть лишь продукт сознания. Сама материя была объявлена иллюзией.

¹¹Эти вводные в заблуждение и сбивающие с толку термины (иллюзия и реальность), очевидно, породили ошибочные ментальные построения. Если бы они использовали точные термины: низший и высший вид реальности, а не термины иллюзия и

реальность, то этих заблуждений можно было бы избежать. В любом случае неверно судить о мирах первого я по взгляду второго я на реальность, как это делают философы йоги.

¹²Дальнейшее смешение понятий было вызвано тем, что материальная реальность, невидимая для нормального индивида, была названа субъективной, а видимая реальность – объективной. Однако нет никакой субъективной материи. Только первое восприятие материи субъективно. Все, что относится к аспекту сознания, субъективно, все, что относится к аспекту материи, объективно.

¹³Эзотерическая аксиома о единстве и коллективности сознания привела к субъективизму философии адвайты с ее тонкостями, вытекающими из ее безнадежных попыток объяснить существование материи. Тот, кто знаком с эзотерикой, легко поймет, что многие абсурдные теории субъективистов являются неверным пониманием эзотеризмов.

¹⁴Индийская философия пересыпана эзотеризмами и несравненно ближе к эзотерике, чем западная философия. Но даже она в целом состоит из построений невежества. В индийской спекуляции аспект сознания был чрезмерно подчеркнут, а аспект материи пренебрежен. На Западе они в основном культивировали наинизший аспект материи и глубоко не знают почти ничего, относящегося к аспекту сознания и высшему аспекту материи.

¹⁵Из-за большого числа попыток истолковать ее индийская символика выродилась в хаотическую мифологию. К этому привела индийская склонность к несущественным тонкостям, к использованию одного и того же термина для разных вещей и разных терминов для одной и той же вещи, к произвольному проведению границ между различными реальностями и к произвольному использованию термина «непроявленное». Если бы они, делая свои различия, ссылались вместо этого на различные виды материи, то ясность и порядок были бы получены самым простым способом.

¹⁶«Человек – это бог.» Человек, как и каждый атом, божественен по своей сути. Но весь процесс проявления происходит между потенциальным богом и актуальным богом. Человек – это первое я, которое бессознательно или сознательно стремится стать вторым я.

¹⁷Выражение «все одушевлено» расплывчато и вводит в заблуждение, как если бы материя была снабжена «душой». Сознание – это качество атома, которое становится латентным, когда прекращается, и пробуждается (с возможностью однажды приобретенной способности), когда активность рано или поздно начинается заново.

¹⁸Не все тайные общества знания известны эзотерическим исследованиям даже по названию. А из известных им известно немного, кроме того, что они существовали. Конечно, это не помешало изданию «научных» трудов о содержания их учений, как дело обстоит, например, с гностикой. Она существовала с процветающими ложами в Малой Азии, Персии, Аравии и Египте за три столетия до Христа и примерно за пять веков до христианства, которое возникло из гностики через «популяризацию». Невежество вполне последовательно исказило гностические символы, превратив их в христианские догматы. Нечто подобное происходит и в наши дни с орденом Розенкрейцеров. Он был основан в 1375 году Христианом Розенкрейцем. Учение этого ордена осталось тайным. Ни один розенкрейцер даже не появлялся посторонним. Это не помешало распространению эзотерических сект розенкрейцеров, которые ложно присвоили себе первоначальное название.

¹⁹Магизм, герметизм, гилозоика, гностика, платонизм, каббализм, мальтезианство, розенкрейцерство и т. д. остались эзотерическими, потому что их символическая литература была непонятна непосвященным.

²⁰В наши дни появилось много обществ, претендующих на обладание «единой

истинной доктриной». Они предлагают более или менее успешные презентации доступных эзотерических фактов. Из понятного стремления упорядочить эти факты в понятное целое они (чтобы восполнить пробелы в своем знании) предприняли свои собственные попытки истолкования, не всегда точные, ранее не выясненных символов. У этих эзотерических обществ есть то общее, что они допускают кого угодно, не исследуя, существуют ли предпосылки для понимания. Как неизбежное следствие этого прозелитизма получилось догматическое сектанство, которое воспитывает веру в непогрешимый авторитет основателя секты, еще более непогрешимое доказательство их собственного отсутствия рассудительности.

²¹Эзотерика не имеет никакой пользы для верующих. Эзотерик должен быть в состоянии различать между отдельным и общим (идеей), между личностью и поступком (объективностью), между фикцией (теорией) и реальностью. Он должен понять то, чего никогда не может понять моралист: что знание реальности – это одно, а способность реализовать идеал – совсем другое. Ни одно литературное произведение не улучшается путем обращения к авторитетам. Каждое произведение хорошо или плохо по своему собственному содержанию. Тот, кто заботится о подписи (спрашивает «кто это сказал?») не годится для эзотерики. Тот, кто понял, не цитирует авторитетов, но думает сам. До нас дошло так много фактов, что в настоящее время это стало возможным в основных отношениях. Ни один эзотерик не является непогрешимым. Даже для эссенциалистов (46-я) существуют еще не полностью активизированные слои сознания в высших молекулярных видах низших трех миров (47–49). Суперэссенциалисты никогда не должны ошибаться. То, что их личность иногда делает это, зависит от того, что первое я как самостоятельное существо не консультировалось со вторым я, которое занято в другом месте. Совершенное третье я, служащее человечеству и таким образом удерживающее свои низшие две триады, может быть активным в нескольких различных мирах одновременно, хотя, конечно, не с полной мощностью. Это часть эзотерического обучения – пытаться делать две вещи одновременно. Различные виды сознания могут, когда слияние растворяется, работать отдельно, механически и рутинно, как «роботы», спорадически проверяемые монадой.

²²В старых эзотерических школах избегали точных понятий. Одна из целей употребляемых символов, помимо прочего, состояла в том, чтобы заставить искателя развивать свою интуицию. Ясность приходит с достижением каузального сознания. После того как требования к пониманию в настоящее время были снижены до минимума, неопределенность символизма в отношении понятий, конечно же, привела к появлению шарлатанов, мистагогов и всевозможных пророков-шутов, которые вырастают как грибы. Наконец-то прибыльная отрасль! Поражая доверчивых таинственными намеками на свое высшее знание тайной мудрости и разными хитростями с дыхательными упражнениями, зеркалами, маятниками, хрустальными шарами, формулами, церемониями, гаданиями, они распространяют свои суеверия, каждый по своему непогрешимому методу, с верой в чудеса, колдовство, приостановление законов природы, вмешательство «возвышенных духов» (за звонкую монету) в эгоистические дела, наставления в том, как использовать силы «высшего я», и прочую чепуху. Их попытки истолковать древние символы свидетельствуют об отсутствии у них истинного знания. Если они, предпринимая свои попытки, вступят в контакт с неизведанными силами эмоционально-ментального сверхсознания (которые способны на многое, чтобы запутать и обмануть), то результат будет худшим для тщеславных и любопытных, которые всегда думают, что они избранные и никогда не позволяют себе быть предупрежденными, чтобы они, как «глупцы, не бросились туда, куда боятся ступить ангелы». Конечно, есть еще нераскрытые законы природы, управляющие неисследованными силами в природе. Но невежество всегда будет их жертвой. Любая неясность, как

оказалось, облегчает мистагогам обман. То, что суеверие все более укрепляется, а общая дезориентация все более усугубляется, свидетельствует о необходимости создания непоколебимо конкретной ментальной системы. Со временем система будет разрушена на стадии идеальности. То, на чем оккультное исследование должно сосредоточиться в первую очередь, – это получение более широкого понимания природы материи через физические эфирные факты. Этим подготавливается приобретение соответствующего объективного сознания.

²³Эмоциональное объективное сознание в лучшем случае (для каузальных я) дает знание только об эмоциональном мире, а ментальное объективное сознание – только о ментальном мире. Однако благодаря этому вы не получаете фактов, необходимых для правильного полного понимания реальности, но остаетесь невежественными в целом. Ментальное объективное сознание никогда не бывает врожденным в эмоциональном зоне. Метод его приобретения не выдан, и халтурные попытки невежества в некоторых современных тайных орденах неизбежно приводят – если вообще будут получены какие-либо результаты – к катастрофе. Если бы методы активизации не оставались эзотерическими, война всех против всех и полное уничтожение человечества были бы неизбежны. Благородство благих намерений, конечно, недостаточно, так как это не что иное, как маска вечного самообмана. Я как личность эгоистично. Только эссенциальное сознание исключает любое злоупотребление. Индийские тайные школы йоги с своими методами объективизации, передаваемыми на протяжении тысячелетий, преуспевают, но только с физической-эфирной и эмоциональной объективностью, и тогда физиологические условия, унаследованные из поколения в поколение, являются необходимым условием.

²⁴«Аватар» (божественное воплощение) – это титул, которым индийцы щедры, подобно «махатме» (великому духу). Существует пять видов аватаров: совершенные второе или третье я, а также я из первого (миры 43, 44), второго (36–42) и третьего (29–35) божественных царств. Аватары двух высших видов не могут воплощаться в организмах, так как последние не могут поддерживать прямые, мощнейшие вибрации. Как правило, эти два вида не вовлекаются в более низкие миры, чем эссенциальное (46). Они вызываются, когда существующий штат работников оказывается недостаточным для предстоящих изменений. Задача низших аватаров состоит в том, чтобы не дать человечеству сбиться с пути и пробудить новые эссенциальные (46) импульсы.

²⁵Есть веская причина обратить внимание на то зло, которое практикуется с так называемыми записями акаши. У всех миров есть своя коллективная память. Все, что происходило в различных мирах, сохраняется в пассивном, рефлексивном сознании инволюционной материи этих миров. Что же касается коллективной памяти эмоционального мира, то для других людей, кроме тех, кто обрел сознание в атомной памяти этого мира, нет возможности правильно различать субъективную и объективную реальность. Человечество находится на эмоциональной стадии, и динамическая активность всех эмоциональных оболочек делает инволюционную материю всего эмоционального мира похожей скорее на кипящий гигантский котел, в котором постоянно происходит переформирование молекулярной материи.

²⁶Только то, что повторяется снова и снова в человеческом массовом сознании, становится достаточно перманентным, чтобы восприниматься как постоянная материальная реальность, представляющая прошлое в конкретных эмоциональных формах.

²⁷Только эссенциальное я (46-я) может решить, что во всем этом есть или было объективной реальностью, сравнивая молекулярные памяти эмоционального мира с атомной памятью этого мира.

²⁸Основные идеи эзотерики находятся в полном соответствии с научным мировоззрением. Все процессы подчиняются вечным, неизменным законам материи. Без них

космос и развитие были бы невозможны. Законы – это условие знания, это постоянное во всяком знании.

²⁹Развитие – это процесс, обусловленный природой. Индивид может ускорить его для себя, применяя законы разумно, соблюдая гигиену, диету, благородные эмоции, благородные мысли, приобретая благородные качества. Попытки искусственного форсированного развития, как, например, усилия индийских факиров и других, приводят к окольным путям с задержками. Обусловленный природой образ жизни увеличивает автоматически способность оболочек вибрировать во все более высоких молекулярных видах. Результаты неизбежно проявятся со временем. Согласно эзотерике, 25 процентов всех болезней зависит от неправильно направленной ментальности, 50 процентов – от неправильно направленной эмоциональности и только процентов – от физических условий.

³⁰Эзотерика дает нам основу реальности, дает нам возможность развивать наше чувство реальности, показывает нам путь, который простирается перед нами, освобождает нас от фикций и иллюзий. Ценность одного этого нельзя переоценить.

Приведенный выше текст представляет собой эссе «Эзотерическое мировоззрение» Генри Т. Лоренси. Эссе представляет собой второй раздел книги Генри Т. Лоренси «Философский камень». Copyright © 2021 Издательского фонда Генри Т. Лоренси. Все права защищены.

Последние исправления внесены 21.03.17.

3 ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ЖИЗНЕВОЗЗРЕНИЕ

3.1 ЖИЗНЕВОЗЗРЕНИЕ

¹Мировоззрение – это наше совокупное знание об аспекте материи реальности. Мировоззрение включает в себя физические и естественные науки и их ответвления. Жизневоззрение касается аспекта сознания бытия и представляет собой совокупность отношения человека к жизни, к ее смыслу и цели, а также его взгляда на человечество и человеческие явления.

²Без мировоззрения, знания реальности, отсутствует необходимая основа жизневоззрения. Разумное восприятие реальности тем более важно, что жизневоззрение имеет фундаментальное, незаменимое значение. Именно из своего жизневоззрения человек черпает основы своих оценок, точки зрения для суждения, мотивы для действия. Жизневоззрение включает в себя правовое представление и то, что содержится в понятии культуры.

³Настоящее жизневоззрение намеревается ориентировать в джунглях жизни, быть нитью Ариадны в лабиринте жизни. Никогда прежде потребность в таком воззрении не была так велика, ибо никогда прежде не было такой дезориентации. Люди все яснее осознают, что традиционные представления и исторические взгляды являются фиктивными и иллюзорными, произвольными построениями невежества. Всеразрушающие силы, яростно стремящиеся к возврату на стадию варварства, достаточно явно проявили свою губительную тенденцию. Всеобщая дезориентация привела к всеобщему ощущению беззакония и произвола во всех сферах жизни, в том числе и в мире материальной реальности. Не хватало рабочей гипотезы, объединяющей реалистический взгляд ученого на существование с взглядом ищущего культурного человека, стремящегося найти синтез. Такая гипотеза включала бы в себя существенное в общем жизненном опыте человечества и необходимый идеализм, отстаиваемый Платоном.

⁴В наследии от наших отцов есть эзотерические аксиомы жизни, которые невежество неверно истолковало. Теперь эти жемчужины можно снова вставить в свою первоначальную оправу. Таким образом, идеи вновь обрели свое значение и стали понятными.

⁵Это жизневоззрение называется эзотерическим, поскольку оно основано на эзотерическом мировоззрении и на эзотерических фактах о цели жизни. Нет такого жизневоззрения, которое устраивало бы всех на любом уровне развития. Общим для них всех является знание законов жизни, которые каждый применяет в соответствии со своим пониманием жизни. Тот, кто вдобавок желает практиковать всевозможные традиции, может, конечно, делать это со своей стороны.

⁶Существуют законы во всем: законы природы или законы материи в аспекте материи существования; законы жизни или законы сознания в аспекте сознания. Тот, кто знает о законах, имеет осознание реальности и понимания жизни. Прежде чем вы сможете сказать, как все должно быть, вы должны знать, как обстоят дела. Законы жизни даруют свободу. Законы жизни – это не запреты. Те, кто нуждается в указаниях, не имеют знания и собственной рассудительности. Понимая законы жизни, мы можем разумно решить наши жизненные проблемы. Тем самым проясняются условия индивидуального развития.

⁷Эзотерические жизневоззрения удовлетворяют оправданным требованиям интеллектуальности и идеальности. Каждый должен решать сам за себя. Никто из тех, кто знает, что такое ответственность, не возьмет на себя ответственность за предписания другим. Вы всегда можете сказать: это мой взгляд на данный вопрос. Рано или поздно индивид должен сформировать свой собственный взгляд, соответствующий его пониманию жизни. Каждый сам отвечает за свое жизневоззрение. Ответственность означает, что индивид определяет свою позицию по отношению к законам жизни, то что имеет

последствия в будущих воплощениях. Индивид сам должен развивать свои о правовые понятия, сам должен искать свои идеалы. Мудрый человек воздерживается от построения правовых понятий для других. Каждый находится где-то в гамме развития и имеет то правовое представление, которое соответствует его уровню.

⁸Жизневоззрение другого человека может представлять интерес как синтез индивидуального опыта. Его ценность для других людей, возможно, заключается в том, что он показывает индивидуальный взгляд на жизнь, освобожденный от парализующих традиционных способов рассмотрения, и способен давать импульсы другим людям для формирования их собственного отношения к жизни. Конечно, ничто не мешает вам принять жизневоззрение другого человека. У большинства людей, вероятно, не будет необходимых возможностей или благоприятного случая для формирования своих собственных. Но это временное крайнее средство. Этот день настанет в какой-то жизни, когда индивид ставится перед необходимостью прояснить для себя свое собственное восприятие.

⁹В каждом воплощении, от колыбели до могилы, жизнь – это череда проблем. Кроме первых шатающихся шагов каждый должен решить свои собственные проблемы без какой-либо помощи, проблемы, которые не могут быть решены с посторонней помощью единственным правильным способом. Мудрый человек обнаруживает проблемы и находит их решения. Большинство людей не видят ни проблем, ни решений, и многие люди не заботятся о них, либо отбрасывают их от себя с помощью авторитетов.

¹⁰Прежде всего автор хочет иметь читателей, которые хотят понять его, даже если он сам не может добиться понимания. Старые слова и выражения имеют свое обычное значение. Конечно, есть трудности в попытках описать новые вещи такими словами, придать новое значение старым словам. Чаще всего вы будете иметь возможность понять смысл только с совокупного восприятия.

3.2 ЗАКОНЫ ЖИЗНИ

¹Закон – это условие свободы. Закон – это условие единства. Закон – это единство, к которому человек всегда стремился.

²Ни одна вселенная не построена без закона. Закономерность отличает мир материи так же, как и мир сознания. Закономерность – это условие возможности, существования, эволюции и продолжения жизни.

³В понятие закона входят неизменность и безличность как два наиболее ценных определения. Понятие закона – это «да будет свет» в хаосе произвола и беззакония. Закономерность – это та скала, на которой мы можем построить нашу веру и наше доверие к жизни. Закономерность делает возможным разумное восприятие реальности, дает возможность разумно реализовать смысл жизни. Допустим, что природа кажется холодной и жесткой; тем не менее она истинна, справедлива и неподкупна. Таким образом, она дает нам основу знания, свободы и власти. Она дарует человеческому разуму должное ему положение. Все это – бесценные реальности, возможности и права.

⁴Число законов представляется неограниченным. Чем больше расширяются границы сознания и чем обширнее становится наше знание реальности, тем больше законов мы открываем. И это дает нам все большую уверенность в разумности жизни. Если бы не было законов, мы стали бы жертвами произвола. Если нам не хватает знания законов, мы становимся жертвами фикций и суеверий. Как знание законов природы дает нам власть над природой, так и знание законов жизни показывает нам, как мы можем образовать свою жизнь.

⁵Законы жизни – это законодательство жизни. Прежде чем человечество осознает это, оно будет умозрительно изобретать более или менее несостоятельные правовые системы в соответствии с достигнутой им стадией развития.

⁶Законы жизни все едины с нашим существом. В соответствии с тем, как мы открываем себя и реализуем себя, мы открываем законы как условие реализации. Мы становимся этими законами, освобождаясь от фикций и иллюзий нашего невежества.

⁷Законы указывают на то, что силы действуют, способы их действия и условия, в которых они действуют. Что касается трех аспектов существования, то все законы можно свести в три основные группы: законы материи, законы воли и законы сознания. Только те, которые необходимы для понимания жизневоззрения, изложенного здесь, перечислены ниже.

⁸Основной закон, закон динамической первоматерии, собственно закон природы, из которого могут быть выведены все остальные законы и от которого зависит неизменность всех законов, имеет несколько названий, например: закон равновесия, закон гармонии, закон восстановления или закон стабильности.

⁹Закон каузальности или причинности говорит, что если все условия присутствуют, то неизбежно следует определенный ход событий; что данные причины имеют свои основания в проявленных силах; что действие или событие есть результат действия большого числа сил.

¹⁰Закон жатвы, закон посева и жатвы – это также закон сознания.

¹¹Закон развития есть закон целесообразности. Он говорит, что всякая жизнь, от низшей до высшей, развивается; что силы действуют определенными способами для достижения определенных целей. Каждый первоатом является потенциальным богом и когда-нибудь, через процесс проявления, станет актуальным богом (= наивысшим видом сознания).

¹²Закон формы говорит, что каждая форма жизни приспособлена к стадии развития своей внутренней жизни, что каждый высший вид сознания требует более высокой формы жизни, более целесообразной возможности приобретения более высокого сознания.

¹³Закон преобразования гласит, что форма жизни постоянно изменяется и растворяется только для того, чтобы обновиться.

¹⁴Закон восстановления формы гласит, что каждое существо, когда его форма обновляется, получает подобную форму жизни, пока его расширение сознания не потребует существенно отличающейся высшей формы.

¹⁵Закон судьбы указывает, какие силы должны воздействовать на индивида в каждой новой форме жизни в отношении потребности его своеобразия в необходимом опыте и в его стремлении приобрести требуемые качества и способности.

¹⁶Закон свободы говорит, что всякое существо есть своя собственная свобода и свой собственный закон, что свобода обретается через закон. Свобода – это право на своеобразие и на деятельность в пределах равного для всех права.

¹⁷Закон разделения или изоляции гласит, что каждое существо должно – для того чтобы развить самостоятельность и самоопределение своеобразия – осознать себя как нечто отдельное от всего остального. Человеческая стадия знаменует ту фазу развития, в течение которой атомное сознание изолировано от сознания других существ.

¹⁸Закон единства гласит, что все существа образуют единство и что каждое существо должно реализовать свое единство со всей жизнью, чтобы достичь сверхиндивидуальной экспансии сознания.

¹⁹Закон самореализации гласит, что каждое существо должно само приобрести все качества и способности, требуемые для всеведения и всемогущества, что оно само должно реализовать свою божественность.

²⁰Закон активизации говорит, что жизнь есть деятельность, что жизнь развивается через деятельность, что индивидуальное развитие возможно только через самоиницированную деятельность сознания.

ЗАКОН СВОБОДЫ НЕОТЪЕМЛЕМАЯ БОЖЕСТВЕННАЯ СВОБОДА

3.3 Свобода и закон

¹Свобода является загадкой для невежества. Ибо если свобода рассматривается как произвол, то она упраздняет себя как у индивида, так и у коллектива. Если свобода уничтожает саму себя, то она показывает, что это иллюзия.

²Для невежественных в жизни высшее существо есть высший произвол. Они мало подозревают о необходимости закона и целесообразности, о том, что только одна произвольная воля сделала бы невозможным всякое развитие, все законы жизни. Абсолютная свобода была бы произволом и упразднила бы саму себя.

³Без знания миров материальной реальности, соответствующих этим мирам миров сознания и законов жизни невозможно «разумное» или целесообразное действие в жизненном смысле.

⁴Свобода – это закон. Полная свобода – это закон единства. Прежде чем может быть внешняя свобода, должна быть внутренняя свобода (спонтанная закономерность).

⁵Без закона нет свободы. Без свободы нет закона. Свобода без закона была бы произволом, хаосом. Закон без свободы был бы свободой от ответственности, механичность убивала бы индивидуальность. Свобода и закон одинаково необходимы.

⁶Свобода есть всеведение и всемогущество, ибо она всеведуща и непогрешима в своем применении закона. Отсутствие свободы – это невежество и бессилие.

⁷Сознание чувствует себя свободным, когда не встречает никаких препятствий для своей деятельности. Через проявление оно в конце концов узнает, что необузданная активность ведет к хаосу. Приобретя всеведение, оно знает, что закон есть условие свободы, так как наибольшая возможная свобода может быть приобретена только путем всеведущего применения законов жизни, что закономерность есть условие космоса, который не вырождается в хаос.

⁸Человек обретает свободу, сам открывая и сам применяя законы жизни.

⁹Индивид потенциально свободен, будучи потенциальным божеством. Полная свобода – это актуализация божества.

3.4 Свобода через осознание и понимание

¹Невежественный интеллектуализм полагал, что человек может быстро преобразоваться только с помощью просвещения или других уловок. Это кардинальная ошибка. Условия осознания, понимания и способности могут быть приобретены только медленно в течение большого числа воплощений.

²Прежде чем вообще может возникнуть вопрос об осознании и понимании, человек должен приобрести обширный общий жизненный опыт как основу для построения. Эта основа закладывается на протяжении 400 уровней развития стадии варварства.

³Нет ни врожденных идей, ни врожденных знаний, ни врожденных способностей. Но есть большая или меньшая предрасположенность, условия более или менее быстрого приобретения знаний или способностей.

⁴Исходя из этих фактов, мы понимаем, что имел в виду Платон, когда устами своего Сократа формулировал аксиомы: «Добродетель есть знание. Тот, кто знает как правильно, поступает правильно». Под «знанием» Платон подразумевал достаточный жизненный опыт, условия осознания, понимания и способности реализации. Намека будет достаточно тому, кто в предыдущих жизнях приобрел знание и способность. Он сразу же улавливает намек, видит то, что очевидно, а затем автоматически делает то, что правильно.

⁵Высказывая эти изречения, Платон сформулировал закон добра: что человек всегда повинуется высшему благу, которое он действительно осознает и понимает, потому что он не может поступать иначе, потому что это для него потребность и радость. Этот закон действует на всех уровнях развития.

⁶Невежество проповедует одно и то же правовое представление для всех. Но невозможно следовать намерениям, которые чужды собственному существу, которые идут вразрез с собственной судьбой или выбраны произвольно; невозможно произвести впечатление на кого-то с пониманием уровня, слишком высокого, чтобы восприниматься им как целесообразное.

⁷Невежественный и неспособный несвободен в сфере своего невежества и неспособности. Индивид свободен в той мере, в какой он приобрел осознание, понимание и способность. Каждый предел осознания, понимания или способности – это предел свободы. Полная свобода предполагает полное знание и то же самое, что полная власть и полный закон.

⁸Во всех наших поступках есть постоянный выбор, даже если мы не осознаем его. Большинство людей находятся на тех уровнях, где сознательный выбор заменяется попугайничеством и имитированием, привычками и комплексами различного рода.

⁹Наивысшим разумом для индивида является его собственный здравый смысл, который развивается путем применения. Возможности свободного выбора множатся на каждом более высоком уровне. На самом высоком уровне выбор всегда свободен.

3.5 Свобода выбора

¹Термин «свобода воли» вводит в заблуждение. Это означало произвольный выбор сознанием между различными действиями. Но вопрос не в выборе действия, а в выборе мотива. Ибо действие определяется сильнейшим мотивом.

²Эта проблема связана со свободой сознания (ментальной и эмоциональной жизни). Тот, кто всегда может решить, какие мысли он будет думать и какие эмоции он будет лелеять, свободен. Несвободен тот, кто думает неконтролируемыми мыслями и чувствует неконтролируемые эмоции. У большинства людей мысли и эмоции приходят и уходят неконтролируемо, за исключением тех случаев, когда внимание занято определенным содержанием. Но когда концентрация прекращается, содержание сознания только спорадически контролируется.

³Свобода сознания определяется законами жизни, особенно законами развития, жатвы и активизации.

⁴Свобода выбора зависит от знания реальности, осознания и понимания. Отсутствие свободы или беспомощность указывает либо на низкий уровень развития, либо на плохую жатву.

⁵Человек может, действуя методично, сделать любой мотив самым сильным. У невежественного его сильнейший мотив определяется, казалось бы, случайными событиями, которые на самом деле были вызваны факторами закона жатвы.

⁶Самый сильный мотив на стадии варварства обычно состоит в эмоциональных импульсах; на стадии цивилизации – в сильнейшем подсознательном эмоциональном комплексе. Способность к свободе выбора возрастает на каждом более высоком уровне развития. Способность к самоопределению у культурного индивида является результатом его предвидения, его методической работы по укреплению своих мотивов путем культивирования целесообразных комплексов.

⁷Первобытный человек не ищет и не находит никакой возможности выбора. Умный готовит свой выбор. Мудрец навсегда предопределил свой мотив.

3.6 Свобода и ответственность

¹Как сущностное знание материальной реальности есть знание законов природы, так и знание законов жизни есть обобщение знания о жизни. Законы природы и законы жизни являются подобными выражениями неизменной закономерности существования.

²Только люди присваивают власть и ставят запреты. Никакая власть жизни не может этого сделать, ибо это противоречило бы закону свободы и божественному суверенитету индивида. Закон свободы дарует человеку право быть своей собственной свободой и своим собственным законом, пока он не посягает на право всех существ на ту же самую неприкосновенную свободу. Это право индивида неотчуждаемо и божественно. Всякая жизнь имеет свою свободу на тяжелых условиях собственной ответственности. Злоупотребление людьми словом ответственность показывает, что они понятия не имеют о его значении. Разве не было бы несравненно легче в достаточной мере соответствовать ряду плохих заповедей? Каждая ошибка относительно законов жизни (известных и неизвестных) влечет за собой неизбежные последствия в будущих жизнях. Число инкарнаций не ограничено, пока весь плохой посев не будет пожат до последнего зерна. Никто не избежит своей собственной судьбы. Большинство людей беспечно продолжают сеять свой ежедневный посев ненависти в мыслях, эмоциях, словах и действиях. Им нужна благодать, чтобы безнаказанно злоупотреблять свободой. Никто не сказал им правды, только убаюкал их абсурдной верой в возможность избежать последствий. Простейший разум должен был бы сказать им, что свобода ответственности уничтожила бы свободу, что произвол любого рода уничтожил бы всякую закономерность.

³Философы конструируют моральные законы, а моралисты все больше запретов. Жизнь не знает ни морального закона, ни какого-либо запрета. Заповеди обходятся с помощью иезуитской казуистики и произвольной благодати. Жизнь не знает никакой благодати, только безошибочно справедливый закон. Запреты – это психологические ошибки моралистов, неудачные попытки беспомощных принудить нежелающих к повиновению. В своем неведении о жизни моралисты совершают ошибку превратить человеческие измышления в божественные предписания, нечто сродни богохульству. Боги – не диктаторы, а неподкупные исполнители непреложных законов жизни. Однако величайшим идиотизмом моралистов является их присвоенное право судить. В своей самонадеянности они считают себя способными оправдать и осудить – то, на что даже ни один бог не имеет права. И эти слепые вожди слепых, ежедневно распинающие человека, эти невежды в жизни и хулители, которые время от времени совершают самые роковые ошибки относительно законов жизни, назначают себя проводниками человечества.

⁴Индивидуальное развитие происходит при уравнивании свободы и закона. Злоупотребление свободой ограничивает, отменяет свободу. Правильное употребление свободой дает все большую свободу. Свобода индивида обеспечивается свободой всех и совершенствуется через реализацию индивидом единства.

⁵Люди верят, что они свободны, не ведая о том, что с давних времен они своими идиотскими поступками в жизни лишились права и возможности свободы на многие будущие жизни. В принуждении тяжелых жизненных обстоятельств скрыта цель, которая медленно, но с безошибочной надежностью научит тех, кто наиболее непокорен по отношению к жизни. Люди должны учиться во все более тяжелых условиях жизни, пока они не узнают, что свобода не существует для преследования произвола самоволия. Каждый имеет право на самое ошибочное восприятие жизни со своей стороны, естественно, чтобы принять последствия в жизненном смысле. В этом отношении человечество никогда не заботилось о цене для себя. Но тогда у людей развился чудовищно извращенный инстинкт, так что, делая выбор, они неизбежно выберут одно

неверное. Они по-прежнему почти ничего не делают, кроме как усложнять жизнь другим и себе. Способность человека причинять страдания живым существам феноменально развита. Его неспособность распространять вокруг себя веселье, радость, счастье столь же очевидна. Злодеяния человечества в прошлом – это накопленный ужасный посев, который должен быть пожат. Люди с тревогой жаждут увидеть, что «правосудие совершилось». Если бы они могли представить себе, насколько эффективно это делается, они бы беспокоились о своих собственных ошибках. Более ста тысяч людей умирают каждый день, большинство из них угнетены своими братьями и раздавлены безжалостными ударами плетью своей самоформировавшейся судьбы. Не вина жизни в том, что люди предпочитают учиться только через болезненный опыт.

⁶В своем незнании жизни и своей самонадеянности человечество предпочло путь ненависти. Следствием этого было то, что «человек – это волк для человека», что жизнь – это война всех против всех. Все они время от времени нарушают право других на неприкосновенную свободу, и все они являются соучастниками, а также теми, кто беспристрастно наблюдает, как свобода нарушается. Только тогда, когда свобода человека больше не нарушается, только тогда развитие может продолжаться спокойно и гармонично, и жизнь дарит каждому существу максимально возможную радость и счастье. Единственный способ вновь приобрести утраченное право на счастье – это сделать счастливыми других, а не увеличивать тяготы жизни для кого бы то ни было. Люди очень далеки от самоочевидного понимания жизни.

3.7 Свобода и развитие

¹Смысл и цель существования – это актуализация потенциального сознания атомов и активизация, субъективизация, объективизация и экспансия атомного сознания. Благодаря этому процессу атомное сознание приобретает знание о видах материи всех различных миров, о различных видах сознания, соответствующих этим видам материи и о законах жизни.

²Этот процесс подразумевает в отношении знания развитие от невежества до всеведения; в отношении воли – от бессилия до всемогущества; в отношении свободы – от рабства к закономерной свободе; в отношении жизни – от изоляции к единству со всей жизнью.

³Путь развития – это самореализация. Атом должен сам по себе актуализировать свою потенциальную божественность во всех отношениях. Самореализация – это иметь опыт и учиться на нем. Через опыт приобретаются своеобразие, знание, осознание и понимание, а также все необходимые качества и способности.

⁴Обретение знания – это поиск, который в течение многих эонов означает блуждание, пока осознание и понимание, наконец, не найдут способ применить знание реальности и жизни целесообразно.

⁵Жизнь невежества – это жизнь фикций и иллюзий. Фикции – это попытки невежества объяснить реальность. Через свои иллюзии индивид соблазняется получить необходимый опыт. Путь к знанию – это непрерывная замена фикций и иллюзий меньшего содержания реальности другими, имеющими большее содержание реальности. Те иллюзии, которые причиняют страдание, в конце концов оказываются настолько явно негодными, что их можно отбросить без сожаления.

⁶В негативном смысле свобода – это свобода от фикций и иллюзий. В позитивном смысле свобода – это знание законов и способность их безошибочно применять. Пока эта цель не достигнута, свобода – это «право иметь опыт» в пределах равного права всех.

3.8 Свобода и руководство

¹Я воплощается для того, чтобы иметь опыт и учиться на нем, приобретать знания о мире и жизни, приобретать качества и способности. В низших царствах индивидуальный атом руководствуется в этом общим инстинктом своей групповой души. В человеческом царстве индивид должен сам, согласно закону самореализации, развить свой собственный инстинкт жизни и попытаться найти свой путь с его помощью. Конечно, он получит некоторую скудную ориентацию из опыта человечества. Но его собственный опыт и его собственная обработка остаются определяющими факторами его развития. Через тысячи личностей (воплощений) я собирает все больше опыта. Он используется двумя способами. Во-первых, он латентно сохраняется у самого я. Во-вторых, его квинтэссенция сублимируется в каузальное сверхсознание. Когда оно активизируется, оно сначала становится непогрешимым инстинктом, затем руководством через вдохновение и, наконец, непосредственно доступным в бодрствующем сознании.

²Путь долгов, проходит через множество стадий развития. На наинизшей стадии индивид медленно учится на собственном опыте, настолько медленно, что поверхностному наблюдателю эти вовлечения должны казаться в целом неудачными попытками. Но с течением времени образуется тот фонд жизненного опыта, который является условием развития способности к размышлению а вместе с ней и возможности индивида вырабатывать свой опыт. На этой стадии индивид не нуждается ни в каком руководстве, кроме своих желаний. На следующей стадии мысль индивида начинает быть его проводником. Размышление становится все более сильным, и успехи разума укрепляют его уверенность в своей способности мыслить самостоятельно. Только когда он начинает интересоваться жизнью как проблемой, смыслом и целью жизни, он начинает подозревать факт своего незнания жизни, осознавать свою неспособность и чувствовать потребность в руководстве. Авторитеты общественного мнения – это для начала его проводники. Постепенно их гипотезы и теории оказываются слишком недолговечными и неопределенными, а также неспособными ответить на основные вопросы. Различные догматические системы, все более явно вступающие в противоречие с окончательно установленными фактами научного исследования и с целесообразным здравомыслящим взглядом на жизнь, уже не могут удовлетворять его методическому принципиальному мышлению. Когда он достигает стадии культуры и начинает стремиться облагородить свою личность, тогда его собственный инстинкт жизни и вдохновения из его бессознательного оказываются все более надежными. Он начинает приобретать собственное представление о жизни, которое согласуется с представлениями великих гениев–гуманистов.

³Те существа, которые оставили человеческое царство, чтобы продолжить свое развитие в высших царствах, не ведут людей. Вместо этого они становятся управляющими законами жизни. При этом они следят за тем, чтобы всем была воздана неумолимая справедливость. Та несправедливость жизни, на которую жалуется невежество, – это несправедливость самого индивида; плохая жатва от плохого посева. Высшие существа не несут ответственности за человеческие проступки и глупости в жизни. Следовательно, они ничего не могут сделать, чтобы исправить то положение, в которое люди сами себя поставили. По закону они могут помочь только тем, кто приобрел право на помощь. Индивид получает помощь в соответствии с законом жатвы. Это его хорошая жатва от его хорошего посева.

⁴Учение о молитве в общепринятом смысле есть учение о произволе и чуде (особом божественном вмешательстве). То, что ошибочно принимается за исполнение молитвы, есть исполнение желания. Но желание всегда исполняется, если ему не противодействует какая-то другая сила, препятствие, вызванное плохим посевом. Сильное желание, отличающее пылкую молитву, – это значительная сила, и согласованная

эмоциональная сила, руководимая «целеустремленной волей», тесно сплоченного собрания, безусловно, способна вызвать кажущийся необъяснимым эффект так называемого чуда.

⁵Нам не нужно бояться жизни, какой бы запретной она ни казалась, ибо цель жизни, как и ее конец, всегда хороша. Тот, кто не доверяет жизни, лишает себя той силы, которая рождается из доверия к законам жизни. Идеалы – это наши путеводные звезды на бескрайнем море жизни. Они – власти жизни, которые правильно ведут того, кто следует их побуждению.

ИНДИВИД И КОЛЛЕКТИВ

3.9 Идеальный закон и идеальное право

¹Идеальное право есть право индивида. То, что оно будет в целом понято и признано только в культурах будущего, не отменяет ее абсолютной силы.

²Законы жизни даруют свободу. Ибо только свобода по отношению к законам жизни может предполагать полную ответственность за ошибки по отношению к законам жизни. Законы жизни никогда не могут быть приведены, когда принимаются меры по ограничению свободы.

³Божественное право – это индивидуальный суверенитет. Человек – это потенциальное божество. Никакая власть не имеет права отнимать ту свободу, которую дает человеку жизнь. Индивид имеет неотчуждаемое, божественное право думать, чувствовать, говорить и делать все, что ему заблагорассудится, если, поступая так, он не нарушает ничьего права, не нарушает равного права всех на ту же самую неприкосновенную свободу.

⁴Государство (общество, община, народ) имеет не больше прав, чем индивид. Государство, коллектив, религия, мораль, наука и т. д., не являются инстанциями высшего права. Государство существует для того, чтобы защищать права индивида. Государство не имеет права распоряжаться индивидом. Индивид может требовать только правовой защиты от государства. Государство не имеет идеального права объявлять вне закона что-либо, кроме нарушения равного права всех. Индивид не обязан жертвовать собой ради общества, когда ему это приказано. Индивид имеет право сам решать, что он будет считать полезным или способствующим счастью.

⁵Власть – враг свободы, когда она используется для любой другой цели, кроме защиты идеального права. Любая власть, которая не основана на идеальном праве, не имеет правовой основы и является злоупотреблением властью. Все законы, которые не соответствуют идеальному праву, нарушают справедливость. Злоупотребление властью включает в себя все правительственные меры, которые не приносят пользы всем, которые не отвечают интересам всех, которые не приносят пользы всем. Патернализм любого рода – это злоупотребление властью.

⁶Принцип взаимности (мера за меру) является правовым принципом справедливости. Все права и обязанности, все отношения между людьми покоятся на основе взаимности, которая никогда не может быть оспорена. Долг – это обязанность, связанная с правами. Никто не может претендовать на права, которые не соответствуют таким же обязывающим обязательствам. Никто не вправе требовать от государства большего, чем соответствует его собственному вкладу.

3.10 Индивид и государство

¹Государство – это коллектив индивидов, образованный для обеспечения общей защиты от внешних и внутренних врагов, для защиты свободы индивида по отношению к другим индивидам и коллективам, для регулирования вопросов, которые индивид не

может контролировать, для обеспечения возможности возникновения и сохранения цивилизации цивилизованного индивида, культуры культурного индивида, гуманизма гуманистического индивида и идеализма идеалистического индивида.

²Задача государства заключается в укреплении общественного единства и противодействии тенденциям к расколу, коррупции и злоупотреблению властью. Опасность коррупции на стадии цивилизации всегда больше, чем думает невежество. Противодействие коррупции обеспечивается гарантиями от ненадежности и произвола. Неподкупность и справедливость – самые выдающиеся государственные добродетели. Задача государства – трудиться во имя международного единства. Национализм в оппозиции к другим нациям не может быть защищен более, чем насильственная государственная политика. Право есть только закон, никогда власть. Человек как идеал стоит выше государства. Если государство не удовлетворяет идеальным требованиям, то им управляют люди, не знающие жизни. Основные задачи государства даны, неизменны и независимы от требований духа времени.

³Задача государства состоит в том, чтобы обеспечить индивиду возможность получения образования, защитить его от беспомощной нищеты средствами социального обеспечения, гарантировать ему максимально возможную свободу в пределах права каждого на такую же неприкосновенную свободу. Государство не имеет права ущемлять свободу мнений индивида (это идеальное право всегда нарушается варварскими государствами), пытаться «исправлять» законопослушных граждан, не уважать потребности и справедливые требования существующих «меньшинств», требовать от индивида большего, чем то, что неизбежно для сохранения и функционирования государства, необоснованно эксплуатировать индивида. Это правда, что условия могут стать настолько сложными, что могут возникнуть сомнения в том, что является необходимым или разумным. Но эти принципы остаются верными.

⁴Государство не является каким-либо «высшим существом». Это, конечно, были бы странные высшие существа, которые на протяжении всей мировой истории совершили такое невероятное количество идиотизма и насилия. Те коллективы, которые являются факторами правовой власти в цивилизованном государстве, состоят из очень несовершенных индивидов, обладающих ограниченным осознанием, традиционным правовым представлением, индивидуальными особенностями склада ума, предвзятыми мнениями, противоборствующими интересами; у которых воля к единству развита лишь слабо. Незнание жизни не становится знанием, если его умножить на сколь угодно большое число, или если ему дать титулы или награды. Государство – это очень несовершенное устройство. Сущность государства заключается в его законах. Ни одно государство не поднимается выше своих законов. До сих пор ни одно государство не соответствовало названию культурного государства. Пока этого не произойдет, все попытки построить идеальное общество обречены на провал. Каждая такая попытка приводит лишь к ненужным страданиям значительной части членов государства. Изменение – это не то же самое, что развитие. Воля к единству разрушается в результате злоупотребления властью.

⁵Те лозунги, которые всегда правят массами на стадии цивилизации, включают в наше время демократию и равенство. Демократия предполагает идеальных людей. Никогда не может быть никакого равенства. Классы – это естественный порядок вещей во всех царствах природы, как низших, так и высших. Природные классы указывают на различные возрастные классы. Разница в возрасте между человеческими индивидами может достигать семи эонов. Огромная разница в жизненном опыте больше, чем может охватить невежество. То, что никто по-настоящему не верит в равенство, проявляется в том, что, хотя гордыня отказывается признавать кого-либо выше себя, все же презрение всегда видит несметное множество ниже себя. Принцип равенства подразумевает

отрицание развития, различия между потенциальным и актуальным богом. Демократия противодействует развитию, постоянно понижая все требования к способностям, знаниям, осознанию и пониманию; позволяя несравненно более многочисленной, более молодой части человечества угнетать тех, кто находится на стадиях культуры, гуманности и идеальности. Демократия – это не гарантия свободы, не гарантия от злоупотребления властью, как и любой другой вид правления: единоличное правление, правление клики, правление класса или большинства. Свобода находится в опасности везде, где сосредоточена власть. Чем ниже уровень развития, тем больше риски. Это правда, что нет никаких окончательных гарантий против угнетения, если позволить коррупции разъесть общественный дух. Но наибольшую гарантию дадут те системы, в которых политическое влияние различных социальных классов уравновешено друг против друга, а высшая инстанция власти – это дельная власть, требующая ответственности и обладающая абсолютным правом вето против произвольного законодательства.

⁶В нормальные эпохи индивиды рождаются в социальных классах, соответствующих их уровню развития. Таким образом, облегчается разделение труда в обществе, и полученное таким образом социальное равновесие не позволяет элементам вечного недовольства и бунта дать выход своей ненависти. Но в том состоянии раздора в нашу эпоху разделения, которое характеризовало последние двенадцать тысяч лет мировой истории, касты были смешаны, и произвол невежества правил, с результатами, знаковыми всем.

⁷Как гражданин индивид не имеет иного естественного права, кроме права на охраняемую законом свободу. Любое другое право должно быть заработано через соответствующее обязательство. В принципе, права без обязательств – это социальная ошибка, которая только приводит к постоянно растущим претензиям на новые права. Чем больше общество делает для индивида, тем больше услуг оно вправе требовать взамен. Конечно, это в равной степени относится и к индивиду по отношению к обществу.

3.11 Индивид и законы

¹Понятие закона – это самое важное из всех понятий. Закон – это условие всей жизни. Закон необходим для свободы, единства, развития, для общества, для культуры. Государство строится на законах. На современной стадии развития человечества законы настолько необходимы, что – если бы государство не существовало – оно должно было бы быть образовано только ради законов. Образование, которое не внушает неизбежности закона, не оправдывает своего названия. Только закон предотвращает произвол и хаос.

²Законы указывают на стадию развития нации в цивилизационном, культурном, гуманитарном отношении. Условием международного правового представления является понимание того, что сверхдержава выше государства.

³Народ имеет те законы, которых он заслуживает. Законы, принятые существами, столь несведущими в жизни, отнюдь не являются священными. Можно сказать, что условия действительно целесообразного законодательства до сих пор отсутствуют. Пытаться вложить в продукты бренности какую-то святость – это богохульство. Тот, кто хочет поддерживать уважение к закону, не должен способствовать произвольному законодательству и произвольному толкованию закона. Слишком часто законы нарушаются диктаторской тенденцией. Кроме того, они отражают особенности склада законодателей и догмы незнания жизни. Если законы бесчеловечны и невозможно изменить их, то индивид может пренебречь ими, добровольно принимая на себя последствия. Отказ от использования всех возможностей для облагораживания законов означает упущение возможностей для укрепления добра и ослабления зла (то есть для посева хорошего) и влечет за собой коллективную ответственность за плохие законы.

⁴Слишком много законов могут ослабить чувство солидарности и усилить нежелание соблюдать закон. Запретительный менталитет оказывает разрушительное воздействие на правовые понятия, порождает презрение к закону, неповиновение, злорадство и подрывает чувство социальной ответственности. Неповиновение проявляется в склонности действовать против закона, когда уголовные последствия считаются маловероятными. Кроме того, психологической ошибкой является попытка проверить с помощью законов все возможные злодеяния, совершаемые варварскими индивидами (о каких законах такие индивиды никогда не заботятся), и по этой причине приставать к лояльным гражданам с ненужными и раздражающими правилами. Надежнее противодействовать «беззаконию» просвещением и воспитанием. Государство имеет в своих различных органах пропаганды, и особенно в своей запущенной системе образования, средства для возбуждения и развития лояльного общественного духа. Кажется, никто не понимает, что этот дух разрушается, когда политических инакомыслящих злобно ставят под сомнение. Во всяком случае, простейшие правила совместной жизни без трений и уважение к равным правам всех могут быть привиты более эффективными способами, чем это делалось до сих пор.

⁵Законы могут быть значительно упрощены, особенно уголовное законодательство. Те, кто нарушает права других, нуждаются в специальном социальном воспитании, которое должно продолжаться до тех пор, пока оно не приведет к конкретным результатам. Налицо явная неспособность принимать во внимание индивидуально различные виды асоциальности и перспективы реформации. Неуклюжая казнь часто усиливает ненависть теми бессмысленными психологическими пытками, которые она подразумевает. Пытаться обойти абсурдное наказание, объявляя как можно больше преступников психически ненормальными, – значит пропагандировать психиатрическое суеверие, что все люди безумны. То, что никто не считается полностью вменяемым, является ясным доказательством того, насколько глубоко невежество жизни не может понять своеобразие.

⁶Истинно разумные законы будут возможны только на стадии культуры. Тогда законы будут в гармонии с законами жизни. До тех пор всегда будет необходимо постоянное принципиальное исследование того, что можно сделать для облагораживания законов.

⁷Обязательными законами являются такие законы, которые необходимы для защиты индивида и сохранения государства, а также для содействия уважению закона и права. Ненужные законы – это такие законы, которые лучше было бы заменить информацией, общими указаниями и инструкциями полиции.

⁸Справедливые законы гарантируют индивиду его свободу от посягательств со стороны государства (в том числе и законных). Такие посягательства никогда не могут быть оправданы утверждением какого-то высшего права коллектива.

⁹Хорошие законы в общем совпадают с необходимыми законами. Их как можно меньше и как можно проще. Они максимально согласуются с идеальным правом. Они целесообразны, принципиальны, всеобщы, а также выражают дух и цель закона. Это противодействует формализму и упрощает толкование законов. Конечно, это требует очень многого от способностей судов и предполагает, что обучение в юридической школе будет совершенно отличным от нынешнего и, в частности, нацеленным на здравый смысл.

¹⁰Плохие законы – это: слишком много законов, опрометчивые, плохо подготовленные, произвольные, постоянно изменяющиеся законы; такие, которые противоречат общему представлению о справедливости; способствуют жестокости и противодействуют воспитанию гуманности; напрасно посягают на индивидуальную свободу; тормозят личную инициативу и частное предпринимательство; добавляют изменения, не делая

ничего действительно лучше; упраздняют правомерные различия; предоставляют права без обязанностей и власть без ответственности; удовлетворяют общественную зависть, нетерпимость, фанатизм, негодование; становятся оружием для большинства, чтобы угнетать меньшинство; такие законы, которые дают авторитет невежеству и власть некомпетентности; препятствуют развитию; противодействуют единству. Лояльность предполагает взаимность. Плохие законы или произвольно истолкованные законы разрушают лояльность, вызывают негодование и презрение к закону. «Плохой закон хуже, чем никакого закона вообще» – вот девиз, который каждый законодатель должен принять.

3.12 Индивид и общественная свобода

¹Права, гарантируемые законом, иллюзорны, если они не поддерживаются общественным духом, защищающим закон. Об этом свидетельствуют различные свободы либерализма. Свобода мысли ограничена догмами, господствующими во всех сферах жизни. Свобода слова часто опасна из-за высокомерия и агрессивности нетерпимости и фанатизма, и рекомендуется только в том случае, если у вас есть сильная партия за спиной, или вы готовы быть мучеником своих мнений. Свобода печати не существует для того, у которого нет издателя или частного капитала. Более того, он незащищен против преследования со стороны «печатников», если он оказался жертвой их злобы. Без общей справедливости и свобода, и справедливость – лишь пустая видимость. Если бы существовала свобода, то весь общественный культ видимости и его ложь жизни не были бы так радикально осуществлены.

²В законодательных собраниях преобладают запретители и патерналисты. Они предпочли бы, чтобы все было запрещено. С каждым новым запретом тенденция запрещать усиливается. Поскольку есть безумцы на стадии варварства, которые наслаждаются злоупотреблением свободой, все остальные граждане должны быть докучаемы всевозможными нелепыми запретами. Они издают законы для законопослушных, не нуждающихся в указаниях, нисколько не влияя на тех незаконных элементов, которые делают все, что им заблагорассудится, с явным пренебрежением ко всем законам. Довольно часто недостатки запрета превышают его преимущества. Психологическая извращенность мании запрета лучше всего видна, если учесть, что бесчисленные запреты только еще больше возбуждают незаконных, но парализуют инициативу и радость предприимчивости в законопослушных, если не питают в них – в их отчаянии – презрения как к законам, так и к законодателям.

³В нарастающем общем беззаконии виноваты главным образом педагоги, воспитатели, школы, писатели-бандиты и политики. Современная нянчащаяся педагогика с своим идиотским приставанием о комплексах и прочих нелепых тонкостях настолько парализовала рассудительность родителей, что они уже не осмеливаются воспитывать своих детей, а позволяют им расти дикарями. Примитивные типы, о которых идет речь в большинстве случаев, не так легко поражаются какими-либо опасными комплексами торможения, но тем легче – комплексами своеволия. Педагогическая зоркость, лишенная рассудительности, может обнаружить симптомы, которых не существует, и так же часто слепа перед самыми очевидными. Спекуляции воображения некоторых психоаналитиков выдаются за окончательно установленные научные результаты. Эти непрошенные педагогические болтуны, соревнующиеся в распространении всевозможных фикций, не знают самых существенных вещей. Они не имеют ни малейшего представления о развитии человеческого сознания, о стадиях его развития и о тех огромных различиях, которые существуют в психологическом отношении. Одураченные болтовней о всеобщем равенстве, они полагают, что с людьми, находящимися на стадии варварства, нужно обращаться с той тонкостью, которая редко встречается у

самих педагогов и которая требуется исключительным людям на стадии культуры. Что касается школы, то она совершенно пренебрегла всем, что относится к воспитанию характера, и не донесла до молодежи даже простейшего правового представления, но, прославляя жестокости и интриги прошлых времен, она, напротив, сделала все возможное, чтобы запутать правовые понятия. Соблазнительная литература с своими преступными безумцами, всевозможными беззакониями и садизмом должна нести большую долю вины. Политики и пресса способствовали варварству своей ядовитой пропагандой ненависти к людям иных взглядов и социальных классов, чем их собственные.

⁴На стадии варварства нет даже простейших понятий свободы. Такие индивиды, рожденные в цивилизационных нациях, представляют себе свободу, о которой так много говорят другие, как право на своеволие и беззаконие. Они никогда бы даже не почувствовали потребности в «свободе», если бы демократическая пропаганда равенства им не внушила ненависть ко всему высшему. Вся религиозная, психолого-педагогическая и юридическая система образования в достаточной мере раскрыла свою абсурдность и бесполезность. Асоциальные элементы, лишённые самого простого правового представления, нуждаются в специальном лечении и эффективном обучении со стороны медико-социальных педагогов. Им следует соответствующим образом внушить необходимость уважения равного права других, пока они ясно не осознают неизбежность и разумность этого правового представления. Эти педагоги должны иметь достаточно здравого суждения, чтобы увидеть иллюзорность господствующих психологических фикций, и обладать тем обширным жизненным опытом, который освобождает от идиотизации, создаваемой комплексными фанатиками сегодняшнего дня.

⁵Свобода необходима для развития. Без свободы люди не научатся понимать, что такое свобода, осознавать ее огромную важность и никогда не научатся правильно пользоваться свободой. Так же без свободы не может быть никакого разумного правового представления. Границы свободы и права находятся там, где заканчивается понимание и уважение равного права всех. Согласно Шопенгауэру, понятие правильного получает свое истинное содержание в противопоставлении понятию неправильного. Неправильность просто состоит в том, чтобы каким-то образом причинить кому-то вред; а права человека – в праве каждого делать все, что не может никому повредить.

⁶Обязанность государства – защищать граждан от посягательств государственных служащих. У них больше возможностей, чем у других, причинять вред индивидам. Их мотив часто состоит в том, чтобы попытаться угнести нежелательные, неприятные мнения. Поэтому важно, чтобы государство твердыми конституционными законами гарантировало свободу мнений, само было нейтральным во всех вопросах мнений и не выступало за какое-либо конкретное мнение. Из этого следует, помимо прочего, отсутствие приверженности какому-либо вероисповеданию.

⁷Всей властью злоупотребляют. Поэтому власть имущие должны подчиняться закону, который возлагает на них реальную ответственность; чем больше их власть, тем эффективнее это должно быть сделано. Если это не наблюдается, то произвол неизбежен даже в тех обществах, которые считают себя высокоцивилизованными. Только тот созрел для власти, кто владеет ею, чтобы защищать свободу.

⁸Власть и свобода – враги друг друга. Врагами свободы всегда были религия, мораль, государство, каста и богатство. Они всегда будут показывать это заново, всякий раз, когда им снова будет позволено оказывать неоправданное влияние, которое разумные конституционные законы должны предотвратить.

⁹Государство должно быть защитой индивидов и от внутренних врагов. Только в отношении преступных элементов можно сказать, что государство выполняет свою

задачу. Но оно не делает ничего, чтобы защитить индивида от ненависти других индивидов. Оно мало или совсем ничего не делает, чтобы противостоять ужасному явлению приношения в жертву невиновных. Оно часто поддерживает факторы власти в обществе, которые угнетают или разоряют индивидов.

¹⁰Свобода – величайший дар жизни людям. Ею злоупотребляют, чтобы лишать других свободы. Видя, как легко и охотно они жертвуют своей свободой ради всевозможных химер, вы понимаете, что они предпочли бы рабство, если бы только им гарантировали материальное благополучие. Это также часть непоправимых иллюзий жизни. Потеряв свободу, они постепенно потеряют все остальное.

ЗАКОН ЕДИНСТВА

3.13 ЗАКОН ЕДИНСТВА

¹Закон единства, самый очевидный из всех законов жизни, является последним, который мы открываем, потому что нет такого закона, о котором люди заботились бы меньше в своем эгоистическом самовосхвалении. Все остальное кажется им более существенным, чем одно существенное. Закон единства – это без сравнения закон, который является самым важным для развития, гармонии, счастья человека. Закон единства – это закон спасения, служения, братства. Единство – это всеобщая свобода, всеобщий закон, всеобщая цель. Постольку, поскольку индивид реализует единство, он приближается к конечной цели – сверхчеловеку, который един со всем. Этот закон подразумевает, что добро – это все, что способствует развитию всех и каждого. Зло – это все, что препятствует развитию и облагораживанию индивида, группы, человечества и всей остальной жизни. Все, что объединяет, имеет незаменимую ценность. Все соответствующие факторы носят нормативный характер. Самый большой вклад, который может сделать человек, – это сплотить и объединить; самый большой вред – разделить и разъединить. Тот, кто ищет своего, не знает, что такое единство.

²Основой единства является потенциальная божественность всей жизни. Единственное различие между индивидами состоит в том, что их пути от потенциальной божественности к актуализированной имеют различную длину. Но конечная цель всей жизни дана. Та жизнь, которую мы видим в этом мире, самом низшем и единственно видимом для нормального человека из всех материальных миров, имеет одну и ту же задачу: развиваться. Сам факт того, что эта жизнь божественна по своей сути, обеспечивает божественное и вечное право каждой индивидуальной жизни от любых попыток уменьшения. Единство не основано на равенстве, которое является фикцией зависти. Во всей вселенной не будет равенства, пока все не достигнет наивысшей божественности.

³Требования принудительных условностей приводят к тому, что мы сосредотачиваемся на них, как если бы они были существенными, тогда как они являются лишь временными и более или менее несущественными. Через это наше ошибочное отношение мы укрепляем все, что разделяет и разъединяет, и мы становимся неспособными оценить хорошие качества индивида. Без них индивид никогда не смог бы стать человеком. Ненависть никогда не может обнаружить ничего хорошего, она может только отрицать и растворять единство. Принудительные условности могут выполнять свою функцию на примитивной стадии, если нет других выходов и если агрессивная асоциальность нарушает права других. Но было бы ошибкой предписывать моральные законы людям более высокого типа. Так называемый моральный закон – это фикция невежества. Закон жатвы заботится за тех, кто злоупотребляет свободой. Любовь никогда нельзя предписывать ни во внешнем, ни во внутреннем отношении, ее можно только пробудить любовью. Нормы действия в лучшем случае являются основаниями для суждения, которые можно использовать для ориентации в жизни, и не являются императивами. Когда разум принимает диктаторские манеры, он идет по ложному пути. Когда спонтанное побуждение поступать правильно, насколько мы видим, сдерживается требованиями и указаниями, тогда правильное заменяется противоположным.

⁴Все мы составляем единство, и тот, кто исключает кого-либо из единства, тем самым исключает только самого себя, пока не научится на горьких уроках жизни осознавать всеобщность закона единства. Нет ошибки в жизни более серьезной, более роковой для наших будущих жизней здесь, на Земле, чем исключение кого-либо из его божественного права на наше сердце. Исключая друг друга, люди становятся участниками той войны ненависти, которая постоянно бушует на этой планете скорби. Насколько мы

далеки от единства, ясно из того, что в глазах других индивид едва ли имеет право на существование. Стремлению к единству всегда противостоит массовое сопротивление, тупость и потребность в разъединении компактного большинства. Многое отделяет человека от человека. На самом низком уровне развития все так и происходит. На наивысшем уровне ничто не может отделить. Наше осознание и понимание единства, наше стремление реализовать единство указывают на наш уровень развития. Стремление к единству – это путь к достижению нашей цели как человека в кратчайшие сроки. Воля к единству выражается, помимо всего прочего, в стремлении помогать реально, эффективно там, где требуется помощь. Это не имеет ничего общего с сентиментальностью замаскированного эгоизма.

⁵Единство – это величайшая жизненная задача как отдельного человека, так и коллектива. Ни одна жизненная задача, которая противостоит единству, не оправдывает своего названия.

⁶Человечество – это коллективное единство. Способствуя единству, индивид приобретает право на условия, способствующие более быстрому развитию. Если мы не пытаемся реализовать единство, наша самореализация не заходит далеко. Если человек не чувствует своего единства с каждым живым существом, он останется чужаком с чувством антагонизма и страха перед всем в жизни. Закон единства дает о себе знать и в коллективной ответственности. Мы образуем единство, знаем мы это или нет. Это длинный список злодеяний из прошлых жизней, который мы ежедневно удлинняем своими так называемыми истинами, своим безразличием к бесчеловечным социальным, экономическим и т. д. условиям и наше распространение ненависти всех видов.

⁷Один шаг за пределы человеческого единства – это единение со всей жизнью. Первый шаг на этом долгом пути – это твердая решимость довериться единству, несмотря ни на что, единству, которое есть сила жизни. Вплетая это доверие в свое сознание, а тем самым постепенно и в свою бессознательную, ментальную и эмоциональную жизнь, индивид будет приближаться все более к реальности. Чем больше доверия он обретает, тем чаще его опыт будет подтверждать силу доверия. Тот, кто стал единым с вещами, не может пострадать от них. Но самое незначительное исключение можно превратить в омелу Бальдра или ахиллесову пяту. Если бы наш взгляд на жизнь был истинным, единство давно уже было бы ясно признанным фактом, а единение не было бы, как сейчас, абсурдной и гротескной мыслью. Тот индивид, который сам берется за дело единства, берет на себя все труды Геркулеса. Но это путь к сверхчеловеку и к богам.

⁸Индивид является неотъемлемой частью единства. Закон единства выясняет бесконечную ценность индивида. На протяжении всей истории ценность человека была наименьшей ценностью (в религии не в теории, а всегда на практике). Безумные идеи власти, славы, богатства и т. д., удержали власть. А люди – рабы своих идей, то есть своих суеверий. Неизбежно, что при таком отношении к человеческому достоинству история всегда будет историей страданий.

⁹Сознание – одно, только одно, единство, единство всех. Развитие означает, с точки зрения сознания, экспансию сознания через вступление индивидуального я – с его неизменной самоотождествленностью – во все большие единицы сознания, пока не будет достигнуто космическое сознание. Единство не означает никакого упразднения индивидуальной свободы. Напротив, это означает увеличение свободы. Потому что слияние во все более обширные единицы сознания означает большее осознание миров материальной реальности, большее понимание жизни и ее проявлений, большее знание закона.

¹⁰Конечно, единство – это «тайна» для тех, кто не испытал его. Адвайтист воображает, что его я поглощено «океаном» и утонуло в нем. Но я никогда не может быть потеряно. Единение со вселенной означает, что индивид сам стал вселенной.

3.14 Индивидуализм и коллективизм

¹Индивид является первичной единицей, а индивидуализм – это условие коллективизма. Индивидуализм необходим для индивида как индивида, а коллективизм – для индивида как части коллектива. И индивидуализм, и коллективизм – это представления, образованные индивидом. Коллективизм – это идеал и реальность. Для невежд он остается идеалом. Для первобытных это утопия, которая может быть осуществлена только через диктатуру. Для эзотерика это неизбежная реальность, цель человечества, царство сверхчеловека и счастья.

²Мы все составляем единство. Человечество представляет собой коллектив сознания, коллектив на разных уровнях развития. В то же время человек – это индивид, групповое существо и единица в человечестве. Индивид принадлежит к группе, знает он об этом или нет. Как индивид он обладает своим собственным изолированным самосознанием; как групповое существо – потенциальным групповым сознанием; и как человеческое коллективное существо – коллективным сознанием, охватывающим все человечество. В процессе развития активизируется это групповое и коллективное сознание. Основой единства является тот коллектив вторых я, к которому принадлежит индивид. Путь индивида к мирам второго я, царству сверхчеловека, проходит через реализацию им коллективного сознания.

³По мере того, как индивид осознает свое участие в коллективе и реализует свою общность с ним, его свобода и ответственность возрастают. Он становится ответственным за свой коллектив, независимо от понимания и стремления других, и никто не может помешать ему попытаться реализовать коллективизм, что касается его самого. Он также не может освободиться от своей ответственности или от своего участия в коллективной судьбе, даже если со своей стороны он сделал все, что в его силах.

⁴Индивидуализм обеспечивает индивидуальное право против коллективного. Индивид всегда имеет право на индивидуальность, на свободу в коллективе, против всех требований других к самопожертвованию, против притязаний, нарушающих право индивида. Коллектив никогда не может утверждать коллективизм против идеалов, в которых высшие идеалы имеют приоритет над возможными низшими. основополагающим принципом коллектива является идеальность, которая всегда является высшим правом. Иначе коллективизм упраздняет себя. Есть индивиды, которые находятся на более высоком уровне развития, либо потому, что они старшие братья, либо потому, что они через целеустремленность поспешили вперед других. Многие идеалы отвергаются как причуды, утопии, фантазии и рассматриваются как враждебные коллективу иллюзии. Но даже если фантасты ошибочно принимают причуды за идеалы из-за своего несовершенного чувства реальности, все же это их личное дело, если они не нарушают права других. Коллектив также не имеет привилегии быть непогрешимым. Всегда есть индивиды, которые могут быть правы там, где величайшие коллективы ошибаются. Для невежества идеалы – это всегда безумие. Те идеалы, которые, подобно указателям, обозначали ход развития, всегда казались невежеству нереальными.

⁵Индивидуализм оправдан до тех пор, пока индивид не приобретет определенного фонда доверия к себе и самоопределения. То же самое относится и к эгоизму в определенных, более узких пределах. Без этого индивид мог бы отказаться от своей индивидуальности, не приобретая качеств, необходимых для самостоятельности. Но когда индивид развивает своеобразие, эгоизм становится самоутверждением за счет других. Если его способности не будут поставлены на службу коллективу, он будет противодействовать единству и развитию собственного сознания. Есть те, для кого индивидуальность является единственной сущностной вещью, и кто борется с единством принципиально и всеми средствами. В конце концов они образуют особую группу.

⁶Есть два вида коллективизма: несвободный и свободный.

⁷Обязательный союз упраздняет индивидуализм, оказывает тормозящее и унижающее действие. Эгоистический групповой коллективизм, который стремится к солидарности, чтобы набить свой карман за счет общества или других групп и индивидов, противодействует единству и оказывает разрушительное воздействие. В таком коллективе могут господствовать девизы ненависти, психозы ненависти могут влиять на неверно направленную лояльность и заставлять наиболее разумных и благородных членов оставаться пассивными перед действиями, которые они, как свободные сторонние, не любили бы и осуждали.

⁸Истинный коллективизм основан на индивидуализме, свободе, единстве и идеальности и понимает необходимость коллектива.

⁹Все более глубокое понимание индивидом других людей является признаком того, что его активизированное коллективное сверхсознание начинает становиться сознательным для него самого. Тем самым делается первый шаг к верной культуре.

¹⁰Индивид всегда чем-то жертвует ради коллектива, помимо прочего, частью своего суверенитета. Чем выше уровень коллектива, тем меньше он посягает на этот суверенитет, потому что всякое принуждение препятствует активности и инициативе, и потому что каждый человек сам лучше всех судит о своем вкладе. Чем идеальнее коллектив, тем больше индивид ставит цели коллектива выше своих собственных целей и интересов. Чем больше индивиды живут для коллектива, все служат всем с благожелательностью, пониманием, интересом, сочувствием и взаимной признательностью, тем более важным будет сотрудничество для общего дела. Результат зависит от духа солидарности. Коллектив с своими эмоциональностью и ментальностью, тесно спаянными, может выполнить колоссальную работу, если не сказать больше. К сожалению, условия для такого понимания отсутствуют на более низких стадиях развития.

¹¹Группа – это гармоничный коллектив индивидов, объединенных в совместном стремлении к определенной жизненной задаче. Сверхсознания членов группы увеличивают понимание, ясность, силу каждого в группе и компенсируют индивидуальные недостатки. Также работа над самореализацией облегчается через групповую работу. Это великая жизненная задача – найти свою группу, помочь ей сформироваться, установить цель и попытаться реализовать ее.

3.15 Коллективы

¹Если смотреть с высшей точки зрения, то вся жизнь составляет один единый коллектив. Условием развития является единство в многообразии. Коллективы и бывают самых разных видов. Человечество составляет коллектив, каждая раса и нация тоже. Все они призваны внести свой вклад в всеобщее развитие. Задача четвертой коренной расы – облагородить эмоциональность. Задача пятой коренной расы – это интеллектуализация эмоциональности и направление воображения к идеалу. Задачей шестой коренной расы будет осуществление единства в общественных формах. Ожидается, что и нации внесут свой вклад. До сих пор в своих отношениях друг с другом они почти не видели иной цели, кроме как властвовать, угнетать, эксплуатировать. Человеческое царство – это единственное природное царство, состоящее из отдельных индивидов. По мере развития индивида он будет осознавать свою внутреннюю связь со все большими коллективами: семьей, кланом, классом, нацией, расой, человечеством. Его развитие к единству – это его самоприобретенное осознание необходимости коллективности.

²Нация – это наиболее осязаемый коллектив: географически определенный, сформированный на протяжении истории, с общим языком и традициями, передаваемыми из поколения в поколение. В настоящую мировую эпоху индивиды в любом национальном коллективе находятся на всех различных уровнях развития, и с этой точки зрения у них мало общего, кроме языка и общественного мнения. Но нация – это коллектив

коллективов. И в этом проявляется дифференциация сознания. Дифференциация сознания всегда является существенным фактором в отношении развития. Чем больше коллективов сознания, тем лучше, так как тогда все больше идей, активизирующих сознание, способствуют индивидуальной дифференциации. Эти коллективы могут определяться внешними условиями, общими интересами, психологическими факторами и т. д. и образуют классы общества; профессиональные группы; социальные, экономические, научные, художественные, литературные и т. д. объединения. Наиболее важными из них являются те коллективы сознания, которые сплачиваются вокруг общих идеалов. Поэтому они не должны принадлежать к внешним ассоциациям. Достаточно упомянуть о вечно неизвестной элите, находящейся на четырех высших стадиях развития: элите культуры, гуманности, идеальности и единства соответственно. Молчаливая работа, проделанная этой элитой, бесценна. Ее точно выточенные, ясные мыслеформы облегчают мышление для ментально нетренированных и противодействуют плохим внушениям массового мнения. За ними по значимости следуют коллективы сознания, имеющие сходные мировоззрение и жизневоззрение, философские школы и т. д.

³В периоды стабильности классы общества образуют коллективы, которые сохраняют культуру. Во времена растворения общества (так называемые демократические времена) они теряют свою опору. В такие времена крайне важно, чтобы предпринимались инициативы по формированию ассоциаций для удовлетворения общих эмоционально-ментальных потребностей.

⁴Кастовая система – сословное и классовое общество – является выразителем различных уровней развития в человеческом царстве. Сословия и классы в целесообразно организованном обществе образуют места встреч индивидов, находящихся на одном уровне развития. Это облегчает взаимопонимание между людьми. В пределах сфер сходного знания языковые средства выражения обретают реальность личного опыта. Это также относится к общим эмоциональным сферам, таким как религия, искусство, социальные и другие группы идей, а также к общим сферам фикций, таким как гипотезы и теории всех видов. Даже если, как правило, и у большинства людей, в этом участвуют только поверхностные слои сознания, все же изоляция одиночества устраняется и развиваются облагораживающие коллективные потребности.

⁵Сословия и классы позволяют сохранять и культивировать культурное наследие. Культура – это наследие. Если это наследие рассеяно, никакая культура не может возникнуть, или наступает упадок. Лишь очень медленно, благодаря усердию и благоговейной традиции, постепенно собираются условия, делающие культуру возможной. Культура имеет свою истинную почву в семье. Но семья слишком малочисленна, чтобы в конечном счете охранять те сокровища традиций, которые однажды сделают возможной культуру. Только класс достаточно многочислен для этого. Тогда класс объединяют сходные эмоциональные и ментальные интересы, а также тесно связанные социальные рабочие задания. В классе легче воспитывается чувство единства. Если эти классы растворяются, то первые нежные признаки культуры разрушаются, и индивиды становятся социально лишенными корней и культурно дезориентированными. Если бы условия были нормальными, чего не было в исторические времена, то мы нашли бы общество, в котором все классы гармонично сотрудничали бы на благо всех. Правящая каста злоупотребила властью, чтобы угнетать и эксплуатировать вместо того, чтобы служить жизни, охраняя, помогая, воспитывая. Злоупотребление властью приводит к потере власти. Касты разделяются путем инкарнации более высокоразвитых индивидов в низшие касты, а неразвитых – в высшие, что приводит к социальной мобильности и тому перевороту общества, который называется демократией. В наш период равенства это считается аксиомой, что все равны. Тем самым они упраздняют всю ту дистанцию,

которая существует между человеком, недавно каузализированным из животного царства, и человеком, стоящим на пороге следующего высшего царства, царства сверх-человека. Они не подозревают, что это такое же расстояние (охватывающее разницу в возрасте до семи эонов), как между наинизшим и наивысшим видами животных. Под равенством общественные философы подразумевали равенство перед законом, право на человеческое достоинство, право на открытый конкурс, право быть судимым только по компетентности. Но невежество жизни взяло на себя этот лозунг, неспособным различать расстояния между различными стадиями и уровнями развития. Все рассматриваются как имеющие одинаковые перспективы жизненного осознания, рассудительности, компетентности, способностей. Провозглашение равенства – одна из величайших, самых роковых ошибок человечества, потому что оно оставляет власть невежеству и неспособности. Когда-нибудь в будущем мы все достигнем цели. Но время для этого не одинаково для всех.

⁶Подобно тому, как классы в обществах, нормально дифференцированных, находились бы на разных уровнях развития, так и различные расы и нации соответствовали бы различным стадиям развития. В этом случае лучше всего будут удовлетворены различные индивидуальные потребности. То же самое относится и к различным видам общественной деятельности, таким как религия, литература, к различным видам искусства, музыкального исполнения и т. д.

⁷Эзотерические знания или история не дают нам никаких фактов, по которым можно было бы судить об этом развитии. Для этого необходимо иметь факты эзотерического мировоззрения.

ЗАКОН РАЗВИТИЯ

3.16 РАЗВИТИЕ СОЗНАНИЯ

¹Закон развития в своем ограниченном применении к человеческому сознанию указывает на общие условия, различные стадии и уровни и конечную цель: слияние первого я со вторым я. Тема, конечно, неисчерпаема. Будет зарезервировано для будущих наук, чтобы обеспечить всестороннее разъяснение соответствующих реальностей. Цель здесь состояла в том, чтобы показать реальность стадий и подготовить к новому взгляду на наиболее важные культурные факторы. В эпоху, мечтающую о равенстве во всех отношениях, обсуждение различных стадий развития, вероятно, вызовет негодование. Наши современные психологи, наверное, не замедлят опровергнуть этот эзотерический факт с помощью ошеломительных доказательств. Но будущие эпохи представят психологов совсем иного рода.

²Развитие сознания – это очень медленный процесс. Индивид проводит в среднем семь эонов в каждом из предшествующих природных царств. Человеческое царство может быть преодолено за один эон, если индивид не потерпит неудачи ни в одном отдельном воплощении, но развивает в каждом из них наивысшую возможную активность сознания и инстинктивно, чувствуя цель, стремится осуществить единство.

³В человеческом царстве развитие сознания можно разделить на пять стадий или 777 уровней. На 700 из этих уровней, или на стадиях варварства, цивилизации и культуры, эмоциональное сознание является определяющим. Эмоциональное мышление господствует во всех областях, которые могут прямо или косвенно затрагивать личные интересы.

⁴Сознание обусловлено вибрациями эмоционального (48:2-7) и ментального (47:4-7) молекулярных видов. Области сознания, которые в основном являются сверхсознательными, находятся на стадии варварства 48:2-4 и 47:4-6; на стадии цивилизации 48:2,3 и 47:4,5; на стадии культуры 48:2 и 47:4,5. Эмоциональные вибрации на стадии культуры находятся большей частью в средних областях, 48:3-5. Два низших тогда исчезли из-за отсутствия соответствующих интересов, будучи выражением грубейшего эгоизма. Сверхсознательные области зависят от того, что они в эмоциональной зоне не оживляются межзвездными или межпланетными вибрациями, и что индивид все еще не способен самостоятельно оживлять соответствующие спирали своих триадных единиц, а также от того, что индивид не приобрел способности к самоиницированной деятельности сознания в «доступных» ему слоях сознания.

⁵Эмоциональные вибрации являются либо привлекательными, либо отталкивающими. Вибрации в двух высших (48:2,3) молекулярных видах оказывают привлекательное действие; те, что в четырех низших (48:4-7) – отталкивающее действие. В первые четыре эона преобладают отталкивающие вибрации. Те, кто каузализировался в них, имеют отталкивающую тенденцию, если только их своеобразие не приобрело привлекательной тенденции. Все эмоциональные проявления можно разделить на две основные группы: привлекательные (любовь) или отталкивающие (ненависть). Все, что не есть любовь, есть ненависть. Любовь включает в себя все альтруистические чувства и качества, ненависть – все эгоистические. Эмоции вплетены в комплексы, которые легко оживляются и неизменно усиливаются, если им уделить внимание. На более низких стадиях состояние ненависти является нормальным. Ненависть придает жизнь и цвет существованию, которое было бы унылым, пустым, бессмысленным, если бы эмоций не было. Ненависть возбуждает, как эликсир жизни, без которого люди не могут жить. Тенденция ненависти всегда ищет мотивы, которые ее стимулируют, и почти все может стать мотивом. Религиозные и моральные, общественные и политические, философские и научные фикции, все виды личных отношений, все барьеры на

пути эгоизма могут разжечь ненависть. Чтобы разъяснить реальность ненависти, можно привести два примера. Разрушение хорошей внешности («доброе имя и репутации») индивида – это, при все еще господствующем моралистическо-фиктивном культе внешности, то же самое, что убить его. Тогда он становится социальным прокаженным, отверженным от общества, вне закона. Сплетни и клевета жизненно необходимы почти всем. Никто не упускает случая распространять эту чуму все дальше. Еще один признак ненависти – полное отсутствие того уважения и почитания ко всякому живому существу, которое олицетворяет привлечение. То, что человечество говорит о любви как о чем-то хорошо знакомом, свидетельствует о полной слепоте в жизни. Только самообманывающие обороты речи хорошо знакомы. В большинстве случаев даже восхищение, привязанность, сочувствие продиктованы эгоизмом. То, что христиане называют любовью, – это не любовь, а сентиментальность. Моралист с своим негодованием и своими бесконечными суждениями совершает самые серьезные ошибки в отношении двух важнейших законов жизни – законов свободы и единства.

⁶Религия и искусство не нуждаются во вступительных замечаниях. Напротив, правовое представление требует введения – ввиду смешения понятий, вызванного иллюзорной моралью, не знающей жизни.

⁷Правовое представление индивида определяется его своеобразием и относится к его уровню развития. Понимание определенного правового представления является врожденным. Когда индивид снова приходит в соприкосновение с ранее приобретенным им правовым представлением, оно тотчас же кажется ему правильным. То, что относится к его уровню, выражается инстинктивно и спонтанно. У индивида отсутствует понимание правовых представлений и идеалов, которые находятся выше его уровня, но его, конечно, можно выдрессировать приспособляться к более высокому образцу поведения.

⁸Добро и зло (правильное и неправильное) являются и не являются абсолютными, относительными, объективными и субъективными, в зависимости от различных точек зрения и позиций. Они абсолютны в своем противостоянии на каждом уровне. Для индивида должна существовать противоположность между добром и злом, которого нельзя делать относительным, если индивид не хочет оказаться в правовом хаосе. Они относительны, поскольку добро и зло на одном уровне не обязательно являются добром и злом на другом уровне. Добро и зло объективны как синтез общечеловеческого опыта, заложенного в социальной традиции и правовом кодексе. Они субъективны в той мере, в какой понимание правильного и неправильного зависит от самоприобретенного индивидом жизненного опыта и, следовательно, является частью его своеобразия.

⁹Должно быть какое-то правовое представление. Иначе общества никогда бы не возникли. Без правового представления разразилась бы война всех против всех, и человечество было бы уничтожено. Индивид, которому недостает понимания основных правовых понятий, настолько примитивен или асоциален, что его социальное воспитание находится под необходимой обороной общества. Расхождение в правовом представлении никогда не может быть приведено в защиту какого-либо нарушения права других, незаконного произвола или своеволия. Тот, кто не хочет понимать права других, должен научиться уважать его, не понимая его. Оказание помощи в судебном преследовании за каждое нарушение свободы и права индивида отвечает общественным интересам всех и каждого. Те правила, которые необходимы, если мы хотим жить вместе без трений, настолько просты, что даже самого глупого человека можно научить видеть, что они справедливы, неизбежны, разумны и целесообразны. Для этого не нужен никакой катехизис, который предполагает религиозное убеждение и теряет свою силу, когда разум восстает против религиозных фикций.

¹⁰Для индивида добро – это ступени выше его уровня, и в частности ступень не-

посредственно более высокая. Зло – это низшее, то, что находится ниже его уровня и, как правило, в особой степени то, что он недавно покинул. В этом заключается субъективность правового представления, но не относительность, которая упраздняет необходимое противопоставление добра и зла. Добро – это все, что способствует развитию к единству, зло – это все, что противодействует единству, что становится препятствием для достижения цели. Всякое заблуждение относительно законов жизни также может быть названо неправильным. Все эти ошибки подпадают под закон жатвы, закон непогрешимой справедливости.

¹¹Идеалы – это образцы жизни, примеры, жизненные цели, которые человек ставит перед собой, вехи на пути к совершенству, на пути индивида к единству, жизненные истины, указывающие кратчайший путь к миру идеалов, факторы развития, имеющие значение, которое редко понимается. Без идеалов нет реализации. Все идеалы когда-нибудь будут реализованы. Не все идеалы подходят для всех. Есть физические, эмоциональные, ментальные идеалы. Каждому правовому представлению соответствует идеал. В понимании некоего идеала появляется уровень. Идеалы должны быть осуществимы. Поэтому их не следует ставить слишком высоко, вне досягаемости индивидуального видения, чтобы они теряли свою притягательную силу, считались непрактичными, не побуждали к действию, обескураживали своей отдаленностью, приводили к культу видимости и самообману; но, напротив, они должны быть установлены так, чтобы немедленно привлекать, поощрять, вдохновлять, воодушевлять, спонтанно вызывать восхищение и восторг, с уверенностью, что идеал может быть реализован. Свобода – это жизненный воздух идеалов. Идеалы следует понимать как права и привилегии. Идеалы никогда не должны быть требованиями, ибо таким образом они становятся комплексами, враждебными жизни. Идеалы выставляются на посмешище, если они проповедаются тем, кто не понимает идеала, не желает его, не стремится к нему. Вы никогда не должны требовать, чтобы кто-то соответствовал своему идеалу. Просто иметь идеал – это великая вещь. В некоторых случаях многие воплощения могут вмешиваться между желанием и реализацией. Многие люди обманывают себя своими идеалами.

3.17 СТАДИЯ ВАРВАРСТВА

¹Те индивиды нашего человечества, которые принадлежали к наинизшим варварским уровням, покинули наш шар со второй коренной расой. За исключением быстро умирающих остатков третьей коренной расы нет возможности изучать самых примитивных людей. Не могут быть определены и стадии развития различных рас. Чистых рас не существует. Смешение рас в настоящее время настолько эффективно, что большинство первоначальных физиологических и психологических отличительных черт рас были уравнены. Варварские кланы воплощаются в цивилизованные нации. Белые народы так сильно оскорбили дикие народы, что последние, согласно закону жатвы, могут воплотиться в цивилизованные народы и образовать их труппы. Кроме того, социальные условия в цивилизационных нациях часто настолько примитивны, что простейшие интеллекты могут ориентироваться в них. Многие цивилизационные индивиды встречаются среди нецивилизованных народов, воплощенные из-за плохой жатвы.

²Более половины всех уровней развития находятся на стадии варварства. Расстояния между различными уровнями минимальны по сравнению с теми, что находятся на более высоких ступенях. Тем не менее, каждый уровень требует гораздо большего количества воплощений. Это происходит из-за слабой самоиницированной активности сознания. Физическая жизнь господствует над варварским индивидуумом. Любая работа, любое ненужное усилие вызывает у него отвращение и считается им глупым.

Только неотложные физические потребности или возбужденные аффекты заставляют его отказаться от той лени, которая для него есть счастье и смысл жизни. Типична его неспособность учиться чему-либо, кроме физического опыта. Всему еще предстоит научиться. Личность есть исключительно продукт жатвы, так как не нужно принять развитие сознания в особое внимание. Различие между низшими и высшими варварскими уровнями проявляется главным образом в более быстром восприятии умом и в увеличенном фонде общего жизненного опыта, что, конечно, облегчает деятельность разума и делает возможным более дифференцированные эмоциональные состояния.

³Для индивидов с отталкивающей основной тенденцией их своеобразия необходимо иметь эгоистические интересы, чтобы нейтрализовать их инстинктивно воспламеняющуюся ненависть, и иметь более сильные мотивы, чем сильнее эта тенденция. Эмоции ненависти выражаются в зависти, горечи, страхе, презрении, жестокости, мстительности, подозрительности, неуважении, злорадстве, непочтительности, гневе. Чем выше уровень, тем более дифференцированы эти эмоции, что также проявляется в их способах выражения. Есть много степеней между жестокостью, хитростью или эгоизмом, склонным проявлять некоторое уважение. На низких уровнях, до того, как чувства были развиты, эмоциональность – это в основном желание владеть, властвовать, разрушать, уничтожать. Естественно, что активизация эмоциональности в основном зависит от общих обстоятельств и особых переживаний индивида. У дикарей с привлекательной основной тенденцией шаровые вибрации не имеют такого же эффекта. Две противоположные основные тенденции проявляются, например, в одном человеке, желающем править силой, насилием, страхом и т. д.; другая – восхищением, привязанностью и т. д., возбужденными веселостью, добротой, великодушием и т. д. которые также могут быть эгоистически мотивированы (желание быть любимым и т. д.). В общем, индивиды с различными основными тенденциями принадлежат к разным кланам. Таким образом, целые этнические группы могут, даже на самых низких уровнях, проявлять преимущественно либо привлекательные, либо отталкивающие качества.

⁴Нет абсолютного неведения относительно жизни. Даже атомы инволюционной материи обладают опытом, хотя и не могут его обработать. У растений и животных организованный опыт становится инстинктом. У животного, находящегося на границе каузализации, инстинкт почти непогрешим в пределах необходимого опыта животного. Однако из-за этого нельзя приписывать животным способность судить о людях. Те, кто находится на более высоких уровнях, не могут быть правильно оценены теми, кто находится на более низких уровнях. Напротив, правильно, что растения и животные воспринимают, любят их или ненавидят. Разум, способность использовать размышления для обработки содержания ума, постепенно активизируется через рутинные дела опыта и приспособления к условиям физического существования. На стадии варварства деятельность разума носит преимущественно подражательный характер, а мышление – это своего рода племенное коллективное мышление. Принудительные традиции противодействуют попыткам самостоятельного размышления. Суеверия передаются от отцов и становятся неискоренимыми, прививаясь с раннего детства. Индивид рождается в среде своего мнения, религии и т. д. Там, где нет расхождений во мнениях, исключается возможность осознать абсурдность. Изложение басен удовлетворяет потребность в объяснении. Произвол существования суверенен. Таким образом, мышление основано на традиции, однообразности и простейшей аналогии. Сущность веры ясно проявляется как слепое принятие и убеждение, абсолютизированные эмоцией. Эмоция реагирует против отклонений от привычек и способов мышления, когда-то приобретенных. Если бы возникло сомнение, вызванное чужими мнениями, сомнение, конечно, было бы столь же абсолютным и нерассудительным. На высших уровнях

стадии варварства и в цивилизационных нациях ментальная деятельность может достигать определенной силы. Тогда характерна потребность знать, что следует думать и говорить. Содержание разума определяется господствующими авторитетами или классовым мышлением. Тягостная работа по правильному усвоению чужих мнений становится эмоциональным доказательством правильности мнения. Тогда, если человек может объяснить свое мнение своими собственными словами, он проявил самостоятельное суждение.

⁵Религии, находящиеся на стадии варварства, в большинстве своем анимистически окрашены. Даже простые интеллекты ищут какое-то объяснение того, что есть и что происходит. Эти объяснения варьируются с повседневными представлениями в пределах племени и языка. Но они согласуются в некоторых основных чертах, что обусловлено общечеловеческим опытом. Примитивные представления о боге являются аналогиями с произвольными, жестокими правителями и часто усиливают до ужаса понятный страх перед неизвестными силами природы, которые считаются гневными, кровожадными, ревнивыми и мстительными, но также могут быть подкуплены и умиротворены жертвоприношением и обожанием, так что на их помощь можно рассчитывать во всех эгоистических делах, победе над врагами и т. д. Легко понять, что такие и подобные им суеверия всегда могут быть каким-то образом использованы жаждащими власти и более хитрыми. Для того чтобы добиться соблюдения табу и навязанных правил и поставить их выше всяких обсуждений, необходима абсолютная и произвольная власть как авторитет, безжалостно карающий каждое отступление или дерзкое личное мнение. Эта фикция террора прививается с помощью подходящего фокус-покуса, пока она полностью не владеет эмоциональным мышлением племени. Тогда приходит время для учения, открываемого через соответствующий рупор для существа, недоступного в других отношениях. Этот пророк, облеченный божественным авторитетом, провозглашает правила первобытной общественной жизни и устанавливает сомнительные нравы и обычаи. Это закладывает фундамент надстройки. Ибо это ужасное существо может, конечно, объявлять новые указы по своему усмотрению, если преемники пророка сочтут это подходящим. (То, что философы могли искать разумные основания для таких фикций, дает достаточное доказательство их рассудительности. На крыльях абстракции они поднялись до высочайшей абстракции и изобрели «моральный закон», этот лишенный всякого содержания, бесполезный божественный диктат.)

⁶Необходимые для продолжения племени правила против убийств, воровства и т. д. применяются только к племени. Вне племени, в джунглях, закон джунглей или право насилия и более сильной силы, все еще преобладает. Абсурды традиционных условностей остаются неизменными, поскольку никто не осмеливается предлагать изменения того, что никто не понимает. Характерным для стадии варварства является презрение к человеку. Человеческое достоинство, человеческое право, человеческое счастье – это не только неизвестные, но и непостижимые понятия. Только члены племени имеют право на существование, и то лишь при условии соблюдения табу и других суеверий. Всем другим живым существам, возможно, позволено жить, если это считается подходящим, желательным, полезным. Сила – это право, а право поддерживается, если нужно, террором. Наказание жестоко. Разбойничьи походы против более слабых племен и нападения на них – законные предприятия. Довольно рано виднеется фикция об оскорбленной чести и т. д.

⁷На этой стадии развития идеалы совпадают с идолами, понятными только как качества у легендарных героев. Несравненный в грубой силе, идол всегда побеждает в битве, хитростью торжествует над своими врагами, завоевывает богатую добычу, становится вождем племени и истребляет все соседние племена или делает их рабами. Если варвар рождается в цивилизованном народе, то некоторые внешние черты его

кумира меняются, но он остается победителем, затмевая, перехитривая всех. Идол удовлетворяет потребности тщеславия и гордыни, желания властвовать и доминировать и т. д.

СТАДИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

3.18 Эмоциональность на стадии цивилизации

¹На стадиях варварства, цивилизации и культуры индивид в эмоциональном эоне является главным образом эмоциональным существом, определяемым эмоциональными мотивами в своих чувствах, мышлении и действиях. Те качества, приобретенные своеобразием, которые автоматически дают о себе знать, относятся к любому из 700 эмоциональных уровней, 600 из которых относятся к низшей эмоциональности (48:4-7).

²Всякое выражение эмоционального сознания вызывает вибрации в эмоциональном мире. Те, кого достигают эти вибрации, невольно находятся под их влиянием. Если выражение отталкивающее, то отталкивающие эмоции производятся у получателя. Если получатель уделяет таким эмоциям внимание, то подсознательные комплексы оживляются, что приводит к «аффектам». При этом испускаются новые вибрации тех же качеств, влияющие на других людей. Можно без преувеличения сказать, что более 90 процентов всех проявлений сознания в некотором отношении отталкивающие. Можно понять символическое выражение гностиков о том, что «мир находится во власти зла».

³Индивид отождествляет себя со своим доминирующим существом. Эмоциональное сознание эмоционального индивида – это его «сущность». Это его «истинное я». Если его эмоции не активны, индивид чувствует себя сухим, вялым; жизнь кажется серой, пустой, бессмысленной. Он желает, чтобы «что-то случилось», чтобы оживленные аффекты могли придать жизни цвет. Большинство людей являются игрушкой своих эмоций и зависят от периодического эмоционального упоения. Задача «развлечений» – удовлетворить эту потребность. Вечеринки, музыка, литература, искусство имеют ту же задачу для большинства людей. «Вкус» выбора в этих делах зависит от уровня.

⁴Нет ничего странного в том, что жизненный опыт до сих пор приводил к убеждению, что человек есть непоправимое зло. Конечно, можно дрессировать индивида, чтобы надеть внешнее приличие, всегда обманывающее невежество жизни, и черты ханжества. И это важно, как противодействие явной безжалостности и жестокости. Но только невежество жизни верит в любую из хваленых и патентованных панацей. Есть только один способ стать хорошим – стремиться достичь более высоких уровней.

⁵Для тех, кто находится на более низких уровнях, низшая эмоциональность остается динамической силой выражений их сознания. Зависть, мстительность, злорадство – вот действенные мотивы. На стадии цивилизации есть многое, что невежество считает существующим только на стадии варварства. Цивилизованная ненависть наиболее ярко проявляется в правлении нетерпимости и морализма. Нетерпимость имеет много степеней от антипатии и бестактности до высокомерной агрессивности. Причина, по которой религиозная нетерпимость в последние десятилетия не проявлялась столь бурно, заключается в том, что религия утратила свою позицию власти, а общее мировоззрение и жизневоззрение не были согласованы. Свободе слова, которой так много хващаются, нет и ста лет. Уже приметы времени начинают предвещать конец этого короткого периода. После злоупотребления властью религией и моралью политическая ложь начинает свою тиранию мысли.

⁶Интеллектуализация грубых варварских желаний, происходящая на стадии цивилизации, привела ко все более дифференцированным и нюансированным способам выражения эгоизма. Психологам становится все труднее проследить их истинное проис-

хождение. Но эта перемена лишь поверхностна и не обманывает человека, испытанного в жизни. Близкие к варварству эмоциональные иллюзии обнаруживают свою неослабевающую силу в подходящих случаях. Воображение служило варварским инстинктам войнами и революциями, которые беспрестанно разрушали заново то, что было построено, и уничтожали ценности, которые могли бы способствовать эмоциональному облагораживанию.

⁷На более высоких цивилизационных уровнях воображение («интеллект») развивается мощно. Это повлекло за собой гротескную переоценку рассудительности еще неразвитого интеллекта. Эмоциональное мышление воображения закончилось абсолютным субъективизмом. Он затопил человечество своими фикциями во всех сферах – не только в эстетике и философской спекуляции – фикциями, освобожденными от всех критериев реальности. Естественно, что такой «интеллект» и его гуманизм, не знающие предпосылок стадии гуманности, должны показать свое бессилие.

⁸Стремление элиты воспитать человечество через гуманистические идеи потерпело крах в важных отношениях. Только столкнувшись с опасностью полного уничтожения, «совесть мира» начинает пробуждаться, ища в паническом психозе возможности предотвратить войну. Идеалы высших стадий, конечно, сохранились, чтобы ими злоупотребляли как отупляющими изречениями и красивыми обещаниями, ослепляя тех, кто измеряет себя своими воскресными теориями и кто, кроме того, использует идеалы как мотивы для моралистической ненависти к осуждению других людей.

3.19 Ментальность на стадии цивилизации

¹Чтобы установить развитие сознания, индивидуальное и коллективное, необходимо исследовать миллионы лет. Исторические периоды соответствуют в ментальном отношении тому, чем является повторение биологической эволюции эмбрионом в физиологическом отношении. Историческое развитие – это просто повторение на других условиях. Неизбежным источником ошибок для экзотерического исследователя является его незнание различных стадий развития периодически воплощающихся кланов.

²Рассудительность слабо развита на стадии цивилизации. Большинство интеллектуалов мыслят в соответствии с заученными теориями, не будучи в состоянии судить об относительной или временной обоснованности этих теорий или о том, как они возникли. Изучение – это не то же самое, что осознание и понимание. Они не научились различать то, что знают, и то, чего не знают, но все же отстаивают свое мнение тем, что верят в него. Всеобщее легкое верие настолько велико, что тот, кто не «защищен» уже глубоко укоренившимися фикциями или эгоистическими интересами, неизбежно станет жертвой любой искусно спланированной пропаганды.

³Стадия варварства характеризуется верой (мнением), стадия цивилизации – постижением (изучением). Постигание – это результат логического процесса размышления. Этот процесс вовсе не обязательно должен приводить к знанию (правильному восприятию действительности). Но непрерывное размышление является необходимым условием поиска и борьбы с тиранией мысли. Повышенное размышление приносит с собой способность к абстрагированию, обобщению, поиску причин событий, установлению правил и т. д. Размышление находит образцы мышления, разрабатывает схематические методы вывода и требует все больше материала для обработки. Это знаменует начало длительного периода, называемого софистикой, схоластикой, понятийной романтикой и господством логики. Разум становится суверенным, решает, что истинно, а что ложно, строит философские системы и постигает «реальность». «Эмпиризм» не давал невежеству логической определенности и, следовательно, не имел собственно оправдания. Действительность даже была презрена. Математика показала, что абсолютное знание возможно. Они упустили из виду то, что эта безошибочная конструкция

аксиом пространства и времени имела дело с этими реальными фактами. Эти факты воспринимались как просто сконструированные фикции. Факты, которые уже существовали и которые не были пригодны для использования, были заменены фикциями без контакта с такой «ненадежной» вещью, как материя. Если реальность не согласуется с логически построенной, непогрешимой системой, то вина лежит на материальной реальности. И все же многие люди не понимают, что логика не может вызвать в воображении знания о качественных свойствах материи. Конструктивисты всех мастей беззаботно живут в иллюзорном мире своих вымыслов. Даже ученые все еще совершают ошибку, компенсируя недостающие факты конструкциями. Господствующие мировоззрения и жизневоззрения все еще можно назвать фиктивными системами.

⁴Научные открытия и технический прогресс часто ошибочно принимают за интеллектуальное развитие. Но первые не имеют ничего общего со вторыми. Бесчисленные открытия, сделанные естествознанием и его технологическими ответвлениями с тех пор, как Галилей объединил естественные исследования (установление фактов) с экспериментами и математическим методом, постоянно увеличивали наши знания о физической материальной реальности. Постепенно исследования освободили нас от фикций и суеверий, унаследованных от наших отцов; они расширили наш кругозор и развили наше чувство реальности. Но способность к умозаключению и понятийному постижению одна и та же. Не постигают лучше, хотя и совершенно по-другому, а именно в соответствии с тем, что было исследовано. Все более глубокое осознание абсолютной закономерности существования начинает давать о себе знать. Без закономерности исследование было бы полнейшей бессмыслицей. Начинают осознавать, что невежество зависит от незнания законов или постоянных отношений.

⁵Ум дает нам знание о материальной реальности, объективные непогрешимые факты. Если бы разум, будучи субъективностью, только обрабатывал содержание ума, то знание было бы точным. Но содержание разума по-прежнему в основном состоит из фикций. Критерием истины, используемым умом, является реальность. Для логиков отсутствие логических противоречий является критерием истины разума. Для большинства людей доказательством истинности является то, что идея согласуется с преобладающим мнением, что ее можно вставить в их фиктивные системы. Реальное доказательство знания – это состоятельность гипотезы и теории в техническом применении, а также непогрешимость предсказания посредством знания всех условий процесса. Знание состоит из фактов, помещенных в свои причинные, логические или исторические контексты, лишённые фикций. Недостаточность фактов приводит к тому, что часть принимается за целое. Часто даже основные положения только суммируют группы фактов, принадлежащих к еще большей, неизвестной группе.

⁶Расстояния между различными уровнями стадии цивилизации несколько больше, чем между уровнями стадии варварства, но они, конечно, незаметны для невежества. Род человеческий, который может предаваться фантазиям о «равенстве», конечно, не в состоянии понять эти вопросы. Психологи не замечают никакой разницы в том, где может иметься отставание в развитии на один или два эона. Не подозревая о важности латентного жизненного опыта, они оценивают результаты тестов по принципам, обусловленным наследственными предрасположенностями предков, интеллектуальной средой в детстве, образованием и т. д. Результаты образования столь же иллюзорны. Работающие с трудностью дискурсивные интеллекты (47:7) могут быть обучены технике логического вывода и математической формулировке. Если вдобавок они получают результаты научных исследований в легкодоступном изложении, то способность к интеллектуальному подражанию – это все, что нужно для того, чтобы стать великолепными логиками без всякого чувства реальности и ораторами на темы, которых они не понимают. Люди, у которых есть идейный интеллект (47:5), которые позже в жизни

получают возможность актуализировать свой латентный жизненный опыт, могут оказаться невозможными в школе, так как их ментальная деятельность идет другими путями, чем путями медленной дискурсивности. Гении памяти почти всегда блестящи в школе. Кроме того, факторы закона жатвы делают невозможной всякую оценку.

3.20 Религия на стадии цивилизации

¹Религия – это дело эмоций, а не разума. Поэтому она может быть совершенно лишена разума. Неосязаемая «духовность» – это недифференцированные эмоциональные состояния экстаза или настроения. Истинная «духовность» – это эссенциальность (46), недоступная индивиду на стадии цивилизации. На этой стадии религия удовлетворяет отталкивающие эмоции, которые проявляются в нетерпимости, тирании мнений и преследовании, когда это позволяют обстоятельства. Христианская религия совершенно невежественна во всех вопросах мировоззрения и жизневоззрения. Она ничего не знает о развитии сознания и его различных стадиях, о перевоплощении, о законах жизни. Она не может дать разумного объяснения троицы, души или духа, а также описать загробную жизнь. Такому незнанию реальности надо говорить об истине! Одно было совершенно ясно: отсутствие какого-либо критерия истины в уверенности веры, как индивидуальной, так и коллективной. Того, что это «вера наших отцов», конечно, недостаточно. Все университетские факультеты постепенно исправляют свои ошибочные учения, за исключением теологического факультета, который никак не может понять, что «нет религии выше истины», выше знания реальности.

²Все религии в настоящее время основаны на исторических документах. Это все без исключения фальсификации. Когда они требуют, чтобы их признали «истинным и неподдельным словом божьим», в нелепости которого вы должны верить, чтобы не быть вечно проклятыми, тогда истина должна быть высказана. К счастью, в распоряжении эзотериков имеются документы другого рода, а именно «эзотерический архив», доступный исследователям с высшим объективным сознанием.

³Все религии изначально имели свои «мистерии». В этих тайных школах знания интеллектуальная элита обучалась знанию реальности и толкованию символов эзотерической религии. Мистерии пришли в упадок из-за преследования невежественных, фанатичных масс, которыми руководили недостойные, которым было отказано в посвящении в мистерии. Эзотерические исследования в наше время изучили школы мистерий, тем самым установив, что ни один посвященный третьей степени, единственной, давшей истинное знание, никогда не нарушал своего обета молчания. То, чему учит история религий по этим делам, является, таким образом, спекуляцией невежества. Фальсификация истории начинается с сегодняшних слухов и впоследствии никогда не прекратится. Другой пример – канонические книги евреев («Ветхий завет» Библии). Они совершенно современны в своей смеси вымысла и исторических фактов. Только безнадежно дезориентированные исторические исследования пытаются решить проблемы исторической достоверности путем филологической критики так называемых первоначальных текстов. История религий занята чистыми фикциями и является самой химерической из всех исторических дисциплин – совершенно независимо от той невольной фальсификации, которая является неизбежным результатом, когда судят о вещах, ранее принятых догматикой.

⁴Историю христианской религии можно назвать нескончаемой систематической фальсификацией истории. Для невежд они все еще описывают гностику как философскую спекуляцию на христианской основе. Помимо того, что все документы «Нового завета» являются грубыми фальсификациями, история религий методически включила в христианскую доктрину все, что считалось подходящим. Они не стеснясь присвоили христианские монопольные права на все, что произвело язычество (здравый смысл и

благородство в союзе). Все великое, благородное, гениальное, все, что неугомонный критический разум вывел на свет и после яростного сопротивления и кровавых гонений сумел принудить к окончательному признанию, было в конце концов включено в «христианские воззрения» и выдано за вечную истину и заслугу христианства, как необходимый результат веры в христианские абсурды. История тирании мысли прояснила бы удивительному невежеству истории невероятные препятствия, которые христианство поставило на пути истины, и ужасающую нетерпимость, которая всеми средствами варварства пыталась подавить все попытки найти истину. Эта фальсификация продолжается непрерывно. Это фальсификация, когда те, кто в университетах извлек выгоду из тяжелой, неблагодарной борьбы гениев-гуманистов за терпимость, гуманность, братство, приписывают заслугу этого просвещения и облагораживания христианству. Фальсификация проявляется и в том, что «проповедники слова» крадут идеи у культурных людей везде, где им выпадает возможность, и включают их в свои проповеди как христианские способы рассмотрения.

⁵Так называемые историки религии должны размышлять над словами отца церкви Августина (в Опровержениях): «То же самое, что мы теперь называем христианской религией, существовало у древних и не было недостатка от начала человеческого рода до пришествия Христа во плоти, после чего истинная религия, которая уже существовала, стала называться христианской.»

⁶На стадии цивилизации наиболее далеко заходит тот, кто, отбросив все фикции веры, живет только для того, чтобы помогать и служить без притязаний и ожиданий. При этом он пробуждает высшую эмоциональность, чтобы показать ему путь. Религия эгоиста – это самообман.

⁷Христианская религия – типичное цивилизационное явление. Как и философия, она является продуктом воображения невежества. Она была названа еврейской сектой, которой она изначально не была. Она стала такой, потому что канонические книги евреев, называемые «Ветхим заветом», были объединены с «Новым заветом», чтобы создать Библию (книгу книг). Эта Библия была объявлена «чистым и неподдельным словом божьим». То, что Ветхий завет, противоречащий Новому, также является словом божьим, означает, что Ветхий завет так же непогрешим, как и Новый, и что противоречия также являются делом божьим. Человек столь же благочестив, если убивает своих врагов, как если прощает их. Ветхий завет во всех существенных чертах прямо противодействовал учению Иешу. Но тогда те, кто понимает, делают резкое различие, в отличие от христианских церквей, между учением Иешу («Нагорной проповедью») и христианством.

⁸Для начала несколько слов о происхождении «Ветхого завета». Евреи были нецивилизованным скотоводческим народом, жившим до известной степени грабежом. У них был племенной бог Яхве, который требовал кровавых жертвоприношений, ревниво следя за тем, чтобы другим богам не приносили жертвоприношений. Вавилонское пленение было первым контактом евреев с более разумным мировоззрением и культурой. Вернувшись в свою страну, они выдумали свои канонические книги. Они узнали, что канонические документы необходимы религиозному авторитету. Яхве были даны другие качества с космическим оттенком. С помощью приобретенных исторических данных и отчасти собственных устных преданий они построили историю евреев. Писания их пророков были их собственными адаптациями того, что они почерпнули из различных источников во время своего пленения. Отнюдь не малая его часть была значительной древности, отрывки из архивных документов атлантов.

⁹Новый завет имеет такое же эклектическое происхождение. Во всей Библии есть много эзотерических аксиом и пословиц, жемчужин в очень несовершенной оправе. Это будет задачей будущих исследований, чтобы выбрать их и дать им более достойное

обрамление.

¹⁰Гностиков называли членами общества эзотерического знания. Они были названы так потому, что обладали гнозисом (знанием реальности). Это общество имело свои ложи в Египте, Аравии, Персии, Малой Азии и т. д. Его фактическое время процветания было в третьем веке «до Рождества Христова». Посвященные принадлежали к элите своего времени. Они были очень плодовитыми писателями и разрабатывали очень тщательно отобранные, глубокомысленные символы, часто персонифицированные, часто изображаемые как исторические явления. Гностические символы включают, помимо прочего, троицу: отца (также называемого великим плотником), сына Христа (сына плотника), святого духа. Эти три термина сделали дополнительно непонятными, когда в различных контекстах им давали различные толкования, уже упомянутые, а также три аспекта, три триады, три существа второй триады.

¹¹Из этой подлинной гностической литературы возникла псевдо-гностическая литература. Еврейский гностик по имени Матфей присутствовал тогда, когда по приказу префекта Палестины Понтия Пилата казнили лидера общественно-революционного движения. Это происшествие навело его на литературную мысль. Он решил написать религиозный роман, основанный на реальности. В ней он объединил гностические символы, то, что сохранилось в устной традиции из притч Иешу (родившегося в 105 году до н. э.), древнеегипетскую сказку о человеке, распятом на колесе возрождения, и некоторые факты о коммунистическом подстрекателе. Не удовлетворившись своей работой, он послал ее одному другу, который был заместителем настоятеля гностического монастыря в Александрии, прося его позволить братии попытаться улучшить его роман. Монахи были заинтересованы, будучи образованными литераторами, и взялись за работу, и появилось около пятидесяти переработок. Романы монахов пользовались огромным успехом. Бесчисленные копии были распространены во всех направлениях и вызвали религиозное массовое движение, которое быстро набрало силу и получило свое название от гностического символа Христа, сына божьего. Эта доктрина имела особенный успех у социально недовольных, обездоленных и поработанных. Наконец, по прошествии примерно 300 лет, наиболее реалистичные и гармоничные друг с другом романы были объединены в так называемый Новый завет, как истинные рассказы о жизни Иешу, наряду с не менее легендарным рассказом о первых христианах в Иерусалиме и искаженными до неузнаваемости отрывками из каббалистического документа в форме писем.

¹²Ученые гностики с ужасом осознали опасность этого вырождения. Они изо всех сил старались придать искаженным символам более разумное толкование. Но невежественные массы получили то, что им было нужно, – учение, которое, как им казалось, они постигали. Невежество считало ученых, мягко говоря, излишними и при голосовании изгнали их из своих собраний в соответствии с тем хорошо известным принципом, который гласит, что большинство знает все лучше. Таким образом, доктрина утвердилась и продолжила свой путь к победе. Гностики подвергались гонениям, подлинные гностические писания систематически уничтожались, а гностика исчезала. Она осталась тайной. То, что было названо исторической гностикой, – это вводные в заблуждение изложения отцов церкви. С потерей гностики христианство утратило свои «тайны», свою основу знания. Гностические термины стали именами фикций. Результатом стало знакомое, непоправимое смешение понятий.

3.21 Стремление к искусству на стадии цивилизации

¹Характерной чертой стадии цивилизации является господство субъективизма. Разум становится суверенным и провозглашает, не зная реальности, диктатуру разума. Но без знания законов жизни разум становится произволом. Субъективизм – это тот принцип

произвола, который должен привести к беззаконию, бесформенности и хаосу. Эстетика так же оторвана от реальности, так же дезориентирована, как и вся остальная философия. То чувство красоты, которое не испорчено теориями искусства, видит в вырождении искусства в наше время лишь еще одно подтверждение эзотерической аксиомы о том, что предпосылки понимания сущности искусства существуют только на стадии культуры.

²Все в природе было бы совершенным по форме, если бы тенденция атомов была привлекательной, а не отталкивающей. Отталкивающая тенденция всегда является ошибкой относительно закона единства. Как правило, это также влечет за собой ошибки в отношении закона свободы через нарушение равного права всех. Неизбежным следствием этого было то, что красота, как и все другие блага жизни, подчиняется закону жатвы. Красота – это доказательство хорошей жатвы. Уродство – это плохая жатва. Плохая жатва может иметь бесчисленные причины. Самые очевидные из них: злоупотребление формирующим талантом, зависть к красоте других, злоупотребление собственной красотой, разрушение красоты других. Те, кто намеренно искажает действительность и культивирует уродство за счет красоты, те, кто упивается отвратительностями, получают удовлетворение своих желаний в соответствии с законом свободы. Насколько распространен посев уродства, видно из редкости красоты. И почти всегда есть какой-то изъян, какое-то несовершенство, даже в том, что в остальном прекрасно.

³Форма – это способ существования материи. Таким образом, форма есть то, что является общим, то, что определяет. Искусство – это культура формы. Задача искусства состоит в том, чтобы показать нам совершенную форму, какой она должна была бы быть, если бы не было других факторов, кроме факторов красоты.

⁴Немногие подлинные художественные гении, появившиеся в течение столетий, все работали над совершенствованием искусства. Эти вечные искатели инстинктивно стремились выразить ту красоту, которую они постигли в формах природы, будучи уверенными в том, что их цель однажды будет достигнута и сущность искусства будет раскрыта. Гении были неправильно поняты современниками. Все халтурщики живут роскошно этим фактом. Но гении все еще не поняты и останутся таковыми на стадии цивилизации. Если бы они были поняты, то художники и искусствоведы современного типа были бы невозможными явлениями. То, что гении вообще терпимы, объясняется тем, что на протяжении столетий культурные и гуманистические гении в других областях так прочно утвердили величие художественных гениев, что искусствоведы вынуждены держать свою неспособность оценить их при себе, чтобы не сделать себя еще более смешными. Но, восхваляя низшее, они показывают свою некомпетентность.

⁵У так называемых знатоков искусства есть свои художественные теории, по которым они судят обо всем. Но те, кто пытается воспринять искусство понятиями, никогда не понимают искусства. Они пытаются постичь непостижимое. Все искусство должно быть испытано. Изобразительное искусство должно восприниматься путем созерцательного наблюдения.

⁶У гениев не было учителей. За плечами у них было много воплощений тяжелой работы и неудачных попыток. У них было самоприобретенное латентное восприятие, так что они инстинктивно получали все без усилий. Таланты изучают образцы. Они наблюдают индивидуальные уловки гениев, то, что привлекает у них, и усваивают это путем размышления. В результате получается размышляющее искусство, эклектика, когда нет подражания или манерности. Искусство, производимое постижением, никогда не поднимается выше стадии ремесла. Современные халтурщики в профессии лишены самого элементарного таланта к копированию. Они могут только испортить даже то, что природа довела до совершенства. Не ведая об огромных технических трудностях, они считают себя богами, которые произвольно творят все, что им заблагорас-

судится. Их «искусство» – это бесцельная деятельность, игра, капризы, причуды. Деформируя прекрасные формы природы, они разрушают чувство всякой красоты формы. Обожая уродство, грубость, бесформенность, самые низкие проявления жизни, они следуют демократическому стремлению зависти уничтожить все, что возвышается над пошлостью. Форма презирается. Цвет – это именно то, чем пользуются произвол и некомпетентность. В предметах природы цвет меняется в зависимости от света и тени. Но когда цвет становится главным, а форма второстепенной, тогда получается пародия на искусство. Современная живопись – это самоутверждение невежества, некомпетентности, произвола, самонадеянности. Назвать его варварским значило бы обесценивать чувство красоты формы и цвета у диких народов, очевидное из их художественного ремесла.

⁷«Когда нации приближаются к своему упадку, в их искусстве появляется безобразие. Задолго до начала войны я видел это в художественных музеях и слышал в концертных залах и в театрах.» Выдающийся эзотерик предсказал только то, что было верно. Когда мировая эпоха приближается к своему концу, появляются разрушители формы и вандалы губят накопления культуры. Стремление искусства в наше время разрушительно и намеренно противодействует развитию, не говоря уже о том, что и в искусстве произвол субъективизма ведет к разложению и хаосу. Дезориентирующие софисты внезапно появляются на всех полях, как грибы из земли, и проповедуют мудрость дня с видом знатоков. Эти авторитеты «понимают» все фальшивое, все уродливое, все ложное, все неправильное. Они назначают халтурщиков и шарлатанов гениями. Они сбивают с толку различие вкуса у всегда неуверенных, восхваляя недоброкачественного и отвлекая внимание от подлинного. Уже одно то, что назначаются доктора литературы, искусства и музыки, характерно для нашего времени. Как будто искусству и пониманию искусства можно научить. Способность к формированию заменяется ораторскими излишествами. Доктор музыки мог бы, конечно, прочитать сотню лекций о контрапункте «Песни о родине». Кажется необходимым отметить, что художественная болтовня тупит. «Bilde, Künstler, rede nicht». («Образуй, художник, не разговаривай», Гете.)

⁸Литература становится искусством путем культивирования высшей эмоциональности. Поэзия, роман, драма прекрасны, когда гений сформировал их характеры. Искусство может облагородить. Оно может также, в ужасающей степени, привести к дальнейшей глупости, грубости, уродству. Современная художественная литература отчаянно работает над разрушением всего возвышенного, благородного, прекрасного. Убийства и ужасы всех видов описываются с садистским упоением во всех отвратительных подробностях. Примитивные типы изображаются так, как будто других не существует. Более благородные типы, по-видимому, находятся за пределами опыта авторов. Работа называется нетенденциозной, когда ее намерение замаскировано. Как будто типы обстановки и событий не часто выбирались с намерением ненависти вызвать зависть, насмешки или презрение целых классов общества. Особенно отвратительны скандальные сочинения о покойных гениях и умственное осквернение их могил докторами литературы. Первые, безусловно, заплатили высокую цену за свою гениальность. Злословие и клевета слухов во время их жизни следуют за ними в загробный мир. Кроме того, гиены потомства должны быть сыты ею по горло. Ненависть должна утащить все великое в грязь. Его величие должно спуститься, чтобы воцарилось демократическое равенство.

⁹Как и всякое искусство на стадии цивилизации, музыка также может быть отнесена к экспериментальной стадии или к ремеслу. Гармонии и мелодии музыкальных гениев являются исключениями из этого правила. Произведения большинства, использующие диссонанс или бессмысленное однообразие, свидетельствуют о незрелости экспериментов. «Чувство искусства» – это совокупность множества различных способностей,

приобретенных ранее. Требуется много воплощений, чтобы образовать чувство музыки, понимание сущности музыки (ритма, гармонии, мелодии). Чувство гармонии разрушается обучением «понимать» диссонанс, атональность шум, наслаждаться ими. Соответствующее относится ко всем видам искусства. Однажды разрушенное, это чувство трудно приобрести заново. В этом отношении музыка находится в счастливом положении, будучи в состоянии математически определить тона, которые взаимно гармоничны. Такого ресурса не существует для тех, кто научился воспринимать безобразное как красивое, отвратительное как приятное.

3.22 Правовое представление на стадии цивилизации

¹На стадии цивилизации диктатуры и демократии сменяют друг друга. Постоянные общественные изменения обусловлены тем, что человеческий интеллект не способен постоянно решать общественные проблемы, что людям недостает воли к единству, что люди никогда не бывают довольны своими условиями, что они всегда обвиняют общество в своих собственных недостатках, что общественная зависть порождает вечное недовольство, что невежество всегда верит, что общество может легко поднять уровень жизни для всех, что властолюбивые демагоги всегда преуспевают в том, чтобы заставить легковверных поверить в их ложные обещания рая. Диктаторы верят, что люди позволят поработить себя до бесконечности. Демократы верят в равенство всех, в то, что образование может упразднить неравенство природы. Анархисты верят, что люди – это ангелы, которые развращены тем, что воспитаны вести упорядоченную жизнь и т. д., что если государство и законы будут отменены, то человек станет совершенным. Фантасты верят в идеальное государство, в то, что общества могут быть построены и установленный порядок вещей может быть безопасно свергнут. Все верующие, и с верой вы можете доказать все.

²Общественный дух, основа правового представления и прочности общества, развивается лишь медленно, из постоянных условий и непоколебленных общественных предписаний. Если они произвольно изменяются, то общественный дух растворяется, а вместе с ним и вера в святость закона, а следовательно, и повиновение закону. Эти незаменимые ценности могут быть сохранены путем проведения общественных изменений в долгосрочной политике, так что социальные перспективы созрели для реформ, и поколению было дано время подготовиться к приспособлению, которое в противном случае причиняет ненужные страдания многим. Общественный дух также разрушается попыткой основать общество на принципе зависти или предоставлением прав без обязанностей, предоставлением людям общественных благ, не соответствующих их вкладу в общество, уступая неоправданным требованиям вечно недовольных. Согласно закону жатвы, всегда должны быть те, которые живут лучше других, поскольку они уже заслужили это право. Если они не используют свои преимущества согласно закону единства, то результатом будет плохой посев.

³Правовое представление развивается медленно, шаг за шагом. Все больше действий постепенно помечаются как неподходящие, а затем запрещаются при определенных обстоятельствах. Наконец, они полностью запрещены в пределах собственной общественной территории при нормальных условиях или в мирное время. Зверства, убийства, грабежи во время войны считаются целесообразными и оправданными. Война и революция еще не объявлены вне закона, поскольку государства все еще готовятся к войне и поскольку общественным меньшинствам разрешено открыто готовиться к насильственной революционной деятельности.

⁴Стадия цивилизации характеризуется стремлением (с постоянными рецидивами в варварство) устранить жестокость. Постепенно приходит понимание того, что варварское наказание воспитывает варваров. Так же, постепенно осознается, что сочувствие и

понимание значительно уменьшают последствия непригодных положений уголовного кодекса. При вынесении судебного решения они начинают учитывать обстоятельства, уровень и мотивы индивида. Но все проявления эгоизма, не запрещенные законом, многими людьми, а может быть, и большинством, считаются вполне оправданными. Характерно также развитие судебной системы за счет постоянно увеличивающегося числа юридических фикций. Вся судебная система становится все более сложной, труднообозреваемой, труднодостижимой; все более фиктивной. Произвольность юридических определений преступлений и наказаний они сегодня пытаются замаскировать через международную гармонизацию. О том, как медленно проходит развитие, можно судить по тому, что римское право до сих пор изучается. Отсутствуют разумные и однородные принципы, являющиеся необходимыми основаниями гуманных и целесообразных правовых понятий. До сих пор не осознано, что исторические традиции не дают никаких разумных оснований для правовых норм. Судебная бюрократия с ее культом фикций, ее обстоятельным и неуклюжим аппаратом противодействует правовым реформам. Они используют помпезный церемониал, пытаясь окружить судебную процедуру ореолом непогрешимости, хотя ясно признается, что ни один суд не в состоянии определить «истину», а может судить только по косвенным доказательствам, которые зачастую весьма неудовлетворительны. Те, кто в принципе отрицают, что сила есть право, все еще рассматривают силу как условие права. Необходимость насилия в нации показывает отдаленность стадии культуры.

⁵Когда бы ни реагировала «совесть мира», она все равно остается результатом пропаганды в каждом конкретном случае. Без такого психоза она предпочитает спать. Ее надежность, кроме того, никогда не бывает больше, чем совесть эгоиста. Приношение в жертву невинных ужасно по своим масштабам. Сто тысяч человек умирают каждый день, большинство из них в каком-то смысле жертвы эгоизма или равнодушия всеобщей ненависти. Только в исключительных случаях люди действуют менее эгоистично, чем внешнее или внутреннее принуждение, интересы или выгода, обязывают.

⁶Законы общества и их дух, как правило, не стоят выше общего правового представления, особенно во времена постоянных изменений законов. Кажущийся более высокий уровень условностей обманывает только неопытных. Их правила применяются, когда судят других. Внешний вид приличия – это самое главное. Если вы не даете никому очевидной причины обвинять вас, значит, вы исполнили всякую правду. Вы утешаете себя, говоря «в конце концов, я всего лишь человек». Общее правовое представление появляется только в период самых тяжелых жизненных трудностей, когда общественные условия радикально ниспровергаются, когда законы общества теряют свою силу, моральный покров порядочности (лицемерия) может быть сброшен без всяких последствий.

⁷Понятия правильного и неправильного меняются с разных точек зрения: религиозные – с разных религий, общепринятая мораль – с разных нравов и обычаев, общественные – с классового эгоизма или измененных определений преступных деяний, национальные – с национальности («моя страна, правильно или неправильно»), научные – с измененных научных гипотез и теорий. Характерно большое количество взаимоисключающих идеологий. Почти все правовые воззрения имеют своих защитников, даже такие воззрения, которые явно относятся к стадии варварства. Жестокость и бесчеловечность Ветхого завета великолепно уживается в книге, содержащей идеализм Нагорной проповеди. Ненависть и любовь чередуются в повседневных оборотах: око за око и обращение другой щеки. Необоснованность всего правового представления проявилось в том паническом смешении, которое последовало запоздалым открытием субъективности правовых понятий. Считалось, что это служит доказательством иллюзорности любого правового представления.

⁸Целесообразный идеал – это всегда следующая, более высокая стадия развития. Идеалы, которые не могут быть реализованы, превращаются в набор фраз и красивых обещаний, которые никто не принимает всерьез и которые только усугубляют самообман. Идеалом стадии цивилизации является культура, но истинная культура, а не то замаскированное варварство, которое называется культурой.

⁹Отличительным для стадии цивилизации является всеобщее признание оправданности эгоизма. Эгоизм цивилизационного индивида ненасытен. «Всего золота земли недостаточно, чтобы удовлетворить одного человека.» (Будда). При наличии таких идеалов, как власть, богатство, слава, безделье, жадность к развлечениям и т. д. стремление к единству и самореализации, конечно, должно выглядеть глупым утопизмом.

СТАДИЯ КУЛЬТУРЫ

3.23 Эмоциональность на стадии культуры

¹Эмоциональность на стадии культуры характеризуется осознанием необходимости культивировать привлекательные эмоции, а также стремиться к их приобретению. Всеобщую ненависть можно преодолеть, только сделав восхищение, привязанность, сочувствие и другие благородные эмоции определяющими наш взгляд на людей. Те, кто уже достиг этой стадии, принадлежат к элите человечества. Стадия культуры – это цель тех, кто находится на стадии цивилизации. Всегда бывают исключительные случаи, так как темп развития индивидуален. Многие люди смогли бы достичь более высоких уровней относительно быстро, многие люди, которые никогда не пытаются из-за невежества, или им мешают теории невежества, которые враждебны жизни, увидеть путь, по которому они должны блуждать. Многие люди на стадии варварства, чье своеобразие привлекательной тенденции облегчает достижение однонаправленной целеустремленности, конечно, преуспевают в своем старании.

²Всякое развитие есть результат работы и напряженного труда (добровольного или непроизвольного), и более высокие уровни не достигаются только через теории, красивые слова, хорошие решения и принятые образцы поведения. Такая видимость всегда обманывает невежду в жизни. Еще хуже то, что индивид обманывает себя ими. Эгоизм влечет за собой неизлечимую склонность человека судить о своем прекрасном характере по испытанным им благородным чувствам или по принятым им хорошим решениям. Мотив фальсифицируется всякий раз, когда на эмоцию, определяющую действие, должно влиять размышление или убеждение. Эмоции соответствующего качества приобретаются тогда, когда они дают о себе знать неразмышляюще, автоматически, спонтанно, безоговорочно. Самоослепляющим также является тот пылающий энтузиазм, который возникает через взаимное влияние в общении людей. Тогда каждый чувствует себя благородным и способным к достижениям. Все кажется очевидным и естественным. Когда опьянение вытесняется утомительной серой будничной рутинной повседневной жизни, тогда хорошие решения так же далеки от своей реализации, как и всегда. Однако память о том, каким благородным был человек сохранилась, так что вопрос решен. Человек не подозревает о том, что благодаря психозу он был временно поднят примерно на двести уровней. Более высокие уровни достигаются через целеустремленную активизацию высшего сознания, через приобретенную способность воспринимать и производить вибрации в высших молекулярных видах и через постоянное культивирование этой способности, пока она не станет автоматической.

³Культурный человек – все еще эмоциональное существо. Однако уже не низшая, а высшая эмоциональность является динамической силой его мышления и действия. Вибрации внутри двух низших молекулярных видов (48:6,7) отпали из-за отсутствия соответствующих интересов, будучи выражением самого грубого эгоизма. Когда

активизируется третий эмоциональный вид (48:3), вибрации четвертого вида (48:4) становятся в основном привлекательными, а вибрации пятого вида (48:5) остаются воспринимаемыми, это верно, но больше не выражают его истинного существа. При господствующем моральном фикционализме неизбежно, что выражения этих низших особенно интересуют цивилизационных индивидов, являются предметом сплетен и клеветы, отравляющих все и особенно подчеркнуты в биографиях литературных докторов. Чувства и способы рассмотрения, соответствующие более высоким вибрациям, воспринимаются все более интенсивно на каждом более высоком уровне и приводят к дальнейшему облагораживанию. Однако они становятся наиболее важными через активизации ранее неактивного каузального сознания. Это находит свое выражение в укреплении правильного инстинкта жизни, развитии чувства реальности и вдохновения, которое дает руководство.

⁴Пока остаточные варварские способы рассмотрения имеют хоть какую-то силу в цивилизационных нациях, визиты небольших культурных кланов будут лишь эпизодическими. Историки тщетно пытаются объяснить эти краткие славные периоды в жизни нации. Прием, который получили эти продвинутые люди, показывает, что они не были желанными гостями. Когда значительное меньшинство достигло стадии культуры, становится возможным для все большего числа культурных кланов объединиться в нацию, которая тем самым заслужит свое название культурной нации. Тогда жизнь становится более легкой и для некультурных людей. Тем, кто стремится к самореализации, больше не нужно тратить большую часть своих сил на противодействие бесчисленным влияниям низших видов и бесполезным внушениям. «Борьба за существование» подходит к концу. Там, где есть борьба, нет культуры, каким бы великим ни был технический прогресс. Культурные индивиды чувствуют свою солидарность и считают своей жизненной задачей помогать, а не мешать друг другу. Служащее отношение к жизни становится инстинктивным и спонтанным. Эгоистический расчет вытесняется стремлением помочь там, где помощь необходима, без требований, оговорок или ожиданий. Работая на благо всех и не причиняя никому зла, индивид выходит за пределы своих личных ограничений. Тем самым и только тогда существует естественное условие групповой общины. Коллектив, на более низких стадиях скорее препятствующий и противодействующий развитию индивида, впоследствии облегчает его до невообразимой степени. Всеобщая жизнерадостность заменяет ту тревогу, депрессию, тот ужас, которые парализовали мужество жизни. Даже животные оставляют свой страх и спонтанно ищут убежища у людей.

3.24 Ментальность на стадии культуры

¹На стадии цивилизации разум воспринимает фиктивный мир своей собственной субъективности, как реальность. Только постепенно это чуждое действительности отношение вынуждается податься фактам опыта, вступающим в прямую оппозицию со всеми фикциями традиционных воззрений. Осознание невозможности объяснения процесса природы влечет за собой предположение, что мы исследовали лишь часть реальности. Вполне естественно, что после метафизических излишеств невежества все больше людей отказываются заниматься такими бесплодными спекуляциями и всем, что лежит за пределами нормального индивидуального опыта. Но даже если диапазон сознания ума будет расширен, чтобы включить физические эфирные молекулярные виды, все же наука достаточно скоро установит пределы возможного исследования. Разум также не будет удовлетворен в конечном счете позитивистско-агностическо-антиметафизической позицией. Именно это отношение мешает ученым исследовать, является ли эзотерика состоятельной. Кроме того, все новое и неизвестное отвергается теми, кто уже включил в комплексы трудно усвоенное воззрение. Радикально новые

истины никогда не достаиваются милости взрослого поколения.

²Философы просвещения считали, что если бы человечество можно было обучить своим взглядам, то все люди мгновенно поднялись бы до уровня гуманности. Сегодня мы смеемся над этим поразительным невежеством жизни. Но только эзотерика объясняет, насколько огромной была эта ошибка.

³Вера (мнение) характерна для стадии варварства; постижение характерно для стадии цивилизации; понимание – для стадии культуры. Тысячи воплощений, в которых жизненный опыт постоянно возрастает, проходят между каждой из этих стадий развития. Постигание требует лишь способности размышления, тогда как понимание предполагает способность суждения. Понимание непосредственно, это мгновенное осознание того, что существенно в неизменных общих жизненных отношениях, независимо от того, что характерно для данного периода в постоянно меняющихся внешних условиях. Понимание требует огромного латентного запаса собственного жизненного опыта, всего пережитого и вошедшего в него. Характерной чертой понимания является также резко выраженное чувство реальности жизненного инстинкта, которое немедленно отвергает фиктивное, иллюзорное, ложное, фальшивое. Нетерпимость и фанатизм цивилизационного индивида ему чужды. Понимание схватывает без слов, во всяком случае намек будет достаточно. Цивилизационный индивид нуждается в объяснениях и разъяснениях, связях со всевозможными отношениями, обобщениях и обособлениях. Понимающий уже давно проделал всю эту работу. Философы во все века постигали все, но мало или совсем ничего не понимали из всего постигнутого.

⁴Верующие, постигающие и понимающие говорят на разных языках, хотя и используют одни и те же слова, так как содержание латентного опыта ума и разума, которое вкладывается в слова, качественно и количественно различно. Способность к интеллектуальному подражанию, значительная даже на высших варварских уровнях, может легко воспользоваться фразами и теориями, наряду со всеми внешними характеристиками, которые всегда обманывают невежд. Понимающий сразу же обнаруживает, отсутствует ли необходимый для понимания жизненный опыт. Однако эта способность попуайства облегчает внешнее «культивирование» тех, кто находится на более низких уровнях.

⁵Печальное фиаско философии просвещения, которое повлекло за собой все еще продолжающуюся революцию, подтверждает истинность опыта древних: что истина предназначена для тех, кто способен понять, что истина вредна, если навязывается тем, кто не понимает, что тот, кто не понимает, идиотизирует все, что, по его мнению, он постиг, что лишенным рассудительности не следует давать повода высказывать свои мнения, что истина не должна быть выдана презрению и пренебрежению ненависти, что истина не может быть скрыта от тех, кто готов получить знание и имеет на него право («когда ученик готов, появляется учитель»).

⁶Вы оказываете людям медвежью услугу, лишая их мнений, которые удовлетворяют их потребность, соответствуют их уровню, позволяют им научиться постигать. Они страдают от того, что их учат мнениям, которые они не могут понять и поэтому неправильно понимают, или которые усиливают их тщеславие. Является ошибкой поощрять искусственное мастерство в «самостоятельном мышлении», которое у самонадеянных приводит к той переоценке самих себя, которая позже, на позициях власти, часто характеризует тех растлителей людей или культуры, которые губят нации. Возможно, не всегда благом является распространение грамотности среди тех, кто не способен понять ничего, кроме сказок, кто не понимает ничего разумного, кто беспомощно становится жертвой всех суеверий. Шиллер высказался об опасности принести вечно слепым небесный факел света, который не озаряет их, а может только возжечь и обратить в пепел города, страны. Даже на цивилизационных уровнях знание

часто увеличивает силу ненависти. Грамотность порождает тщеславную веру в способность суждения индивида, веру, граничащую с идиотизмом. Насколько глубоко неоправданно доверие индивида к своему суждению, можно видеть из высказывания Бэкона о том, что в школах философов адепты учатся верить. Если бы они когда-нибудь поняли, то философия, по крайней мере та, которая была у нас до сих пор, была бы давно разоблачена. Тот, кто действительно постигает, обнаруживает ошибки в мышлении мыслителей.

⁷Эзотерические истины принадлежат к исключительным обществам индивидов, которые показали, что они понимают, в которых культурные индивиды могут найти друг друга и не должны жить в том культурном одиночестве, которое является результатом невозможности сделать себя понятыми и которое до сих пор было уделом всех серьезных искателей. Эзотерика не для тех, кто довольствуется своими мнениями, кто не стремится к истинно разумным взглядам или кто не способен судить об обоснованности эзотерического знания (по крайней мере, в качестве рабочей гипотезы). Аватар всегда приходит к «своему народу», маленькой элите, способной понять его.

⁸На стадии культуры человек начинает заслуживать свое имя разумного существа. До тех пор его интеллект был слишком легко идиотизирован всевозможными фикциями и иллюзиями. Культурные люди также подвержены влиянию эмоциональности. Но это влияние направлено в сторону единства. Они все яснее понимают, что жизневоззрение должно вмещать и обеспечивать все идеалы, которые способен постичь разум, что эмоциональное облагораживание важнее, чем способность создавать ментальные конструкции, что только эмоциональная культура делает невозможным для вечно существующего варварства попытки его бесконечных революций. Они все острее ощущают отупляющее и огрубляющее влияние так называемых культурных продуктов цивилизации в литературе, искусстве и музыке.

⁹Те немногие, кто до сих пор достиг культурных уровней, были вынуждены формировать свое мировоззрение и жизневоззрение самостоятельно, без той более широкой основы суждения и того более широкого содержания, которые являются результатом общей культивации всех сфер человеческой жизни. Конечно, они должны критически относиться к мнениям того времени в принципе. Культурный человек не придерживается никаких «мнений». Он знакомится с господствующими фикциями в большинстве областей общей важности. Он следит за всеми так называемыми культурными явлениями, остро ощущая иллюзии замаскированного варварства, чтобы иметь возможность помогать искателям, следить за общим развитием, получать материал идей для ментальной деятельности и анализа. Но он ничему не верит. Он осторожен даже в своем критическом «предположении на неопределенное время». Он не связывает себя временными точками зрения, навязанными обстоятельствами. Он не вербует сторонников мнения, которые обманывают себя и других своими заученными взглядами. Время от времени он проводит инвентаризацию своего запаса идей, отбрасывая фикции, которые незаметно для него подкрались. Он снабжает свое подсознание только фактами и получает награду в виде все более реалистичных идей. По мере того как его сверхсознание активизируется, его идеи становятся все более доступными. Чем больше их он переживает, тем больше его доверие к доселе недоступному опыту жизни, который есть в его сверхсознании.

3.25 Религия на стадии культуры

¹Нормальный индивид не способен самостоятельно формировать свое мировоззрение и жизневоззрение. Таким образом, индивид зависит от авторитета. Важно, чтобы этот авторитет в вопросах жизневоззрения оставался незыблемым. Для любой оправданной критики должно быть невозможно найти уязвимое место. Должно быть так, что ни

один авторитет не может противоречить другому в важных отношениях. Религия не должна провозглашать «истины», противоречащие результатам научных исследований.

²Задача религии состоит в том, чтобы облагородить эмоции, противодействовать ненависти, утешать страдающих, успокаивать встревоженных; дать мужество взглянуть в лицо жизни тем, кто боится, уверенность сомневающимся, кто нуждается в уверенности, доверие к жизни робким; поддержать тех, кто шатается, дать идеалы, которые привлекательны и осуществимы.

³Религия – это эмоция. «Духовность» это совокупность всех благородных чувств, относящихся к высшей эмоциональности, таких как восхищение, привязанность, сочувствие, уважение, почитание, преданность, обожание. Они являются выражениями стремления привлечения к единству жизни. Таким образом, религия особенно подходит для преданных. Но также люди действия нуждаются в эмоциях как движущей силе. На эмоциональной стадии действие диктуется эмоцией и неизбежно вытекает из эмоции, когда она становится достаточно активизированной.

⁴Индивид принадлежит к одному из семи отделов. Религия находит различные выражения в этих семи основных типах. Типы первого и седьмого отделов – это прежде всего люди действия, для которых путь служения является наиболее подходящим. Те, кто принадлежит ко второму, четвертому или шестому отделу, стремятся к единству через преданность. Типы третьего и пятого отделов идут по пути разума.

⁵Чувство содержит разумный элемент, который иногда упускается из виду, иногда чрезмерно подчеркивается. Этот элемент может быть более или менее важным в зависимости от типа. Разум менее всего важен для типов шестого отдела, собственно мистиков. Мистик не отрицает и не презирает разум. Он не нуждается в разуме. В состояниях, недоступных представлениям разума, он ищет единения с невыразимым единым во всем. Он говорит символами, которые понимает только он один. Тот, кто пытается подражать мистикам или попугаичать его, обманывает самого себя. Изучения мистицизма – это изучения своеобразия и крайнего индивидуализма. Мистицизм не является субъективизмом в обычном смысле, поскольку все понятия несущественны. Мистик стремится к единению с богом внутри себя, которого он часто помещает вне себя, называя его тогда всем. Он достигает эссенциального (46) сознания второго я, используя все средства выражения привлечения и отказываясь от всех личных желаний. Когда достигается единство, для него начинается активизация ментальности. Поэтому его короткий путь не означает, что мистик может пропустить какую-либо стадию развития, а только то, что он легче усваивает опыт и способности ментальных уровней впоследствии.

⁶За исключением мистиков, у религиозных есть ментальная потребность. И эту потребность религия должна удовлетворять. Ментальные потребности различны, обусловлены разными своеобразиями и стадиями развития. Трудность универсальной религии состоит в том, чтобы уметь удовлетворить эти различные потребности. Не все учения подходят для всех. Исторические формы религии удовлетворяли существующие потребности, иначе они не могли бы возникнуть. Чем больше все интернационализируется и все знания становятся доступными для всех, тем больше и сильнее становятся общие ментальные потребности. Религия, подходящая для всех на стадии культуры, должна стремиться удовлетворить эту общую потребность, но также и найти возможности дотянуться до тех, кто находится на более низких стадиях.

⁷В религии, согласующейся с эзотерическим знанием, важно было бы рассмотреть следующие моменты.

⁸Требование слепой веры должно быть оставлено. Никто не должен принимать какие-либо мнения, в которых он сомневается. Сомнение – это божественное право нашей свободы. Сомнение всегда предпочтительнее слепо принятой убежденности.

Тот, кто отрицает свой собственный разум, совершает кардинальную ошибку. Вместо требования веры можно требовать от религиозных принятия принципов терпимости и всеобщего братства.

⁹В религии не должно содержаться никаких абсурдов, никаких утверждений, противоречащих окончательно установленным основным положениям науки. Требование разума, чтобы религиозные взгляды были в согласии с реальностью, должно быть удовлетворено.

¹⁰Нельзя выдвигать требования абсолютности или совершенства. Такие требования абсурдны и враждебны жизни, свидетельствуют о полном непонимании жизни и должны привести к жизненной фальшивости и самообману. Каждый стремится к самореализации, каждый по своим способностям. Искренность, серьезность, однонаправленная целеустремленность – это остается делом индивида. Вы служите «богу», пытаясь достичь и пробудить бога, который все еще дремлет в индивиде. Когда я в личности достигло контакта с сверхсознательным каузальным сознанием и активизировало его, тогда религия выполнила свое назначение в отношении этого индивида.

¹¹Законы жизни, конечно, содержатся в «кредо» эзотерической религии.

3.26 *Искусство*

¹Эстетика (теория красоты) философов привела к интеллектуализации искусства. Но искусство принадлежит к высшей эмоциональности, и его цель – облагородить чувство и воображение до идеальности. Без знания реальности художественные теории эстетики остаются не чем иным, как фикциями. Обсуждать искусство – как и любой другой аспект культуры, религию, эзотерику – с теми, кто не достиг стадии культуры, так же бессмысленно. Искусство должно быть понято опытом и не может быть постигнуто. Размышление принадлежит к ремеслу, а не к искусству. Размышление свидетельствует об отсутствии инстинкта реальности. Размышление губительно для той способности к формированию, которая проявляется в безошибочности цели, неразмышляющей спонтанности и непреднамеренной целесообразности.

²На стадии культуры принцип гармонии становится определяющей нормой всего искусства. Гармония – это средство, с помощью которого единство выражает себя в эмоциональности. Гармония является основой восприятия всей красоты и дает возможность понять истинную форму красоты, каузальную форму.

³Качество, способность, осознание и понимание не должны быть просто взяты самим собой или изучены. Все подлинное должно быть врожденным, приобретенным в предыдущих жизнях. Понимание искусства не приобретается путем изучения теорий искусства всего за одну жизнь. Истинное понимание искусства предполагает определенный уровень развития, а также практику искусства в течение нескольких жизней. Без проработки человеком всех вопросов в определенной сфере жизни ему не хватает необходимого опыта именно в этой сфере. Не все учения способствуют развитию индивида или коллектива. Если учения отклоняются от реальности, может потребоваться много напрасных воплощений, чтобы исправить идиотизацию восприятия реальности интеллекта.

⁴Художественный гений на стадии цивилизации также обладает, в силу приобретенного гением инстинкта сущности искусства, уверенностью предчувствия того, что он стремится выразить нечто, что в конечном счете достижимо. Но это будет возможно только на стадии культуры. Только после достижения соответствующих уровней достигается контакт со сверхсознательным миром красоты или идеалов. Искусство – это культура формы. Что знают о красоте формы те, кто ценит цвет больше, чем форму? Без утончения, облагораживания чувства и воображения, без понимания жизни не приобретается подлинное чувство красоты или идеальное представление об искусстве,

которое особенно для художника представляет собой наивысшее представление о действительности. Для личностей, принадлежащих к четвертому отделу, искусство является самым быстрым средством активизации сверхсознания. Художественное смирение вытесняет невежественную дерзость и своевольную самонадеянность, воображающую себя создающим богом. Боги не создают. Они формируют из того, что существует, в соответствии с вечными, неизблемыми законами существования. Самодовольство, которое делает то, что ему нравится, чуждо художнику. Любой произвол легок. Труднее быть верным идеалу и отказаться от всех ложных притязаний.

⁵Искусство требует, как отточенной техники, так и умения воспринимать красоту. Пока художник находится на стадии технического экспериментирования, условия отсутствуют именно по этой причине. Учеба освоению технического ремесла на любом этапе всегда занимает много времени. Эти трудности не будут преодолены до тех пор, пока не будет пройдено испытание на мастерство путем воспроизведения реальности таким образом, чтобы произведение искусства выглядело реалистичным. Это предполагает напряженное созерцание действительности и требует большого труда. Чтобы быть способным к идеальному конкретизированию, художник должен был воспринять то общее, универсальное, типичное, что не может быть утрачено в формах действительности; то, что, например, делает сосну сосной, но не просто любой сосной. Если вы начинающий в мире искусства, то должны изучить тысячи сосен. Возможно, не стоит удивляться тому, что для изучения форм природы и экспериментов требуется несколько жизней. После этого художник может сразу же воспринять в быстро улетающем видении идеал конкретизированной сосны, как и всех других форм.

⁶Художник – вестник, и как таковой он сознает свою ответственность. Уродство в искусстве равносильно богохульству в религии. Его задача – распространять красоту и радость, тем самым способствуя облагораживанию и утончению. Ничто в жизни не существует само по себе во всеобщем развитии. У всего есть задача, и у искусства тоже. В силах художника передать зрителю понимание, благоговение и преданность, которые переполняли его.

⁷Художник формирует и облагораживает. Он облагораживает несовершенные формы физической реальности, придает физическим формам их изначальное совершенство и делает их такими, какими они должны были бы быть.

⁸Художник – первооткрыватель. Он открывает формы идеальной реальности в физической реальности и вкладывает целесообразность и гармонию в кажущееся иррациональным и дисгармоничным. Он открывает красоту и показывает, что несовершенное может быть доведено до совершенства. Воспроизводя идеал, художник совершает свое поклонение. Открывая идеальные формы, он дает зрителю знание об идеальном мире и его красоте, а также намекает, что идеальные формы являются также символами нераскрытых нами тайн, он пробуждает желание и понимание мира идеалов, цели всех человеческих усилий.

⁹Художник – провидец. Видение или вдохновение необходимы искусству. Именно в видении художник видит индивидуальную идеальную форму каждого отдельного явления. Каждая каузальная форма индивидуальна. В своем вдохновении художник вдруг знает, как он будет формировать то, что он стремился воспроизвести. Видение принадлежит формирующему искусству, вдохновение – всему искусству. Видение или вдохновение приходит через высшую эмоциональность (48:2,3), которая, следовательно, должна быть активизирована. Будучи спорадическим и спонтанным с самого начала, вдохновение проявляется всякий раз, когда художник погружается в осуществление своего искусства.

¹⁰Культурный писатель обладает знанием реальности, жизни и людей на более высоких уровнях. Вымышленные гением персонажи более истинны, чем персонажи

истории, поскольку они лишены несущественности обманчивых видимостей и являются выражением того, что характерно, существенно, общечеловечески и типично. Он не пытается, подобно докторам литературы, выискивать худшее в гениях. Он понимает, что описания мелочей среднего человека принадлежат ремеслу, а не искусству. Не вульгарность или жестокость варварских уровней, которые находятся ниже преодоленных уровней, но осознание и понимание высших уровней поднимают и облагораживают. Он не стремится вызвать отвращение, презрение, негодование или зависть. Он считает своей задачей научить людей ценить хорошее, благородное и прекрасное. Сделать жизнь легче значит ускорить развитие.

3.27 Правовое представление на стадии культуры

¹Культура – это свобода. Патернализм чужд духу культуры в целом, следовательно, и ее политическим способам рассмотрения. Индивиды на стадии культуры усвоили, что тот общественный строй, который во всех отношениях наиболее свободен, есть наилучший; что всякое ущемление свободы мысли, слова и действия индивида, его инициативы и предприимчивости препятствует культурному развитию и ее материальным условиям.

²Международные политические образования возникают через объединения наций. Войны, революции, национал-шовинизм остались в прошлом. Знание о перевоплощении разъяснило идиотизм расовой ненависти, религиозной ненависти, межполовой ненависти и т. д. Как мы знаем, индивид рождается то мужчиной, то женщиной; с белым, желтым, красным или черным цветом кожи; буддистом, иудеем, христианином или мусульманином; иногда в высшем социальном слое, иногда в низшем. Согласно закону жатвы, фанатик рождается (часто сразу) в той расе, религии, нации и т. д., которую он сильно ненавидит, чтобы иметь необходимый ему опыт. Затем он проходит через многие перевоплощения, ненавидя попеременно все расы, религии, противоположный пол и т. д.

³Ни один народ в исторические времена не достиг стадии культуры. Предпринимались усилия, но культурная элита была слишком малочисленна, чтобы заявить о себе. То, что называлось культурой, было реализацией единого стиля, типичным явлением на стадии цивилизации. Переоценка стиля (в том числе и в литературе) выражается в бесцельную манию оригинальности и упоение тонкими, изощренными несущественностями. Значительное меньшинство нации должно достичь стадии культуры, чтобы общественный дух или стремление к единству утвердилось. Тот слой общества, который задает общий тон, руководит, должен считать своим долгом служить другим классам общества, организовать общество так, чтобы совместная жизнь без трений стала естественной вещью, и чтобы никакие демагоги не могли вызвать недовольство ненависти своими ложными обещаниями Эльдорадо. Институты и законы согласуются с правовым представлением, достигаемым решающей частью нации. Только так можно осуществить то, что реально в мечтах о будущем государстве, как это изображено в утопиях.

⁴Знание, осознание и способность, а не партийное рвение или болтливость, дают право на должности в обществе или в законодательном собрании. Права уравниваются обязанностями. Все получают свою долю национального дохода в соответствии со своей компетенцией и вкладом. То, что необходимо для существования и образования, гарантировано всем. Каждому человеку помогают найти свое место в общественной организации, так как неподходящая работа рассматривается как растрата тех национальных ценностей, которые наиболее ценны. Все, кто работает на повышение культуры, получают государственную пенсию. Культура достигается путем освобождения индивида от забот о средствах к существованию и предоставления ему возмож-

ности посвятить все свои силы развитию сознания и неоплачиваемому культурному труду. Все, что относится к сферам жизни и способам выражения привлечения, становится эталоном того, что считается справедливым и правильным.

⁵На стадии цивилизации правовое представление в основном связано с правовыми понятиями, воплощенными в постановлениях. Законодательство диктуется общепринятыми обычаями и традициями, уже широко применяемыми, и санкциями (за исключением действий фанатизма и паники), которые были включены в общее правовое представление. На стадии культуры указания способствуют развитию культуры и гуманности. Споры разрешаются во внесудебном порядке. Решение в суде рассматривается как окончательное чрезвычайное происшествие. Судья скорее становится посредником, защитником, помощником заблуждающихся. Никому не причиняются ненужные страдания из-за правительственных мер. Адвокаты являются государственными служащими и считают своим долгом помогать, утешать и поддерживать даже в личных неприятностях тех, кто обращается за юридической помощью. Чем выше уровень, тем более разумны правовые понятия, тем более целесообразны указания и тем более велика перспектива их воздействия на индивида с целью соблюдения закона. Неизбежность закона признается, и это тем более легко, что существуют только неизменные конституционные законы, а об остальном общественность информируется указаниями без уголовной угрозы. Законы направлены на действия индивидов. Но правовое представление на стадии культуры смотрит на их мотивы. Намерение, мысль, чувство становятся существенными. Моральный фикционалист с своими произвольными табу считается атавистическим явлением.

⁶Культурный индивид выступает против зла законными средствами. Он не является пассивным свидетелем того, что свобода и право нарушаются какой бы то ни было властью. Он знает, что все разделяют ответственность за нарушение свободы; что тот, кто не поддерживает свободу и право со своей стороны, отдает власть злу; что все мы находимся во власти зла, так как все мы внесли свой вклад в него и все еще позволяем ему продолжаться. Мы потеряли все наши первоначальные права из-за своей собственной небрежности, и мы можем вернуть их только через свои собственные действия.

⁷На стадии культуры человек рассматривается как нечто более важное, чем все остальное. Все, что на стадии цивилизации считалось достойным стремления (власть, богатство, почести), утратило свою прелесть после того, как знание жизни продемонстрировало большую ответственность, связанную с этими вещами. Индивид уже не считает своей жизненной миссией делать карьеру в обществе, прокладывать себе путь локтями, отталкивать других; он считает «правом» сильного помогать и содействовать слабому.

⁸Гуманность станет всеобщим идеалом стадии культуры.

3.28 СТАДИЯ ГУМАННОСТИ

¹Предпосылкой достижения стадии гуманности является активизация двух высших видов эмоционального сознания (48:2,3). Это не означает, что все слои эмоциональных молекулярных видов становятся полностью активизированными. Есть еще области – из-за отсутствия оживляющих космических вибраций – которые остаются неактивными до тех пор, пока второе я не начнет полностью автоматизировать эмоциональную и ментальную оболочки и, таким образом, низшую триаду. Пока все соответствующие проблемы не будут решены, второе я не может обойтись без первой триады и не может быть суверенным в низших мирах,.

²Как стадия цивилизации несет с собой интеллектуализацию варварской эмоциональности, так и стадия гуманности влечет за собой то же самое в отношении культурной эмоциональности. Интеллектуализация подразумевает, что чувство, бедное интеллек-

том, становится все более разумным и в конце концов переходит в воображение или вытесняется им, а последнее, в свою очередь, ясными идеями. Интеллектуализация происходит в то же самое время, когда ментальное сознание становится самоактивным и ментальная оболочка освобождается от своей зависимости и переплетения с эмоциональной оболочкой. Этот процесс начинается с активизации пятого молекулярного вида (47:5). Когда активизируются высшие слои этой материи, тогда и ментальная оболочка может помочь в активизации каузальной оболочки. До сих пор вклад ментальности в это ограничивался слабыми импульсами, возникающими в конце существования личности в ментальном мире, когда опыт только что завершённой жизни сублимировался в каузальные идеи, которые каузальность была способна усвоить. Теперь двойное влияние вскоре делает каузальное сознание самостоятельным. Одним из результатов этого является то, что каузальные идеи становятся все более доступными ментальному сознанию; вдохновение и видение – эмоциональному сознанию.

³Если высшая эмоциональность развивается исключительно путем культивирования преданного интенсивного желания, стремления к слиянию с эссенциальным единством (46), то ментальной активизацией пренебрегают. Мистик остается ментально неразвитым. В этом причина инфантильной, рационально беспомощной черты большинства мистиков. Они кажутся неразвитыми и потому совершенно неверно оцениваются всегда самонадеянным невежеством. Но мистик, преуспевший в своих усилиях, развил понимание, которое не нуждается в постижении, которое несравненно превосходит в жизненном смысле величайшую ментальную гениальность. Высшее остается «эзотерическим» для низшего. Понимание предполагает активизацию необходимой области сознания и как качественно, так и количественно соответствующий латентный опыт. Если понимания не хватает, всегда есть риск непонимания даже теми, кто ясно постиг.

⁴Стадии варварства и цивилизации – это стадии невежества, фикций, субъективизма. С появлением естествознания ум стал преобладать над произвольным разумом. И этим был заложен фундамент культуры. На стадии гуманности активизируются два высших вида ментального сознания (47:4,5), которые на стадии цивилизации были частью сверхсознания. С этого момента человек начинает заслуживать свое имя разумного существа. Его латентный жизненный опыт, приобретенный в течение тысяч воплощений, постепенно дает о себе знать. Высшее ментальное мышление (47:5) приобретает частично исследованием, частично медитативной активизацией сверхсознания. Исследование, констатируя факты и законы материальной действительности и формулируя аксиомы и основные положения, развивает чувство реальности, а вместе с ним и способность яснее видеть фиктивность низшей ментальности.

⁵На стадии гуманности каузальное сознание систематизирует идеи, полученные для субъективной ориентации, и объективно изучает их каузальную объективность. Во время этого процесса ориентации каузальное существо имеет мало времени для личности, если ее проблемы не важны для знания реальности. С активизацией наивысшего ментального сознания («ментальная интуиция», 47:4) следует взаимное влияние. Ментальное снабжает каузальное своим выработанным опытом, и идеи каузального конкретизируются в ментальные идеи.

⁶Гуманистические нации реализуются тогда, когда индивиды являются слугами и никто не чувствует себя хозяином. Когда все служат чему-то высшему, чему-то над собой, чему-то для нескольких, для многих, для всех вместе, каждый по его видению и способностям, тогда получается та гармония совместной жизни, которую можно назвать гуманностью. Индивид знает, что он существует для сообщества, а сообщество – для индивида. Общественные строи целесообразны, законодательство показывает понимание, применение закона продиктовано доброй волей и желанием помочь. Никто не должен защищать свое право от властей. Защита прав индивида – это само собой

разумеющаяся деловая обязанность.

⁷Идея братства, являющаяся на стадии цивилизации красивым оборотом речи, становится самоочевидной и реализованной. То братство, которое ограничено расой, вероисповеданием, полом и т. д., не является универсальным и принадлежит к самообману эгоизма. Человечество составляет единство, которое проявляется в ответственности всех за всех. Гуманист всегда вел неустанную борьбу за так и не реализованные идеи человеческого достоинства, терпимости и права на самоприобретенное восприятие. Он знает, что подлинная религия – это путь чувства к единству, как истинный гуманизм – путь разума к той же цели. Он делает все возможное, чтобы научить человечество миро- и жизневоззрению, которое свободно от всех догм и научно приемлемо. Но он также знает, что правящие фиктивные системы могут быть изменены только шаг за шагом. Конечно, еще труднее преодолеть все проявления замаскированной ненависти. Терпимость гуманиста – это не терпимость безразличия. Он отнюдь не желает, чтобы другие разделяли его взгляды. Чем выше уровень и чем больше точное знание, тем больше различия субъективных способов выражения своеобразия. Он помогает каждому самому обрести свои собственные взгляды и увидеть по-своему все, что является частью исключительной субъективности. Он знает, что идеалы несовместимы с внешним или внутренним принуждением. К благородным чувствам, мыслям, качествам стремится как к средствам достижения единства. Он знает, что если эгоистические мотивы вносят свой вклад, то результатом является мораль и самообман.

⁸Чем ближе индивид подходит к стадии идеальности, тем сильнее идеалы влияют на него и выступают как необходимые факторы развития. «Идеи правят миром.» Это положение Платона – эзотерическая аксиома. На стадии гуманности господствуют гуманистические идеи. Право становится господствующей силой. Все развитие человека все более ясно проявляется как инстинктивное стремление к свободе и единству.

3.29 СТАДИЯ ИДЕАЛЬНОСТИ

¹Каузальное сознание первого я изначально пассивно. Оно постепенно активизируется по мере того, как личность я на стадиях культуры и гуманности приобретает способность к деятельности в сознаниях двух высших эмоциональных (48:2,3) и двух высших ментальных (47:4,5) молекулярных видов. По мере того как низшие оболочки автоматизируются, я становится способным центрироваться в следующих высших оболочках, пока, наконец, не войдет в самый внутренний центр каузальной оболочки, и при этом становится совершенным каузальным я, обладающим знанием законов материи и сознания, а также способностью применять эти законы. Отношения между причинами и следствиями событий в пяти мирах человека (47–49) полностью разъясняются каузальному сознанию. Каузальные идеи воспроизводят эти реальности неискаженными.

²Как неразвитое каузальное существо человек в становлении «несовершенен». Как совершенное каузальное я человек всегда разочаровывает моралистов, так как он ясно различает иллюзорность и самообман морального фикционализма. Он знает, что человек не может быть улучшен занудными проповедями и осуждениями моральной ненависти, но только любовью к добру; что моралист своей моралью противодействует той цели, которую, как он думает, он продвигает. Он также не свидетельствует о себе перед человечеством, которое невежественно во всей высшей реальности. Это только вызвало бы насмешку невежественных, назойливость любопытных, ненасытное требование большего количества сенсаций со стороны падких на сенсации. Когда человечество достигнет стадии культуры, преодолеет ненависть, приобретет уважение к жизни и почитание неизвестного, только тогда оно сможет общаться с благородными существами без ущерба для себя.

³На стадии идеальности идеалы – это реальность. Только там известно, что идеалы являются важнейшими факторами развития сознания. До этой стадии человек не понимает их силы, их задачи, их необходимости. Только когда идеалы и реальность совпадают, человек, согласно закону самореализации, реализует единство и ту свободу, которая является законом. Мы все находимся на пути к миру идеалов, и когда-нибудь мы вступим во владение им. В этой связи мало имеет значения, является ли этот мир на стадии цивилизации абсурдным, непрактичным вымыслом, на стадии культуры – несбыточным идеалом, на стадии гуманности – все еще далеким. Нами руководствует наше сверхсознание по мере того, как оно становится инстинктом, направляющим личность шаг за шагом к этой цели.

⁴Каузальное я дает свободу всем существам, признает важность своеобразия для коллектива, воспринимает гармонию несходностей. Невежество стремится к стандартизации, одинаковому восприятию и отношению.

⁵Монада, будучи вовлечена в оболочку за оболочкой все более грубой материи, стремится обратно к своему первоначальному дому, отбрасывая оболочку за оболочкой, по мере того, как она приобретает активное объективное самосознание во все более высоких мирах и через свое знание законов учится управлять каждой оболочкой в ее собственном материальном мире. Эта эмансипация совершается через все более тесное соединение со всей жизнью во все большей степени, той жизнью, свобода которой становится все больше, чем больше самосознание монады расширяется, чтобы включить в себя все большее я. Когда она охватывает вселенную, она окончательно освобождается.

3.30 СТАДИЯ ЕДИНСТВА

¹Стадия единства достигается тогда, когда я обретает эссенциальное (46) сознание. Стадия единства выходит за рамки представленного здесь жизневоззрения, поскольку оно ограничено областями сознания первого я, человека в становлении. Еще более возвышенные, непостижимые идеи мало помогают человечеству на стадии цивилизации, для большинства из которых стадия культуры лежит в далеком будущем, это их высшая стадия достижимая в текущем эмоциональном зоне. Но некоторые распространенные заблуждения требуют исправления. Гнозис, знание гностики, был заменен фикциями. Без эзотерики совершенно невозможно понять реальности, лежащие в основе в целом символических повествований Евангелий.

²Согласно извечной мудрости, более чем сомнительно давать знание тем, кто злоупотребляет им или неправильно истолковывает его, и провозглашать слишком высокие идеалы тем, кто находится на стадии ненависти, кто презирает все, чего они не постигают, и высмеивает все, чего они не понимают, отношение, которое имеет последствия согласно закону жатвы.

³Эссенциальное сознание предназначено для тех, кто созрел для беспощадно откровенного самоотречения, у кого нет личных желаний и кто имеет в качестве своей единственной потребности пожертвовать всем, чтобы объединить всех. Эссенциальное я едино с эссенциальным совокупным я, которое охватывает все низшие миры. Достижение этого состояния есть «спасение» (от зла, или низшего) и «примирение» (со всей жизнью). Очевидно, что я, которое не хочет жить для этого единства, а только служить всем и каждому, но имеет свои собственные притязания, желания и потребности, все же исключает себя из этого единства. Со своим диссонирующим атональным шумом цивилизационный индивид стал бы казаться какофонией в этом мире вечной гармонии.

⁴Эссенциальность – это свобода и единство. Требования, притязания, принуждение – все, что желает повелевать и властвовать, ущемлять и ограничивать, чуждо ему. Личности, имеющие такие тенденции, нуждаются в опыте стадии цивилизации. Эссенци-

альность – это привлечение, но совершенно иного рода, чем эмоциональное привлечение. Эмоциональность всегда содержит в себе некий эгоизм, например, желание владеть. Гностик называл высшую эмоциональность эросом (caritas), а эссенциальность – агапе. Не понимая этих терминов, христианство, как обычно, монополизировало их.

⁵Привлечение эссенциальности желает только давать, помогать, служить, чтобы привести все вместе в единство. Она не может ничего требовать для себя, потому что у нее есть все, что стоит иметь. Она может лишь даровать из своего собственного неисчерпаемого изобилия. Она не говорит, как это делает облагороженная личность, что понять все – значит простить все, ибо она преодолела те иллюзии, для которых понятие прощения имеет какое-либо значение. На все вибрации ненависти она отвечает вибрациями такого рода, что если бы ненавистник мог только воспринимать их в своем приемнике, он был бы поднят в сферу блаженства, где ненависть была бы невозможна. Они находятся вне его способности восприятия. Когда я становлюсь эссенциальным я, оно становится единым с жизнью, оно входит в то состояние, которое гностический символизм называл «Христом».

ЗАКОН Я ИЛИ ЗАКОН САМОРЕАЛИЗАЦИИ

3.31 САМОРЕАЛИЗАЦИЯ

¹Закон я или закон самореализации применим ко всей жизни от наинизшей до наивысшей, к индивиду и коллективу. Самореализация – это актуализация того, чем вы потенциально являетесь. Каждый атом – это потенциальный бог, и когда-нибудь он станет актуальный богом. В великом процессе проявления монада постепенно приобретает все: своеобразие, свободу и божественность, развивая своеобразие.

²Этот закон гласит, что развитие индивида – это его собственное дело, что только индивид может развивать самого себя. Каждый развивается на опыте, на своей собственной обработке индивидуального опыта. От самого индивида зависит, будет ли он развиваться, когда, как и в какой степени. Безошибочное осознание и понимание приобретаются только через его собственный опыт. То, что индивид получает в подарок, снова теряется, если только уже имеющееся у него понимание не может своим собственным трудом включить это в общий фонд его жизненного опыта.

³Путь самореализации – это путь напряженной работы от невежества до всеведения, от неспособности и бессилия до всемогущества, от рабства до свободы. Путь к истине – это путь вашего собственного жизненного опыта через прожитую реальность. Индивид должен сам пройти каждый шаг пути. Никто другой не сможет пройти его за него.

⁴Каждый верит в свои гипотезы, строит свои теории. Переживая их фиктивность сам, индивид чувствует свой путь вперед. Заблуждение – это необходимая часть поиска и нахождения. Каждый уровень развития предполагает новые жизненные проблемы, которые индивид должен решать самостоятельно. Проблемы, неправильно решенные, нерешенные или решенные с помощью других (даже аватаров, если это так), возникают снова, пока решение по своеобразию не станет окончательным. То, что в проблеме целесообразно для индивида, определяется только своеобразием. Конечно, это никогда не должно препятствовать интеллектуальному обогащению путем обмена различным жизненным опытом и различными способами рассмотрения. Но навязывать свое мнение другим бессмысленно или вредно. Жизненные истины индивида самоочевидны для него с его своеобразием или на его уровне. Научить людей постигать слишком возвышенные идеалы или воспитывать в них определенную модель поведения – это легко. Но существо не меняется таким образом. То, чему человека учат, все, что он постигает, но не имеет жизненного опыта, чтобы понять, остается чуждым его существу и часто превращается во что-то враждебное жизни в его подсознании. Оно легко превращается и в самообман, который существует в культе видимости, или в сознательное лицемерие, обычно и то и другое. Утонченный эгоизм чрезвычайно остроумен, способен на истинную жертву и грандиозный жест, и самоанализ не может отличить его от альтруизма. Внешнее принуждение может иметь и другие вредные последствия. Тот, кто ради приятного приспособления отказывается от своеобразия и поддается неоправданному ущемлению, затрудняет самореализацию.

⁵Самореализация осуществляется поэтапно. На каждом более высоком уровне возрастает возможность восприятия более тонких вибраций, индивид освобождается от фикций и иллюзий, господствующих до тех пор, следует переоценка принятых оценок; я приобретает более сильный инстинкт реальности и жизни, а также необходимые качества и способности.

⁶Первые стадии самореализации – это медленные процессы. Требуется много времени, прежде чем я приобретет тот фонд общего жизненного опыта, который является предпосылкой зарождающегося осознания и понимания. Низшие стадии – это в основном стадии невежества и неспособности. Самореализация не скачкообразна. Изменение своеобразия требует прочно постоенного опыта. Напротив, личность может

проявлять заметные изменения к лучшему или худшему. Подавляющие влияния могут разрушить ее. Плохая жатва может помешать более раннему достижению истинного уровня. Темп развития зависит от своеобразия и его тенденции, а также от стадии развития. Та однонаправленность целеустремления, которая делает возможной быструю карьеру, редка прежде, чем я преуспевает в контакте с каузальным сознанием, которое постигает и понимает реальность. Когда я начинает видеть цель, оно стремится достичь ее, и это усиливает темп в непрерывном крещендо.

⁷Самореализация – это реализация идеалов, которые вы начинаете понимать, жить своей жизнью в служении, облагораживать свою эмоциональность и развивать свою ментальность, стремиться к единству. Когда, наконец, вы обретете понимание реальности и понимание жизни, вы сможете применять законы жизни без трений.

⁸Совершенство личности – это каузальное существо первого я. Совершенство первого я – это второе я. Совершенство второго я – это третье я. Третье я может стремиться к божественному совершенству, когда оно актуализировало свою божественность. Только второе я является совершенным или непогрешимым в пяти мирах человека (47–49). Первое я, конечно, может ошибаться. И у личности всегда есть возможность совершить самые серьезные ошибки в жизни. Совершенство также можно определить, как наивысшую возможную способность вибрации в эмоциональной, ментальной и каузальной оболочках.

3.32 Доверие к себе

¹Доверие к себе – это понимание жизни; осознание и понимание того, что существование и вся жизнь управляются непреклонными законами, которые делают невозможным любой вид божественного произвола.

²Доверие к себе – это доверие к законам свободы, единства и самореализации; осознание и понимание потенциальной божественности индивида, неотъемлемого права на свободу и нерушимого единства всей жизни.

³Доверие к себе – это доверие к бессознательному индивида как источнику всего его света, всего его руководства. Все силы жизни находятся в его распоряжении. Его задача – найти те способы, которыми можно воспользоваться этими неисчерпаемыми силами.

⁴Доверие к себе – это главный фактор развития, основа самоопределения и самореализации, условие той однонаправленной целеустремленности, которая подразумевает непоколебимую настойчивость и эффективность в стремлении к цели.

⁵Доверие к себе – это не то, что вы просто берете. Как латентное, ранее приобретенное качество, оно проявляется в неразмышляющей непосредственности и спонтанности. Если оно не врожденное, то должно быть приобретено через осознание, выработано в дело воли с помощью мысли и чувства.

⁶Доверие к себе не имеет ничего общего с тщеславием жизненного невежества, самомнением и самонадеянностью.

⁷Доверие к себе не зависит от успеха или неудачи, тех иллюзий, которые разбиваются, когда их подвергают испытанию, похвалы или порицания людей или собственных недостаточных способностей.

⁸Доверие к себе – это мужество (физическое, эмоциональное, ментальное). Индивид, обладающий им, осмеливается быть таким, каков он есть: простым, безыскусственным, спонтанным, осмеливается думать, чувствовать, действовать, осмеливается быть невежественным, осмеливается защищать свободу и право.

⁹Доверие к себе проявляется в свободе от всегда парализующего страха перед гневным, капризным богом, страха перед ударами судьбы, перед плохой жатвой, перед людьми, перед ошибками, перед обманом, перед послушанием благородным порывам, перед всеми враждебными внешними и внутренними силами.

¹⁰Доверие к себе противостоит всем догмам, враждебным жизни и парализующим индивида.

¹¹Это ложь, которая говорит, что человек непоправимо зол и будет потерян навсегда без благодати божественного произвола. Это сатанизм – объявлять человека неизлечимо испорченным, а затем требовать, чтобы он был совершенным. Это сатанизм – лишать человека доверия к собственной потенциальной божественности. Все фикции, которые ломают человека, ослабляют, парализуют его, ведут к подавленности, отчаянию, страху жизни, являются сатанинскими. Это сатанизм – прививать страх перед гневным (злым, злобным), капризным, осуждающим, ревнивым богом. Это сатанизм – прививать фикции стыда, греха и вины.

¹²Вся жизнь развивается. Вся жизнь находится на лестнице развития, которая ведет от невежества и бессилия к всеведению и всемогуществу. На каждом уровне развития индивид относительно совершенен по сравнению со всеми низшими и относительно несовершенен по сравнению со всеми высшими. У индивида есть те несовершенства, которые относятся к его уровню. Судить – значит винить человека за то, что он находится там, где он есть, за то, что он не достиг высшего, не приобрел недостающих ему качеств. Любое сравнение с другими индивидами, высшими или низшими, является доказательством жизненного невежества, неоправданно и ошибочно. Индивид уступает всем на более высоких уровнях, которых он достигнет со временем. Только ненависть, которая слепа к жизни, имеет чувство неполноценности, зависти или превосходства. Осознание своей ограниченности – это признак большего осознания и понимания. Никто, кто желает правильного – не идет по ложному пути.

3.33 Самоопределение

¹Самоопределение – это определенность индивида тем, что он испытал и исследовал сам. Самоопределение – это либо знание, либо критическое допущение. Вера – это не самоопределение. Полное самоопределение предполагает полное знание человеком пяти миров материи и сознания.

²Вы либо обладаете знанием реальности, либо нет. Изучение – это не знание. Изучение включает в себя не только факты, но также гипотезы и теории в такой смеси, что даже экспертам трудно отделить факты от фикций (предположений, теорий). Изучающий либо критичен, либо не критичен. Постигающий может быть сколь угодно не критичен, ибо одного постижения недостаточно, чтобы отличить факты от фикций. Верующий самоуверен и позволяет эмоциям абсолютизировать все, во что он хочет верить. Он верит в фикции и защищает их «доказательствами». Он может принять почти любые мнимые факты, особенно исторические.

³Критический человек исходит из того, что мы исследовали лишь малую часть реальности. Он знает, что все знания фрагментарны. Он избегает всякой абсолютизации. Он не принимает ничего, кроме того, что было окончательно исследовано, после чего исключаются новые факты. На практике это означает, что он довольствуется предварительным предположением (гипотезой). Поэтому, оказавшись перед выбором между сомнением и верой, критический человек останется сомневающимся. Для него вера – это свидетельство невежества. Критический человек самокритичен, ибо он остро осознает внушающую силу фиктивного и иллюзорного.

⁴Чем больше развивается его интеллект, позволяя ему эффективно обрабатывать свои знания и опыт, тем менее верующим и более критичным становится индивид. Индивидуальная обработка важна для всех, кто хочет развиваться. Индивидуальное обследование освобождает от зависимости от других. Тщательное обследование показывает недостаточность изучения.

⁵Условием самоопределения является знание реальности, критическое рассмотрение

того, что вы знаете и чего не знаете, что такое знание, предположение или вера. Время от времени возникает необходимость в новой общей оценке содержания реальности собственных мнений. Фикции часто проскальзывают в подсознание, как будто их не замечаете. Чем строже вы действуете в этом просмотре, тем больше фикций вы отбрасываете и тем легче вам различать фиктивность новых «истин». Исследование показывает, что является сомнительным и ошибочным в господствующих взглядах. Традиционные способы рассмотрения в значительной степени являются конструкциями воображения. Мнения и оценки цивилизационного индивида таковы, что мы должны быть благодарны за то, что стали независимыми от них. Общественное мнение не является источником информации. Поговорка «все так говорят, все так делают» дает очень веские основания для критического изучения того, не следует ли нам думать, чувствовать, говорить и поступать иначе. Научные исследования начали давать нам знания о реальности. Но почти все еще предстоит исследовать.

⁶Закон самореализации заставляет человека искать самостоятельно, находить самостоятельно, реализовывать самостоятельно. История показывает, что этот поиск во многом напоминает блуждание. Индивид должен сам решить, что он хочет принять или усомниться. Он также будет сам ответственен за идиотизацию своего разума. Пусть авторитеты считаются таковыми в отношении того, в чем они компетентны. Но они никогда не должны приводиться в качестве доказательств, никогда не должны быть препятствием для нашего собственного мышления и никогда не должны быть какими-либо высшими инстанциями. Самоопределение становится возможным в значительной степени только на стадии гуманности. Самоопределение делает нас независимыми от мнений других, но в то же время терпимыми к ним.

⁷Без доверия к себе мы не имеем мужества мыслить самостоятельно и формировать свои собственные оценки, мужества освободить мысль и, прежде всего, чувство от традиционных взглядов и оценок общественного мнения, мужества признавать свое невежество и свою неспособность, которые всегда глубоки. Тот, кто не верит, не говорит и не действует так, как все остальные, имеет против себя почти весь мир. Требования того права на свободу, которое дают законы жизни, на стадии цивилизации ведут к нескончаемой борьбе с силами, которые сокращают свободу и препятствуют жизни. Вполне можно сказать, что свободы не существует. Внешняя свобода – это иллюзия из-за общей нетерпимости и тирании условностей, а также несамостоятельности и высокомерия людей.

⁸Философы живут в мире фикций, которому нет никакого соответствия в действительности. Опыт – это единственный путь к знанию, и он необходим для понимания. То, что не может быть пережито, – это фикция. Фикции необходимы для ментально неразвитых людей. Через фикции индивид учится думать или приобретать способность ментальной деятельности. Но без опыта он не научится «мыслить правильно», или в согласии с реальностью. Предпосылкой тотального опыта является ум (способность объективного сознания реальности) в пяти мирах человека (47–49). В отношении знания разум (субъективное сознание) остается лишь суррогатом. Видящий не может объяснить слепому то, что должно быть увидено, чтобы быть постигнуто. Его объяснения неизбежно будут неправильно поняты. А зрение – это только один из способов переживания. Тот, кто приобрел эссенциальное сознание, переживает реальность еще одним способом, не наблюдая ее извне, но изнутри, отождествляя сознание с материальной реальностью. Он больше не нуждается в понятиях, поскольку может мгновенно заново пережить реальность, о которой идет речь. И поэтому он выглядит трогательно «наивным» конструктором фикций, когда делает свои безнадежные попытки объяснить даже относительно простые вещи «фикционалистам», особенно если он незнаком с фикционализмом, свойственным определенной нации.

3.34 Тенденция к единству

¹Тенденция самоприобретенного своеобразия может быть притягательна или отталкивающая. Привлекательная тенденция – это инстинктивная склонность к единству. Отталкивающая – это тенденция к разделению. Что касается отталкивающего своеобразия, то развитие к единству состоит в преобразовании этой тенденции в привлекательную. Это достигается приобретением благородных чувств и качеств, позволением воображению быть занятым всем, что относится к миру идеалов: всем хорошим, истинным, прекрасным. В этом процессе приемник и отправитель эмоциональной вибрационной способности поднимается до молекулярных слоев притягательных вибраций. В ходе развития все человечество, наконец, достигает стадии культуры. Тем самым коллектив становится взаимопомощью, а не помехой, как это бывает на низших стадиях.

²Наибольшие трудности в приобретении тенденции к единству испытывает тот, кто имеет противоположную тенденцию и стремится к облагораживанию в среде, лишенной понимания, эгоистичной (злой) и моралистической (обвиняющей). Нелегко приобрести уважение, восхищение, преданность, уважение, благоговение тому, кто впитал в себя неуважение и презрение ко всему высшему, что есть в духе времени и в литературе, что проявляется во всеобщем клеветничестве, бросании подозрения на мотивы каждого, унижении всякого величия и очернении всех гениев в биографиях. Нелегко обрести доверие к людям, когда дух времени пытается показать, насколько ненадежны все и вся. Нелегко приобрести прямооту, открытость и искренность, когда дух времени приносит с собой злоупотребление этими качествами, которые в то же время высмеиваются как свидетельство ограниченности и глупости. Нелегко приобрести щедрость и великодушие, когда дух времени способствует культивированию всякого рода мелочности и низости. Нелегко приобрести доброту, привязанность, сердечность ко всем, когда дух времени безразличен, отрицателен, недобр. Нелегко приобрести такт, внимание, терпение, когда дух времени поощряет бестактность, назойливость, высокомерие. Нелегко приобрести благородные качества, когда дух времени проявляет и благоприятствует диаметрально противоположную тенденцию. Это нелегко и не делается без собственной методической и систематической работы индивида по облагораживанию. Этой работе была бы способствовать взаимная поддержка в объединениях единомышленников.

3.35 Закон понимания

¹Понимание – это актуализированное, латентное знание и обработанный опыт я. Я в личности – это я в своей временной ограниченности. Я обладает несравненно большим жизненным опытом, чем каузальное сознание. Я прошло через все предшествующие царства (инволюции и эволюции). Но лишь малая часть знаний, качеств и способностей я, приобретенных во время всех его вовлечений и впоследствии ставших латентными, актуализируется переживаниями новой личности. Каузальное сознание еще дремлет в индивидах на стадии цивилизации. Оно мгновенно пробуждается в конце растворения личности, когда оно получает синтезированные ментальные идеи, если таковые имеются. Будучи самостоятельной, каузальная интуиция обретает непогрешимое знание о пяти мирах человека (47–49). Но это знание будет частью сверхсознания до тех пор, пока я не войдет в самый внутренний центр каузальной оболочки.

²Зависит от качества эфирной оболочки (оболочки жатвы), может ли понимание быть актуализировано или найти выражение. Если вибрационная способность в соответствующих физических молекулярных слоях отсутствует, то понимание будет оставаться латентным. Если этому ничто не мешает, то я в своей новой личности может быстро вернуться на прежний уровень развития.

³Закон понимания гласит, что понимание, однажды обретенное я, никогда не теряется. Понимание инстинктивно, автоматически и мгновенно. Невежество путает непосредственное узнавание при первом опыте с интуицией. Без необходимого нового опыта приобретенные знания, качества и способности остаются латентными.

⁴Бодрствующее сознание – это собиратель опыта и материала для знания. Все, что я однажды приобрело, становится пониманием, предрасположенностью, способностью в его новой личности. Заученное знание, обучение, которое не обработано и не синтезировано в ментальные идеи, в целом бесполезно. Чем основательнее проработан опыт, тем яснее будут идеи, когда они будут вспоминаться заново, тем заметнее будут предрасположенности. Работа, которая была потрачена на это, сделана готовой для будущего.

⁵Необходимо иметь солидный фонд общего опыта и подобных переживаний, прежде чем впечатления смогут быть синтезированным в идеи. Первобытный человек учится чрезвычайно медленно на всем опыте. Именно это делает развитие сознания на стадии варварства таким медленным процессом.

⁶Во всех своих воплощениях люди подхватывали всевозможные фикции. Они сразу же распознают их и могут быстро присваивать целые фикционные системы, как если бы фикции были самоочевидны. Если такая система господствовала над индивидом ранее, то при повторном знакомстве она вновь обретает свою прежнюю власть по праву своей очевидности. Многие люди воспринимают эту очевидность как доказательство истины, божественное вдохновение, интуицию. Если фикционная система будет усвоена заново, то она станет реальным препятствием для развития чувства реальности, понимания реальности; и это характерно для философов, теологов, юристов.

⁷Недоразумение возникает тогда, когда в одни и те же слова вкладываются различные содержания опыта, различные перспективы, различные степени жизненного опыта, различные степени осознания и понимания. Те, кто не принимает это во внимание в своих отношениях с другими людьми, будут неправильно поняты. Абсолютно говоря, никакая личность не может понять другую, только приблизиться к пониманию. Вы легче всего понимаете тех, кто находится на том же уровне; тех, кто находится в том же клане, легче всего понять. Но нет никакой гарантии, потому что своеобразие каждого человека отличается от своеобразия всех остальных. Эссенциальное (46) сознание приносит с собой общность сознания, и поэтому полное понимание.

3.36 Дефекты и недостатки человека

¹Мораль – это теории моралистов, а морализм – это осуществление на деле этих теорий. Это, вероятно, покрывает то существенное, что должно быть сказано относительно действительной ценности восприятия моралистов. Без знания реальности, законов жизни, развития и способа достижения цели жизни вы имеете условную мораль, но не рациональное правовое представление.

²Человек – это не в корне злое существо. На стадии варварства он – примитивное эмоциональное существо с неразвитым разумом, беспомощная жертва деятельности своего эмоционального элемента. Эта активность определяется влиянием окружающей среды: вибрациями в низших видах эмоциональной материи. Эти вибрации не способствуют его развитию. Те, которые он сам испускает, не могут быть благороднее. В течение тысяч воплощений человек был подобен волку человеку в той войне ненависти, которая все еще бушует на нашей земле. Также на стадии цивилизации доминирует эгоистическое, злобное отношение, которое он приобрел давно. Не следует удивляться тому, что человек – зло. Вина за это – общая вина всех нас. Каждый должен оплатить свою долю, которая велика. Самый быстрый способ искупления – это стремиться к единству.

³В своем невежестве моралисты не подозревают о важности для индивида очевидных дефектов и недостатков, которые также являются факторами развития и помощниками в жизни. Недостатки указывают на отсутствие необходимого осознания и понимания, на потребность в противоположных добрых качествах, в уравновешенности и умеренности. Недостатки учат нас осознавать ошибки в жизни морали и морализма и открывать в себе то, что мы упорно замечаем только в других людях. То, что моралисты соизволяют называть дефектами и недостатками, не обязательно должно противоречить законам жизни в любом отношении, но может быть кажущимися или, особенно, несуществующими недостатками.

⁴Нам нужен новый основной взгляд на человека (взамен привитого моралистами, враждебного жизни), который поможет нам сосредоточиться не на дефектах и недостатках, а на хороших качествах, поможет нам принять человека таким, каков он есть, и таким образом помочь ему в его борьбе в жизни. Ибо «сердце знает свою горечь», как бы обманчива ни была видимость. Мы не помогаем, обвиняя, а только обнимая всех своей добротой. Будучи тем, кто он есть, человек (со всеми его очевидными несовершенствами) так же совершенен на своем уровне развития, как скала в море, лилия на земле и зверь в лесу. Он оставил эти царства позади себя в своем развитии, и хотя он все еще далек от царства второго я, все же он когда-нибудь, по неотъемлемому праву своей потенциальной божественности, достигнет этой цели, а также всех других целей жизни.

⁵Через различные природные царства индивид приобрел бесчисленные качества и способности. Низшие являются предпосылками высших и постепенно заменяются новыми. Большинство из них индивид больше не использует. Может быть много причин того, что многочисленные способности, которые все еще желательны, не могут дать о себе знать: индивид не нуждается в них в этом конкретном воплощении; они будут препятствием, отвлекая его интерес от более важных; личность, возможно, будет вынуждена специализироваться на менее развитых или отсутствующих талантах; неспособность также может зависеть от плохой жатвы. Если они понадобятся в будущем для его дальнейшего развития, то эти качества, некогда приобретенные, но теперь латентные, могут быть быстро актуализированы.

⁶Каждый уровень развития влечет за собой приобретение новых качеств или способностей. Они могут быть градуированы от нуля до ста процентов, от первых неуклюжих усилий до совершенства. Те, которые достигли ста процентов, опадают. Они выполнили свою задачу, и соответствующий опыт был приобретен и включен в индивидуальное понимание жизни.

⁷На каждом уровне мы несем большое количество качеств, которые благодаря опыту имеют возможность медленно подниматься по стоградусной гамме. Если они находятся далеко внизу по гамме, мы называем их недостатками, поскольку они не достигают совершенства. Эти недостатки устраняются в ходе дальнейшего развития.

⁸Недостатки не обязательно зависят от уровня развития, от фикций и иллюзий, принадлежащих этому уровню, или от отсутствия положительных качеств (неразвитых или неактивных). Они могут быть выражением своеобразия или добродетелей, которые (как у моралистов) стали пороками из-за преувеличения. Когда они явно вредны для индивида, это всегда зависит от плохой жатвы.

⁹Как дефект может рассматриваться все, что относится к более низкому уровню, чем истинный уровень индивида. Все дефекты – это плохая жатва. Все очевидные дефекты – это очень плохая жатва. Мы навлекли их на себя сознательно совершая ошибки, а не совершая ошибки относительно еще неизвестных законов жизни по причине невежества. Мы навлекли их на себя своей самонадеянностью, злоупотреблением знаниями и властью, преступлениями против единства. Десяносто девять процентов из них

зависят от нашего суждения о дефектах других или от того, что мы ставим под сомнение благородных жизни на более высоких уровнях. Своими сплетнями и суждениями мы противодействуем стремлению индивида стать лучшим человеком.

¹⁰Дефекты навязываются человеку. Только опыт, часто долгий и горький, может эффективно научить человека тому, чему он должен научиться, но не хочет учиться. Будучи сами обременены теми дефектами, которые мы осуждаем, мы в конце концов учимся понимать, что не следует никого исключать из единства. Из всех дефектов осуждение, по-видимому, является самым трудным для излечения.

¹¹Это может быть частью плохой жатвы, когда индивид не может признать свои собственные дефекты. Затем они должны быть усилены, чтобы в конце концов стать достаточно очевидными.

¹²Индивид может быть относительно добрым, правдивым, справедливым, терпимым, великодушным и т. д. до бесконечности. В то же время он может быть относительно злым, лживым, несправедливым, нетерпимым, мелочным и т. д. до бесконечности. Одно известно наверняка: его представления о правильном и неправильном, добре и зле, принадлежат его уровню и развиваются на каждом уровне.

¹³Человек на стадии цивилизации – это совокупность всего противоречивого, которое он унаследовал, которое было навязано ему через воспитание, которое он автоматически воспринял и усвоил сам. Он по большому счету хаотический центр реакций с противоположными способами мышления, чувств, речи и действия, комплексов, возникших «случайно».

¹⁴Моралисты пытаются классифицировать людей по их дефектам. И даже если вам удастся убедить наивысшие интеллектуальные классы в пагубном влиянии морали и морализма, все же моралисты будут существовать всегда, пока в мире существует ненависть. Поэтому следует еще раз подчеркнуть, что индивида нельзя классифицировать по ее дефектам. Самые серьезные дефекты могут встречаться даже на стадии гуманности, потому что они результат плохой жатвы. И никто не может избежать этого.

3.37 Оценка личности

¹На стадии идеальности человек наконец-то находится дома в своем истинном мире, я как каузальное я свободно от всегда великой ограниченности личности. До этого я – это то, что было возрождено через опыт нового воплощения. Оценивая личность, вы должны учитывать латентные знания, качества и способности я, которые могут быть быстро оживлены новым опытом.

²Эссенциалист, 46-я, умеет оценить личность. Ибо для этого требуется не только знание своеобразия, уровня развития, предыдущих воплощений, смысла последнего воплощения и жатвы, но и общность сознания.

³Психоаналитик мог бы анализировать личность в течение ста лет, не достигая ясности, поскольку сверхсознание я остается недоступным. То, что может быть извлечено из подсознания посредством толкования снов, может быть интересным, но все же касается лишь поверхностных слоев океана сознания. Анализ сознания или характеристология никогда не могут достичь большего, чем знание типов и общих выводов; они не могут оценить своеобразие. Анализ – это трудное предприятие, от которого особенно должны воздерживаться моралисты со своим невежеством, неспособностью к объективной оценке, фанатизмом и отсутствием самого элементарного понимания жизни. Даже систематические обобщения легко становятся произвольными выводами и разделениями. Разные люди могут приобрести одни и те же качества через совершенно разным опыт. Изучение предыдущих воплощений неизбежно. Поверхностность явствует из того, что психологи еще не обнаружили двух противоположных тенденций и их

фундаментального значения. Индивиды, которые старше на целые зоны и, следовательно, находятся на более высокой стадии развития, могут быть оценены психологами как находящиеся на более низком уровне, чем индивид на вершине серии воплощений своего уровня, с совершенными качествами и накопленной хорошей жатвой этого уровня. Другие личности серии – это воплощения специализации, в которых проявляется лишь часть латентных качеств я. Та личность, которой была дана возможность улучшить несовершенные качества и способности или развить недостающие в новых сферах жизни, может казаться очень растерянной и несовершенной до того, как опыт будет синтезирован в последующих воплощениях.

⁴Оценки, сделанные жизненным невежеством, всегда ошибочны. Люди судят по видимости, хорошей или плохой жатве и ее проявлениям, успеху или неудаче, суждениям других людей и, прежде всего, по себе. Если бы мы могли это оценить, то культ видимостей не был бы столь полно реализован и столь эффективно ослепляющий.

⁵Та видимость, в которой индивид предстает перед своим временем и последующими поколениями, может быть столь же иллюзорной, как мираж пустыни. Видимость, как за него, так и против него, может быть жатвой, определяемой судьбой. Эта внешность часто является той ролью, которую человек выбрал для игры на маскараде мирового театра. Эта внешность часто является тем образцом поведения, который он был вынужден принять в той среде, в которой он вырос или работает. Что знают люди о мотивах, которые зачастую скрыты даже от самого главного героя? Они анализируют маску, роль, робота традиций или, возможно, возмущенный протест против всего этого вздора. Что они знают о самых близких им людях: родителях, братьях и сестрах, детях? Лицемерам, мирским мудрецам и привязанным к традициям людям – тем, кто делает фетиш из приличия – милосердная жизнь все же дарует иметь видимость за себя. Те, кто отказывается участвовать в культе видимостей, кто показывает себя такими, как они есть, часто имеют видимость против себя более жестким способом, чем намеревалась жизнь. Смысл старой поговорки «мир хочет быть обманутым» состоит в том, что видимость обманывает тех, кто сам выбирает видимость. Чем больше доктора литературы пытаются «правдиво» описать личности, тем яснее они показывают свою зависимость от видимости случайных событий, пустяковых обстоятельств. Многое было бы достигнуто, если бы психологические толкования и моралистические оценки в биографиях рассматривались как доказательства ненадежности.

⁶Бесполезность суждения явствует из оценок, данных различным воплощениям одного и того же я, оценок, которые часто крайне противоречивы в зависимости от того, как действует закон жатвы. «Недостаток» исправляется через «неудачный опыт», «дефект» излечивается плохой жатвой. Люди не подозревают, что в целом они совершают одни только ошибки, даже когда считают себя очень умными.

⁷Что люди знают о мотивах? Только один пример может дать некоторые указания. Вы можете выразить свою благодарность, потому что это признак хорошего тона, это мудро, это окупается, делать противоположное было бы глупо, люди сплетничают и преувеличивают, благодарность – это благородное качество, вы, конечно, благодарны, вы, конечно, очень благородны и т. д. до бесконечности. Благодарность может ощущаться как долг, обязанность, благо. Качества имеют разную степень. Степень, мотив, уровень взаимно связаны. Ничто так легко не поддается фальсификации, как ваш мотив. Самообман приписывает себе самое высокое, о чем он когда-либо слышал.

⁸Несамостоятельность в оценке очевидна, если вы исследуете общественное суждение. То, что другие люди говорят о человеке, – это сплетни и клевета. Их неуверенность явствует из того, что при вечной неустойчивости эмоции их суждений (когда эмоции не направляются комплексами) люди колышутся туда-сюда, как тростники на ветру, когда дуют сплетни.

⁹Собственные оценки людей чрезвычайно субъективны, делаются с их собственного уровня с его ограниченным опытом и восприятием, их собственными особенностями (фикциями и иллюзиями, которые они не подозревая приняли) и проявлениями эгоизма (которые они также считают непогрешимыми).

¹⁰Уровень суждения проявляется в степени использования релятивизации. Суждения большинства людей абсолютны. Но качества индивида редко стопроцентны. «Не говори, что Цезарь храбр. Скажи, что он был храбр в этом случае, и в этом.» Это была доброжелательность, судящая с лучшей стороны. Ненависть всегда видит только с худшей стороны.

¹¹Мотивам эгоизма, антипатии, ненависти нет числа. Книги могли бы наполнить причинами и выражениями. Гибельным является стремление ненависти найти дефекты и недостатки у благородных душ на более высоких уровнях, не говоря уже об аватарах. Ненадежность окончательного суждения истории явствует из того, что все описания жизни аватаров являются фальсификациями. Что касается их, то верен в еще большей степени тот принцип, который говорит, что все, что известно о человеке, живом или мертвом, есть только легенда о нем. «Справедливый приговор истории» входит в ту цену, которую гении платят за свои возможности служить человечеству. Быть недооцененным, мягко говоря, быть презираемым современниками и быть запятанным всеми всегда безупречными потомками – это явление, которое, возможно, следует рассмотреть, когда мы попытаемся прояснить понятие «жертвы».

¹²Для нас невозможно оценить индивида. Напротив, можно сделать те общие обобщения, которые подразумеваются в понятиях типов, стадий развития, эпох, поколений и т. д. Исчезает недостижимая индивидуальность, появляется типичное или общее в массовых реальностях. Обычно люди поступают наоборот. Они с негодованием отвергают, например, вполне понятную мизантропию Шопенгауэра, но тут же готовы слепо поверить любому невероятному злу, которое может поведать сплетня, и восторженно аплодируют карикатурам Стриндберга. Общее отвергается, а индивидуальное принимается. Обыкновенный извращенный способ оценки.

¹³Оценивая, мы перемещаем тех, кто находится на более высоких уровнях вниз, а тех, кто находится на более низких уровнях вверх, на наш собственный уровень. В этом есть определенные риски. Многие благородные натуры совершали самые серьезные ошибки в оценке, предполагая у других свой собственный идеализм, уважение к данному доверию, неспособность к эксплуатации.

3.38 Слепота к себе

¹Дельфийский оракул никогда, даже в самом глубоком своем упадке, не дал бы своему девизу («Познай самого себя») того толкования, которое невежественное потомство приняло как очевидное: обрети мудрость путем самоанализа. Его девизом было не увещевание, а знак признания среди посвященных высших мистерий, в которых учили, что только второе я может понять первое я. Главное – не стремиться познать себя, а забыть себя и свою комическую незначительность.

²Самореализация – это искать все самому, находить все самому, переживать, постигать, понимать все (реальность, жизнь и законы существования) самому и реализовывать все самому. Это долгий, трудный, тяжелый путь для странствий. И нет никакого кратчайшего пути.

³Чтобы познать самого себя, человек должен знать, кем он был, свои латентные возможности, полный смысл его воплощения. Бессознательное человека – это его контакт со всеми мирами человека. Они не познаются через самоанализ. И он должен знать их, чтобы понять самого себя. Человек слеп к себе, пока не станет Человеком. Самопознание предполагает знание всего остального. Последнее, что он узнает, – это он сам.

⁴На низших стадиях человек приобретает самодеятельность через инстинкт самосохранения, побуждающий его бороться за существование, и развивает качества и способности, которые делают возможной увеличенную активность и все сильнее активность во все более высоких мирах. Его развитие протекает под покровительством бессознательного. Если бы самоанализ мог дать хоть какое-то знание, он усилил бы эгоцентричность. Чем больше человек намеренно стремится быть бескорыстным, тем более эгоистичным он становится. Чем больше он анализирует себя, чтобы быть добрым, тем более самодовольным он становится. Только забыв о низшем, чем он является, он может найти то высшее, чем он станет. Вот в чем смысл этого парадокса: станьте тем, кто вы есть. Он учится полагаться на свое бессознательное через опыт того, что в спонтанности и непосредственности находят выражение наивысшее осознание и наивысшая способность его уровня.

⁵Самоанализ усиливает нерешительность и беспомощность. Слепота к себе – это покровительство. Если бы человек мог видеть себя таким, каков он есть, в правдивом зеркале (это нелепое, невежественное, высокомерное, презрительное создание), он никогда не смог бы преодолеть это потрясение. Его анализ состоит в том, что он знает, понимает, может многое сделать, достиг многого, очень добродетелен, благороден и т. д. до бесконечности. Без этой самооценки большинство людей сломалось бы; и в этом проявляется их жизненное невежество. Обманчивость исповеди явствует из того, что то, что человек считает грехом, есть лишь очень поверхностные проявления, но не причина зла: эгоизм и ненависть. Все признают свое несовершенство в теории. Но они глубоко обижаются, если по их собственной просьбе им указывают на их несовершенство, наиболее очевидное для всех. Напротив, они находят много недостатков у своего ближнего. Если человек называет себя подлым, то только потому, что другие намного подлее. Он не подозревает, что тот, кто считает себя лучше других, очень далек от единства. Самообман бесконечно тонок. Когда индивид думает, что он избавился от своей собственной важности, тогда он важен в том, что он вообще не держит себя важно.

⁶Следующий анекдот типичен для самооценки. Кто-то написал об одном обществе, что все его члены, кроме одного, – идиоты. Общество было польщено, потому что каждый его член считал себя исключением. Вспоминается изречение Шопенгауэра о том, что всегда есть на одного идиота в мире больше, чем все думают.

⁷В своей эгоцентричности человек чувствует себя центром вселенной. Все ценится в соответствии с его важностью для самого себя. Мудрость начинается там, где он перестает быть центром своего круга, вместо этого помещая в него идеал, но не для того, чтобы стать идеалом, а для того, чтобы забыть самого себя.

⁸Путь к самопознанию – это изучение человечества. Невежество говорит: таков и этот индивид. Вот человек! Это незапамятное выражение не относилось к какому-то конкретному человеку, а означало: «и ты тоже». Ты такой же, как тот, кем ты восхищаешься. Ты такой же, как тот, кого ты презираешь. Таковы твои лучшие и худшие возможности. Таков ты, связанный с человечеством. Таким ты и был. Таким ты можешь стать снова. Такова твоя судьба.

⁹Высшее объективное сознание читает выражения сознания других людей: эмоциональное – их эмоции; ментальное – их мысли. Большинство людей не выдержало бы такого зрелища. Это, однако, путь к самопознанию через знание человека.

¹⁰На цоколе статуи Изиды была начертана надпись: «Ни один смертный не поднимал моей вуали.» Я, только как личность, никогда не сможет поднять эту вуаль. Когда я, став каузальным я, сможет сделать это, оно откроет себя.

3.39 *Облагораживание личности*

¹Облагораживание личности является результатом работы я. Это один из тех способов, которыми я пользуюсь для достижения более высоких уровней.

²Как диета имеет значение для организма, так и то, что индивид видит и слышит и таким образом усваивает в бодрствующем сознании, имеет значение. Впечатления быстро погружаются в подсознание с неизбежным эффектом. Они, конечно, влияют также на чувства и мысли бодрствующего сознания.

³Нелегко приобрести новое, положительное качество. Каждое качество предполагает целый ряд других качеств. Чем больше их способность, тем больше возможность иметь это новое. Мешающие, отрицательные качества затрудняют эту задачу, особенно там, где их плохой посев должен быть сначала пожат. Напряженность, возникающая между старыми и новыми качествами, часто приводит к отсутствию равновесия, недостаткам, которые усиливаются окружающей средой, которая почти всегда остается без понимания, и моралистами со своим негодованием и злорадством.

⁴Каждый восхищается определенными качествами или находит их более желательными, чем другие. Восхищение облегчает их приобретение. Интерес также руководит. Через внимание содержание сознания впечатывается в подсознание. Некоторые качества занимают ключевые позиции в бессознательном и способствуют развитию других, тесно связанных с ними. Способности восхищения, привязанности, сочувствия могут с самого начала охватить все остальные благородные качества. Ниже в качестве примеров приводятся несколько желательных качеств. Каждый может завершить список для себя.

⁵Доброта – это совокупность всех благородных качеств. Конечно, невежество злоупотребляет словом «добро» так, что смешение понятий и фальсификация правового представления и идеалов являются результатом этого.

⁶Для того чтобы идеалы были осуществимы, они должны занять место важничанья. Это влечет за собой простоту. Вы перестаете быть тем, чем вы не являетесь, чувствовать что-то другое, кроме того, что вы признаете правильным и истинным, притворяясь, чтобы обмануть или угодить другим. Простота – это великий способ быть великим. Невежество часто принимает простоту за признание фикции равенства. Культурный индивид должен ожидать, что его неправильно поймут во всем, что он говорит или делает, и во всем, что он не говорит или не делает.

⁷Прямота – это инстинктивная жизненная гениальность, спонтанное проявление уверенности и убежденности бессознательного. Всякого рода преднамеренность, расчет, притворство, искусственность чужды ему. Это удивительное качество, которое облегчает все в жизни, великолепно упрощает и решает в противном случае неразрешимые проблемы. В прямоте сверхсознание может найти свое выражение. Прямота разрушается самоанализом, самодовольством, морализмом.

⁸Неуязвимость – это качество, которое абсолютно необходимо в физическом и эмоциональном мирах с их отталкивающими тенденциями. Уязвимость делает привлечение невозможным, делает вас зависимым от ненависти (отсутствие признательности и т. д.) других, беззащитным перед низостью. Неуязвимость должна быть безусловной и полной, броня должна простираться от головы до ног. Бальдур был убит слабым копьем омелы, Ахилл – уязвим в пятке. Ранним человеком отравляет свое существование своим идиотским отношением. Первой предпосылкой самореализации является приобретение комплекса неуязвимости. Вы никогда не заботитесь о том, как себя чувствуете, и становитесь неуязвимыми, потому что хотите этого.

⁹Тот, кто распространяет радость, является истинным благодетелем в унылой, безрадостной жизни большинства людей. Радость – это солнце в темноте, оазис в пустыне. Доброта ко всем без исключения принадлежит к обычным хорошим манерам и самому

элементарному такту. С человечеством плохо, когда оно нуждается в таком напоминании. Услужливость в бесчисленных маленьких случаях каждого дня делает жизнь богатой для всех и для нас самих. Думая хорошо обо всех, вы становитесь лучше сами и помогаете другим людям стать лучше. Думая зло, вы сами становитесь хуже и увеличиваете зло в мире. Вот почему даже «правда» в клевете вредит всем, кто ею занимается. Тот, кто делает других людей счастливыми, сам становится счастливым. Это также единственный способ обрести постоянное счастье.

¹⁰Справедливость означает беспристрастное, безличное суждение независимо от собственных преимуществ или недостатков, симпатии или антипатии, дружбы или вражды. Чувство честной игры спортивного духа и рыцарство родственны этому качеству.

¹¹Великодушные есть выражение щедрости и благородности души. Это удивительное качество чуждо всякой мелочности, мстительности, зависти, расчетливости, подлости. То, что оно необходимо для активизации эмоционального сверхсознания, делает его еще более желательным.

¹²Искренность, преданность, благодарность – это благородные качества, которые объединяет то, что они требуют взаимности для того, чтобы кто-то показал их другим людям. Ими нельзя злоупотреблять. Будучи использованными, они усиливают зло. Позволить безжалостному цинизму, необузданной наглости или беззащитному расчету злоупотреблять благородными качествами – значит сделать добро беззащитным и способствовать его разрушению.

¹³Искренность является важным фактором в нашем поиске, органом резонанса на восприятие того, что является подлинным и фальшивым, истинным и ложным. Она притупляется фанатизмом. Любой самообман положительно разрушителен для инстинкта. Лживость – это величайший усилитель иллюзорности.

¹⁴Если лояльность и солидарность используются как средство давления на идеалы, то лояльность может быть проявлена только к идеалам. Верность долгу – это просто обычная надежность.

¹⁵Благодарность – это изначальное чувство, которое легко сдерживается требованиями. То, что индивид подвергается то «благодарности», то несправедливому обращению, не рождает у него никакой благодарности. В эпоху ненависти это качество гораздо реже, чем полагает жизненное невежество. Тот, кто пытается освободиться от своего долга благодарности честными словами, расплачивается фальшивыми деньгами. Слова – это колебания в воздухе.

¹⁶Без подачи хорошего примера все воспитание будет просто молчаливым приглашением к притворству. Идеалы никогда не должны проповедоваться. Напротив, молодым людям могут быть даны благородные персонажи (исторические или сказочные), которыми можно восхищаться. Цель воспитания не в том, чтобы установить хорошие привычки. Привычка – это торможение, которое затрудняет разумное изменение или приспособление. Привычка механизмирует, роботизирует, притупляет восприимчивость к ценным новым вещам, делает человека невосприимчивым к впечатлениям, разрушает силу спонтанности. То, чему учат силой, поработает или пробуждает инстинкт упрямства. Никто не должен оставаться в неведении о тех идеалах, на которые у него есть хоть малейшая перспектива понимания. Вместе с тем воспитание сделало свое дело. Потом каждый выбирает для себя то, что соответствует его уровню. Будучи проповедуемыми идеалы связываются с чувством отвращения. Доброта, как можно меньше правил и твердость – необходимы. Любое другое наказание, кроме лишения привилегий, не нужно. То, что ему позволено помогать в небольших домашних обязанностях, должно рассматриваться как благо. Вы не можете рассчитывать на обретение уверенности, не проявив ее сами. Незрелые не могут судить и, следовательно, не могут критиковать; молодые не могут правильно оценивать сами. Культивируя любовь к

критике, вы воспитываете преувеличенное мнение о себе, презрение, непочтительность и неуважение. Критика предполагает полное знание соответствующей конкретной области знания. Никому, и меньше всего молодым, не подобает критиковать гениев прошлого.

3.40 Умение жить

¹Умение жить – это применение приобретенного жизненного понимания. Как и житейская мудрость, оно имеет много степеней. То же самое с умением жизни, как и с любым другим умением: оно приобретается через работу и труд в течение многих жизней, без видимого результата с самого начала. Те, кто стремится к облагораживанию, попадают, согласно закону судьбы, в будущих жизнях в такие обстоятельства, которые способствуют их развитию и облегчают их стремление.

²Богема, эпикурейцы, святоши, моралисты, педанты и пуритане стадии цивилизации неспособны к умению жить, которое возможно только на стадии культуры. Столь же в корне неверно полагать, что человек находится здесь, на Земле, для того, чтобы ничего не делать, веселиться, наслаждаться роскошью и развлечениями, как и проповедовать бессмысленный аскетизм и отречение, не позволяя себе участвовать в благах этой жизни и возможностях отдыха. Мы здесь не для того, чтобы быть счастливыми, а для того, чтобы иметь опыт и учиться на нем, познавать реальность и жизнь. Каждая личность имеет свою особую жизненную задачу, свою жизненную цель, это новая попытка я исследовать новые сферы жизни. Неудивительно, что личность на стадии цивилизации часто терпит неудачу. Человек, не знающий жизни, не понимает, что смысл жизни для индивида – это тот смысл, который он сам может вложить в жизнь.

³Неправильное отношение к жизни приводит к требованиям к жизни и к другим людям, требованиям, которые жизнь не дает возможности удовлетворить, требованиям счастья, которое может обеспечить только индивид. Наши обстоятельства таковы, как предопределила судьба согласно закону жатвы. Жизнь – это не страдание. Страдание – это плохая жатва от плохого посева, и оно прекращается, когда посев пожат.

⁴Варвар ненавидит работу. Цивилизационные развлечения часто утомляют больше, чем работа, делают работу неприятной, а взгляд на жизнь поверхностным. «Когда жизнь прекрасна – это работа и усилие» – эзотерическая аксиома незапамятных времен. Человек явно мало приспособлен для развлечений. *Nos vrais plaisirs sont nos besoins*. Наши истинные удовольствия – это наши потребности. Он сделал хороший выбор, который может быть поглощен своим оплачиваемым трудом и находить в нем удовлетворение, особенно если его труд приносит пользу развитию и служит единству.

⁵Умение жить включает в себя умение забыть себя, быть занятым другими вещами, чем самим собой, держать свое внимание подальше от себя. Это то, что дает наибольшее удовлетворение в развлечениях, хотя не понимают этого те, которые не способны спонтанно сосредоточиться на интересах, требующих внимания. Именно из-за этого человек мудр, имея несколько различных интересов – чем больше, тем лучше – если он не может быть поглощен чем-то определенным.

⁶Жизненное невежество полагает, что счастье состоит во внешних обстоятельствах и внешних вещах. Для большинства людей счастье состоит в некоторой иллюзии: быть кем-то, знать, как что-то делать, в своем превосходстве, в славе, богатстве, власти и т. д. То счастье, которое никогда не теряется, заключается в приобретенной методически способности забывать свою совершенно, комически незначительную личность со всеми ее настойчивыми притязаниями, никогда не удовлетворяемыми желаниями и бесчисленными причинами для тревоги; и в культивировании тенденции к единству и в жизни ради какого-то идеала. Тот, кто гонится за счастьем, никогда его не найдет. Счастье приходит к тому, который в нем не нуждается, который живет для того, чтобы

делать счастливыми других.

⁷Умение жить включает в себя способность усиливать радость других людей, облегчать жизнь для всех. Тот, кто разрушает радость других людей, омрачает свою собственную жизнь, делает все тяжелее и труднее переносимым.

⁸Умение жить включает в себя доверие к жизни. Доверие к жизни – это доверие к непреложным, неподкупным законам жизни. Все может случиться в жизни, в любое время, в любом месте. Тот, кто обрел доверие к жизни, может вынести самые тяжелые удары судьбы. Неподготовленный сломлен своими собственными ужасающими видениями. Страх – наш злейший враг, предатель, который парализует и ослепляет. Героическая позиция – это единственная разумная позиция: жить трагически (посев должен быть пожат), но никогда не принимать это трагически. Любое другое отношение усиливает страдание. Это принадлежит к житейской мудрости – не терять имеющегося самообладания, борясь с «бедствиями» заранее, не увеличивать бедствия, концентрируясь на них. Как правило, «все будет не так хорошо, как вы надеетесь, и не так плохо, как вы боитесь». Воображение погрязает в излишествах, превращая жизнь либо в рай, либо в ад. Мудрость говорит: «Успокойся, и все будет хорошо».

⁹Две трудные вещи принадлежат к умению жить: научиться любить одиночество и обрести потребность молчать о том, что ты знаешь. И то, и другое необходимо. Именно в одиночестве мы извлекаем пользу из того, чему может научить нас наше бессознательное. Тот, кто сплетничает, выбалтывает себя и доверие других и сеет много плохого. «Хотеть, знать, дерзать и молчать» – вот сумма эзотерической мудрости.

¹⁰Жизнь состоит из бесконечного ряда проблем, которые никто, кроме самого индивида, не в состоянии решить одним правильным способом, так же, как каждый должен найти свои истины на своем уровне, прежде чем он созреет для следующего уровня. Правила поведения, как и гипотезы и теории, облегчают ориентацию. Но этим они выполнили свою задачу. Правило – это обобщенный опыт, построение заднего ума для объяснения определенного образа действий, и принадлежит к определенному уровню. Правило должно быть индивидуализировано, чтобы соответствовать конкретному случаю. Тот, кто нуждается в правилах, не имеет способности судить о деле и приспособить правило. Правила поведения, относящиеся к слишком высокому уровню, сбивают с толку и оболванивают. Чем больше правил вы соберете, тем более нерешительным вы будете. Если правила становятся обязательными, они закладывают основу всевозможных сдерживаний, с нечистой совестью, неврозом, страхом перед жизнью. Даже в обдуманном действии вы действуете не по правилам, а деловито, целесообразно, а позже инстинктивно, спонтанно.

¹¹Люди вполне могут быть лишены своих фикций, но не иллюзий, если только они не являются явно вредными. Слепота в жизни часто является завесой милосердия, часто необходимой для достижения полной эффективности. Лишая человека слишком рано иллюзий, которые делают его жизнь достойной жизни, наполняют его жизнь интересами и источниками радости, возвышают и облагораживают его, мы оказываем ему самую серьезную медвежью услугу. Таким образом, многие люди были лишены своих идеалов, своей жизнерадостности, содержания своей жизни. Моралисты – специалисты в таких ошибках в жизни.

ПРЕПЯТСТВИЯ САМОРЕАЛИЗАЦИИ

3.41 Тенденция к разделению

¹Своеобразие имеет свою собственную тенденцию, приобретенную задолго до каузации. Однако это не означает, что вибрации, воздействующие на человека извне, не имеют значения. Напротив, они являются определяющими на более низких стадиях. В

эмоциональном эоне «космические» вибрации имеют главным образом отталкивающее воздействие, и поэтому всеобщие влияния неблагоприятны. Таким образом, можно сказать, что эмоциональный инстинкт цивилизационного индивида более или менее отталкивающий. Атланты были четвертой коренной расой, эмоциональной коренной расой. Их историческая задача состояла в том, чтобы облагородить эмоциональность. В этой задаче они потерпели неудачу, как мы знаем. Нации, принадлежащие к этой коренной расе, все еще культивируют национализм, нетерпимость и высокомерие тенденции к разделению. Их в какой-то мере соблазняет на это еще молодая арийская коренная раса. Но это не защита. Старшая раса должна была служить примером для младшей. Те, кто вообще понимает, что подразумевается под коллективной ответственностью, могут, возможно, проследить результаты этого на протяжении веков. В этой связи следует отметить, что плохая жатва индивида может привести к тому, что он родится в расе, которая имеет плохую жатву. И раса, и индивид достойны восхищения из-за своего героического отношения к жизни, и их нельзя презирать, что является идиотизмом.

²Конечно, цивилизационный индивид обладает привлекательными чувствами. Пока он находится в условиях, удовлетворяющих его эгоизм, он с симпатией относится к другим людям. Отталкивающая тенденция проявляется всякий раз, когда его хорошо скрытый эгоизм не удовлетворен. Те, кто умеет это делать, выбирают для себя приятную обстановку и приятные знакомства. Это значительно облегчает самообман. Индивид чувствует себя наполненным благородством, хорошими решениями и т. д. и счастливо не подозревает о степени своего эгоизма. Кроме того, он считал бы свой эгоизм оправданным, а альтруизм – романтическим и абсурдным.

³Чистая эмоциональность – это желание. Желание ментально слепо, просвещается разумом и соединяется с мыслью. Таким образом возникают чувства, которые являются желаниями, окрашенными мыслью, где желание является динамической силой. На эмоциональной стадии мысль не может управлять чувством прямо, но только косвенно через другое чувство, обычно диаметрально противоположное. Методическим мышлением любое чувство, какое бы оно ни было, может быть воспитано. Обычно они возникают незаметно (поскольку индивид не заинтересован в контроле сознания), когда на них направлено внимание. Большинство из них врожденные, латентные, культивируемые в течение многих жизней, и могут легко восстановить свою прежнюю силу. Чувство строится мыслью, сосредоточенной на определенной причине. Так, например, человек образует зависть, постоянно сравнивая свои собственные условия с условиями более благоприятных людей, и она, конечно, может быть настолько усилена, что мгновенно воспламеняется всякий раз, когда он видит кого-то или слышит о ком-то, кто что-то имеет, преуспел в чем-то и т. д. Иллюзия зависти связана с фикцией несправедливости жизни и может быть ослаблена благодаря пониманию того, что все виды сравнения между индивидами вводят в заблуждение. С завистью связано злорадство, которое доставляет наслаждение чужой плохой жатве. Чем сильнее склонность к ненависти, тем сильнее становятся такие негативные чувства. Чувство усиливается повторением, от самого слабого, незаметного выражения сознания до самого сильного аффекта. Насколько тонким может быть чувство, ясно из замечания Ларошфуко о том, что «в невзгодах наших лучших друзей мы всегда находим нечто даже приятное для себя». Зависть столь же распространена, сколь велико жизненное невежество. Многие люди завидуют всем, кто находится в лучшем положении, чем они сами, и завидуют всем их успехам. Зависть – это, конечно, роковая глупость в жизни, потому что, став ее жертвой, человек лишает себя того, на что в противном случае имел бы право. Тот, кто радуется другим людям и вместе с ними, сеет хорошее для себя.

⁴До тех пор, пока моральный фикционализм, этот типичный продукт цивилизации и

тенденции к разделению, будет господствовать над человечеством со своими догмами, до тех пор будет продолжаться нареkanie других людей, и результатом будет взаимное, вечное осуждение. Они забывают при этом, что каждый имеет право быть тем, кто он есть, пока он допускает такое же право для других. Анализ ненависти в отношении черт характера и поведения других людей подкрепляется негодующим уверением в том, что это всего лишь попытка лучше понять их. Никакой анализ не может позволить себе понимание, которое всегда спонтанно.

⁵Одно из самых серьезных последствий морализма – это идиотское презрение, пожалуй, единственное качество, которое все довели до совершенства на сто процентов. Если это вошло в привычку, то постепенно расширяется и выпускается на все большее число людей. Эта чудовищная зоркость ищет и находит повсюду мотивы для все более глубокого презрения. В нашем языке есть довольно много слов, обозначающих различные выражения презрения: насмешка, высокомерие, снисходительность, неуважение, бестактность, отчужденность, непочтительность и т. д. В конце концов, презрение изливается на всех живых существ и создает основу безжалостности. На более низких уровнях презрение находит все более жестокое выражение: злоба, жестокость, грубость, мстительность, непощение, наглость, тирания, эксплуатация.

⁶Другой характерной чертой моралиста является его самодовольство. Это зазнайство показывает полную слепоту в жизни. Нам предстоит пройти долгий путь, прежде чем мы избавимся от чувства собственной важности. Тот, кто свидетельствует о себе, всегда лжесвидетельствует.

⁷Недоразумения неизбежны на стадии цивилизации. Их причин бесчисленное множество. Знание о человеческой натуре отсутствует. Ненависть хочет непонимания, истолковывает все в отрицательном смысле, порождает недоверие и подозрительность, которые в свою очередь приводят к горечи, разочарованию, досаде, неудовольствию. Один из способов избежать недоразумений – искать свой клан при выборе друзей. Мудрец максимально упрощает свои обстоятельства, а тем самым и свои проблемы. Неразумный человек усложняет свои условия, и тем самым он все усложняет для себя.

⁸Субъективизм, распространившийся подобно эпидемии из философии во все сферы культуры, дал произволу силу принципа. Это как нельзя лучше соответствует «целестремленности» нерассудительной смелости, «самоопределению» своеволия и упрямства. «Каждый сам является хозяином своей мудрости.» Фикция об интеллектуальном и культурном равенстве всех, провозглашенная демократией, еще более укрепила доверие всеобщей нерассудительности к авторитету своего невежества. У человека есть осознание и понимание своего уровня, а не более высоких уровней. Это, конечно, может раздражать тех, у кого есть все остальное. Самодостаточность самоутверждения, самонадеянность самовосхваления, сомнение самоуважности, вся эта слишком распространенная психопатия, которая всегда кажется непреодолимо комичной посторонним, характерна для отрицательной тенденции и берет свое начало в неправильно построенном комплексе равенства, который ищет компенсации в самопереоценке высокомерия.

⁹Люди всегда совершают ошибку, принимая себя слишком торжественно, а других – слишком серьезно. Мы далеко не так важны, как нам кажется. Мы очень далеки от цели. Другие люди не хотят так обидеть, как воображает подозрительность. Большинство людей не осознают своих неуклюжих, бестактных и глупых высказываний и поступков и искренне удивляются, когда понимают, что они могут обидеть или оскорбить других. Общая раздражительность приводит к тому, что большинство людей мало замечают свое собственное поведение.

3.42 Догмы

¹Свободу мысли ограничивают господствующие догмы. Догма – это противоположность интеллектуальной свободе. Гипотезы необходимы. Эти предварительные допущения являются попытками мышления объяснить реальность и ее процессы. Разумная позиция состоит в том, чтобы рассмотреть все теории, чтобы ознакомиться с результатами научного исследования, но не принимать никаких теорий, а ждать новых, которые неизбежно придут. Именно благодаря бесконечной последовательности гипотез наука прогрессирует. Опасность возникает только тогда, когда гипотезы превращаются в догмы, подкрепляются эмоцией и таким образом становятся абсолютными.

²Догма – это гипотеза, которая, будучи поставлена на голосование, большинством голосов была признана действительной на все грядущие времена. В основе догмы лежит главная аксиома общественного мнения, гласящая, что «если невежество умножить на достаточно большое число, то в результате получится знание». Когда объяснение установлено, чтобы быть действительным на все грядущие времена, или когда его придерживаются, несмотря на то, что это явно устаревший способ рассмотрения, тогда этим мышление было запрещено. Догмы (запреты свободного и правильного мышления) можно разделить на религиозные, философские, моральные, научные и социальные.

³Основатели религий появились во времена всеобщей дезориентации, последовавшей за распадом фикционных систем, правивших до сих пор, с надвигающимся хаосом; чтобы предложить воззрение, приемлемое для духа времени. Это воззрение было шагом вперед с точки зрения эпохальной и национальной психологии, но, конечно, никогда не было понято большинством, и после преследования со стороны староверов оно было искажено, чтобы соответствовать господствующим суевериям, и превращено в догмы. Правило состоит в том, что ни один религиозный документ не является подлинным, и жизнь ни одного основателя религии не была правдиво описана. Однако не ложные элементы всех религий являются роковыми, а печать непогрешимости, наложенная на них. Эта печать всегда фальшивая. Нет непогрешимого знания. Именно печать непогрешимости укрепляет слепую веру и дает возможность подавлять инакомыслящих, злоупотреблять властью и порождать фанатизм. Ни одна литературная работа не улучшается путем наложения на нее такого рода печати. Всякое произведение должно защищать свое оправдание содержанием действительности, а не ссылками на непогрешимые авторитеты. Согласно неумолимому закону самореализации, каждый должен искать и находить истину сам. Это было бы сделано невозможным, если у каждого не было бы возможности выбора, причем выбора неправильного. Те, кто проповедует «непогрешимое знание», берут на себя тяжелое бремя ответственности, что не является пустой фразой, хотя ею злоупотребляют все безответственные, занимающие ответственные посты.

⁴Моральная догма – это правило, предназначенное для применения ко всем при любых обстоятельствах. То, что обстоятельства могут радикально измениться, что люди находятся на очень разных стадиях развития, что «если два человека делают одно и то же, но это не одно и то же, что они делают», не имеет никакого значения там, где господствует моральная догма, которая всегда предполагает, что вещи должны быть, не зная, как они есть. Моральные догмы никого не улучшают. Но они дают злобным людям долгожданное и желанное «моральное право» презирать и осуждать своих собратьев. И это неизбежно приводит к общепринятому лицемерию со своей подразумеваемой высшей догмой: поддерживайте видимость, ибо она – единственная необходимая вещь. Ужасающая внушающая сила моральных догм освящает самые варварские способы рассмотрения. Они священны, потому что предписаны святым духом общественного мнения, и их божественное происхождение доказывается принципом

«так делают все». Вина религиозных и моральных догм огромна.

⁵Единственной истинной моральной заповедью, если бы она была возможна, была бы заповедь любви. Но любовью нельзя распорядиться. И это должно заставить моралистов задуматься. Любовь предполагает свободу и дарует свободу. Напротив бессердечность, очевидно, может быть моралью. Требования морали нарушают законы свободы и единства. Мораль враждебна жизни. Принимая чужие представления о правильном и неправильном с требованиями и угрозами, чуждыми индивиду, необъяснимое принуждение, ущемляющее свободу, закрепляется в его подсознании, и там оно становится «не-я», «другим человеком в нас», разрушительной враждебной силой, непредвиденным источником всегда страха, часто невроза, а иногда и преступления. Кроме того, моральные заповеди излишни, так как никто не заботится о том, что правильно, кто не знает сам, по своей воле, что правильно, и так как божественный закон жизни проявляется в законе добра.

⁶Задача науки – исследовать причинные связи, искать законы. С поразительно упрямой тенденцией наука, кажется, снова и снова забывает, что все теории и гипотезы временны и ограничены. При всей своей необъятной учености она обладает знанием лишь крошечной доли всей реальности. Она тешит себя тем, что свободна от суеверий и что ее мысль свободна. Но история науки свидетельствует об обратном. Отвергать без исследования то, что кажется невероятным, странным и неизвестным (как некогда каждое революционное открытие), все еще не является несовместимым с научным способом рассмотрения. То, что не исследовано, религиозные люди называют богом, а ученые – обманом. Инстинкт вероятного или позитивное чувство реальности все еще находится на начальной стадии своего развития. Всякое научное мировоззрение останется фиктивным. Не существует непогрешимого знания реальности. Ментальная надстройка эзотерики – это не более чем намек на эту реальность, о которой нормальный человек никогда не подозревал. Кроме того, нет никакой возможности построить точную и понятную систему мышления для интеллекта, имеющего так мало понятий реальности. Все человеческое знание, даже эзотерическое, по необходимости остается частичным знанием, и как таковое, всегда вводящим в заблуждение и недостаточным в некоторых отношениях.

⁷Также и социальные догмы имеют своих мучеников. Ибо догмы и мученики неразделимы, как и нетерпимость, зависть и потребность в преследовании обеспечивают догмам их непрерывное право существования. Полное жизненное невежество – не в последнюю очередь незнание всех законов продолжения и развития общества – в сочетании с безумной, слепой верой тоталитарных правителей в свою непогрешимость будет, пока будет позволено существовать безответственной власти, постоянно и заново приближать человечество к краю гибели.

3.43 Несамостоятельность

¹Существует сознательная и бессознательная самостоятельность. Сознательный вид подчиняется авторитету. Для него научные гипотезы и теории своего времени – это истинная правда.

²Бессознательный вид частично является результатом «мудрости», внушенной человеку в детстве. Доверчивый, открытый, чувствительный, восприимчивый ум ребенка был заражен всевозможными фикциями (представлениями без содержания реальности). Взрослый никогда не подозревает, откуда у него взялись все неистребимые суеверия, с которыми ему приходится мириться всю оставшуюся жизнь, как с «врожденными» идеями. Он забыл, откуда они у него. Но он знает, что они у него есть.

³Многое из того, что существует в подсознании, пришло туда как бы по ошибке, незаметно, непреднамеренно. Вы читали или слышали его раз или два, не уделяя

особого внимания этому делу. Оно просто есть, и вы принимаете его как нечто самоочевидное, когда оно появляется.

⁴Чем больше расширяется ученость, тем больше мы теряем способность ориентироваться как в мире учености, так и в мире реальности и тем более зависимыми становимся от суждений других. В этом есть свои риски, как видно из выражения «узкий специалист». Частичное знание так легко теряет свой взгляд на зависимость части от целого и частей друг от друга. Потребность в ориентаторах, исключительной задачей которых было бы обобщение частичных результатов в более обширные исследования, ощущается все более остро.

⁵Мы все нуждаемся в авторитетах. Мы все должны иметь авторитетов. Никто, кроме глупца, не знает, не постигает и не понимает всего. В большинстве случаев мы даже не можем судить о надежности рассматриваемого авторитета, судить о том, что является вероятным или разумным. Только в исключительных случаях мы можем решить, основан ли авторитет на фактах или на фикциях. Мы должны довольствоваться предварительными предположениями и на свой страх и риск. Ибо мы не должны перекладывать ответственность на кого-то другого. Это наше дело выбирать авторитет, выбирать правильно и принимать его, когда авторитет прав. Также Будда внушал своим ученикам, что индивид сам несет ответственность за то, что он примет как истинное и правильное; что ответственность не должна быть возложена на авторитеты, на высказывания мудрецов, священные писания, традиции; что не следует без нужды принимать то, чего не понимаешь, не признаешь правильным, не исследовав сам.

⁶Одним из самых больших препятствий для общего развития коллектива является такая несамостоятельность, которая делает возможным общественное мнение со своим культом догм во всех областях. Непогрешимое мнение большинства всегда было прибежищем несамостоятельных масс. Попугайничество называется общественным мнением и маскирует общую нерассудительность, нечто похожее на то подражание, называемое модой, которое маскирует общее безвкусие.

⁷Также в ученом мире существует большая несамостоятельность. Это видно в чрезвычайно образованных людях, которые знают все, что написали другие, и в тех, кто не осмеливается критиковать господствующие академические догмы из уважения к своей карьере, которые молчат о том, что они знают, как истинное и правильное, или даже говорят против своих собственных лучших знаний.

⁸Газеты воспитывают несамостоятельность, день за днем уча, как должны мыслить разумные, чтобы мыслить правильно. Ибо газеты, конечно, сообщают только факты, только аксиоматические истины для дня, последнюю мудрость.

3.44 Мораль

¹Мораль не основана на знании реальности и жизни. Мораль – это исторический продукт, который на протяжении веков включал в себя противоречивые условности, произвольные правила поведения и ложные ценности со всех сторон. Мораль – это совокупность табу жизненного невежества, чудовищная смесь приказов и запретов, которая идиотизирует, сдерживает, стесняет, душит жизнь. Меняются нравы и обычаи. Но тирания условностей и нетерпимость вечно остаются на стадиях варварства и цивилизации как два из многочисленных проявлений ненависти. Моралист принимает враждебные жизни условности так же бездумно, как и плохие законы. Его слепота в жизни так же велика, как и его фанатизм. Его осуждение всех, кто не принимает фикции и иллюзии условности, показывает, что им управляет ненависть.

²Было бы странно, если бы человек, который на протяжении всей истории доказывал свое полное жизненное невежество, знал бы, как все должно быть, не имея никакого знания о том, как все есть. Моралисты незнающие всего: законов жизни, смысла и цели

жизни, способа достижения этой цели, уровней развития, своеобразия. И именно эти люди предписывают другим то, во что они должны верить, что они должны думать, говорить и делать. Никто так не самоуверен, как тот, кто ничего не знает. Во все века они проповедовали мораль, не оказывая влияния на примитивных людей, которые считают убийство подходящим времяпрепровождением. Мораль имеет столь же мало общего с гуманностью, благородством, умением жить, как и религия с разумным жизневоззрением. Благодаря пропаганде мораль стала религией атеиста. Моралисты редко могут объяснить, что такое мораль, за исключением того, что она дает человеку право презирать других.

³Мораль – это всего лишь другое слово для обозначения культа видимости. Только соблюдающий условности, который реагирует согласно фиксированным образцам поведения, считается нормальным для моралиста. Фетишем среднего человека является так называемое приличие, и поэтому он надевает эту коллективно сфабрикованную социальную маску, превосходно играя свою роль уравновешенного, единообразного статистического робота без своеобразия. Выражение «родиться оригиналом и умереть копией» свидетельствует о самоуничтожении существа, задачей которого должно быть развитие его своеобразия. Заповеди и требования приводят к культу видимости. Мы не достигаем никаких уровней с помощью добрых намерений и красивых слов. Для моралиста общепринятая безупречность – это то же самое, что и совершенство. Он ни в малейшей степени не предполагает, что совершенство означает безупречное применение законов жизни. Зачем ему законы жизни, если он все знает лучше всех?

⁴Ложные жизненные ценности моралиста зависят, помимо всего прочего, от того, что он говорит о вещах, которые он не может понять. Он говорит о той любви к ближнему, которую никто в собрании не может испытать. Он оскверняет священные идеалы, делая их банальными фразами, чем-то знакомым и привычным. Для того чтобы собрание достигло высшей эмоциональности, чтобы оно проявило самую элементарную человечность, вы должны пытаться воздействовать на него с трогательными призывами. Они бросают жемчужины, не обращая внимания на намеренно едкую формулировку этого увещевания, которая должна была заставить хотя бы некоторых слушаться.

⁵Мораль маскирует эгоизм. Они стремятся к единству не для того, чтобы освободить, но как средство власти, чтобы привязать и властвовать. Они устанавливают всевозможные нелепые табу. Но они упускают из виду одну сущностную вещь: привлечение, которое спасет мир. Это они с радостью оставляют высшему существу. Что они знают о стремлении к единству, которое является истинным откровением бога? А как насчет уважения ко всем живым существам? Они культивируют свой фанатизм, свою нетерпимость и свои личные комплексы ненависти. Тот, кто до конца разобрался в ложных жизненных ценностях и самообмане морализма, осознает справедливость утверждения выдающегося эзотерика, что почти две трети зла, преследующего человечество, могут быть записаны в список злодеяний религии и морали. Мораль обладает чудовищной способностью отравлять и во все века была сильнейшим мотивом для презрения. Моралист даже не понимает, что морализировать – значит судить.

⁶Мораль ошибочно принимают за общественные нормы для совместной жизни без трений. Они неосознанно усваиваются в детстве и юности на примерах, приводимых взрослыми. Самый простой ум может – без причудливых запретов катехизиса – понять, что убийство, насилие, преследование, воровство, фальсификация и клевета делают невозможным продолжение существования общества.

⁷Часто моралист собирает правила, как марки. Чем больше их у него, тем он нерешительнее. Они оставляют его в беде, когда были бы нужны. Они воспитывают в нем комплексы и нечистую совесть. Правила – это искусственные попытки халтуры, которые сдерживают спонтанность, усиливают самообман и заставляют моралиста воображать

себя кем-то другим. Правильное действие относится к уровню индивида, самоочевидно и спонтанно, и проистекает из необходимых качеств, а не из приятных размышлений.

⁸Все подлинное, прямое, оригинальное, спонтанное моралист считает предосудительным. Он рассматривает человека как полностью испорченное существо, зло без дна и вне лечения, которое приводится в действие только злыми импульсами. Когда бурлящий приток из бессознательного, этого источника жизни, иссякнет, когда индивид станет автоматизмом всех видов тормозящих комплексов и механизированных привычек, когда способность жить настоящим и усваивать живительную и освобождающую силу жизненных впечатлений будет уничтожена, когда все станет упорядоченной системой правил, приказов, запретов и всевозможных предписаний, исповедью грехов, нечистой совестью, раскаянием, самопрезрением и страхом перед жизнью, тогда и только тогда человек спасен и нравственен. Результатом этого безумия является то, что невосприимчивые остаются необузданными, а благородные натуры становятся непригодными для жизни или разрушаются.

⁹Моралист не доверяет жизни. Он не подозревает о целесообразности жизни или о неспособности своего жизненного невежества открыть ее. Но к счастью все так хорошо устроено, что даже самый начальственный моралист не мог бы предложить улучшения. Каждый развивает на опыте те самые качества, на которые нацелено его воплощение. Своеобразие и понимание жизни определяют темп. Необоснованное посягательство моралиста на право на самоопределение вызывает беспорядок и увеличивает трудности.

¹⁰Враждебность жизни морали проявляется также в квиетизме, будучи попыткой самоубийства я путем прекращения действия. Всякая индивидуальная деятельность (мысли, чувства, слова, поступки) рассматривается тогда как зло. Это отрицание потенциальной божественности я и есть то извращение жизни, которое является сатанизмом. Несовершенство означает, что человек находится на своем пути и что первое я еще не достигло своей конечной цели. Конечно, попытка самоубийства не удастся. Но это приводит к задержке, которая может составлять миллионы лет, и к элементарному курсу на более низком уровне с активностью, навязанной индивиду.

¹¹Моралист не может улучшить человека, но зато может изменить его внешний образец поведения через принуждение и психозы. Когда принуждение прекращается, экзальтация проходит, индивид в основном остается тем же самым. Заблуждения морали включают в себя представление о том, что индивид станет хорошим, повинувшись предписаниям. А они действительно будут очень солидны и порядочны в своей моральной самоправедности, когда слепо следуют правилам, смысл которых они никогда не поймут. Через послушание индивид учится повиноваться. Это необходимое качество приобретается на варварских уровнях. На более высоких стадиях, однако, результатом этого является слепое послушание, которое терпит все и предоставляет другим контролировать своеобразие. Принуждение отравляет и делает добро отвратительным. Навязанные приказы с угрозой наказания превращаются в подсознательные комплексы разрушения. То, что человек будет усваивать без вреда, должно вызвать отклик, быть встречено с симпатией и быть охотно воспринято.

¹²«Chacun a les défauts de ses vertus.» У каждого есть дефекты своих добродетелей. Та же самая мысль была сформулирована более четко в кажущемся парадоксе: «Пороки – это преувеличенные добродетели, и наоборот.» У каждой добродетели есть свой порок. Добродетели и пороки переходят друг в друга. Добродетели – это то, что облегчает, пороки – то, что мешает жить вместе с другими людьми. То, что моралисты соизволяют называть добродетелями и пороками, – это субъективные представления о том, что следует считать подходящим или неподходящим. Своими несущественностями моралисты отвлекают внимание от одного существенного: нарушения единства. Если бы

фигуры моралиста были разумны, они были бы самоочевидны, и не было бы необходимо поддерживать их жизнь пропагандой, непрерывными проповедями и вечным осуждением. Во все века они проповедовали мораль, и всемирная история показывает результат этого.

¹³Моралисты утверждают, что «доктрина» перевоплощения заставила бы людей отложить свое стремление к развитию (или стать «хорошими») до следующей жизни. Этот аргумент вполне в том же роде, как и их остальные фикции и иллюзии, лишенные знания жизни.

¹⁴Опыт истории показывает, что «индивид неисправим». В физическом существовании невозможно различить реальные достижения. Прибыль воплощения появляется из результатов обработки в ментальном мире. Это доказывает, что «методы совершенствования» моралистов были извращенными. Результаты достигаются не за счет разрешения напрягаемой «воли», раздумий, отчаянных попыток поднять себя за волосы, а за счет простоты, естественности, спонтанности.

¹⁵Тот, кто безразлично воздерживался бы от требуемого жизненного опыта и учения на нем, не был бы лучше как моралист (скорее наоборот), упустил бы благоприятные жизненные обстоятельства в будущих воплощениях и вместо этого попал бы в неприятные принудительные условия, предназначенные для обучения его требуемому жизненному опыту.

¹⁶Тот, кто имеет благоприятное воплощение (хорошую жатву и т. д.), желает развития и тем самым имеет опыт, который влечет за собой определенное повышение его уровня.

¹⁷Это верно в отношении морали, как и во всем остальном: человек не понимает только потому, что постигает. Таково значение знаменитой метафоры: «имеющий уши слышать да услышит.»

3.45 Морализм

¹Морализм – это культ лжи. Жизненное невежество не может видеть сквозь культ лжи на стадии цивилизации. Но «все внутри нас и вне нас – это ложь». Тот, кто сказал бы то, что он думает, сделал бы себя невозможным везде и считался бы сумасшедшим, опасным для «общественной безопасности». Ибо таковы мысли ненависти. Все пропитано ложью: общественная жизнь, бизнес, политика, правительства, церкви. «Главное не то, кто ты есть, а то, кем ты кажешься.» Индийский мудрец, который тщательно изучил Европу, спросил: Почему все люди Запада с тревогой претендуют на обладание добродетелью (искренностью), которую никто не может практиковать в общении с другими? В течение тысяч воплощений мы учились лгать из чувства самосохранения, пока ложь не стала нашей истинной натурой.

²Морализм – это лицемерие. Чем строже общепринятая мораль, чем тираничнее обычаи, тем больше лицемерия. Морализм пытается заставить людей быть кем-то другим, чем они есть. Поскольку, к счастью, это невозможно, инстинкт самосохранения заставляет индивида выдавать себя за того, кем он не является. И при этом он будет с течением времени, ничего не подозревая, становиться все большим обманщиком. Человек применяет условность, если она подходит, и скрывает свои «преступления», насколько это возможно. Но если ему не везет, значит, он оскорбил верховное повеление («не дай себя поймать») и будет осужден всеми моралистами – хранителями видимости. Однако существует закон жатвы, и жизнь милосердна, открывая, наконец, глаза этим моралистам, позволяя им самим быть осужденными.

³Морализм включает в себя сплетни и клевету. «Никто не бывает таким черным, каким его рисуют», – циничное признание того, что из одного пера можно сделать пятнадцать жирных куриц. Никакая чума не распространяется так быстро, как злословие о

других. Никто, кажется, не в состоянии держать при себе злобные разговоры, которые он слышал. Большинство людей клеветают на всех, на людей, которых они лично знают и не знают, на друзей и родственников. Говорить о достоинствах других людей отнюдь не так приятно.

⁴Морализм проявляется в самоотравлении. Моралист не подозревает, как процесс морального отравления влияет на его собственную внутреннюю жизнь. Никто не может освободиться от того зла, к которому он прислушивался. Всякий раз, когда возникает воспоминание об оклеветанном человеке, их умы наполняются той грязью, которую они сами так жадно впитали. Это процесс очищения у моралистов. «Чем больше ты моешь чужую грязь, тем чище будут твои собственные руки.»

⁵Морализм – это самоослепление. Морализм – это мораль, осуществленная в деле. Морализм предназначен для других. Каждый почти совершенен в своих собственных глазах, «несмотря на несовершенство, присущее всему человеческому», конечно. За этим исключением мы совершенны, особенно если мы обрели «прощение грехов». Но мы не так легко избавимся от своих недостатков, даже если публично признаемся в грехах. Мы только усиливаем нашу самослепоту. Однако наши действительные ошибки мы не можем распознать. Мы были бы глубоко оскорблены, если бы кто-нибудь осмелился завершить наше исповедание грехов существенностями. Мы легко убедили бы себя, что нас совершенно неправильно поняли и неправильно судили.

⁶Морализм проявляется в культе запрета. Моралист – это субъективист, неспособный различать видимость и реальность, несущественное и существенное. Только он знает, что правильно и лучше для всех. Любой, кто отказывается приспособляться к нему, общественно опасен. Он – патерналистский человек, который, отменяя закон развития, повелевает индивиду изменить свою природу и немедленно стать совершенным. По его словам, на самом деле все должно быть запрещено. Как можно больше правил и запретов – вот его девиз.

⁷Морализм – это выражение ненависти. После того как религия утратила свою силу и, следовательно, свою ценность для преследования, мораль становится лучшим оружием ненависти. Пока мораль полезна как средство преследования, клевета будет использоваться как средство отравления. Как таковой, он удобен и непогрешим. Никто не должен быть вне подозрений. Даже высшие существа не удостоиваются милости моралистов. Об Иешу говорили, что он был пьяницей и обжорой, сидел за столом с блудницами и слонялся со сбродом по дорогам. Жаль, что у нас нет более полного каталога фарисейской клеветы. Моралисты, конечно, отрицали свое духовное родство с этими сплетниками.

⁸Морализм есть прежде всего и в последнюю очередь осуждение. Осуждение – самый распространенный из всех человеческих явлений. Это врожденная, неискоренимая привычка, ставшая потребностью и развлечением. Осуждение – это выражение ненависти. Люди будут продолжать судить, пока не достигнут более высокой стадии и не перестанут ненавидеть. Судить – это самонадеянность. Никто, даже бог, не имеет права судить. Тот, кто судит, судит только себя и никого больше. В своих осуждениях они ошибаются как в законе свободы, так и в законе единства. Никто, кажется, не понимает, что все страдают от этого взаимного осуждения, которое отравляет все общение и растворяет все сообщество. Притча Иешу о соломинке в глазу (дефектах, пороках и преступлениях моего ближнего) и бревне (моем суждении о них), по-видимому, еще не была ясно понята. Единственное, что осуждал Иешу, – это лицемерие, фарисейство, морализм. Осуждение потомства есть морализм, как и всякое другое осуждение. В человеческом облике не должно быть никаких идеалов. Все должны быть втянуты в грязь, чтобы было полное равенство, и никто не будет превосходить кого-либо еще. И поэтому в биографии нет ничего забытого, что могло бы прояснить, каким негодяем на

самом деле был герой. Гротескный поиск дефектов и недостатков у великих человечества называется требованием истины и рассматривается как доказательство научной остроты. Они упускают из виду то, что неспособность слуги оценить и восхищаться свидетельствует о самом слуге. Фиктивная мораль монашеского аскетизма, это извращение жизни, не может быть устранена, потому что она является частью культа видимости и обеспечивает потребность в ненависти с ее необходимыми мотивами.

⁹Есть много способов замаскировать суждение, так как люди являются специалистами в сокрытии своих мотивов ненависти также и к самим себе.

¹⁰Ненависть имеет много степеней от оценки до критики, отвержения и преследования. Мы не имеем права оценивать и анализировать наших ближних. Человек имеет право быть самим собой без всякого любопытного вмешательства в свою психологическую жизнь. Согласно закону свободы, он имеет право держать мир своего собственного сознания при себе и быть оставленным в покое другими.

¹¹У людей есть потребность критиковать других. Все, что не привлекает их и их высокомерие, что расходится с их фиктивностью или иллюзорностью, располагает их к неприязни и должно быть осуждено. Ненависть усиливается, когда ее практикуют. Первоначально будучи лишь потребностью в критике, она перерастает в потребность в отвержении и преследовании. И чтобы привести с собой других, они в конце концов не гнушаются никакими средствами.

3.46 Общественное мнение

¹Общественное мнение считает себя всеведущим. Как возникло определенное мнение, для него совершенно неважно. Во всяком случае достаточно иметь свидетеля, который слышал что-то от А, который слышал это от В, который слышал это от С и т. д. до бесконечности. Общественное мнение не должно беспокоиться о такой нелепой вещи, как расследование. «Всеобщее знание так же хорошо, как и свидетельство», – гласит пословица (которая, таким образом, очевидно, делает свидетельства сомнительными). Тогда вы знаете, потому что знают все. Особенно полезны тогда пословицы, ибо они – глас народа. И «глас народа есть глас божий», особенно когда народ у Пилата требует распятия.

²Одна из химер общественного мнения состоит в том, что в «наш просвещенный век» с его правом на свободу слова и свободную печать, свободную пропаганду и критику всякого рода мнений каждый может составить себе самостоятельное суждение. В этой связи упускается из виду то, что лишь меньшинство населения обладает интеллектуальными предпосылками для приобретения посредственных знаний в разумные сроки, что способности к знанию и суждению – это две совершенно разные способности (первая относительно распространена, вторая редка), что мнения не являются фактами и редко даже основываются на достаточных фактах. Добавьте к этому то, что у индивида есть лишь в самых редких исключительных случаях время, удобный случай, возможность или даже ум, чтобы ознакомиться со сложными проблемами, выяснить все факты в этом вопросе и взвесить различные гипотезы и теории друг против друга. Непрофессионал становится зависимым от эксперта. Эксперты часто не соглашаются. Многие люди выдают себя за экспертов, не будучи ими. Это оставляет возможность выбора авторитетов. Непрофессионал выбирает того авторитета, которого пропаганда, всегда предвзятая, назначает или который подтверждает его имеющиеся уже раньше (неуместную) фикционную систему и предрассудки или эгоистические интересы. Сам эксперт, осознающий огромные трудности, в большинстве случаев способен лишь констатировать, что так далеко исследования продвинулись вперед, что невозможно предвидеть будущие открытия. Что касается «политических экспертов», то можно без преувеличения сказать, что они верующие. Они присягнули политической теории, в которую слепо

верят. Но все политические теории являются не более чем попытками ориентации и оказываются несостоятельными, если их применять нерассудительно на практике. Все сказанное здесь лучше всего суммируется в кажущемся парадоксе Киргегарда, утверждающего, что всякий раз, когда массы принимают истину, она тем самым делается ложью. Ибо массы абсолютизируют все, чтобы сделать его вечно действительным при любых обстоятельствах. Но такими абсолютными истинами являются только (реальные) факты. Все остальные имеют ограниченную применимость, будучи действительными в определенных условиях, которые они тоже, как правило, изменяют. Невежество – это незнание всего этого. Германский рейхсминистр пропаганды Геббельс, настоящий эксперт по рассудительности общественного мнения, знал, о чем говорит, когда утверждал, что, имея в своем распоряжении все пропагандистские ресурсы рейха, он может в течение недели убедить всех немцев в истинности любой лжи. И не только всех немцев.

³Интеллектуальный стандарт общественного мнения – это самый низкий ментальный уровень: уровень невежества, некритического принятия, слухов, совокупность догадок и предположений в их бесчисленных выражениях. Общественное мнение – это полная картина предрассудков, догм, суеверий, ошибок и недоразумений своего времени. Общественное мнение не знает ничего, что стоило бы знать. Но оно верит тем больше.

⁴Эмоциональный стандарт общественного мнения – это второй эмоциональный уровень снизу, но с большим риском быстро опуститься до самого низкого, если ненависть с возмущением или злорадством может быть вызвана. К этому уровню относится массовая ярость, слепая и бессмысленная от психозов, способная на любые зверства.

⁵Общественное мнение – типичный пример ценности мнений и ценности мнений большинства людей. Общественное мнение определяет мнение большинства вне сферы специальных знаний каждого. В рамках нашей специальности мы смеемся над «общественным мнением» и осознаем его абсурдность. Но мы не делаем из этого опыта вообще-то логического вывода, что должно быть то же самое с нашими мнениями в областях специализации других. Мы не делаем этого вывода, поскольку сами участвуем в общественном мнении вне нашей специальности.

⁶Проницательный человек удивился старой поговорке, *de gustibus non est disputandum* (о вкусах не спорят), задаваясь вопросом, о чем еще можно спорить. Ибо не должно быть никакой нужды спорить ни о чем другом. Ученость нашего времени огромна. Но действительное знание, которое можно найти в этом обучении, чрезвычайно мало. Сократ знал, что он не знает ничего (достойного знания). Его утверждение показывает, что он постигал больше, чем другие. Общественное мнение считает себя всеведущим.

⁷Общественное мнение часто формируется совершенно случайно, это правда. Но в наши дни оно чаще формируется газетами, которые часто являются пропагандистскими инструментами невежества и ненадежности, когда они не являются инструментами преднамеренного, оплаченного искажения информации. Если один интерес власти – а газетами владеют интересы власти – нашли мнение ценным для своих целей, то ничто не оставляется на волю случая. Тогда общественность систематически подпитывается всеми имеющимися в распоряжении средствами клеветы, пропаганды, рекламы до тех пор, пока все граждане не будут придерживаться одного и того же «абсолютно непогрешимого, неопровержимого» мнения. Поэтому для общественного мнения сегодня характерно, что газеты стали его авторитетами. Из газет люди узнают, что они должны думать и чувствовать, чтобы знать и говорить абсолютно правильно. Люди были воспитаны в том, чтобы откладывать свое «собственное самостоятельное мнение» до тех пор, пока они не узнают его из своей газеты. Тогда они знают. Но чего они не знают, так это того, что небольшое меньшинство, которое действительно знает, также знает, насколько неопределенна или даже ошибочна их информация. Это то общественное

мнение, которое передается потомкам как – история.

⁸Часто газеты оказывают науке медвежью услугу, превращая гипотезы и теории того времени в догмы. Предположения авторитетов выдаются за последнее слово науки. Комическая особенность этого заключается в том, что после такого дела, как правило, только авторитет неуверен, зная, насколько проблематично все это дело. Общественное мнение тем более определено. Ибо авторитет должен знать! Иначе он не был бы авторитетом!! И авторитет – чья авторитетность в опасности – делает хорошую мину. Прямо дискредитирующими для всего, что связано с авторитетами, являются задорные свидетельства некоторых экспертов об их собственных фикционных системах, догмах, идиосинкразиях и суевериях в отношении всевозможных тем за пределами их собственных областей исследований и знаний. При этом авторитет показывает, что он не научился различать то, что он знает, и то, что нет. Это должно привести к всеобщему презрению к авторитетам.

⁹Общественное мнение имеет два непогрешимых метода оценки человека. Первый – это клевета, которая всегда истинна. «Нет дыма без огня», что всегда доказывает правдивость слухов. Другой почти еще более гениально прост и состоит в том, чтобы судить по успеху или неудаче. К этому можно добавить высказывание выдающегося эзотерика о том, что суд общественного мнения является «самым легкомысленно жестоким, предвзятым и несправедливым из всех судов».

ЗАКОН СУДЬБЫ

3.47 ЗАКОН СУДЬБЫ

¹Материализм науки, рассматривающий вселенную как управляемую вечными непреложными законами природы, имел в этом отношении единственно верное представление о реальности, и его превосходство над всеми другими способами рассмотрения, развившимися в истории, было блестяще подтверждено. Признавая закон принципом бытия, научные объяснения освободили человечество от враждебных жизни суеверий, не в последнюю очередь сопровождающих веру в рабскую зависимость от благодати божественного произвола. Согласно эзотерике, наивысшие космические существа подчиняются закону.

²Хаос означает отсутствие целесообразности. В хаосе бессознательная, вечно слепая воля динамической первоматерии правит в соответствии с динамическим законом, или способом выражения, первоматерии. Чем более составлена проявленная материя, тем более составлены постоянные комплексы проявления. Развитие состоит в том, чтобы открывать и безошибочно применять законы проявленной материи. Все обусловлено причинами, все закономерно. Произвол – это ошибка в отношении закона, приводящая к хаосу и бесформенности.

³Абсолютная свобода была бы свободой произвола и упразднила бы саму себя. Свобода – это свобода по закону, ограниченная законом. Наивысшая свобода – это всеведение и всемогущество. Каждый атом имеет возможность и право на наивысшую свободу. Временное ограничение свободы любого существа зависит от его незнания законов бытия, от его неспособности применять эти законы безошибочно и от последствий его ошибок относительно них. Чем выше существо достигло, тем больше его свобода, его способность решать высшие проблемы самостоятельно. Свобода индивида возрастает в коллективном существе, в котором он, как специалист в какой-либо функции, в совершенстве овладевает своей функцией.

⁴Закон (совокупность всех законов природы и законов жизни) является фундаментальным, неизбежным фактором судьбы и действует для всех существ от наинизшего до наивысшего. Он проявляется по-разному на разных стадиях развития. Чем выше существо достигло, тем более дифференцирован Закон, тем больше законов можно различить, тем более безупречно законы могут быть применены, тем яснее видна неизбежность всех законов. Именно благодаря относительно безупречному применению Закона (намеренно или непреднамеренно) в его выражении на каждом конкретном уровне индивид достигает следующего более высокого уровня и увеличивает свою свободу.

⁵Судьба – это совокупность изначально заданных условий, а следовательно, и ограничений, в отношении конечной цели. Каждое существо развивается в условиях, зависящих от большей единицы, в которую оно входит как часть. Так, например, своеобразие и относительное несовершенство шарового существа являются ограничением для тех, кто зависит от его возможностей. Более того, все существа подвержены ограничениям, вытекающим из свободы каждого.

⁶Процесс проявления есть процесс свободы в рамках неизбежной закономерности. Единственное в этом процессе определенное – конечная цель. Каждое существо, каждый первоатом – потенциальный бог. Из этого вытекает вся свобода, которую может предоставить Закон. Несмотря на необходимые, всеобщие условия, процесс проявления определяется в своем ходе самими эволюционирующими существами. Этот процесс – результат работы каждого. Каждое существо, от наивысшего до наинизшего, вносит свой вклад всеми выражениями своего сознания, намеренно или непреднамеренно, добровольно или произвольно. Чем выше развивается существо, тем

больше его целесообразный вклад в этот процесс. На низших стадиях развития человеческий индивид противодействует развитию или вносит беспорядок, причем все это происходит под его собственную ответственность. По мере того как сознание расширяется у все большего количества своеобразий, совокупное сознание обогащается, и симфония становится более полнозвучной. Ничто не закончено. Все находится в становлении. Этот процесс представляет собой вечную импровизацию и экспериментирование с постоянно появляющимися новыми возможностями, которые увеличиваются по мере продвижения процесса. Процесс проявления – это чрезвычайно медленный процесс с самого начала; он набирает большую скорость, чем больше существ целесообразно сотрудничают в нем; и конечным процессом будет гигантская экспансия совокупности.

⁷Процесс проявления не работает по негибкому плану, изложенному в деталях с самого начала, где каждый индивид со своими predetermined качествами должен был бы иметь зарезервированную для него функцию. Такой план невозможен. Это невозможно даже благодаря закону свободы, который предоставляет каждому существу право выбирать свою судьбу в соответствии со своим своеобразием, направление развития которого невозможно предвидеть.

⁸Тот хаос, который невежество, неспособность и отталкивающая тенденция порождают в ограниченной сфере, требует контрмер. Представители закона судьбы следят за тем, чтобы нарушенное равновесие было восстановлено, чтобы какофония превратилась в гармонию. В большинстве случаев достаточно передать дело представителям закона жатвы. Только крошечная часть выражений нашего сознания ограничена настоящим моментом. Большая часть уходит со своей причинностью в будущее как начало или вклад в причинные цепи. Эти причинные цепи постепенно сплетаются вместе, образуя сплетение событий в будущем. Ход событий настоящего – это последнее звено цепи, которая началась тысячи лет назад. Та судьба, которую человек может в лучшем случае предвидеть, относится к самому ближайшему расцеплению его деятельности в прошлом.

⁹Следующие дополнительные замечания, возможно, помогут сделать реалистическое мышление и предвидение более понятными.

¹⁰Без опыта изучение – это мертвое знание. Способность мыслить объективно не простирается дальше способности объективного сознания. Нормальный индивид является субъективистом во всем, что выходит за пределы трех низших физических молекулярных типов. Он должен использовать ментальные конструкции (понятия, фикции). Тот, кто понял это, делает принцип объективности регулятором своего субъективизма. Иначе результатом будет произвол. Знание высших миров предполагает объективное сознание их видов материи, так как эти миры должны быть пережиты. Эссенциальное (46) и более высшее сознание не нуждаются в понятиях, потому что эти виды сознания при необходимости мгновенно соединяются с искомыми реальностями. Тот, кто мыслит реально, мыслит формы, способы движения и способы сознания реальности. То, что еще не обрело форму, находится вне досягаемости сознания. Чем выше сознание, тем больше будущего существует для него в настоящем. Для манифестального сознания вся Солнечная система – ее прошлое, ее смысл и цель, а также все ее причинные цепи, уже уходящие в будущее, – существует в настоящем. Для космического сознания (42 и выше) все большая часть текущих процессов проявления существует в настоящем, хотя для нас они кажутся принадлежащими все более отдаленному будущему. Все высшие существа живут в настоящем. Они не беспокоятся о том будущем, которое находится за пределами их настоящего. Это дело существ, имеющих еще более обширное настоящее.

3.48 Своеобразие

¹Своеобразие – это обобщение всего жизненного опыта монады во время инволюции, инволюции и эволюции. Каждая монада имеет свое своеобразие, которое развивается опытом. Каждый опыт всегда имеет какое-то значение. Каждый опыт всегда оставляет какой-то след. Опыт включает в себя все виды влияния, переживания, индивидуальной деятельности.

²Основа своеобразия заложена через все различные виды влияния, полученного при первом вовлечении монады в бессознательную первичную материю. Те вибрации, которым подвергается монада, различны для каждой монады. Комбинации материи, а также их заряды энергии, напряжения и серии вибраций почти бесконечны в своих вариациях. После нескольких сотен эонов такого воздействия каждая монада в различных отношениях отличается от любой другой.

³Своеобразие далее дифференцируется переживаниями пассивного сознания у инволюционной монады. Отраженные образы пассивного зрения из бесконечно разнообразных условий жизни в течение эонов оставляют впечатления. У каждой эволюционной монады был свой особый опыт.

⁴Своеобразие усиливается опытом эволюционной монады в минеральном, растительном и животном царствах. В течение эонов воздействия на приспособление, смутных нащупываний и шарканья, опыта, пробуждающего инстинкты, инстинктивной реакции, инстинктивного различения и выбора, своеобразие выкристаллизовывается как индивидуальный совокупный синтез всего бессознательного и сознательного опыта, которым обладала монада с тех пор, как она была введена в космос.

⁵Каждый, кто интересуется растительной и животной жизнью, может сам установить все более четко выраженное своеобразие у особей данного вида. Это, конечно, особенно заметно у животных, приближающихся к стадии каузализации.

⁶Когда эволюционная монада достигает человеческого царства, она приносит с собой уже полностью развитое своеобразие, которое не зависит ни от какого выбора, но является продуктом комбинаций материи и игры сил.

⁷У каждого своеобразия можно различить две основные тенденции, которые пронизывают всю природу: противоположность положительного и отрицательного, активного и пассивного, притягательного и отталкивающего. У каждого индивида преобладает одна из двух тенденций. У некоторых одна из этих тенденций доведена до крайности.

⁸Основная тенденция проявляется все более ясно на каждой более высокой эволюционной стадии. Разные особи одного и того же вида животных ведут себя совершенно по-разному. Некоторые из них добры, готовы, обучаемы, стремятся понять и т. д. Другие – гордые, своевольные, властные, жестокие и т. д.

⁹У животного, готового к каузализации, качества наиболее доминирующей тенденции рано или поздно в определенном случае становятся настолько выраженными эмоционально и ментально, что первая триада животного может достичь контакта со второй триадой и тем самым каузализироваться. Качества, привнесенные в новообразованную каузальную оболочку, являются качествами монады в триаде. Они составляли своеобразие или индивидуальность животного.

¹⁰Влияние окружающей среды при каузализации животного, конечно, имеет значение, как и все другие влияния. Таким образом, оно может ослабить или усилить основную тенденцию. Однако это не единственный решающий фактор. Кроме того, согласно закону сродства, индивид чаще всего притягивается к той среде, которая удовлетворяет его основную тенденцию.

¹¹Не все животные каузализируются как домашние животные под влиянием вибраций человека. Те, кто каузализировался в периоды преимущественно отталкивающих

вибраций, конечно, находятся под влиянием этого в своем своеобразии.

¹²Своеобразие – это индивид, первое я, индивидуальное я – это качества и способности я, его знания и понимание, каковыми они находят свое выражение в склонностях и инстинктах личности. Личность есть я в ограниченности своего воплощения. Мудрый человек уважает каждое своеобразие, как бы мало он ни «симпатизировал» ему. Он знает, что каждый индивид – это потенциальное божество, которое когда-нибудь в будущих зонах станет активным божественным существом. Это своеобразие будет тогда особым фактором власти в процессе проявления. Каждое существо проходит свой собственный жизненный путь развития и достигнет цели более или менее трудным, более или менее долгим путем, предписанным ему его своеобразием. Всякая попытка вмешательства в само своеобразие есть самонадеянность и богохульство. Недостатки индивида проявляются в неправильном отношении к законам жизни, недостатки, которые постепенно исправляются жизненным опытом.

¹³Качества и способности можно разделить на четыре группы: базовые или общечеловеческие, относящиеся к типу отдела, относящиеся к стадии или уровню развития и индивидуальные. Базовые и относящиеся к отделу медленно развиваются на всех уровнях. Значение в жизни других качеств возрастает или уменьшается. Ненужные, больше не культивирующиеся, остаются латентными. Качества и способности развиваются в разных порядках и степенях интенсивности, в зависимости от своеобразия и отдела. Все качества и способности можно развить до совершенства, максимальной эффективности. Чем выше стадия развития, тем важнее способности и тем больше других способностей являются предпосылками приобретения новых. Естественно, цивилизационному индивиду не хватает большинства самых важных качеств и способностей.

¹⁴Качества и способности приобретаются медленно, так как они требуют длительного жизненного опыта. Прежде чем станет возможным специализированный опыт, необходим фонд общего жизненного опыта. И даже после того, как такая возможность существует, специализация занимает много времени и требует работы нескольких воплощений. Понимание приобретается тогда, когда одного единственного опыта определенного рода в одной жизни достаточно, чтобы не было необходимости иметь повторный опыт того же рода в той же самой жизни.

¹⁵Определенное качество соответствует определенному чувству. Чувство и качество усиливают друг друга. Культивируя любое чувство, мы развиваем его качество, а уделяя внимание качеству, мы оживляем это чувство. Определенное чувство принадлежит к определенному ряду эмоциональных вибраций, и качество или комплекс – это способность воспринимать эти вибрации или производить их спонтанно.

3.49 Основные тенденции своеобразия

¹Две основные тенденции проявляются в привлекательных или отталкивающих чувствах и качествах: в преданности (восхищении), привязанности и симпатии; или в страхе, гневе и презрении; в готовности к приспособлению или в самоутверждении.

²Когда я следует бессознательным инстинктам своей основной тенденции, оно чувствует себя свободным. Невежество со своими иллюзиями жизни всегда чувствует себя свободным. Когда иллюзии теряют свою силу, свобода проявляется все более ясно, как обусловленная всеведением, и в той же мере сам индивид становится законом, а значит, свободным. Свобода завоевывается только законом.

³Те, кто идет путем приспособления, следуют без трения закону наименьшего сопротивления. Они избегают по возможности любого антагонизма. Они идут вперед в жизни по путям, которые в целом прямые и хорошо проложенные. Они инстинктивно применяют законы свободы и единства. Они избегают сеять плохой посев и

относительно легко приобретают необходимое осознание и понимание. Это умеющие жить, которые следуют по пути света.

⁴Те, чье своеобразие заставляет их прибегать к самоутверждению, прорываются вперед по закону наибольшего сопротивления. Конечно, все промежуточные формы существуют между двумя противоположными крайностями.

⁵Самоутверждение, которое на самом деле является неспособностью воспринимать единство, рассматривает свою собственную противоположность другим как неизбежную и существенную. Их опыт заставил их смотреть на других как на странных, враждебных существ. Они боятся, потому что чувствуют опасность, ловушки, хитрость, обман, предательство повсюду. Они злятся, потому что думают, что могут найти доказательство злобы или глупости у всех, кто противостоит им или не думает и не чувствует так, как они. Они презирают, ибо видят только нижние уровни, так как особенно они не могут найти ничего выше себя, и поэтому всякое сравнение должно быть в их пользу.

⁶Самоутверждение отказывается учиться каким-либо иным способом, кроме своего собственного. Те, кто следует этой тенденции, возражают принципиально. Они сомневаются во всем, не любят, отвергают все, на что не наложили печать своего своеобразия, все, что не согласуется с их фикциями и иллюзиями. Они ненавидят все, что на них неприятно действует.

⁷Самоутверждение приводит к полной слепоте. Они не учатся на обычных ошибках, ибо причины своих неудач они всегда находят у других. Они учатся только через болезненный опыт непреодолимых препятствий, непобедимого сопротивления, определенной невозможности. Жизнь за жизнью они бродят обходными путями и попадают в тупики, ведущие в никуда. Они ориентируются в джунглях жизни, выбирая путь отброшенных ошибок.

⁸Они не понимают, что счастье, состоящее в действии без препятствий, есть хорошая жатва. Их удовлетворение состоит в разрушении всех препятствий, прокладывании своего пути без оглядки на последствия для других. Они без колебаний переходят, когда могут, границы прав других, нарушают закон свободы и закон единства, утверждают свою волю ценой всей жизни. Они плывут по океану со своими собственными волнами. Они бросают свои копья с «законным намерением воина ранить и убить», даже на самых беззащитных, которые осмеливаются стоять там, где им случается пробиться.

⁹Когда эта тенденция культивируется жизнь за жизнью, тогда, наконец, получают те типы, которые входят в мировую историю. Они приобретают богатство и власть по праву могущества, насилия и хитрости. Они без колебаний ввергают отдельных людей и целые народы в глубочайшие страдания. Власть для них – средство угнетения и преследования всех, кто не служит их целям, их прихотям, их ненависти. Но даже такие угнетатели жизни достигают единства, хотя и только через эоны.

¹⁰Однако не те, кто окончательно отказывается от самоутверждения. К счастью, их очень мало. Они не желают входить в единство. Они отказывают себе во все большей экспансии сознания этого единства. Конечно, этот особый вид самоутверждения невозможен до тех пор, пока не будет приобретено объективное знание о низших мирах человека. И они знают, что, когда низшие миры будут растворены, те, кто откажется подняться выше, потеряют тем самым возможность своего существования или, во всяком случае, сферу своей деятельности. Соответственно, они стремятся остановить эволюцию всеми мыслимыми способами. Они считают своими настоящими врагами всех, кто стремится к высшему, кто служит эволюции. В зависимости от обстоятельств они работают на сохранение догм или на дезориентирующие идеи, на революции или войны. Повсюду они пытаются причинить хаос. Только эссенциальное (46) сознание может идентифицировать их. Это «волки в овечьей шкуре», очаровательные личности, которые внешне ведут праведную жизнь, «истинно честные люди».

3.50 Самоутверждение и закон уравнивания

¹Те, кто идет по пути самоутверждения, делают это потому, что этот путь является для них единственным и правильным путем. Это также самый трудный, самый тяжелый путь. Это тот путь, на котором индивид постепенно выбивается страданием.

²С той самоуверенной презумпцией и высокомерием, которые моралисты избрали своим путем страдания, они осуждают всех, кто идут по пути самоутверждения без лицемерия. Мудрый человек знает, что восхищение было бы более уместным. Ибо хотя самоутверждение развивает человека медленнее, все же его опыт становится тем более основательным и действенным. И согласно непогрешимой справедливости причинного закона, эти следствия должны проявиться.

³В мирах единства каждому своеобразие воздается должное, каждое своеобразие утверждает себя так, как только оно способно, становится новым инструментом во вселенском оркестре, новым фактором власти во вселенском процессе. Каждый новый фактор обогащает единство и приносит пользу всем. Чем больше, чем сильнее своеобразие, тем более сильным становится и то коллективное существо, к которому индивид присоединится в качестве члена после того, как его оппозиция будет устранена. К негодованию моралиста, происходит нечто странное: то, что он назвал злом, превращается не только в добро, но и в большее добро, чем посредственное добро.

⁴Те, кто развивается самым удобным способом, сеют меньше плохого посева, встречают меньше сопротивления, пожинают больше счастья, ведут более приятную жизнь. Те, кто идет по пути самоутверждения, сеют дурное, везде встречают сопротивление, пожинают больше страданий. Но те, кто идет по пути страдания, не являются бессмысленными жертвами своего прошлого. Чем больше сопротивление, которое они преодолевали, тем больше интенсивность их переживания, тем острее осознание и глубже понимание, тем мощнее были приобретенные способности, тем крепче воля и тем обильнее развивалась сила.

⁵Когда в мирах единства возникает потребность в реальных способностях для выполнения особенно трудных задач, не те, кто блуждал по счастливому пути света, являются возможным выбором в первую очередь. В этом оркестре они не играют ни на первой скрипке, ни на контрабасе. Закон уравнивания проявляется в том, что последние будут первыми.

⁶Те коллективные существа, которые из атомов первоматерии формируют проявления, в которых зло превращается не только в конечное добро, но, кроме того, рассчитано на то, чтобы сделать миры проявления богаче, более полнозвучными, а порождение силы для добра более могущественным, делают наилучшим возможным неизбежные условия. Фраза «лучший из возможных миров» звучит для жизненного невежества жестокой насмешкой. Это эзотерическая аксиома. Не боги, а люди ответственны за то, что физический и эмоциональный миры нашей планеты заслуживают названия ада.

3.51 Судьба я

¹Окончательная судьба я – это следующее высшее я. До этого судьба я – это судьбы его различных личностей (воплощений), путь, по которому я блуждает от каузализации к эссенциализации. Я само определяет свою судьбу в соответствии со своеобразием, отделом и самоприобретением. На каждом уровне развития я прокладывает свой путь развития через свою собственную работу по самореализации, через общую и частную тенденцию и направление своего своеобразия. Число воплощений определяет само я через свою ленивость или интенсивность движения к цели. Ни одно усилие никогда не бывает полностью потрачено впустую. Величайшие качества были выработаны из безнадежных первых попыток.

²Личность (оболочки воплощения) – это собственный продукт я. Каждое существо

формирует свою будущую жизнь через выражения своего сознания. Каждая личность и ее судьба – это работа я в его предыдущих личностях.

³Судьба – это общий термин для бесчисленных взаимодействующих факторов в ходе событий. Каждое выражение сознания входит в то динамическое настоящее, которое для нас также является будущим. Каждое выражение сознания вместе с его последствиями в словах и действиях становится причинным фактором, потенциальной силой, которая ожидает момента своего обратного действия, когда соответствующие обстоятельства вновь окажутся в таком положении, что нарушенное равновесие может быть восстановлено. Может занять много жизней, прежде чем это станет возможным. Но оно должно прийти. И индивид никогда не знает, как и когда. Наши дефекты и достоинства, все тягостное и приятное, всякая усталость, тревога, всякий страх и т. д. до бесконечности – это наше собственное творение, даже если другие являются агентами судьбы. Именно «незначительными делами» индивид готовит свою судьбу. Мыслями, чувствами, словами и действиями связь незаметно соединяется со связью, со все более прочными связями. Тончайшая нить скручивается вместе с новыми нитями в неразрушимый кабель. И эти кабели сплетены вместе в то сплетение причинных цепей, которое составляет ход событий. Чем ближе момент расщепления динамики в механические события, тем менее вероятно введение новых силовых факторов, способных изменить ход событий.

⁴В своих предыдущих воплощениях я очертило свои будущие личности и их судьбы в их основных чертах, причем не только в тех, которые непосредственно следуют, но и в целом ряде воплощений. В жизни за жизнью набросок все больше заполняется множеством мелких деталей. Большинство выражений сознания не расщепляется в действие. Они уходят в будущее и ждут своего расщепления в событиях через импульсы, которые освобождают их. То, что не находит выхода в какой-то жизни, найдет его в более поздней. Обратное действие обязательно придет. Все выражения сознания – это причины, имеющие следствия. Новая личность идет вперед в жизни по путям, намеченным и проложенным в предыдущих жизнях. Эти пути – часть рабства я. Но это не значит, что наша судьба непоколебимо предопределена. Ход событий подобен результату силовых отношений в параллелограмме сил, который постоянно сдвигается вновь вводимыми моментами сил. Никогда нельзя знать, не приведет ли новый приток силы к другому направлению результата. Чем ниже стадия развития, тем меньше свободы, тем меньше возможности вводить силовые факторы, способные изменить ход событий. Культурный индивид, изменив свое отношение к жизни, вводит целый ряд совершенно новых силовых факторов, которые могут во многих отношениях полностью изменить иначе предопределенный ход событий.

⁵Различные личности – это попытки я ориентироваться в мире, который изначально непостижим, более или менее случайное накопление опыта, поиск, который больше напоминает блуждание. Конечно, жизнь в личностях на низших стадиях часто кажется бессмысленной, в личностях с плохой жатвой, в личностях, в которых латентные возможности я в целом остаются латентными. У личности никогда не было возможности внести какой-либо вклад, никогда не было возможности найти сферу деятельности, никогда не было возможности ориентироваться в среде, чуждой ее существу. Чем выше уровень, тем более разумным является выбор опыта. Время и силы личности ограничены. Большая часть обучения фиктивна и несущественна для я.

⁶В каждой новой личности я должно через свою собственную работу развивать уже приобретенные способности, чтобы достичь своего истинного уровня. Активизация начинается снизу и выполняется легче в каждом воплощении, пока не станет возможной окончательная автоматизация. Свобода возрастает на каждом более высоком уровне, так как инстинкт закона возрастает, контакт со сверхсознанием осуществляется

легче, а жатва более целесообразна. Самые важные воплощения редко бывают замечательными во внешнем отношении. Незаметность – лучшая почва для всякого роста сознания.

⁷На более низких стадиях судьба личности в основном определяется факторами закона жатвы. Чем примитивнее индивид, чем меньше его способность к самореализации, тем менее важны факторы развития. На стадии цивилизации индивид, со своим еще не сформировавшимся своеобразием, своим жизненным невежеством, своими неразвитыми качествами и способностями, нуждается в большинстве видов возможного опыта. На стадии культуры факторы развития имеют большее влияние и значение. Стремление к развитию увеличивает свободу я во все большем количестве аспектов.

⁸Есть способ свести до минимума важность закона жатвы и власть факторов жатвы. И это то радикально измененное отношение, которое отказывается от всех личных желаний, от всех притязаний на хорошую жатву и личное счастье; которое живет только для того, чтобы делать счастливыми других. Результатом этого хорошего посева является ускоренное развитие, вместо той хорошей жатвы, в которой индивид отказал себе. Это объясняет эзотерическую аксиому о том, что хорошая жатва – признак жизненного невежества, согласно которому счастье предпочтительнее развития. Они не понимают, что счастье усиливает эгоизм и тем самым сеет худшие семена.

⁹Страдания личности всегда трудно переносить. Неопытные всегда думают, что никто не может понять, как сильно они страдают. Страдающий человек часто думает, что никакое будущее блаженство не может компенсировать эти муки. Позже, в ментальном мире, кажется, что нет никакого возможного оправдания его непостижимому блаженству. Самое трудное, что можно вынести в страдании, – это перспективы воображения, что страдание бесконечно. Усилившееся страдание продлевает пребывание в ментальном мире.

¹⁰Прежде чем первое я сможет, наконец, стать совершенным вторым я, оно должно преобразовать свое собственное прошлое в относительное «совершенство». Это возможно, поскольку прошлое никогда не является чем-то непреклонно определенным для вечности, но живет в динамическом настоящем как активный фактор в нем. Все ошибки первого я с момента каузализации должны быть стерты. Это означает сизифов труд для тех, кто имеет отталкивающее своеобразие. Например, нужно искать тех, кто сбился с пути из-за действий я, и через терпение, которое делает все хорошее, их нужно любить, пока они не вернут то, что потеряли. Все зло, которое сделано я, должно быть вычеркнуто из шаровых памятей. Все диссонансы в той симфонии, которую я должно сочинять в своей человеческой жизни, превращаются в обогащающие гармонии.

3.52 Общность судьбы коллектива

¹Коллективная судьба – это общая конечная цель и общий путь к этой цели. Каждый коллектив – это общность судьбы. Индивид принадлежит к коллективам многих видов: человечеству, его расе, нации, общественному классу, клану, семье.

²В нации, организованной в соответствии с возрастом каузальных классов, различные общественные классы представляют различные уровни развития. Всякий раз, когда существуют условия для такого устройства, индивиды рождаются в тех классах, к которым они принадлежат. Эти классы образуют различные пласты приобретенного жизненного опыта, который передается из поколения в поколение. Это наследие приносит пользу тем, кто воплощается, так что они имеют возможность активизировать свои латентные знания и могут немедленно продолжить с того места, где они ранее остановились. Тогда общественный класс будет состоять из кланов (групп семей), индивиды которых каузализировались вместе и, как предполагается, будут эссенциализироваться вместе в будущем. Они объединяются для того, чтобы обрести понимание

своеобразий друг друга, чтобы доверять друг другу, чтобы научиться сотрудничать, совместно служить эволюции и человечеству, всему с целью общих задач в будущем как единое коллективное существо.

³В Атлантиде миллионы лет назад человечество возглавляла его истинная элита. Вечно завистливые и недовольные низшие классы начали революцию, как всегда, захватили власть и изгнали элиту. С тех пор человечество добилось своего: само «заботится о своих собственных делах». Жизненное невежество, высокомерие, суеверие и варварство господствовали. Пробуждающийся умствующий разум, который считает себя обладающим знанием, когда он способен строить фикции, был проводником человечества. Так называемая всемирная история свидетельствует, по крайней мере в общих чертах, об этом результате и является известной частью истории человеческих страданий.

⁴Классы, смешанные случайным образом по закону жатвы, последовательно получили власть в обществе и, как всегда, злоупотребляли своим господствующим положением в ущерб другим классам. В наше время у власти находится самый низший общественный слой. Если устранить социально-экономические условия устойчивости классов, то возникает общественный хаос. Социальная мобильность (также согласно закону жатвы) ускоряет растворение общества. Благонамеренное жизненное невежество, смешивающее братство с демократией, дает власть тем массам, которые неизбежно становятся жертвами демагогов.

⁵Мы рождаемся в коллективах из-за древних связей с отдельными людьми в этих коллективах, чтобы оплатить наши долги, помогать в свою очередь тем, кто помог нам. Мы всегда можем учиться на общем опыте. Несомненно, что мы в долгах, долгах, которые очень мудро с нашей стороны погасить, действуя исходя из предположения, что мы делаем слишком мало, а не слишком много. В десятках тысяч воплощений мы злоупотребляли своей властью во вред другим, успели нарушать права других во всех отношениях, эксплуатировали других, участвовали во всех отношениях своим идиотизмом и жестокостью в той войне всех против всех, которая бушевала на нашей земле миллионы лет.

⁶То, что все эти ошибки в значительной степени были вызваны нашим жизненным невежеством, не меняет Закона. Ошибки есть ошибки, независимо от того, чего они касаются. Вся жизнь – это единство. Это основа братства, и не только в том, что касается людей. А ошибки против единства всегда серьезны. Коллективная солидарность влечет за собой ответственность за всех в коллективе. «Один за всех и все за одного, как за собственный долг» не распространяется только на поручительства. Есть только один способ избежать повышенной ответственности; а это значит героически взять на себя ответственность за зло и принести себя в жертву, если это будет необходимо. Мы так много раз требовали жертвоприношения от других. Люди не стали бы так беспечно брать на себя бремя ответственности за власть, если бы имели хоть малейшее представление о том, что такое ответственность. Они приветствуют это предложение как возможность самоутверждения и не видят ничего другого, кроме иллюзорной безопасности.

⁷Если мы не будем делать все, что в наших силах, чтобы бороться со злом (конечно, только с помощью оружия добра), то мы родимся во зле, подобном тому, которое мы могли бы устранить. Каждый несет ответственность за то, что несправедливость может быть совершена, плохие социальные условия могут остаться, любым видом власти могут злоупотреблять, лжи жизни могут быть проповеданы, не встретивши возражения, нелепости могут быть неискоренимо привиты доверчивым умам детей и идиотизировать их зарождающееся понимание жизни, страдания любого рода могут существовать без принятия мер, чтобы исправить это. Это наше дело отказываться от верности, когда

царит несправедливость. Это не наше дело решать, будет ли наша жертва «полезна».

⁸Только полное жизненное невежество и нерассудительность могут возложить вину на высшие существа за бедствия мира, за ужасающие страдания жизни; могут потребовать, чтобы высшие существа исправили все, что мы причинили, чтобы они нарушили Закон, чтобы человечеству было позволено продолжать свои злодеяния. Никакое зло не может постигнуть того, кто не сделал зла, кто в конечном счете пожал плохой посев, который он сеял в течение десятков тысяч воплощений. Это люди превратили жизнь в ад. Этот долг жизни не будет погашен до тех пор, пока мы все не превратим жизнь в рай, без посторонней помощи не восстановим все, что есть в высших мирах.

⁹Это страшное богохульство – возлагать вину на те дивные коллективы единства жизни, которые живут только для того, чтобы служить; возлагать на них все зло, которое мы сделали, вменять им произвол и ненависть (гнев, угрозы наказания, проклятия и т. д.). Такие обвинения являются бумерангами, которые возвращаются с умноженной силой, соответствующей пересеченному ими силовому полю.

¹⁰Высшие существа управляют в соответствии с Законом. Они не имеют права помогать тем, кто утратил всякое право на помощь, защищать правду, когда все распространяют ложь, защищать невинность, когда все ее оскорбляют, предотвращать злодеяния, когда все делают зло. Это наше дело – все исправить и избежать подобных жизненных глупостей в будущем.

¹¹В счастливые эпохи человечества индивид рождается в своем клане, где он чувствует себя как дома только среди друзей, которые облегчают друг другу все, вместо того чтобы, как сейчас, препятствовать самореализации друг друга. В своем клане он понимает важность группового существа. Все стремятся к единству, совместно трудятся для эволюции, служат человечеству. Общие идеалы вдохновляют всех, кто всем сердцем жертвует своей важностью, предрассудками, требованиями к другим, желанием решать, руководить, править. Полная терпимость царит во всем, что не касается идеала. Зависть, подозрительность, критика, дисгармония исключены. Каждый питает абсолютное доверие ко всем. В такой группе, которая рассматривает группу как более высокую единицу, развивается «групповая сила». Эта сила повышает уровень всех причастных к ней, а также облегчает решение индивидуальных проблем. Она производит результаты, которые во сто крат превышают результаты, которых члены могут достичь, работая по отдельности.

ЗАКОН ЖАТВЫ

3.53 ЗАКОН ЖАТВЫ

¹Закон жатвы, закон посева и жатвы, закон причины и следствия в области причинности жизни есть закон, вытекающий из закона равновесия или восстановления. Этот закон имеет абсолютную силу во всех мирах и для всех существ. Он относится к мыслям, чувствам, различным видам мотивов, а также к словам и действиям.

²Закон жатвы – это закон, который действует с абсолютной необходимостью. Это не закон произвола, награды, возмездия или карательной мести. Он постоянно активен и проявляет себя самым удивительным, неожиданным образом во всех жизненных обстоятельствах и во всем, с чем мы сталкиваемся. Бесконечно разнообразные жизненные отношения в каждой новой ситуации предлагают каждому индивиду гибкое применение неограниченных вариаций закона жатвы.

³Закон жатвы есть закон абсолютной справедливости. О какой бы то ни было несправедливости не может быть и речи. Правосудие совершается безлично, объективно, неподкупно. Дебет и кредит балансируются до последней копейки. Разговор о несправедливости – это оборот речи жизненного невежества и зависти.

⁴Что касается человека, то этот закон действует во всех мирах человеческих. Жатва, как и посев, может быть грубой физической, физико-эфирной, эмоциональной, ментальной и каузальной.

⁵Жатва бывает трех основных видов: 1) Еще не ликвидированный жатвенный остаток от всех предыдущих воплощений. Большинство людей уже определили свою жатву в общих чертах для многих будущих воплощений. 2) Жатва, фиксированная для каждого конкретного воплощения. Все, что имеет особое значение для личности в новой жизни, является частью того, что уже зафиксировано. То, что может проявиться как непосредственный эффект, зависит от сходных обстоятельств в прошлых жизнях. 3) Быстрая жатва в соответствии с тем, как следствие следует непосредственно за причиной в различных меньших обстоятельствах жизни.

⁶Закон жатвы так же ужасен, как и сам человек. Закон жатвы «милостив» к тем, кто был милостив, и безжалостен к тем, кто был безжалостен.

⁷«Мерками, которыми меряет человек, должен быть измерен и он сам.» Люди понятия не имеют, какие мерки они используют. У большинства людей это мерки ненависти (зависти, мелочности, мстительности, низости).

⁸Чем выше уровень развития существа, тем сильнее эффект ошибок, допущенных этим существом или против него.

⁹Закон жатвы может ждать неограниченное время. Но посев должен быть пожат.

¹⁰Закон жатвы есть закон механической справедливости, закон судьбы есть закон развития и своеобразия.

3.54 Закон жатвы и другие законы жизни

¹Если бы была только хорошая жатва, никто не заботился бы о смысле жизни, не исследовал бы и не находил бы никаких законов. Мы принимаем счастье как наше естественное право жизни, а все несчастья – как несправедливости жизни. И мы делаем это, потому что жизнь – это счастье, и она никогда не должна была быть адом. Именно мы, люди, сделали жизнь такой, какая она есть. Несчастья и страдания приводят к тому, что жизнь кажется бессмысленной. Она действительно такая, но именно мы сделали ее бессмысленной и все еще упорствуем в своем безумии.

²Каждый мыслящий человек размышлял над проблемой зла. Самые острые умы объявили эту проблему неразрешимой. Другие исчерпали все возможности спекуляции, чтобы произвести абсурды. Вина была возложена на бога и весь мир, но никогда на нас

самих. Их самоважность всегда мешала людям найти правильное решение своих проблем.

³Тот, кто не открыл закон жатвы, безнадежно дезориентирован в мирах человека. Он становится жертвой своих фикций. Это часть плохой жатвы и становится новым плохим посевом. Мы несем ответственность за идиотизацию нашей рассудительности. Мы сами должны научиться чему-то в жизни, а не слепо повторять чужие догадки. То, что миллиарды людей во что-то верят или что это нравится нашим чувствам, ничего не доказывает. Интеллектуальное наследие человечества на 99 процентов состоит из фикций. Не стоит удивляться тому, что «мы ничему не можем научиться из истории».

⁴Тот, кто открыл закон жатвы, тому не трудно впоследствии найти законы свободы, единства и самореализации. Они вытекают из закона жатвы как простейшие короллари. Сея и пожиная, индивид приобретает необходимый жизненный опыт. Он разивается жизнь за жизнью, приобретая качества и способности. На стадии культуры его каузальное сверхсознание становится инстинктом жизни. Затем он делает быстрый прогресс. Когда он способен испытать мощные откровения каузальных интуиций, он не может больше сомневаться. Ибо тогда он знает.

3.55 Закон жатвы и жизненное невежество

¹На стадии цивилизации индивид развил в себе такую рассудительность, что его можно научить постигать, что существование является неразрешимой загадкой для его разума. Но он часто не в состоянии сделать из этого вывод, что никакой человеческий разум не в состоянии решить эту проблему. Конечно, Будда говорил, что человеческий разум не может решить проблемы существования бога, существования или бессмертия души, а также свободы воли. Но Будда был язычником, поэтому вы не могли ему поверить. Для того чтобы люди поверили, что они способны это понять, требовалось много проницательных философов и знаменитых ученых.

²Мы не могли знать. Поэтому мы имели право верить. И таким образом мы приняли те фикции, которые стали неискоренимыми идеями, будучи привиты детскому уму. Мы были в хорошей компании, если верили в то, во что верили наши отцы. И вдобавок существовала богатая литература, с помощью которой можно было укрепиться в единой истинной вере. Это решило проблему. После не стоило никому выдвигать какие-либо новые гипотезы, потому что они должны были быть неверными. Правда, кое-что говорилось о посевах и жатве. Но каждый крестьянин знал, что это такое. То, что вы действительно можете сеять и никогда не увидеть жатву, или жать, ничего не зная о сеянии, это, конечно, настолько очевидно абсурдно, что это должно быть чем-то вроде того, что ученые называют парадоксом. Кроме того, нас учили, что, если бы мы действительно крепко держались за обещание божественной произвольной благодати, то нам не нужно было бы больше беспокоиться о возмездии за свои злые дела. За свои добрые дела нам, конечно, нужно было бы заплатить.

³Скорее любая абсурдная вера, чем принятие чего-то столь же болезненного и фатального, как ответственность за свои будущие воплощения. Скорее винить яблоко познания, детей, таскающих яблоки, и божью карающую праведность как причину всех несчастий. Самая простая рассудительность и чувство справедливости дают понять, что в этой истории именно воображаемый монстр, которого богословы продолжают превращать в бога, совершил ошибку, и поэтому ему действительно следует злиться на себя и не изливать свою собственную глупость на бесчисленные миллиарды, которые он продолжает создавать, чтобы удовлетворить свою ненасытную мстительность. Такое ужасное богохульство влечет за собой ответственность. Но оно вполне в стиле человечества, которое продолжает искать причины для того, чтобы бросить подозрение на благороднейшее из существ, и придумывать мотивы для удовлетворения своей мании

убийства.

⁴То, что вера невежественна, может быть объяснением, но не защитой. Ошибки есть ошибки, независимо от того, чего они касаются. Вы не отменяете никаких законов природы или законов жизни, просто отрицая их действительность.

3.56 Закон жатвы и «несправедливость жизни»

¹Человеку, не знающему жизни и имеющему плохую жатву, жизнь представляется либо бессмысленной, либо несправедливой. Она бессмысленна, когда вы не можете найти удовлетворения в какой-либо профессии или найти какую-либо цель для работы. Она несправедлива, когда вы смотрите на то, как счастливо живут другие.

²Они сияют здоровьем. Вы слабы и больны. У них есть много всего, что они могут разумно пожелать. Вам плохо живется. Им даны возможности образования и изучения всего, что они хотят, они легко извлекают выгоду из всего, что они изучают. Вы должны оставаться невежественными и терпеть неудачи в учебе. У них везде есть друзья. Вы напрасно ищете друзей. У них повсюду есть благодетели, которые помогают им во всем. Вы встречаетесь с безразличием, холодностью или сопротивлением. Они преуспевают во всем, за что берутся. Вы терпите неудачу во всем. Они счастливы. Вы несчастны. При таком опыте в том или ином отношении жизнь, конечно, должна казаться просто одной большой несправедливостью.

³В сравнении с другими, не так ли? Но внешность обманчива. Никто не замечает мук, скрывающихся за улыбающейся маской. «Сердце знает горе души своей.» Несколько примеров, выбранных наугад. Бенжамен Констан, который во всех отношениях казался исключительно завидным своим современникам, писал в конце, что всю свою жизнь он постоянно испытывал большие страдания, чем осужденный на месте казни. Вот Человек! Гете – суверенный гений, красивый, здоровый, чья жизнь была всего лишь одним долгим триумфом – в возрасте восьмидесяти лет оценил счастливые моменты своей жизни всего в четыре недели. Именно он писал: «Там, где немеет в муках человек, мне дал господь поведать, как я стражду.»

⁴Обманчивые иллюзии жизни обещают невежественному человеку найти счастье там, где его нет. Он избегает настоящего и повсюду таскает за собой свое жалкое я. Мудрый человек знает, что тот, кто не находит счастья внутри, никогда не найдет его вовне. Так легко завидовать другим, о которых вы на самом деле не знаете ничего стоящего. Завидовать тем, кто, нагруженный жизненными благами, упускает необычайные возможности служения жизни и растрчивает шансы своей будущей жизни на удовлетворение своего ненасытного эгоизма, – значит завидовать очень плохому посеvu.

⁵Люди предъявляют требования к жизни, не подозревая того, что своими поступками в тысячах воплощений они утратили всякое право на какие бы то ни было требования, даже если те серьезные ошибки, которые относятся к определенному уровню, были пожаты на этом уровне.

⁶Единственный способ избежать «несправедливости жизни» в будущих жизнях – это быть справедливым самим собой. Справедливый человек не делает роковых ошибок в отношении неизвестных законов природы, ибо справедливость – это безошибочный инстинкт жизни. Эгоист так же безошибочно ошибается, по крайней мере, в отношении закона единства.

3.57 Закон жатвы и агенты жатвы

¹Все зло, с которым сталкивается индивид, – это плохая жатва. Никакое зло не может постигнуть того, кто не имеет плохого посева, чтобы пожать. Даже самые злейшие враги не могут причинить ему ни малейшего вреда, если этого не позволяет закон жатвы. Все люди (или другие существа или обстоятельства), которые прямо или

косвенно, намеренно или непреднамеренно, приносят нам пользу или вред, являются агентами жатвы, не подозревая этого. Если они оказывают нам большие услуги или причиняют нам реальные страдания, то обычно существуют личные отношения с прошлых жизней. Члены клана получают возможность помогать друг другу по очереди в жизни за жизнью. Злобные индивиды имеют возможность преследовать друг друга по очереди в жизни за жизнью. Никто не может быть принужден против своей воли быть агентом плохой жатвы. От индивида зависит, хочет ли он быть агентом хорошей или плохой жатвы. Если несчастья предопределены, то несчастья должны прийти. Но это всегда губительно для того, кто в этом является добровольным агентом жатвы. Никто не может отменить действие закона жатвы. Если человек должен остаться без помощи, то люди не смогут ему помочь, как бы они ни старались. Хотение помочь всегда становится хорошим посевом. Упущение приводит к тому, что вы теряете возможность хорошего посева, или оно становится плохим посевом. Поговорка «как вы застилаете постель, так и вам можно лежать на ней» подразумевает, что вы можете лежать, когда настанет ваша очередь при условии, что вы застлали постель.

²Человек, который мудр в жизни, избегает стать агентом плохой жатвы. Он помогает принципиально, когда и где может, без оговорок и ожиданий. Человек не должен «вершить правосудие» или «брать правосудие в свои руки». Мечь – это всегда плохой посев. Такие вещи являются частью безумных поступков, вызванных невежеством и ненавистью.

³Ненависть других людей не всегда зависит от плохой жатвы. Фраза «у него не было врагов» не является однозначной похвалой. Даже у аватаров есть враги. Злобные индивиды, культивирующие ненависть, в конечном итоге оказываются вынужденными ненавидеть всех. Комплекс ненависти может подавить все остальные чувства. Такие злобные индивиды пользуются любой возможностью, чтобы увлечь за собой других в своей ненависти. Все, кого они встречают и о ком слышат, становятся их жертвами. Неотвратимо они распространяют чуму ненависти во все более широких кругах и заражают все, до чего могут дотянуться. Если эта тенденция культивируется жизнь за жизнью, то в конце концов получают те чудовища в человеческом обличье, которые в качестве агентов коллективной жатвы были названы «бичом божьим».

⁴Когда когда-нибудь в будущем человечество разовьется настолько, что многие исследователи смогут воспользоваться «эзотерическим архивом», тогда мы получим те подлинные описания, которые позволят изучить влияние в истории законов судьбы и жатвы. После этого следует надеяться, что человечество сможет избежать повторения тех же ошибок, которые повторяются снова и снова. Дело, однако, в том, что по закону самореализации индивиды с отталкивающей тенденцией идут по пути отброшенных ошибок, находя «истины» только тогда, когда они их уже реализовали. Те, кто выбрал этот путь, выбрали самый трудный путь.

3.58 Закон жатвы и страдание

¹Счастье, как и страдание, – это наше собственное творение. Все страдание – это последствия ошибок относительно законов свободы и единства. Никто не должен страдать, если сам не причинил страдание другим существам. Все страдание, которое мы причиняем другим, в свое время станет нашим собственным страданием. Если страдание индивида неизлечимо, значит, он причинил неизлечимое страдание другим.

²Никто не может пострадать ради другого. Никто не может освободить кого-либо от плохой жатвы, приняв на себя его страдания. Мы можем взять на себя страдания других, добровольно страдать больше, чем предназначено для конкретного воплощения, только в том случае, если у нас все еще есть плохой жатвенный остаток. Но при этом мы не освобождаем других от их жатвы, а только откладываем ее на более

поздний случай.

³Страдание бывает трех видов: физическое, эмоциональное и ментальное. Физическое страдание, которые труднее всего излечить, наука старается устранить. Эмоциональное страдание связано с элементом жатвы, с ненавистью или невежеством. Страдание от ненависти – это, по сути, страх. Страдание от невежества связано с воображением и волей. Воображение может усилить или ослабить страдание почти в любой степени. Страдание может быть рассеяно волевым актом, отказом страдать, отказом заботиться о чем-либо, что причиняет страдание, благородным безразличием, стоицизмом, героизмом. Ментальное страдание может зависеть от ментальных дефектов. Но обычно это вызвано тяжелыми раздумьями или беспокойством как последствиями неконтролируемого мышления, и оно устраняется «мышлением о чем-то другом».

⁴Несмотря на то, что все страдание причиняется индивидом самим себе, оно всегда несет с собой какую-то компенсацию. Оно приводит к длительному пребыванию в ментальном мире. Часто оно также компенсируется в физическом мире успехом в каком-то отношении, более глубоким пониманием и т. д. Неопределенность или неспособность в молодости – часть страданий многих гениев.

⁵Неизбежное страдание по закону жатвы обычно составляет лишь малую часть действительного страдания. Девять десятых страданий цивилизованного индивида зависят от его неправильного способа встречать страдания и от его отвращения к контролю над своим вниманием, воображением и волей. Тот, кто достиг стадии культуры, имеет за собой большую часть своего страдания. Тот, кто окончательно поставил себя под закон единства, никогда больше не сможет в будущих воплощениях подвергаться непреодолимым трудностям.

⁶Страдание редко бывает неизлечимо. Большинство видов страданий ограничено во времени, а также в размере и интенсивности. Даже воплощения страдания могут предьявить оазисы в пустыне жизни.

⁷Мы всегда должны искать средства от страданий везде, где можно получить помощь; всегда, везде, во всех отношениях бороться со всеми видами страданий и никогда не устать. Такие усилия приводят к посеву добра по закону единства и противодействуют злу в мире.

3.59 Посев и пожатие есть выражение сознания

¹Люди верят, что они не несут ответственности за то, что они думают или чувствуют. Они ведь ничего не сделали, правда? Все самоиницированные выражения сознания во всех мирах производят вибрации, которые влияют, к лучшему или к худшему, на всех, кого они достигают. Каждое выражение сознания имеет свой эффект. Правда, в большинстве случаев его действие минимально. Но повторение усиливает как тенденцию, так и эффект. Накопление незаметных причин в конце концов превращается в измеримые следствия.

²Мысль – это величайший фактор жатвы. Она порождает чувства, которые выливаются в слова и действия. Все ментальные вибрации могут быть восприняты всеми ментальными оболочками. «Универсальный язык» мысли понимается всеми сразу. Ментальная оболочка – это передатчик и приемник, работающие без устали, беспрестанно и эффективно. Каждая область мысли имеет свою собственную длину волны. Чем больше знакомство с определенной областью, тем больше возможность телепатии в ней. Те, чей ментальный «приемник» на мгновение настроен на длину волны одной и той же мысли, находятся под ее влиянием.

³На эмоциональной стадии (стадии варварства, цивилизации и культуры) выражения эмоционального сознания (желания, чувства и воображения) являются наиболее активизированными и, следовательно, наиболее динамичными (обусловленными волей).

Эмоциональные вибрации не доходят так далеко, как ментальные, отчасти из-за большей первоатомной плотности эмоциональной материи, отчасти из-за массы вибраций, пересекающихся, прерывающих, глушащих друг друга. Давление общественного мнения огромно из-за его стандартизированного массового мышления и массового чувствования. Эмоциональный и ментальный миры – это миры дезориентации из-за фиктивности и иллюзорности существующих в них мыслеформ.

⁴На стадиях варварства и цивилизации выражения сознания большинства людей относятся к плохому посеву и плохой жатве. Вы укрепляете все, чему уделяете внимание. Моралисты, которые сосредоточиваются на дефектах и недостатках других, автоматически усиливают худшее во всех, переносят свои злые мысли на свою жертву, тем самым усиливая его возможную склонность к ненависти и уменьшая его силу сопротивления. Мы сеем много плохого и причиняем много страдания своими простыми мыслями и чувствами.

⁵Большинство мыслей и чувств эгоцентрично. Все рассматривается и оценивается с точки зрения того, как это касается фикций и иллюзий личности, эгоистических преимуществ и недостатков. Результат, конечно, более или менее нереальный, извращенный, идиотский.

⁶Ненависть возбуждает ненависть, усиливается каждым повторением, ослепляет, делает невозможным понимание жизни, препятствует контакту с привлекательными вибрациями и восприятию их, делает жизнь труднее для всех, противодействует самореализации, увеличивает число воплощений страдания.

⁷Поддаваясь чувствам подавленности, мы настраиваем приемник нашего подсознания на волны, принадлежащие к низшим областям эмоционального мира, и при этом мы легко становимся жертвами тех ужасных вибраций страха жизни, которые древние символизировали «преследующими фуриями».

⁸Чувства восхищения, преданности, симпатии и т. д., принадлежность к любви, привлечение, являются наиболее мощным фактором развития. Симпатия необходима для понимания, привлекает нас к тому, чему мы рано или поздно должны научиться. Антипатия отталкивает и отделяет нас от единства. С любовью жизнь можно превратить в рай. С ненавистью она всегда останется адом. Все это проповедовалось человечеству на протяжении миллионов лет. Но только на стадии культуры человек «понимает» и делает выводы.

⁹Своими словами мы общаемся с другими людьми. Речь – это чрезвычайно эффективное средство воздействия на других. Невежество не имеет ни малейшего представления о бессознательном воздействии в подсознании. Речь усиливает вибрации наших собственных мыслей и облегчает телепатию. Своей речью мы влияем на других к худшему или лучшему, помогаем им или мешаем им в их стремлении, освобождаем или связываем, объединяем или разделяем, исцеляем или раним, распространяем чуму ненависти и соблазняем других присоединиться к нам в ненависти.

¹⁰Думая или говоря плохо о других, мы совершаем ошибки как в отношении закона свободы, так и в отношении закона единства, наиболее важных законов в отношении жатвы. Согласно закону свободы, каждый человек имеет право на то, чтобы его личность и личная жизнь оставались в покое, вдали от чужого любопытства, навязчивости, желания психологизировать и судить.

¹¹Человек не добр, потому что совершает добрые дела. Но если он добр, то хорошие поступки возникают автоматически и спонтанно из его нрава. Мы все составляем единство и существуем для того, чтобы помогать друг другу. Препятствуя другим, мы приводим в действие три различных вида сил: те, которые действуют согласно закону жатвы, закону свободы (которые ограничивают свободу) и закону единства (которые разделяют).

3.60 *Хороший посев*

¹Хороший посев – это применение законов жизни без трения. «Природу преодолеваем, применяя законы природы.» Применяя законы жизни, индивид становится хозяином жизни.

²Хороший посев – это культивирование тенденции к единству; работа над приобретением благородных чувств и качеств, осознания и понимания; стремление к самореализации.

³Пользуясь возможностями исправления существующих плохих социальных условий, мы приобретаем ценный опыт, уменьшаем страдания в мире, получаем право на более широкие возможности посева хорошего сеяния в будущем.

⁴Хороший посев – это воспитание детей в любви, героическое перенесение страданий, безразличие к проявлениям ненависти других людей, противодействие культуре видимости, лжи и ненависти.

⁵Очень хороший посев и самое быстрое освобождение от эгоизма – это делать правильное просто потому, что это правильно, без всякой мысли о своей собственных преимуществах или недостатках, благодарности или жатве; а также помогать тем, кто находится на более высоких уровнях, вместо того, чтобы, как до сих пор, противодействовать им.

⁶Систематически культивируя чувства радости, счастья, будучи подобными солнечным лучам для других людей, мы увеличиваем счастье в мире и особенно для тех, кто нас окружает. «Ничто не может так скрасить серую и раздражающую жизнь, как доброта.»

⁷Думая с добротой обо всех людях, принципиально и без исключений, мы укрепляем лучшие тенденции у каждого и облегчаем жизнь для всех. Это также приводит к тому, что мы становимся неуязвимыми и находим прибежище у всех.

⁸Только та речь, которая истинна, благожелательна и полезна, является хорошим посевом.

3.61 *Хорошая жатва*

¹Хорошая жатва включает в себя преимущество принадлежности к цивилизованной нации. Существует настоящая конкуренция за места в культурных семьях, за целесообразную среду, в которой можно вырасти, за облагораживающую компанию (учителя, начальство, друзья), за шансы приобрести знания и способности, осознание и понимание.

²Хорошая жатва – это здоровье и все хорошее, что дает нам жизнь без нашего участия, или дает нам возможность получать от жизни.

³Можно сказать, что наилучшая жатва включает в себя возможности быстрого развития через опыт, способствующий единству, и общение с гениями жизни, умеющими жить и самореализаторами.

⁴Без хорошей жатвы мы никогда не найдем счастья, как бы ни стремились к нему. Мы счастливы, поскольку сделали счастливыми других.

⁵Власть, слава, богатство – это хорошая жатва только на более высоких ступенях. До тех пор жизненное невежество не сможет избежать злоупотребления этими кажущимися благами жизни.

3.62 *Плохой посев*

¹Что такое хороший посев мы понимаем достаточно легко. Напротив, плохой посев принадлежит нашим укоренившимся привычкам, фальшивому взгляду на жизнь и способу рассмотрения морального иллюзионизма, нашей собственной слепоте в жизни. Не подозревая об этом, мы высеем свои посевы ненависти выражениями своего

сознания, думая, что мы самые превосходные. Этот идиотизм кажется неизлечимым, каковым он и является на стадии цивилизации. Примеры наших жизненных ошибок, приведенные ниже, могут, конечно, быть лишь некоторыми из наиболее частых. Моралисты устанавливают множество табу, соблюдают их и тем самым исполняют всякую правду. Но так легко никто не избежит своей жизненной ответственности. На нынешней стадии развития мы в целом не совершаем ничего, кроме ошибок. Лучший способ избежать их – попытаться достичь более высоких уровней с их углубленным пониманием жизни.

²Все ошибки относительно законов жизни – это и плохой посев, и плохая жатва. Истолкование реалий жизни – трудное дело, потому что в настоящее время знание жизни очень скудно. Чем больше жизненное невежество, тем больше самоуверенность. Ошибки нельзя классифицировать по законам жизни, так как обычно они подпадают под несколько из них одновременно.

³Распространенная ошибка по закону самореализации – перестать работать для собственного развития, воображать, что вы все понимаете и приближаетесь к цели. «Никто никогда ничего не совершает» – это, возможно, парадокс, но он показывает понимание жизни. И вы не развиваетесь просто потому, что вы «хороший». Все мы, без исключения, у нас еще бесконечное множество дел, над нами огромная серия уровней. Те, кто думают, что они «готовы», еще далеко не достигли, хотя очевидно, так далеко, как возможно для них в их нынешнем воплощении. Но с таким идиотским отношением никогда не будет быстрой карьеры в жизни.

⁴Плохой посев включает в себя весь культ видимости, лжи и ненависти, все проявления тенденции к разделению. Вся речь, которая не истинна, добра, полезна, принадлежит ему. Одна эта эзотерическая аксиома жизни заставила бы моралистов замолчать, если бы они могли обуздать свою ненависть. Общее презрение, особенно в периоды демократического равенства, ко всем тем, кто находится на более высоких уровнях, принадлежит ему. Ненависть к тем, кто поставил себя под закон единства и искренне старается служить человечеству, – одна из многих серьезных ошибок в жизни моралистов.

⁵Все требования враждебны жизни, убивают чувство единства, делают идеалы отталкивающими и вызывают сопротивление. То, что не рождается в любви, не годится для жизни. Осуждение – это все, с помощью чего мы стремимся лишить кого-либо его права на единство, на общность всех и на наше сердце. Осуждая, человек теряет то единство, на которое он иначе имел бы право. Тот, кто не желает единства, оставляет его по собственному желанию. Это не наше дело вершить правосудие в отношении законов жизни. На земле не может быть мира, пока люди не поймут этого.

⁶Подозрительность – это мощный провокатор. Многие люди формируют им ту иллюзорную реальность, которая подтверждает их недоверие или производит «предвиденное». Недоверие отравляет все общение, растет и направляется ко все большему числу людей, разрушает то, что доверие построило.

⁷Злоупотребление знанием приводит к потере знания при таких обстоятельствах в будущих воплощениях, что не будет никаких шансов активизировать латентную способность. Атланты обладали знанием. Атлантида пошла ко дну. Человечество утратило свое интеллектуальное наследие и было вынуждено начать собирать опыт заново.

⁸Все виды злоупотребления властью являются фатальными ошибками относительно закона свободы и закона единства. Пройдет очень много времени, прежде чем появятся новые возможности злоупотребления властью. А промежуточный период бессилия и «несправедливости» очень горек.

⁹Самоубийство – серьезная ошибка в жизни. Она распространяет свои следствия на

несколько воплощений, не решает никаких проблем (которые должны быть решены), только усложняет и усугубляет их еще больше.

¹⁰Худший из возможных посевов – это причинение страданий другим существам, месть, исполнение роли «карательного провидения». Те, кто делают зло, чтобы вышло добро, ожидают хорошей жатвы от плохого посева. Страдания, которые мы причинили другим, возвращаются к нам независимо от наших мотивов.

¹¹Наконец, плохой посев включает в себя обычный, неправильный, извращенный способ переживания плохой жатвы.

¹²Плохой посев (индивидуальный и коллективный) является самым большим препятствием для развития.

3.63 Плохая жатва

¹Плохая жатва включает в себя большинство вещей в жизни, все, что нельзя назвать счастьем, все, что мучает и огорчает нас, а не только очевидное «невезение в жизни». Закон жатвы – это закон индивидуального приспособления, который учитывает своеобразие, особенности, комплексы и эмоциональные состояния индивида с хорошо сбалансированным эффектом. В большинстве жизненных обстоятельств понимание жизни облегчается, если принять во внимание значимость уровней в различных отношениях и, чтобы избежать абсолютизации, рассчитать с градацией, например, на процентной основе. Чем больше взгляд на жизнь определяется более глубоким пониманием абсолютной закономерности существования и абсолютного отсутствия божественного произвола, тем меньше риск ошибочных взглядов.

²Не все, с чем человек встречается в жизни, неизбежно, не все предвидится и предопределяется в деталях. Не всякая плохая жатва должна проявляться таким образом, не всегда неверное суждение неизбежно для нас. Но закон жатвы действует во всем и использует все возможности и представляющиеся случаи. Чем выше уровень, которого достиг индивид, тем больше у него возможностей изменить действие закона жатвы в конкретных случаях. Но все посевы рано или поздно должны быть пожаты. Удар, который мы наносим другому, когда-нибудь поразит нас с точно таким же эффектом.

³Плохая жатва включает в себя расу, нацию, класс, семью, учителей, начальство, друзей, общение и т. д., которые понижают уровень индивида. Она включает в себя все виды страданий, дефектов, печалей, разочарований, невзгод, препятствий, потерь и т. д. до бесконечности. Она включает в себя упущенные возможности приобретения знаний, осознания, понимания, качеств, способностей, умений и т. д.

⁴Плохая жатва на стадии цивилизации часто включает в себя власть, богатство, славу и т. д. Блестящий успех в жизни, как правило, развращает «любимца удачи». Жизненное невежество, самонадеянность или самомнение воображает много идиотских вещей о непогрешимом осознании и понимании своих собственных возможностей, и злоупотребляет предоставленными возможностями, чтобы посеять фатально плохой посев.

⁵Несчастья и страдания на стадии культуры всегда рассчитываются так, чтобы их можно было вынести и не сломить индивида. Это могут быть испытания, которые, если они будут пройдены, означают дополнительный хороший посев или гигантский шаг вверх. Они часто предназначены для развития нужных качеств. Явная слепота в жизни в каком-то отношении есть плохая жатва на стадии культуры, как и все дефекты. Напротив, недостатки зависят от отсутствия качеств.

⁶Развитие сознания в человеческом царстве могло бы идти во все возрастающем темпе. То, что для большинства людей это занимает во много раз больше времени, чем необходимо, объясняется их плохим посевом, не столько из-за определенной злобы, сколько из-за морализма, упущения и безразличия. Проходит много времени, прежде чем все плохие посевы будут пожаты.

3.64 Коллективный посев и жатва

¹«Жизнь – это страдание.» И это потому, что мы сами превратили физический и эмоциональный миры в ад и все еще продолжаем сеять ненависть и лжи жизни. Физическая жизнь – самая трудная. Болезнь, инвалидность, голод и жажда, холод и жара существуют только в физическом мире. Эмоциональный мир – это мир желаний, чувств и воображения, усиленных в тысячу раз. В нем безудержно бушуют ненависть и ужасные фикции воображения. Но тот, кто полагается на суверенитет своей собственной воли, остается недостижимым и неуязвимым, и ему не нужно страдать. Неизбежное страдание принадлежит физическому миру. Однако оба мира останутся адом до тех пор, пока человечество не восстановит все так, как было предназначено, и не превратит их в обители счастья для всех. Мы останемся несчастными на этой планете скорби, пока не завершим эту работу, превратив миры ненависти в миры любви, миры разделения в миры единства, миры лжи в миры истины. Страдания не уменьшатся до тех пор, пока отношение людей к жизни не изменится коренным образом. Люди делали и продолжают делать все, что в их силах, чтобы позволить ужасному бедствию человечества продолжаться. Они сокращают свободу, разрушают радость, ломают счастье других. Они ежедневно распространяют свою чуму ненависти, заражая все вокруг. Они мешают, препятствуют, противодействуют, угнетают, бросают подозрения, клеветают, вредят, мстят и т. д. до бесконечности. Невероятная слепота. И потом они обвиняют жизнь в результате всех глупостей, несправедливостей и преступлений человеческого невежества и эгоизма. Простейшая рассудительность должна, несмотря на распространенный идиотизм, наконец пробудиться, чтобы видеть и понимать.

²Коллективный «первородный грех» велик. Мы наследуем, как намекал Гете, «как болезнь вечную», не только государственный долг и бесчеловечные общественные строи, но также фикции и иллюзии невежества в большинстве сфер человеческой жизни. Мы наследуем идеологии единственных спасительных демократии, диктатуры, войны и революции. Мы наследуем невежество и варварство у власти. То, что ответственность разделяют многие, не означает, что индивидуальная доля меньше. Коллективная ответственность гласит однозначно: один за всех и все за одного, как за свой собственный долг. У всех нас были временные преимущества за счет других. Мы все внесли свой вклад в идиотизацию человечества.

³Мы несем совместную ответственность за то, что позволяем злоупотреблять властью, невежеству и некомпетентности управлять, топтать ногами людей, напрасно страдать живым существам, проповедовать ложь, не встречающие возражений, выносить неправильные суждения, сохраняться любой несправедливости, не подвергаясь критике и исправлению. Те, кто пренебрегает борьбой за истину и справедливость, своей пассивностью вносят свой вклад в предоставление власти врагам истины, справедливости, эволюции и единства.

⁴Мы несем ответственность за бесчеловечные законы общества. Общество не имеет права «вершить правосудие». Только закон жатвы может сделать это. Право наказывать – это узурпированное право. Общество, конечно, должно защищать себя от безумцев. Но оно не имеет права мстить, не имеет права делать зло, чтобы вышло добро. Неизбежный произвол судебной системы в определении преступных деяний и установлении сроков наказания с ее неспособностью судить (устанавливать истинные факты и мотивы) существует потому, что ненависть, возмущение и мстительность общественного мнения требуют жертв. Если общество совершает насилие над индивидом, то общество находится в долгу перед этим индивидом, и закон жатвы следит за тем, чтобы долг был выплачен. Этим объясняются многие социальные явления. Пока общество не осознает свой долг, оно не сможет эффективно бороться с преступностью.

⁵Каждая раса, нация, каждый класс, клан, каждая семья имеет свою собственную

жатву. В ней соучастник всякий, кто принял и одобрил существующую несправедливость, извлек какую-либо выгоду из существующих условий и принятых мер. Плохая жатва приводит к тому, что общественные классы не соответствуют уровням. Социальная мобильность – это также плохая жатва, потому что люди на более высоких уровнях рождаются в более низких кастах, а те, кто находится на более низких уровнях, – в более высоких кастах. Правящие касты всегда злоупотребляли своей позицией власти, что приводило к их падению. Наконец, к власти приходит низший слой общества. Его некомпетентность и варварство господствуют до тех пор, пока не будет пожат плохой посев других каст.

3.65 Факторы жатвы

¹Человек – это я в личности, стремящееся стать первым я, затем вторым я и т. д. Я не более развито, чем самосознание в личности. Когда я обретает каузальное сознание, оно становится первым я. Я в личности сеет, и я в личности пожинает. Я ничего не знает о своих предыдущих личностях, потому что его собственная память стала латентной. Когда деятельность я прекращается, его непрерывность сознания теряется, и его память становится латентной. Поэтому оно должен начать все сначала и через новый опыт призвать свои дремлющие способности к новой жизни. Когда я обретет каузальное сознание и сможет изучать свои предыдущие существования, оно будет помнить все. Недостаток вуали, выброшенной на прошлое, в тысячу раз превосходит ее преимущества. Это видение больше, чем мог бы выдержать нормальный человек. Знание того, что еще предстоит пожать, парализовало бы, не принося ни малейшей пользы, и только усложнило бы дело. Все будет казаться другим для я, когда оно будет каузальным я. Свобода я определяется осознанием, пониманием и способностью личности с общими ограничениями по закону судьбы и временными ограничениями по закону жатвы.

²Наиболее важными факторами жатвы являются оболочки личности, влияющие вибрации, элементал жатвы и окружающий мир.

³Все оболочки личности являются факторами жатвы. Их приобретенная вибрационная способность (способность к восприятию и излучению) может быть ограничена законом жатвы в любой степени и в любом отношении.

⁴Организм (мозг, нервная система) со своим здоровьем или нездоровьем является физиологическим наследием от физических предков. У человека есть конституция, предрасположенность и т. д. от родителей, которых он должны иметь по закону жатвы.

⁵Эфирная оболочка – это физическая вибрационная оболочка. Как правило, она самая важная оболочка с точки зрения жатвы. От ее качества зависит, какие эмоциональные и ментальные (возможно, каузальные) вибрации достигнут мозга (нервов), а также смогут ли предрасположенности и способности я найти свое выражение. Понимание может присутствовать, но возможность использования таланта может отсутствовать.

⁶Способность эмоциональных и ментальных оболочек может быть ограничена присоединением к их центрам подготовленных молекул (скандх), которые отсекают любой вибрационный диапазон и усиливают другие. Они действуют в связи с элементалом жатвы таким образом, что предвиденная судьба жизни выполняется.

⁷Дефекты могут существовать во всех оболочках. «Отсутствие ума» может зависеть от дефекта в любой из оболочек личности. Если дефект ментальный, то и жизнь в ментальном мире лишена разума, и все воплощение целиком неудачно, таким образом, исключительное воплощение жатвы.

⁸Вибрации имеют фундаментальное значение для индивида. Вибрации бывают космического (межзвездного), солнечносистемного (межпланетного и земного) видов, а также излучаемые другими существами. Закон жатвы определяет виды тех вибраций, которые будут, усиленные или ослабленные, или вовсе не будут влиять на индивида, а

также то, как они будут влиять на него. В эмоциональной зоне эмоциональные вибрации являются самыми сильными. Тот, кто усовершенствовал свои оболочки так, что они не могут быть достигнуты вибрациями низших видов материи, тем самым ограничил возможности закона жатвы.

⁹Элементал жатвы – это эмоционально-ментальное существо, которое формируется по закону жатвы. Прикрепленный к ауре, он следует за человеком на протяжении всей его жизни, следя за тем, чтобы та часть его посева, которая предназначена быть пожатой, была жата. Он разряжается с неизменной точностью и, если требуется, с неотразимой силой, когда случаи предоставляются. Он может заставить индивида говорить и делать то, что он не имеет в виду. Он поражает его дефектами, которые иначе были бы невозможны. Он может усилить его комплексы, чтобы они достигли любой аффективной интенсивности. Его вибрации могут влиять на других существ в пользу или во вред индивиду. Его также можно рассматривать как вибрационный центр определенных видов вибраций. Конечно, он может по потребности служить духом-хранителем в таких жизненных обстоятельствах, которые не относятся к плохой жатве, или призывать на помощь из центра помощи. Таким образом, индивид может избавиться от таких напрасных усилий. Все так хорошо устроено, что он не может предложить никакого улучшения.

¹⁰Окружающий мир включает в себя все существа, с которыми индивид вступает в контакт или от которых он может стать зависимым, также косвенно; его окружение со своими благотворными или ограничивающими влияниями, все жизненные обстоятельства и отношения, все, с чем встречается индивид.

¹¹Закон жатвы учитывает недостающие желательные опыт, качества, способности, использованные в предыдущих жизнях возможности, интересы, стремление к единству и развитию и т. д.

¹²Закон жатвы также рассматривает окружающий мир и учитывает прежние отношения индивида с расами, нациями, классами, кланами, индивидами всех видов, принадлежащими ко всем природным царствам. Уделяется внимание возможностям благотворного или ограничительного влияния на всеобщее развитие и т. д. В этой связи следует отметить, что хвастовство гениями народов не имеет под собой никаких оснований. Развитие гения требует многих воплощений, как правило, в разных расах и народах. Кроме того, с гениями плохо обращаются в отличие от совершенно безопасных талантов.

¹³«От судьбы своей не убежишь.» Принимая всевозможные меры предосторожности, человек может избежать своей жатвы за одну жизнь. Но она вернется. Безрассудство здесь не защищается. Закон жатвы учитывает уровень развития индивида и его способность к суждению и предполагает использование им здравого смысла. Здравый смысл, уравновешенность, трезвость и умеренность, реализуемый идеал являются надежными путеводными звездами во всех жизненных обстоятельствах. Несбыточные требования – это суеверия.

3.66 Закон жатвы и фикции традиций

¹Основанием фикции «первородного греха» является тот индивидуальный и коллективный плохой посев, который мы еще не пожали. Коллективная жатва – это участие каждого во всех ошибках во всех отношениях, за которые мы несем совместную ответственность. Первородный грех – это злые мысли, чувства, слова и поступки каждого человека в прошлых жизнях. Нет другого жизненного долга, кроме плохого посева, и это мы должны пожинать. Муки греха, страх жизни и т. д. это плохая жатва и, как правило, результат прививки комплекса греха другим.

²Основанием фикции «заповедей божиих» являются законы жизни.

³Основанием фикции «обетований божиих» является хорошая жатва от хорошего посева.

⁴Основанием фикции «гнева божия» и «карательной праведности божией» является плохая жатва от плохого посева.

⁵Основанием фикции «греха» являются ошибки относительно законов жизни.

⁶Основанием фикции об «услышивании богом молитв» является право человека, согласно закону свободы, на исполнение всех своих желаний, которые не были нейтрализованы плохим посевом в прошлом.

⁷Реальность, лежащая в основе фикции «сатаны» – это коллектив воплощающихся людей, которые, приобретя эзотерическое знание и объективное сознание, по крайней мере, физико-эфирного и эмоционального миров, отказываются входить в единство и воздерживаются от дальнейшего развития. Они являются настоящими правителями в физическом и эмоциональном мирах. Это означает, что люди на стадии ненависти легко становятся их добровольными и несознательными орудиями. Таким образом, оба символа (бог и сатана) означают реальность.

⁸Основанием фикции о «силе молитвы» является эффект методической и систематической медитации, особенно сплоченной эмоциональной коллективной воли.

⁹Фикция миссионерства не имеет основания. Давать знание серьезным «искателям истины» – это хороший посев. Однако было бы неразумно делать ошибку, описанную наглядно и резко, как «бросание жемчуга». Это не мудрость жизни – давать знание тем, кто не в состоянии осознавать и понимать. Это усилит их презрение ко всему, что выходит за пределы их понимания, ко всему высшему.

¹⁰То, что бог защищает истину на земле и сохраняет невинных, – это фикции без основания. Нет другой защиты, кроме хорошей жатвы от хорошего посева.

¹¹Основанием фикции о «руководстве бога» является возможность достижения контакта с нашим собственным сверхсознанием.

¹²«Принять святого духа» означало переход я из его низшей триады в его каузальную оболочку или во вторую триаду.

¹³«Царство божие» было термином коллектива вторых я.

¹⁴Большинство религиозных терминов христианства – это гностические символы, которые церковь, не имея гнозиса, безнадежно неверно истолковала.

ЗАКОН АКТИВИЗАЦИИ

3.67 ЗАКОН АКТИВИЗАЦИИ

¹Жизнь – это активность, движение. Абсолютная пассивность приводит к растворению формы. Всякое выражение сознания означает активность в некотором виде материи. Активное сознание усиливает себя выражениями сознания. Активность развивает способность к активизации и усиливает содержание сознания.

²Закон активизации гласит:

всякое проявление сознания становится причиной, имеющей неизбежный эффект; все, что наблюдает сознание, подвергается воздействию;

все, что содержится в сознании, определенным образом обретает форму;

без вашей собственной активности сознание не развивается, не приобретаются никакие качества или способности;

все, к чему вы стремитесь или чего хотите достичь, чтобы получить или реализовать это, должно сначала содержаться в вашем сознании;

все, что вы получаете, вы желали в какой-то момент;

все, что вы желаете, вы получите в какой-то момент (хотя и редко так, как вы себе представляли).

³К закону активизации относятся закон повторения или усиления и закон привычки.

⁴Закон повторения гласит:

с каждым повторением содержание сознания усиливается и его все легче оживлять;

с каждым повторением усиливается тенденция к возвращению;

с повторением эта тенденция автоматизируется;

с повторением мысль и чувство усиливаются все больше, пока они автоматически не выражаются в действии;

с каждым повторением мысль становится все более активной, все более прочно запечатлевается в памяти, становится все более сильным фактором в комплексе, все более интенсивным в чувстве и воображении;

с каждым повторением фиктивность мысли и иллюзорность чувства становятся все сильнее и кажутся все более вероятными, правомерными и необходимыми.

⁵Закон привычки гласит, что повторяющиеся мысль, чувство, фраза, действие автоматизируются, что обычно приводит к неизменности, невосприимчивости к новым впечатлениям и неспособности к приспособлению.

⁶Вниманием мы определяем содержание нашего сознания. Посредством мысли мы приобретаем чувства и качества. Чем целеустремленнее и интенсивнее активность, тем больший эффект достигается.

⁷В каждом (сознательном) выборе результат определяется сильнейшим мотивом. Это детерминизм, все еще непонятый. Благодаря этому закону индивид может завоевать свободу выбора, методично усиливая свой (любой) мотив, пока он не станет самым сильным. Только благодаря нашей самоиницированной самодеятельности мы можем освободиться от автоматизированной зависимости от тех фикций и иллюзий жизненного невежества, которые мы, сами того не подозревая, с самого детства включаем в комплексы. Невежество верит, что оно свободно, и не подозревает о своей зависимости. Активность большинства людей определяется произвольными комплексами или влияниями извне. Последнее может быть незаметно усвоено подсознанием: эмоционально-ментальные вибрации от массовых мнений и психозов.

⁸Наши фикции и иллюзии в наших комплексах и навязчивых идеях неискоренимы, потому что они были автоматизированы постоянным повторением. Их власть над нами может быть ограничена только созданием контркомплексов. То, что проповеди и навязанные привычки производят эффект, противоположный предназначенному, также

зависит от того, что они пробуждают спонтанный комплекс неповиновения.

3.68 *Бессознательное личности*

¹Человек – это единство пяти существ, его пяти оболочек. Сознание человека бывает пяти видов: грубое физическое, эфирное физическое, эмоциональное, ментальное и каузальное. То, что невежды называют «раздвоением личности», может быть отсутствием контакта между этими пятью существами. Я живет в каком-то из этих пяти и перемещается по своей воле между активизированными. Внимание указывает на присутствие я.

²Сознание (все, что относится к «уму» и «душе») можно разделить на бодрствующее сознание и бессознательное. Бессознательное делится на подсознательное и сверхсознательное.

³Едва ли будет преувеличением назвать бессознательное реальным человеком. Различные виды сознания личности принадлежат бессознательному, за исключением маленького объектива камеры, открывающегося в бодрствующем сознании, где визуальная точка внимания находится в поле зрения. Бодрствующее сознание – это чрезвычайно малая часть сознания нормального индивида.

⁴В вибрационном отношении можно сказать, что все состоит из вибраций. Человек как бы погружен в океан физических, эмоциональных, ментальных и каузальных вибраций из пяти миров человека, вибрации которых пронизывают его пять оболочек в каждый момент. Даже одна квадриллионная из них не воспринимается бодрствующим сознанием. Оболочки индивида можно сравнить с приемными и передающими станциями. Их способность зависит от способности к активности и избирательности оболочек.

⁵Подсознание включает в себя все впечатления, которые прошли через бодрствующее сознание, слияние этих впечатлений в комплексы и выработку самими комплексами новых впечатлений из бодрствующего сознания и прямых вибраций извне.

⁶Сверхсознание включает в себя весь опыт, приобретенный индивидом (имевшийся и обработанный) в предыдущих существованиях, а также восприятие и выработку самим активизированным каузальным сознанием

⁷Существует взаимное восприятие между бодрствующим сознанием и бессознательным. Из подсознания бодрствующее сознание получает эмоциональные и ментальные импульсы извне, от комплексов и от центров памяти. Из сверхсознания бодрствующее сознание получает латентные идеи, которые были вновь активизированы воспоминанием, вдохновение через высшие эмоциональные или ментальные области сознания и интуицию из собственного каузального сознания индивида.

⁸На стадиях варварства и цивилизации над индивидом господствует его подсознание; на стадии идеальности – то, что для нормального индивида является его сверхсознанием. На стадии культуры человек учится различать самоопределенные вибрации, вибрации, приходящие извне, и вибрации, приходящие из подсознания или сверхсознания. Без этой способности индивид отождествляет себя со всеми импульсами, входящими в его бодрствующее сознание, рассматривая их как выражение своего собственного существа. Самоопределение означает независимость от интенсивно активизируемых эмоционально-ментальных вибраций общественного мнения, которые, как правило, усиливают склонность к ненависти и все фикции и иллюзии индивида. Чтобы идеи, приходящие извне, могли быть усвоены, индивид должен обладать соответствующим им осознанием и пониманием. Чем теснее идея связана с собственными областями знания, тем легче ее воспринять, особенно если мыслитель сформировал ее с ясностью и отчетливостью.

3.69 Подсознание

¹Подсознание состоит из огромного числа областей впечатлений, ассоциаций и представлений. В дальнейшем они называются комплексами. Комплексы можно разделить на эмоциональные, ментальные и эмоционально-ментальные. Эмоциональные комплексы в целом формируются физическими и эмоциональными потребностями и привычками и также их определяют. Ментальные комплексы содержат опыт и идеи из различных областей знания, по одному комплексу для каждой области. Эмоционально-ментальные комплексы у нормального индивида наиболее многочисленны. Они состоят из различных областей чувств и воображения, на которые индивид обращал внимание или которыми он интересовался.

²Подсознание ничего не забывает. В подсознании существует все, что когда-либо существовало в бодрствующем сознании. Несравненно большую ее часть человек уже не помнит и никогда не будет помнить; часто он даже не воспринимал ее ясно. Все впечатления, которые он получил, все фикции и иллюзии (верования, домыслы, догмы, суеверия), которыми его питали с раннего детства, все, о чем он думает, что он давно это отбросил и нейтрализовал; все это ведет свою собственную жизнь под покровом бессознательного и с неожиданной силой. Будет ли эта сила приносить больше пользы, чем вреда, зависит от характера впечатлений – приносящих пользу или ограничивающих жизнь, – от интенсивности впечатлений и пластичности подсознания, а также от природы противоположных сил, имеющих в распоряжении индивида.

³Впечатления проникают через бодрствующее сознание, поглощаются комплексами, которые работают постоянно. Комплексы работают механически, а не критически. Они обрабатывают то, что получают. Результаты их работы будут безупречны только в том случае, если они будут снабжены только фактами и аксиомами. Комплексы растут, укрепляются и оживляются через новые впечатления, через внимание бодрствующего сознания к импульсам от комплексов. Зачатие идей может происходить быстро или медленно. Если впечатления ясны, связаны, целесообразны, то работа комплексов будет соответственно эффективной. Впечатления обрабатываются в постоянно образующихся и растворяющихся комбинациях, пока не выкристаллизовывается новая идея, которая силой своего концентрированного содержания расцепляет импульсы в бодрствующем сознании. Если в комплекс был поставлен материал, необходимый для решения задачи, то задача будет решена.

⁴На стадии цивилизации содержание большинства комплексов состоит из нереальных фикций и иллюзий, враждебных жизни и имеющих отталкивающую тенденцию. Принадлежа к тем же вибрационным диапазонам, что и фикции и иллюзии общественного мнения, они служат хорошими приемниками соответствующих массовых вибраций и делают зарождающееся самоопределение я более трудным или вообще невозможным. Сильно развитая самодеятельность необходима для того, чтобы сделать себя независимым от этих привитых фикций и иллюзий. Недостаточно осознать ложность фикций и бесполезность иллюзий, приобретая знание о реальности и жизни. Для того чтобы новые идеи имели решающее влияние в бодрствующем сознании, они должны быть вплетены в новые комплексы путем постоянного внимания, пока эти комплексы по своей силе не превзойдут старые.

⁵Комплексы правят бессознательно и инстинктивно. Импульсы, идущие из подсознания в бодрствующее сознание, являются автоматическими и непреодолимыми. Власть подсознания может быть временно нейтрализована каким-то психозом. Но когда споконствие возвращается, комплексы вновь обретают свою власть. Все дефекты и недостатки, а также предрассудки, отвращения, навязчивые идеи, страх, сознание вины, тревога и т. д. встречаются в непригодных комплексах.

⁶Только самые фатальные из моральных комплексов будут рассмотрены ниже. Если с

ними не борются эффективные контркомплексы, они, несомненно, станут «другим человеком в нас», источником тревоги, страха, невроза, отчаяния. Связанные комплексы моральных предрассудков, отравляющие жизнь, – это иллюзии греха, вины и стыда. Они – предатели нашего счастья. Совесть называется «голос бога в человеке». Но совесть – это комплекс, это механическая, автоматическая, логическая реакция подсознания на все, что вступает в противопоставление с привитыми запретами или принятыми правилами поведения. Такой же способ реакции можно наблюдать и у высших животных, например, у собак, кошек и т. д. Совесть усиливает все, на что человек обращает внимание, но не должен обращать, и она может стать постоянно нечистой совестью, которая делает человека более или менее нежизнеспособным.

⁷Страх – это еще один фатальный комплекс. Единственное зло, которое может постигнуть нас в жизни, – это наши собственные действия, плохой посев в прежнем существовании. И посев должен быть пожат, чем раньше, тем лучше. Научиться героически переносить неизбежное – это часть умения жить. Таким образом, нет никаких причин для страха. Но страх как комплекс разрушает доверие к себе, ослабляет жизненную силу, парализует силу воли, ослепляет суждения. Импульсы страха – самые худшие, самые вредные и неразумные из всех. Страх делает человека беззащитным и бессильным. Страх усиливает свой собственный комплекс до страха перед жизнью. Со страхом борется благородное безразличие, никогда не обращая внимания на контркомплекс доверия к себе.

⁸Комплекс стыда, который бессмысленное воспитание прививает ребенку для того, чтобы самым удобным способом заставить его повиноваться, часто становится серьезным препятствием в жизни. У чувствительных умов этот комплекс может привести к робости, беспокойству, застенчивости, страху перед людьми. Он усиливает зависимость от других, закладывает основу страха перед чужим мнением и может выродиться в культ видимости и лжи, и в лицемерие с раболепием и заискиванием перед всеми, кто занимает позицию власти. Для эффективного противодействия этому комплексу могут потребоваться годы методической работы. В этой ситуации вы должны дать себе понять, что независимо от того, что вы делаете, острый глаз ненависти всегда найдет дефекты и недостатки и, следовательно, мотивы для осуждения. Многие «мирские мудрецы» покупают благосклонность эгоистов, которая, однако, прекратится, когда иссякнут их средства.

3.70 Сверхсознание

¹Я следовало за становлением третьей и второй триад со слабо развитым субъективным сознанием без самосознания. Эти две триады остаются в целом неактивными до тех пор, пока я не приобретет объективного самосознания и не сможет окончательно вступить во владение ими.

²Объективное самосознание я не достигает более высокой степени, чем его способность к деятельности в соответствующих молекулярных видах. Таким образом, нормальный индивид лишен как физического, так и эмоционального атомного сознания в своей первой триаде.

³На стадии цивилизации и эмоциональные, и ментальные молекулярные слои принадлежат к сверхсознанию я. По мере того как они активизируются, они также воздействуют на каузальное сознание. В течение тысяч воплощений на стадиях варварства и цивилизации каузальное сознание оставалось неактивным, за исключением его кратковременной активизации при получении урожая воплощения после растворения личности.

⁴На стадии культуры начинает активизироваться высшая эмоциональность, «духовность» нормального индивида. Верно, что на стадии цивилизации он был способен в моменты экстаза или редких переживаний временно поднять свое сознание до этих

высот, и такие моменты, безусловно, производят эффект активизации; однако они недостаточны, чтобы оказать заметное влияние на каузальное сознание. Только тогда, когда культивируются благородные чувства и развиваются благородные качества, возникают такие переживания «вечной ценности», которые каузальное сознание может воспринять и усвоить.

⁵Когда на стадии гуманности обретается понимание реальности и достигается освобождение от фиктивности, господствовавшей до тех пор, активизация каузального сознания становится эффективной. Каузальное сознание начинает объективно переживать действительность и субъективно обрабатывать переживания прошлого в каузальные идеи. Такие идеи представляют собой единицы чрезвычайно концентрированного содержания реальности с опытом, синтезированным из тысяч воплощений.

⁶На стадии идеальности я становится каузальным существом, обладающим способностью усвоить ранее сверхсознательное каузальное знание реальности и каузальное понимание жизни. Благодаря этому я преодолело стадии невежества. Я приобрело способность сделать личность совершенным инструментом для каузального существа. Человек стал человеком и готовится войти в царство сверхчеловеков.

⁷Самореализация – это постепенное завоевание инстинкта жизни, инстинкта реальности, осознания и понимания. Это совпадает с приобретением вибрационной способности во все более высоких молекулярных видах и повышением соответствующих видов сознания. Субъективным условием этого является освобождение от фикций и иллюзий невежества посредством знания реальности. Согласно тому, как активизируется сверхсознание, личность получает эмоциональные вдохновения и ментальные идеи из ранее неактивных областей, переживания, которые невежество тщетно пыталось объяснить своими конструкциями воображения.

3.71 Контроль сознания

¹Люди думают, что они «свободны», когда они позволяют эмоциям и мыслям приходить и уходить наугад, непреднамеренно позволяя себе подвергаться влиянию этих вибраций извне или случайных эмоциональных импульсов от тех более или менее бесцельных комплексов, которым они сами того не подозревая позволили сформироваться и укрепиться в своем подсознании. На стадии цивилизации едва ли пять процентов содержания сознания является самоиницированным, самоопределенным. Когда внимание человека не занято необходимыми повседневными заботами и обязанностями, его собственная активность ослабевает. Вместо этого сознание становится восприимчивым и, следовательно, в основном жертвой негативных влияний.

²Любое содержание сознания, которому уделяется внимание, оживляется и укрепляется. Позволяя вниманию заниматься этим содержанием, человек увеличивает интенсивность вибраций. Из-за этого содержание становится мощным как в сознании, так и в подсознании. Тем самым, человек становится вовлеченным в ту ответственность, которая является следствием увеличения силы вибраций, чтобы влиять на еще большее количество людей. Таким образом, большинство людей непроизвольно и этого не подозревая усиливают у себя и других бесполезные, нежелательные эмоции и мысли.

³Неконтролируемое невнимание приводит к тому, что случайные события оказывают решающее влияние на ментальность, эмоциональность и действия. Если я сосредоточивает свое внимание на эмоциональности, пробуждаются желание, чувство и воображение. Власть эмоциональности уменьшается, когда внимание сосредоточено в ментальности. Если я живет в эмоциональности, ментальность теряет свою способность влиять. И до тех пор, пока доминирует низшая эмоциональность, всякое соприкосновение с каузальным сознанием исключается.

⁴Есть два способа противодействия этому расщеплению сознания, отсутствию силы

воли. Первая заключается в том, чтобы занять сознание, позволив вниманию быть поглощенным каким-то интересом. Другой метод состоит в том, чтобы постоянно обращать внимание на содержание сознания.

⁵Эта непрестанная бдительность была бы утомительной или невыносимой, если бы она подразумевала какое-либо принудительное наблюдение, усилие или напряжение. Желательно, чтобы это время от времени сопровождалось каким-нибудь простым упражнением на уменьшение напряжения. Вы как бы невольно наблюдаете, как мышление подхватывает и отбрасывает одну короткую мысль за другой в бесконечной последовательности. То непринужденное внимание, с которым вы следуете за непрерывным полетом мысли, не воспринимается как какие-то оковы, которые иначе вызвали бы реакцию. Вскоре вы незаметно соскользнули в неумышленный контроль, так сказать. Вы учитесь различать мысли от бессознательного и мысли извне. Вся процедура должна рассматриваться как забавная игра мысли. Конечно, вы расслабляете внимание при первом же ощущении напряжения, усталости или неудобства. Вскоре вы обнаружите, что сама внимательность автоматически приводит к отказу от нежелательных мыслей. При наблюдении внимание не может усиливать ненужные впечатления, мысли, эмоции и т. д. Контроль сознания приводит к спокойствию, унимает тревогу, делает содержание сознания более ясным.

3.72 Метод активизации

¹Все выражения сознания в бодрствующем сознании являются активизированным сознанием и влекут за собой активизацию содержания сознания. Выражения сознания нормального индивида по большей части являются приемом извне или импульсами из подсознания. Его самоиницированные мысли (эмоции) зависят от них, от ежедневной работы или интересов разного рода. По мере того, как эта деятельность становится привычной и рутинной, внимание, сосредоточенность, способность четко удерживать заданное содержание сознания ослабевают.

²Способность к активизации – это прежде всего способность к длительному вниманию. Любая другая активизация сознания слаба. Самая сильная активизация осуществляется эмоциональной или ментальной инициативой индивида, его собственным размышлением, ментальной обработкой того, что воспринимается бодрствующим сознанием. Сила полученных впечатлений прямо пропорциональна тому вниманию, которое им уделяется. Удерживая сознание на наблюдаемой вещи, человек оживляет впечатления и дает им достаточно времени, чтобы погрузиться в подсознание. Большинство людей довольствуются мимолетными впечатлениями и выбалтывают остаток уже слабой силы этих впечатлений. Для гения характерно, что он часто не может дать быстрого мнения, что часто у него нет слов, чтобы выразить свое восхищение от подавляющей силы, красоты или убедительной объективности впечатлений. Гению нужно время, чтобы позволить пережитому действовать в его бессознательном, и его критика – это способность забыть то, что должно быть забыто, а не запечатлеть это в памяти.

³Выражение сознания погружается в подсознание, входит в комплексы и оживляет их, которые рано или поздно питают бодрствующее сознание тем, что они получили. Именно комплексы господствуют над нами: бессознательно, инстинктивно, автоматически. Индивид на стадии цивилизации представляет собой совокупность привычек: мышление по укоренившимся взглядам и условностям, чувство по потребности в ненависти, болтовню по унаследованным образцам сплетен, действие по эгоистическим мотивам и интересам.

⁴Большая часть того, чем мы снабжаем подсознание, бесполезна в жизни, чтобы не сказать враждебна жизни. Всевозможные фикции и иллюзии ежедневно обрушиваются на нас отовсюду, часто превращаясь в плохие внушения. Сами того не подозревая, мы

превратили свое подсознание в настоящего врага, в огромную вредную силу, в «другого человека внутри нас», в источник неразумных эмоциональных и ментальных импульсов всех видов.

⁵Все это меняется, однако, по мере того, как человечество продвигается вверх до стадий культуры и гуманности. Тот, кто ничего не делает по этому поводу, будет двигаться вместе с медленным течением миллионов лет. Но тот, кто желает развития, может начать изменение сразу. Наше подсознание может стать нашим благодетелем. Метод активизации учит нас, как это сделать.

⁶Мы можем улучшить себя двумя различными способами. И то и другое одинаково важно. Один состоит в том, чтобы уморить голодом непригодные комплексы, другой – в формировании новых комплексов.

⁷Существуют некоторые трудности с методом активизации. Поступая невежественно, вы укрепите неправильные комплексы. Результат может быть противоположен тому, что задумано. Ошибки могут иметь серьезные последствия. По-настоящему действенный метод является частью науки о воле, которая останется эзотерической на стадии цивилизации, что бы ни обещали религии, жаждущие спасения, и «секретные ордены».

⁸Нельзя слишком сильно подчеркнуть, что в стремлении реформировать личность активизация должна осуществляться через бессознательное. Намеренное, волевое решение «стать новым человеком», «порвать с прошлым», следовать новым направлениям приведет к безнадежной борьбе с существующими укоренившимися автоматизированными привычками и реакционными комплексами, которые доминируют над индивидом, и только усилит их жизненность. Прямо борясь с комплексами («дефектами и недостатками»), вы усиливаете их. Это правда, что в отдельных случаях результаты могут быть получены таким образом. Обдуманное действие, однако, является «морально» халтурной работой, и самоослепляющая самоуверенность, которая является его результатом, делает последний обман хуже первого. Обдуманное действие неуверенно и неуклюже, так как оно не возникает спонтанно из правильного отношения к жизни.

⁹Единственный способ ослабить комплексы – это не снабжать их новой пищей. Если о них никогда не позаботятся, они в конце концов станут настолько слабыми, что не смогут доминировать. Традиционный метод, конечно, настолько извращен, насколько это возможно, обычная психологическая ошибка невежества. Раскаиваясь, упиваясь угрызениями совести, скорбя и пытаясь избавиться от дефектов, культивируя нечистую совесть, ведя войну против себя, вы укрепляете те самые вещи, от которых хотите освободиться. Они укрепляются, потому что их заботит и оживляет в высокой степени интенсивность угрызений совести. Единственный способ уменьшить силу комплексов – это вообще не обращать внимания на эмоции и мысли, принадлежащие этим комплексам.

¹⁰Комплексам противодействует образование новых комплексов, отчасти таких, которые прямо противоположны старым, отчасти таких, которые вы находите наиболее желательными. Когда новые контркомплексы достаточно окрепли, они выполняют свою задачу автоматически. При вредном импульсе автоматически следует его противоположность, которая своей большей жизненностью отталкивает более слабый импульс из бодрствующего сознания. Постепенно вредные комплексы становятся менее сильными, пока, наконец, не смогут даже проникнуть за порог сознания. При систематическом и методичном внимании к тем мыслям и чувствам, которые вы хотите лелеять, вы формируете новые комплексы, которые могут быть усилены в любой степени. Чем чаще, яснее, отчетливее вы фиксируете на них свое внимание, тем сильнее становятся соответствующие комплексы. Однако вы получите эффективные результаты только в том случае, если будете ежедневно впечатлять их в непрерывном созерцании в течение нескольких минут. Их необходимо оживлять до тех пор, пока они не будут время от

времени подпитывать бодрствующее сознание благородными импульсами.

¹¹После контроля над мыслями и систематического внимания к желаемым мыслям, чувствам и качествам самое важное – позитивное отношение. Обычно люди не доверяют друг другу, критикуют, принижают, отвергают все, что не согласуется с их неправильной эмоциональностью и ментальностью. Они не доверяют новым вещам, как будто на самом деле не все осталось бы открытым. Вместо того чтобы воспользоваться чудесной критикой, которую использует жизнь, забвением, они заново запечатлевают в памяти бесполезное. Этой негативности противодействует систематическое упражнение в внимании к добру, игнорирование принципиально всего бесполезного для вас или других, игнорирование недостатков и уделение внимания только заслугам.

¹²Есть много общих, безвредных методов (еще несколько психологические исследования будут открывать), и из каждого, несомненно, можно извлечь урок; из благородного, неуязвимого равнодушия стойков; из метода Куэ, согласно которому самовнушение имеет наибольший эффект, когда не является преднамеренным.; от непрестанного созерцания мистиками единства (идеала) всякий раз, когда мысль не должна быть занята необходимыми заботами жизни. Что необходимо, так это настойчивость и спокойное упование на закон безмятежного роста. Остальное придет само собой. Однажды результат проявится в неразмышленной, спонтанной непосредственности.

¹³Это недостающие качества, которые являются сущностными и должны культивироваться косвенным методом восхищения, преданности, поклонения. Анализируя себя и будучи занятыми нелепыми несовершенствами, моралисты усиливают эгоцентризм и тратят свое время и энергию на несущественные «дефекты и недостатки», которые исчезают сами по себе после того, как они выполнили свое предназначение и были наконец погнаны.

¹⁴Хороший метод отвлечения внимания от бесполезных впечатлений – это культивирование различных интересов, хобби. Каждый выбирает по своему вкусу и склонности. Хобби, которое особенно тренирует наблюдательность и концентрацию, а также воображение, – это визуализация. Она состоит в том, чтобы внимательно наблюдать все детали в каком-нибудь предмете, картине и т. д. затем, стараясь как можно нагляднее восстановить в памяти наблюдаемый объект.

¹⁵Это мы сами, а не другие люди, делаем себя счастливыми или несчастными. Действительно, обстоятельства могут сделать достижение счастья чрезвычайно легким или трудным. Но в конечном счете все зависит от нас самих. Целесообразные иллюзии воображения важны для нашего развития.

¹⁶Самый мощный фактор активизации – воображение. С его помощью вы можете усилить или ослабить любые чувства, мысли, качества, которые вам нравятся. Воображение – наш лучший друг и худший враг. Воображение превращает жизнь в рай, украшая ее, а ту же ситуацию жизни – в ад, очерняя жизнь. Если позволить воображению быть занятым всем, что причиняет страдание, мы скоро погибнем. Если вы смотрите на трудности как на скоро проходящие, они будут несравненно легче переноситься.

¹⁷Воображение может ярко представлять желательные качества. Идеализируя, вы быстрее притягиваетесь к идеалам. Каждый идеал – это эволюционная сила. Бездумно сокрушить идеалы другого – значит лишить его чего-то, возможно, незаменимого. Не имеет значения, соответствует ли пример идеалу. Это та самая работа воображения, которая облагораживает (но также, возможно, разрушает и огрубляет). Если у вас есть драматическая склонность, вы можете выработать идеальный тип, которого вы снабжаете теми качествами, которые вы хотите приобрести. Этот идеальный персонаж помещается во все мыслимые ситуации, так что герою дается возможность проявить свои способности, в которых вы позволяете себе преисполниться восхищения, предан-

ности, поклонения. Найдутся авторы, которые дадут человечеству шедевры такого рода, которые будут причислены к истинно книгам благоговения. Похвальные, хотя в целом безуспешные попытки Карлейля и Эмерсона реабилитировать своих героев свидетельствуют о невыгодности использования исторических персонажей, уже запятнанных биографиями моралистов.

¹⁸Сверхсознание активизируется через благородные чувства и бесчисленные маленькие акты доброты и служения повседневной жизни. Оно также активизируется постоянным вниманием.

¹⁹Непривычному человеку отнюдь нелегко научиться отличать три основных вида жизненных проявлений от бессознательного. Только путем упражнения и чуткого понимания вы можете идентифицировать импульсы из подсознания, внешние телепатические внушения общественного мнения и вдохновения из сверхсознания. При этом самое главное – не попасть в беспомощную зависимость от «вдохновения». Ожидание этого легко вырождается в пассивность бездеятельности, общее отсутствие предприимчивости и нерассудительное принятие всех фантазий, как будто идущих свыше. Ваша собственная инициатива и активность всегда должны оставаться первичными, и определяющее различие вашего собственного опыта должно быть решающим. Ошибки неизбежны, если они являются частью плохой жатвы. Кроме того, они часто предназначены для развития способности к различению. Пассивность не активизирует бессознательное, но делает индивида неактивным или рабом вибраций, приходящих извне.

3.73 Групповая активность

¹Через свою каузальную оболочку человек является единицей, которая изолирована от других существ, индивидуальным существом, задачей которого является не только кристаллизация своеобразия, но и развитие индивидуальности в универсальность в совершенной гармонии с законами жизни, которые он сам обнаружит. Жизнь в каузальном мире – это не изолированная жизнь. Каузальное существо принадлежит к группе индивидов, имеющих общие будущие задачи. В эпохи единства эти индивиды воплощаются вместе в одни и те же клан и семью, чтобы культивировать свою солидарность и в физическом существовании. В эпоху разделения, с их смешениями рас и социальной мобильностью, это было бы бессмысленно. Чувство солидарности тогда отсутствует даже в семье. Однако потребность индивида в группе сохраняется, и на стадии культуры она находит свое выражение в идеалистических союзах, служащих свободе, единству и эволюции (включая исследования). Союзы, преследующие эгоистические цели, способствуют тенденции к разделению.

²В такой идеалистической группе каждый отбрасывает шутовской колпак собственной важности, и все объединяются в полной гармонии и взаимном доверии, уважая полную суверенность друг друга во всем, кроме одного существенного.

³При таких условиях групповая активность становится коллективной, полнозвучной гармонией, несравненно самой могущественной силой, на которую способен индивид. Эта сила, мудро направляемая знанием и целеустремленностью, способна на многое, о чем не догадывается невежество. Она также приносит пользу самим членам группы, укрепляя их хорошие комплексы и активизируя их сверхсознание.

Приведенный выше текст представляет собой эссе «Эзотерический жизневоззрение» Генри Т. Лоренси. Эссе является третьим разделом книги Генри Т. Лоренси «Философский камень». Copyright © 2021 Издательского фонда Генри Т. Лоренси. Все права защищены.

Последние исправления внесены 16 августа 2020 г.